Видлеєми — Дом Хлеба

Вытуск №6. Апрель, 2013

Сборник для христианского чтения

Издается Балаковской общиной Русской Православной Старообрядческой Церкви.

Заказать предыдущие выпуски этого сборника, задать вопросы и высказать свои пожелания вы можете, написав нам по адресу: ул. Заводская, д.49, 413850, г. Балаково Саратовской области.

С нами также можно связаться по телефонам:

8 (8453) 46-47-26, +7-906-312-34-23

Адрес электронной почты: MRodine@yandex.ru

Издатель не гарантирует публикации всех полученных материалов, не возвращает рукописи и оставляет за собою право вносить технические коррективы в тексты.

С содержанием сборника можно будет ознакомиться на страничке в Интернете http://orthodox-balak.livejournal.com/ Тираж 500 экз.

Сборник «Вифлеем – Дом Хлеба» издается по благословению священноиерея Вадима Коровина (г. Саратов)

Содержание:

Кчитателю	2
Посетил Господь	2
Евангелие	3
Поучение в неделю 5 поста, святителя	
Иоанна Златоуста	3
Христианская догматика	5
Святитель Симеон Солунский. Двенадцать	
глав, или членов, содержащих в себе	
единую христианскую веру нашу	5
Духовная аптека	9
Михаил, епископ Канадский. Вода живая	9
Михаил, епископ Канадский. Будыте осторожны	11
Михаил, епископ Канадский.	
Каждый делай свое дело	13
Поминайте наставников ваших	16
Федор, епископ Пафский. Житие	
святителя Спиридона Тримифийского	16
Молитвословия	44
Канон молебен святителю Спиридону	
Чудотворцу, епископу Тримифийскому	44
Школа благочестия	5 3
Краткий церковнославянский словарь	53
Будь верен до смерти	<i>6</i> 7
В. Никаноров.	_
Последний атаман. Очерк (окончание).	67
1 31 1	120
Н.С. Лесков.	120
Под Рождество обидели. Рассказ	120
	127
Святитель Арсений Уральский.	127
Книга об антихристе (главы 1-11)	127
•	188
Телефоны православных старообрядческих	100
общин Саратовской области	188
	188
Поправки к 5-му выпуску «Вифлеема»	188

к читателю

Посетил Господь...

Так издревле говорят христиане, когда постигнет их нежданная напасть. Вот и нас грешных не миновала сия чаша. 14 апреля 2013 года внезапно сгорел наш дом в древнем старообрядческом селе Сосновая Маза. Слава Богу, все в семье остались живы. 7-летняя дочка Маша попала с ожогами рук в больницу. Причина возгорания не ясна. «Слава Богу о всем!» — так любил говорить святитель Иоанн Златоустый. Наказует Господь, но и милует...

Многие знакомые и незнакомые люди сейчас оказывают нашей семье помощь – и вещами, и продовольствием, и деньгами, и физическим трудом.

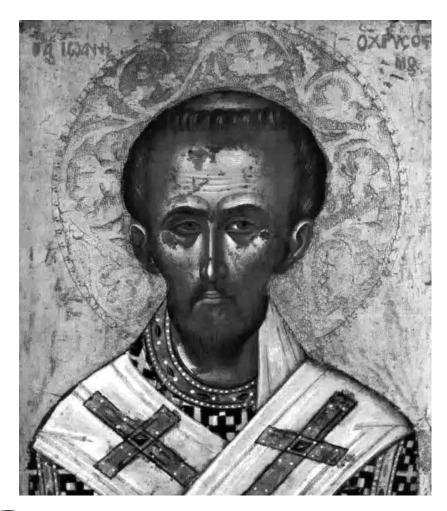
Хочу выразить христианскую благодарность всем тем, кто откликнулся на наше несчастье. Спаси вас Христос! Большинство из жертвователей нам даже не известны по именам, и молимся за них Господу о здравии и о спасении, к сожалению, безымянно. А чьи имена знаем — за тех и поимённо...

В такое непростое время приходится завершать работу над шестым выпуском «Вифлеема». Неизбежные после пожара житейские хлопоты не позволили, к прискорбию, осуществить всех замыслов по наполнению его разнообразными текстами. Простите Христа ради!

Надеюсь всё же на благосклонный приём читателем тех материалов, которые удалось опубликовать в этом выпуске нашего сборника. Некоторые темы были подсказаны самими нашими читателями (например, древнее житие святителя Спиридона Тримифийского).

Душеполезного вам чтения!

Иерей Вадим Коровин

В неделю пятую Поста: поучение святого Иоанна Златоустого о страданиях Господних.

Возлюбленные! Понемногу этот пост подходит к концу, поэтому читается слово о страданиях, чтобы мы приготовили себя к ним добрыми делами и могли вслед за блаженным Давыдом сказать: «Уготовихся, и не смутися сердце мое». Как после страданий распятие, погребение и воскресение, то и нам предстоит время постное, чтобы мы были непорочными для достойного принятия Тела и Крови Господних, потому что страшно – просто назваться християнином, а не принимать Тайн Христовых. Господь назвал подобными неверным тех, кто сами небрежно относятся к своему спасению и удаляются от Причастия. И то, и другое – зло: когда кто-то сотворит убийство, блуд, имеет на другого гнев, злится на кого, и не приносит в том истинного покаяния, но причастится – то повинен суду и подобен иудеям, распявшим Господа; или когда кто-то живёт чистой жизнью и в покаянии, но не принимает Тайн Христовых – то не может спастись. Ибо Господь сказал: «Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь, пребывает во Мне, и Я в нём» (Ин.6:56).

Но послушаем, что говорит Евангелист (**Mp. 10: 32–45**): «Во́ время о́но взял Исус двенадцать Своих учеников и начал им говорить о том, что будет с Ним», – чтобы, услышав заранее, они потом не соблазнились о Господнем страдании и знали, что он терпит добровольно. Господь отвёл Своих учеников в сторону и стал рассказывать им наедине о предстоящем Своём страдании. Впрочем, если Он и говорит им скорбное, но они утешались Его воскресением.

«Подошли к Нему Ияков и Иоанн, сыновья Зеведе́я, и сказали: "Учитель, делаешь ли нам то, что просим у Тебя?" Он говорит: "Что хотите?" А они говорят: "Пусть один из нас сядет справа, а другой слева от Тебя в Твоей славе"». Они думали, что он идёт в Иеросалим, чтобы получить царство земное, а потом примет страдания, как Он и говорил, что Ему предстоит пострадать. «Тогда Он говорит им: "Не знаете, чего просите"». Потому что вы думаете, что наступит земное царство, а всё это ничтожно. То, чтобы сесть справа и слева от Меня, – превосходит ангельские силы. Вы стараетесь добыть славу, а Я на смерть иду. «Можете ли пить чашу, которую Я пью, и креститься крещением, которым Я крещусь?»

Они поняли Его слова так, будто Он говорит о физической чаше и об омовении, которым очищаются иудеи, и говорят ему: «Можем». И говорит им Исус: «Чашу и крещение можете принять, а сесть справа и слева от Меня — не Я даю, но кому уготовано». Никто не сядет справа и слева от меня. Хотя и много в Писании говорится о том, что кто-то в славе сидит на престоле, но пойми, что есть большая честь, чем сесть на престоле. А то, что не Я даю, то знайте, если кто больше всего трудится, то примет и награду больше. Так будет и с вами, сыновья Зеведея, если примете за Меня мучение. А если найдётся кто-то, у кого с мучением будут и другие добродетели, то он будет больше вас. Неужели вы думаете, что получите старшинство только потому, что вы Мои ученики, хотя сами и не будете достойны того? Не знаете, чего просите.

И услышав это, десять учеников негодовали на Иякова со Иоанном. И призвал Исус Своих учеников и говорит им: «Знаете ли вы, что земные князья владеют народами? Искать власти – дело человеческое, а у меня первые будут последними, а последние – первыми. Кто хочет быть большим, пусть будет для всех слугой; а старейший пусть будет для всех рабом. На то и Я Сам пришёл, чтобы послужить и отдать душу мою для избавления многих».

Если кто-то, услышав такое великое Господне смирение и кротость, сам не примет смирения и не оставит гордости, таковой будет осуждён с бесами. Кто видел или кто слышал такое учение, поднимающее падших и стоящим не дающее упасть?! Ибо Бог весьма милостив и не хочет смерти грешникам, но всех хочет спасти.

Ученики тогда были ещё не принявшими Святаго Духа, поэтому почеловечески роптали на двоих братьев; но потом они поняли, что бо́льший – это тот, кто служит. Ибо Христос Бог наш добровольно пострадал за нас грешных и принял ради нас страдания и смерть. И мы, братья, будем иметь смирение, чтобы прославиться, потому что Слава Божия наступила ради смирения.

Не будем, верные, мыслить о себе высоко, не станем никого осуждать. А в особенности будем покоряться нашим учителям, потому что те, как говорит Апостол, бодрствуют и наблюдают за нашими душами, так как им предстоит дать за нас ответ в страшный день Христова пришествия. Отбросим от себя зависть и гнев, ярость и клевету, будем от всего этого поститься, чтобы спастись. Богу нашему слава ныне и присно и во́ веки веко́м! Аминь.

Двенадцать глав, или членов, содержащих в себе единую христианскую веру нашу.

Истинная и единая христианская вера наша, превосходящая ум и слово потому уже, что она есть правая и единая вера, истиннейшее исповедание превосходящего разум единого Бога в Троице, хотя и неограниченна, однако же кратко объемлется в сих главах, которыя должно исповедывать всякому христианину, право верующему и желающему спастись. Эти главы некоторые называют и членами веры, или началами и основаниями. Их насчитывается двенадцать, во образ Апостолов Христа, невечернего Солнца, и они приводят право верующего к нескончаемому веку славы Его. Из них три главы о Святой Троице, в честь самой Троицы, которая, будучи вечною, есть причина всего; шесть о воплощении Слова, — и это также удивительно: в самом деле, сие Слово, будучи единым от Святой Троицы и единичным, стало сугубым ради нас и потому-то имеет двойную троицу глав; а еще три главы о совершении (домостроительства), в честь также безначальной Троицы, которая, сотворив всё из ничего, все благо содержит и всем мудро управляет.

Первая глава - о том, что Божество - едино по естеству, а не множественно, что Оно едино по силе, власти, вседержительству и господству. Вторая — о том, что сие Божество имеет три Лица, а не одно, хотя едино и нераздельно по Божеству, что всецело должно исповедывать три Лица, или Ипостаси, или свойства, — не более. Из сих же трёх одно не рожденное: ибо Оно безвиновно и не происходит из чего-либо, будучи единою Причиною происходящих из Него довременно и безстрастно; другое рожденное — от Того Нерожденного; а третье исходящее — также от Того Безвиновнаго и Нерожденнаго. Нерожденное и безвиновное называется Отцем, рожденное — Сыном, а исходящее — Духом Святым: Они нераздельны, довременны и вечны. Но Троица — не три Бога, или три Господа, но один Бог, один Господь, как воспевают и Ангелы: свят, свят, свят Господь Саваоф (Ис. 6, 5): поскольку едино и нераздельно естество троих, одно существо, одна сила, одна слава, одно хотение, одно изволение; и сии три суть един триипостасный Бог, одно начало и действенная сила всего, подобно тому, как одно сияние солнца, луча и света, или один блеск и теплота огня, отражения и света, или одно изволение ума, слова и духа.

Третья глава — о том, что сия Троица есть Содетель всего, сотворивший всё, как духовное, так и чувственное, видимое и невидимое, из ничего, про-изведший все во времени, когда восхотел, между тем, как прежде совершенно ничего не существовало — ни вида, ни материи, но всё произведено из ничего. Сей Бог в Троице, будучи Творцом, есть вместе и Промыслитель всего существующего, то есть, Отец с Словом и Духом, как говорят Пророки и научает Евангелие. Четвёртая — о том, что ради промышления о нас Бога в Троице, благоволением Отца и содействием Духа, Слово, пребывая неизменным и не-

преложным по Божеству, безстрастно и неистечно соделалось ради нас плотию, приняв от Святыя Девы совершенное естество наше: одушевленное тело, соединенное с разумною и желательною душею, — для освящения всецелаго человека; таким образом единичный стал сугубым <двойственным – ред.>, и есть един — совершенный в двух естествах. Пятая — о том, что Слово безсеменно родилось от Девы, не познавшей мужа, сохранив Её до рождения, в рождении и по рождении Девою. Шестая — о том, что Оно пострадало за нас плотию, было распято и умерло добровольно (впрочем, не Божеством, так как оно безстрастно), потом душой, как Свободитель душ, низошло во ад, а телом было погребено, между тем, как Божество не разлучалось от святой Его души, равно как и от тела. Седьмая — о том, что Оно Своею властию тридневно воскресло и много раз являлось ученикам. Восьмая — о том, что после сорока дней от возстания Его, Оно вознеслось на Небеса в виду учеников и возсело одесную <по правую руку – ред.> Отца, явив своё неразлучное и собственное тело единославным и спокланяемым. Девятая — о том, что Оно опять придёт с Неба на землю со славою Отчею и откроет рабам своим царство своё, а для нечестивых и грешников — праведное осуждение и наказание. Десятая — о том, что Оно воскресит всё естество наше, так что души соединятся с прежними телами, в которых жили, а не с чуждыми, для воздаяния за дела жизни; и тела наши будут нетленными. Одиннадцатая — о том, что Христос будет судить живым и мёртвым, по Своим Божественным законам, и что неверных и неправедных Он осудит, а благочестивых и праведных прославит. Двенадцатая — о том, что имеющая наступить за тем жизнь будет вечная, так как естество свободится от истления в свободу славы чад Божиих, как говорит Апостол (Рим. 8, 21); и не будет уже потом изменения. Посему неправедным и нечестивым, вместе с демонами, будет вечное наказание, как говорит Господь (Матф. 25, 41); а благочестивым и праведным — вечная и безконечная жизнь, и наслаждение, и царствие со Христом, которое и да получим, по милости самого Исуса Христа, Сына Бога живаго и Бога нашего, мы — православно верующие во имя Его и почтённые сим (именем), и содержащие веру Его до конца не поврежденною и непоколебимою, молитвами Богородицы и всех Ангелов и Святых Его.

Эти-то изложенныя теперь двенадцать глав веры, называемых также членами (потому, что оне суть как бы начала и основания веры, объемля собою, как сказали мы, всё вероучение), содержат в себе и священный и божественный Символ, изложенный прежде тремя стами восемнадцатью Отцами в Никее и потом, спустя немного, законченный ста пятидесятью святыми Отцами в Константинополе, запечатлённый и возвещённый и прочими пятью вселенскими святыми соборами, яснейшим образом исповеданный также просиявшими среди сих священных соборов святыми Отцами. Его-то вместе с ними и мы исповедуем, по благодати Христа. Содержит он прямо первую главу, что един Бог, един Господь — Отец с Сыном и Духом: ибо и Отца называет Богом, и Сына — Богом от Бога, и Духа Святаго — Господом; именует Троицу единосущною, Отца — единославным Сыну и Духу, и сих вместе — и вечным, и Вседержителем, и единым Творцем, равно как и Пророки называют Богом Отца с Словом и Духом, и Ангелы в трех свято-пениях воспевают одного Господа. Потом с особенною ясностию возвещает он вторую главу, что сей единый Бог, будучи Троицею в Лицах и Единицею в Божестве, есть Отец, и Сын, и Святый Дух, и что Отец не рожден и безвиновен, но есть единый Виновник (происходящих) от Него; что Сын рожден прежде веков от Отца и есть единосущный, Свет от Света, Бог от Бога; и Дух Святый — Го-

сподь, животворящий, от Отца исходящий; что едино естество и превечная слава Их, одна сила и поклонение трех: ибо (символ) говорит о Духе: «иже со Отцем и Сыном спокланаема и сславима». Излагает он учение и третьей главы, что Троица есть Содетель, осуществивший и сотворивший из ничего всё видимое и невидимое; почему Отца называет Творцом небу и земли, и всем; о Сыне говорит: «имже вся быша» («через которого всё произошло» – ред.); а Духа именует животворящим, так как Он совершил, и животворит, и содержит все. Потом же, возвещая относящееся к воплощению Слова, Символ подтверждает согласием четвертую главу, что Слово воплотилось от Духа Святаго и Богородицы Марии. Называет также Её Девою, утверждая пятую главу, что Слово и прежде, и во время, и после рождения, сохранило Её Девою; называет также Слово воплотившимся и вочеловечившимся: поскольку Оно, будучи единичным Словом, стало двойственным ради нас, приявши тело, одушевлённое душею разумною и желающей, и соделалось единым в двух совершенных естествах. Проповедует и шестую главу, что Оно плотию распялось за нас и пострадало, также умерло и было погребено; и седьмую, что Оно тридневно воскресло; и восьмую, что вознеслось на небеса и село одесную Отца. Свидетельствует и девятую главу, что по совершении (домостроительства) Оно паки с Неба на землю приидет со славою; привносит и десятую главу, что Оно будет судить живым и мертвым. Потом говорит: «чаю воскресения мертвым», -подтверждая одиннадцатую главу о воскресении наших собственных, а не других тел, по соединении их с нашими душами. Излагает и двенадцатую главу о вечном наказании и царстве, говоря: «и жизни будущаго века, аминь». Таковые-то содержит Божественный Символ члены, относящиеся к умозрительному любомудрию во Христе: но он любомудрствует и о деятельном во Христе любомудрии, котораго составляет он превосходный нравственный член, поучающий нас и ведущий ко спасению. Так, он говорит о низшествии нашего ради спасения Господа, чтобы мы подражали Его жизни и спаслись; возвещает Его страдание и смерть за нас, чтобы мы подражали Ему; говорит о Его воскресении и жизни, для внушения нам истинной надежды на Него; и о том, что Он должен придти судить всё, — для возбуждения в нас ожидания Господа, готовности и внимательности в здешней жизни; говорит и о том, что будет вечная жизнь, — в надежду блаженства и страх наказания. Чрез это (символ) очищает (весь) трехчастный (состав) души нашей; и во-первых, её мыслящее (начало) — благочестивым исповеданием Троицы и воплощения Слова, и преданием крещения; потом раздражительное (начало) — напоминанием вочеловечения и спасительнаго страдания Слова, поучая нас чрез это смирению, а также кротости и терпению; наконец, желательное — провозвестием Воскресения и Вознесения Его, а также Пришествия со славою и вечной жизни (с тою целию), чтобы мы, возбуждаемые желанием сих благ, старались право ходить для получения их. И, так как семь главных добродетелей: смирение, нетщеславие, нестяжательность, пост, целомудрие, терпение и долготерпение; и семь противоположных им грехов — гордость, тщеславие, сребролюбие, блуд, нерадение и гневливость: то священнейший символ отвергает грехи и возбуждает нас к добродетелям. Так, он побуждает нас к смирению — исповеданием сошествия с Небес и воплощения Бога Слова; к нетщеславию, говоря о Его вочеловечении; тем же самым побуждает к нестяжательности, посту и целомудрию: ибо Вочеловечившийся не имел, где главу приклонити, и постился, и был девственником и целомудренником, и родился от Девы, и учил девству; к терпению — тем, что Он и был кроток и смире́н сердцем (**Mф. 11, 29**), и перенёс поношения; наконец, к долготерпению тем, что Он и был предан, и распят и умер за распинателей, и во время страдания молился за них. Потому сими исчисленными добродетелями Спаситель низложил и всякий грех, именно: смирением — гордость, от которой (происходят) неверие и богохульство; уничижением — тщеславие, от котораго рождаются неистовство, зависть и убийство; нестяжательностию — сребролюбие, от котораго — воровство, коварство, ложь, неверие и предательство Бога и братьев; постом — чревонеистовство, от котораго (происходят) пьянство и все злыя страсти; девственностию — блуд, от коего бывает всякая скверна и удаление от Святаго Бога; терпением — безпечность и малодушие, откуда — безнадежность, неблагодарность, омрачение ума и отчаяние души; наконец, долготерпением сокрушает гневливость и демонское неистовство против братьев, откуда всякая злоба, вражда, ненависть, убийство и уничтожение трех высоких и главнейших добродетелей, то есть, надежды, веры и любви, которыя три — в честь Троицы — всецело соединяют имеющаго их с самим Богом в Троице и возводят к обожению. Посему и мы, братие, будем очищать правою верою наше мыслящее <начало>, и, освящая добродетелями, и особенно благородными — мужеством, благоразумием, справедливостию и разсудительностию, в которых заключаются и прочие, как главнейшие, так и все вообще добродетели, вместе с мыслящим, раздражительное и желательное <начало> поведём к безстрастию, и будем жить всецело по Христе, содержа в себе истинную веру и жизнь Христа, да возлюбим Христа и помышляем о Христе; да будем храмами Христа, благовонием Христу и освященными во Христе, чтобы на веки удостоиться безсмертной жизни, славы и царствия самаго Христа. Ибо Ему, Христу, Сыну Бога Живого (Мф. 16, 16), подобает всякая слава, честь и поклонение, со Безначальным Его Отцем и животворящим Духом, во веки веком. Аминь.

Епископ Михаил (Семёнов)

Вода живая

В четвёртой главе Евангелия от Иоанна дан пример, как от живой воды — Святого Духа, нетленного семени — слов Господа, родился новый духовный человек.

Господь беседует с самарянкой у колодца. «Дай Мне пить», — говорит Он женщине. «Как Ты, будучи иудей, просишь пить у меня, самарянки? Ибо иудеи с самарянами не сообщаются»,— отвечает самарянка. Исус сказал ей в ответ: «Если бы ты знала дар Божий, и Кто говорит тебе: дай Мне пить,— то ты бы сама просила бы у Него, и Он дал бы тебе воду живую. Всякий, пьющий воду сию, возжаждет опять; а кто будет пить воду, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную».

Женщина долго не понимает таинственных слов; но вот, наконец, она поняла, что Пришелец говорит о воде живой чистого учения, об откровении Божией правды, о путях жизни. Поняла, что перед ней обещан-

ный Искупитель, что слова Его — живоносный и целительный источник. И когда поняла, она жадно слушает Его — ищет ответа на все недоумения души своей. Мало того, бросая свой водонос, спешит в город, чтобы сказать всем: «Спешите к живой воде... Торопитесь к Источнику».

Душа, жившая в грехе («пять мужей имела, и тот, кого ныне имеешь, не муж тебе» — Ин., 4, 18), сразу выпрямляется, как засохшая травка от дождя и жадно впитывает живую влагу.

А вот около нас всегда вблизи живой колодец — святое Евангелие. Отчего мы предпочитаем пить из всяких колодцев, иногда грязных, иногда отравленных, иногда чистых, но не чудотворно целительных, и так редко приходим к «ключу воды живой»?

В одном городе давным-давно, когда ещё не было книг, среди площади стоял столб с надписями из Евангелия. И около столба всегда была толпа, жаждущая святого слова. Граждане учились здесь путям жизни. Считалось обязательным, чтобы дитя, только что выучившееся разбирать буквы, должно было прочитать и запомнить все надписи на столбе.

Такова была духовная жажда.

У нас святые слова всегда рядом, но мы предпочитаем, говоря словами одного проповедника, столбу с живыми словами столб с объявлениями. В каждом ли доме есть Евангелие? В каждом ли доме его читают? Каждый ли день читают? И если читают, то с той ли жаждой научения, как слушала Господа грешная самарянка?

Новый завет. Завет — это завещание. Здесь наш Благодетель, искупивший

нас кровью Своею, завещал нам великое сокровище спасения; указал, как найти великий клад, спрятанный на селе¹ — царство Божие.

Подумайте, как бы мы слушали завещание родственника, завещающего нам богатство?

С трепетом, с жадностью.

Если бы нам оставили план места, где зарыто сокровище, мы изучали бы его день и ночь.

А здесь указано место драгоценнейшей жемчужины — огромного и вечного богатства, которого и тля не тлит, и татие не подламывают и не крадут. И завещание это, этот план путей к сокровищу нам лень прочитать.

Ага́рь с сыном в пустыне. Они изнемогли от жажды и ждут в отчаянии смерти. И отошла мать от умирающего сына. «Ибо, — она сказала, — не хочу видеть смерти отрока»... И подняла вопль, и плакала. И вот ангел Божий воззвал к Агари...

— Не бойся... Подними отрока и возьми его на руку.

И Бог открыл глаза её, и она увидела колодезь с водою живою и пошла, наполнила мех водою и напоила отрока...

Бог открыл глаза её...

О, если бы Господь открыл глаза нам, изнемогающим в безводной жизненной пустыне!

Мы полуживы, полумертвы. Нет в нас живой силы и жизни, и нужна нам живая вода, чтобы пробуждать в душе силу жить полной, светлой Христовой жизнью.

Где эта вода?

Искать её не нужно... Нужно только открыть глаза, и... «вот колодезь с живой водой перед нами».

Этот колодезь — слово Божие.

Чаще погружайтесь в эту святую Вифе́зду, и душа будет бодрой и сильной. И развеется жизненная мгла, и светел станет путь к Богу.

Но я слышу голос: «Мы не бегаем Книги Книг, мы читаем её, и вот всё же не оживает душа».

Может быть, вопрос в том, как читать?

Да, да к чтению нужно приступать с благоговением и молитвой... Чтобы слово Божие оживотворило, нужно душу расположить к вещаниям Господа.

Если медицинские средства не действуют, когда образ жизни человека, его диета не соответствует целям врачевания, то ка́к исцелит сила слова душу, всем строем своего бытия противящуюся святому влиянию?

Некоторые люди подходят к Книге Книг только с любопытством, иногда с враждой. Для них она закрывает свои страницы. Другие подходят с душой, отравленной до дна грехом и нечистотой. Для таких, если они перед самым чтением не попытаются собрать все чистые силы духа, и Библия может оказаться отравой.

Нечистое воображение даже при взгляде на целомудренную, чистоту Мадонны может мыслить нечистое. Оно и в Библии, здесь особенно, найдет пищу греху.

Враждебная Богу мысль остановится только на смущающем и соблазнительном, на тех страницах, которые иногда странны для сознания, выросшего под светом христианства.

Поэтому, кто хочет найти воду живую, должен ставить вперед побуждение

¹ Сокровищу, спрятанному в поле, уподобляется Царствие Небесное (Мф. 13,44) – *Прим. автора.*

отдаться святой волне слова Божия доверчиво и покорно.

И тогда действие его будет чудотворно.

Один человек, после искренно и глубоко верующий, автор знаменитой книги «Путешествие пилигрима», рассказывал о себе, что еще в дни глубокого неверия он часто читал Библию, но не сразу она явила силу свою. Состояние души его тогда было тяжко и полно отчаяния. И вот тогда уже всплывало в душе какое-нибудь слово Писания, и на два, на три часа давало ему бодрость. И постепенно сила Божественных слов росла. Однажды мощь этих слов особенно захватила его.

«Все засияло в моём сердце живым светом и заставило замолчать все мучительные мысли, какие раньше грызли меня, как свора адских собак».

Но долго еще тьма боролась со светом, когда, наконец, наступила божественная минута.

Гроза пришла к концу... Цепи упали... Душа нашла покой...

А вот что пишет другой: «Я жил, не зная, зачем живу... И иногда не хотелось жить. Но вот однажды в тревоге, подобной агонии, я взялся за Священно Писание. Глаза мои упали на псалом 38. И коснулось меня слово. Оно с такой силой пронизало мою душу, точно Сам Бог молился во мне. Душа, до сих пор изнывавшая под тяжестью, теперь возносилась на крыльях. На крыльях веры... Я в первый раз уснул мирно и без кошмаров. А когда я на другой день взял Евангелие, всё в нём казалось мне новым».

Пусть слово Божие не сразу открывает на нас святое действие. Берите его в руки часто. И когда-нибудь сразу откроются глаза ваши, и вы увидите: «вот источник воды живой». И он исцеляет от болезни и скорби.

В прошлый раз мы говорили о рецепте знаменитого медика, который советует читать на ночь две главы Евангелия — это, по его мнению, даёт мир и покой душе, будет лекарством от нервного расстройства. Таким образом, даже гигиена физического здоровья требует чтения слова Божия. Тем более необходимо оно для гигиены совести, духа.

Две главы утром и две вечером — вот лучший рецепт духовного врачевания.

Епископ Миха́ил (Семёнов)

Будьте осторожны

«Птица — из страха быть пойманной на земле — летает по воздуху и строит себе гнездо для отдыха и сна в самых высоких местах. Там она спит беззаботно, зная, что никто не может достать и поймать её. Но и её ухитряется обмануть птицелов. Подходит он к тому месту, расстилает тенета и посыпает на виду семена. Ими он сманивает птицу: она слетает и... делается добычей хитреца» (Антоний Великий)

Антоний Великий образно говорит о тенетах греха. Да, сети греха расположены всюду. Самое святое и чистое в жизни человеческой делается для него искушением и «сетью в погибель».

В евангельской притче зовет Господь на брак Сына Своего... И вот... приглашённые пренебрегли: пошли кто на поле своё, кто на торговлю свою **(Мф.,22,5)**. Или, как говорит Евангелие от Луки: «И начали все, как бы сговорившись, извиняться. Первый сказал ему: я купил землю, и мне нужно пойти посмотреть её; прошу тебя, извини меня. Другой сказал: я купил пять пар волов и иду испытать их; прошу тебя, извини меня. Третий сказал: я женился и потому не могу прийти» (Лк.,14,18).

У каждого оказались свои причины не идти на зов Божий, свои тенеты, в которых они запутались: земля, торговля, брак...

Может быть, эти занятия сами по себе мешают служить Господу?

Нет. Что может быть лучше труда около земли? Земля и труд земледельца – лучший учитель. Земля учит возлагать упование своё на Того, Кто даст и дождь, и зной во время своё. Она учит молитве.

Не может быть препятствием к служению Господу и торговля: сами подвижники Фиваид выходили на рынки со своими корзинами и циновками, и это не мешало им быть первыми на браке.

Но то и другое может стать тенетами. Когда и почему?

Вжитии св. преподобного Иулиана (18 октября) рассказывается такой случай. Иулиан очень не хотел строить в своем монастыре амбаров для съестных припасов, так как забота об «утрие» не прилична монахам. Но, уступая братии, однако, позволил выстроить хранилища, указав точно соблюсти им размеры амбаров. В отсутствие Иулиана иноки выстроили амбары значительно больше.

– Смотрите, – укоризненно сказал Иулиан, – вы умножили размеры хранилищ своих. Не уменьшили ли сокровищницы свои на Небе?

Поле и торговля — не тенета для души, пока амбары не увеличены «выше меры», то есть пока им не отданы вся душа, весь ум, каждая мысль. Всецелая преданность «умножению амбаров» становится стеной между душой нашей и Богом.

- Всё это мое, гордо указывал одному мудрецу на свои амбары и поля богач.
- И это? указал ему мудрец на небо.

Но именно Небо не принадлежало ему: душа, опутанная паутиной забот, не помнила о Небе.

Брак? Что святей семьи и брака?

Церковь установила брак для того, чтобы двое общими силами созидали своё спасение. Это школа святой жизни и школа любви. Но разве не становится семья «тенетами», не мешает идти на вечерю Сына Царева? Сколько людей уходят от путей правды, потому что у них «семья», которая будто бы принуждает поступаться правдой ради её благополучия! Сколько людей стараются подавить добрые порывы духа, зовущие к жертве на доброе дело, или призывающие отдать часть сил своих обществу и общему делу только потому, что это будет в ущерб семье!

Но кто любит отца, или мать, или сына, или дщерь больше Христа (Сына Царева), не достоин Его.

Итак, как же: отказаться от всяких дел, от семьи? Нет, мы говорили уже не раз, что каждая профессия может быть святым «постом», святым делом, нужно только спасаться от тенет, изыскивая в каждом деле те его стороны, какими можно послужить Богу, и оберегаясь от лжи, какую всюду сеет диавол.

Нужно быть осторожным, как чуткая, умная птица. Возьмем пример со святых Божиих.

«Иной из них прославился нищетою (Илия), иной богатством (Авраам), один супружеством, другой девством. Иди, каким угодно путем – тот и другой ведет к небу.

Иной прославился постом (Иоанн Креститель), другой спасся и без поста (Иов).

И будучи царем, можно стяжать добродетель: порфира и корона нисколько не развлекали Давыда.

Ты хотел бы видеть, спасаются ли в воинском звании? – Смотри на Корнилия.

Спасаются ли домоправители? – Смотри на евнуха эфиоплянки...

Так преданный Богу человек равно является добродетельным, находясь в богатстве и в бедности, в болезни и здравии, в славе и бесчестии. Осторожному ничто не может сделать вреда» (Иоанн Златоустый, толкование посланий, беседа 12, с. 238).

Епископ Михаил (Семёнов)

Каждый делай своё дело

«Пришли и мытари креститься, и сказали Ему: Учитель! что нам делать? Он отвечал им: ничего не требуйте более опредёленного вам. Спрашивали Его также и воины: а нам что делать? И сказал им: никого не обижайте, не клевещите, и довольствуйтесь своим жалованьем» (Лк., 3, 12-14).

«Имеешь ли служение, пребывай в служении; учитель ли, — в учении; увещатель ли, увещевай; раздаватель ли, раздавай в простоте; начальник ли, начальствуй с усердием» (**Рим.**, **12**, **7-8**).

«Мы не святые... Мы живем в миру. Где нам спасаться. Разве спасешься в такой суете... Только бы прожить как-нибудь»... Не раз мне приходилось слышать такие речи. Дурные, не христианские речи. Эти речи — всегда самооправдание ленивых, которые хотят убежать от обязанности делать свое дело на ниве Божией и выдумывают отговорки, чтобы обмануть и людей, и Бога, и самого себя.

И как будто именно для них житейские сказания полны рассказами о людях, которые спаслись среди той же житейской суеты — около своего крошечного житейского дела.

Вот, например, один из самых почитаемых подвижников русской Церкви. Он был настолько неведом миру, что, когда Бог явил его мощи, не знали, как зовут уже прославленного Богом святого. И его жизнь была такой же незаметной, «безымянной», серенькой.

Что делал этот святой без имени? Он был деревенский портной. Всю жизнь бродил он по избам инородцев, большею частью бедняков. Поживет неделю в бедной семье, обласкает детишек и потом потихоньку, не дожидаясь платы, уходит пораньше, пока хозяева спят.

А то так и сам еще оставит что-нибудь из того, что заработает у зажиточных. И мимоходом везде сеет слово Божие, проповедует о Христе и Его правде. Это св. Симеон Верхотурский.

В Прологе рассказывается о другом святом, для которого ночью сами собой отворялись двери Софийской церкви, чтобы он мог помолиться в уединении. И кто это был? Простой сапожник-шорник. И угоден он стал Богу потому, что так располагал свою простую и скудную жизнь.

«Все, что заработано,— говорил он,— делю на три части: одну себе на пропитание, другую — на товар для работы, третью — нищим». Так же распределяет свои доходы пастух Евхарист.

«Одну часть мне, другую Богу, третью — нищим».

Пастух, портной, шорник, сапожник — все люди мирских занятий, мирской профессии.

Если мало этих примеров, я назову и еще: Конон огородник. Он часть своих овощей раскладывал просто по дороге, чтобы бедные, которым стыдно просить, приходили и брали. И вот эта любовная чуткость ввела его в обители святых.

ОПочему? Чем он заслужил милость Господню? Только тем, что среди упорного труда, не имея даже крова, умел молиться и любить ...

Нет такого звания, в котором нельзя было бы угодить Богу... Нет положения, в котором нельзя было бы найти для себя дело, угодное Богу. Внеси свет Христова лика в своё маленькое житейское дело, и ты сделаешь его святым и богоугодным подвигом.

Когда св. Иоанн Креститель проповедовал в пустыне, он всегда повторял одно: покайтесь, перемените понимание жизни, перемените жизнь.

Когда к нему приходили мытари, воины, ремесленники, он не говорил им: идите за мной в пустыню. Воинам он говорил: не обижайте. Будьте довольны жалованьем. Мытарям: не берите больше должного.

Таким образом, по смыслу его проповеди нужно честно, «по совести», делать свое мирское дело. И всё. Торговцам его проповедь внушала в их дела, в их меру и вес внести Христову правоту. Ремесленникам — в своем ремесле идти по следам той семьи ремесленников, из которой вышел Плотник Назаретский, построивший «здание нашего спасения».

Всякий человек в своем ремесле, в своей торговле, на своей должности постоянно сталкивается с этим вопросом: «Как поступить в данном случае? По-Божьи или так, как мне подсказывает злая совесть? Идти за Христом или против Него?» Во всяком деле, даже тогда, когда он вешает пуд муки, когда он накладывает заплату на башмак, перед ним эти два пути: путь Божий и путь греха, и ему нужно только не колебаться между двумя этими путями, чтобы прийти к открытым воротам Иеросалима небесного. Вы скажете, что случаи, какие я рассказал, исключительны. Не по силам рядовому человеку отдать 1/3 того, что он заработает. Пусть... Но ведь то люди, которые теперь стали известны всему миру своим маленьким делом. Вы делайте не их маленькое дело (для вас оно огромно, как Гималаи), а своё «маленькое».

Я знал одного сапожника, который не мог отдать и не отдавал трети своего дохода. Но я уверен, что он все же был велик перед Господом. чем? А вот чем: урвет он свободный час и, глядишь, чинит чьи-нибудь сапожишки. Кроит детские башмаки. Это для какого-нибудь «голого» из соседнего дома. Он обшивал почти всю бедноту в его сплошь убогой улице.

Знал я старушку, которая всю жизнь провела в том, что из выпрошенного у кого-нибудь старого «спорка» или платья шила кофтёнку для какой-нибудь чужой Катьки или Маньки. Они в своем звании делали великое Божье дело. И больше этого.

Знал я одного нищего. Он не мог дать многого людям, и потому, что сам не имел ничего. Был болен и беспомощен. И однако он умел сеять добро, подавать свою подлинно Христову милостыню. Принесёт цветок больному ребенку. В одном месте кинет ласковое слово, в другом — просто «пожалеет». И всегда сеял ласковую улыбку, ласку.

А людям так нужна ласка, отзывчивость, может быть, даже больше, чем милостыня. Часто человеку нужно только другого человека, чтобы поплакать с ним вместе.

Если у вас есть подчиненные, то какое здесь обширное поле для Христова делания. И как мало нужно: немного чуткости, немного жалостливости и внимания. Только уметь взвешивать каждое слово, каждый шаг, считать за «людей» тех, кто от вас зависит. Кто знает, какую боль причиняет иногда злое, обидное слово, сколько горечи отлагается в душе маленьких людей от этих маленьких уколов их самолюбию, на которые так щедры сильные люди. И прочее, и прочее, и прочее, и прочее.

Одним словом, сто́ит осветить каждое маленькое дело маяком христианской совести, и окажется, что в нем богатейшие россыпи, миллионы случаев, где можно добыть «золото» христианской любви.

Я не говорю уже о семье, о жизни в семье, где среди будней жизни можно угодить Богу больше, чем угодил св. Макарий Великий в своей пустыне (смотрите в его «Житии» рассказ о двух женах; впрочем, я намерен поговорить о семье в особой, следующей беседе).

Мы призваны Господом Христом строить здание Царства Божия, и, если мы принесём хоть один кирпич, хоть один камешек в эту постройку, мы — Его ученики. И может быть, не столько здесь будет иметь цену самое наше дело, сколько то, что оно будет проповедью о любви, исповеданием Христа Господа.

Маяки спасают от бури корабли — указывают путь в гавань. Эти маяки — святые подвижники Церкви, но иногда и простая свечка может сделать великое дело. «Нужны фонарщики» — недавно я видел такое объявление на заборах своего родного города. Маленькие люди — фонарщики, но без них было бы темно в городах.

И такими фонарщиками могут и должны быть христиане. И делом, и словом они могут сеять учение Евангелия. Они должны торопиться всюду, где люди гибнут в темноте и паутине греха. И маленькими огоньками своей любви освещать путь.

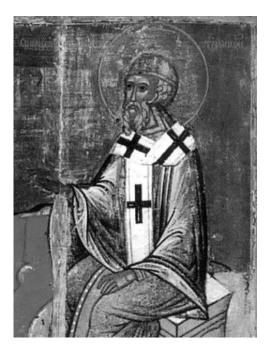
Великие апостолы и подвижники, мученики, эти «факелы, горевшие в садах Нерона» освещали и освещают своим светом весь мир. Наш огонёк мал, но и мы всегда можем осветить своей свечечкой свой маленький угол и внести своей любовью свет во многие тёмные души.

1909 г.

Житие святого отца нашего Спиридона, епископа Тримифийского, составленное Феодором,

епископом Пафским¹ (VII век).

«В начале было Слово, - говорит евангелист Иоанн, – и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничего не начало быть, что начало быть. В Нем была жизнь, и жизнь была свет человекам. И свет во тьме светит, и тьма не объяла его. Был человек, посланный от Бога; имя ему – Иоанн. Он пришел для свидетельства, чтобы свидетельствовать о Свете, дабы все уверовали чрез него. Он не был свет, но был послан, чтобы свидетельствовать о Свете. Был Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир. В мире был, и мир чрез Него начал быть, и мир Его не познал. Пришел к своим, и свои Его не приняли. А тем, которые приняли, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими, которые ни от крови, ни от хотения плоти, ни

от хотения мужа, но от Бога родились. И Слово стало Плотию, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца, Полного благодати и истины» (Ин. 1,1-14). И вот, призывая себе в просвещение путеводителя, спасителя и стража – этого Бога-Слова, Сущего в начале у Бога, Ставшего плотью от Девы и Богородицы Марии, Совершенного Бога и Совершенного Человека, Просвещающего всякого человека, приходящего в мир, Полного благодати и истины, – я, убогий, начну слово о Богоносном и честном отце.

Итак, этот сын Столицы Небесной, горнего Иеросалима, был родом киприот ². Подражая образу жизни блаженного патриарха Иакова, он стал пастырем овец и, удалившись от всякого общения и пребывания с толпами людей, подвизался в уединенной и нестяжательной жизни. Вступив в законный и целомудренный брак со своей женой, от которой у него были дети, и пожив с ней некоторое время, он продолжал свой вышеупомянутый пастушеский труд, и, обитая в более уединенных и дававших ему покой местах и пася овец, он постоянно, день и ночь, не оставлял попечения о законе Господнем. Такое вот рвение и усердие было у этого поистине любомудрого мужа. Возжаждав стяжать любовь к Богу и ко всем людям и всегда упражняясь в ней, он стал как дерево, посаженное при источниках вод (Пс.1,3), и, стараясь заботиться

 $[\]frac{1}{1}$ Пафос — город, существовавший в VII веке на о. Кипр; житие публикуется с сокращениями. ^{2} Житель острова Кипр.

о всякой добродетели, приносил Богу своевременный плод. Будучи же чрезвычайно братолюбивым, человеколюбивым и гостеприимным, он ревновал и исполнял речение, сказанное о блаженном Иове: «Всякому человеку открыт дом мой» (Иов. 31, 32). Так, из любви к Богу смиряясь перед всеми людьми – и добрыми, и злыми, – он предоставлял им кров и пищу, добытую собственным трудом, подражая гостеприимству нашего отца и патриарха Авраама, а также всегда держал в уме поучение апостола Павла и взращивал в себе его слова: «Страннолюбия не забывайте; ибо через него некоторые, не зная, оказали гостеприимство Ангелам» (**Евр.13,2**). Именно поэтому он, как только мог, стремился не обделить никого из проходящих странников таким гостеприимством, но всех с радостью и без ропота принимал, рабски всем прислуживал и, в меру сил старался, чтобы все они отдохнули. Он омывал и отирал ноги уставших от путешествия. Был он всеми любим, всем приятен, всеми хвалим, всем любезен. Однако, заботясь о всякой добродетели, он также, благодаря силе Божией, стремился оказаться превыше всех вражьих страстей: чревоугодие он победил усиленным воздержанием, блуд одолел ежедневной и еженощной непрестанной молитвой к Богу и псалмопением в уединенном божественном покое, достигнув высшего целомудрия и сердечной чистоты. Над сребролюбием он одержал победу умеренностью. А жалом гнева он не был поражён благодаря полному спокойствию и великому желанию не гневаться. Не подпал он и пристрастию к чужому достоянию, но силой Христовой оказался выше и этой страсти. Не поддался он и малодушному унынию, безысходности и отчаянию, присно радуясь надежде на вечное спасение и жизнь. Не нашла места в нем и праздность, ведь непрерывно, как говорится, днём и ночью, молясь Богу и никогда не давая себе отдыха от дел, но работая день и ночь для того, чтобы доставить своим трудом пищу бедным и принять странников, он не имел времени бездельничать. Напротив, он всегда был готов на всякое Божественное дело. Всё тщеславие он попрал и полностью уничтожил истинной и нелицемерной кротостью и смиренномудрием. Посему и страсть к превозношению никогда не находила себе места в нем. И из тела, и из души своей силой Святого Духа он изгнал все страсти. Поэтому такой-то поборник благочестия и победитель страстей и оказался благодаря этому храмом и жилищем Святой и Единосущной Троицы. И вот, проведя долгое время в названных выше подвигах и просветив Святым Духом душу свою, он стал целителем душ, изгоняющим нечистых духов. Ибо просвещенного душой Спиридона, который силою Святого Духа изгонял всякую болезнь и всякую немощь как из душ, так и из тел человеческих, Бог явил для всех лучшим и духовным врачом, дабы и на нем исполнилось Евангельское слово: «Не может укрыться город, стоящий на верху горы. И, зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечник, и светит всем в доме» (**Мф. 5,14-15**). И ведь воистину воссияло житие его по благодати Обитавшего и Действовавшего в нем Святого Духа! И стал он известен всем жителям Кипрского острова. И не только всем жителям Кипрского острова Он Стал Известен, Но И Всей Вселенной, О Чём Будет Сказано Ниже. Ибо «Славен, – Говорит Божественное Писание, – плод добрых трудов, и корень мудрости неподвижен» (Прем. Сол. 3,15). Итак, всегда проводя день и ночь в таких подвигах, о которых было сказано выше, он получил от Бога власть наступать на змей и скорпионов (Лк. 10,19) и на всю силу вражью. Ибо, уничтожив всю его бесовскую фалангу³, он с шумом погубил память их **(Ср.:** Пс.9,7), так что из-за превосходства его святости ни сатана, ни его силы вообще не могли предстать или явиться пред лицем его.

³ То есть боевой порядок.

Стяжав такое-то добродетельное житие и благодаря милости и содействию Святого Духа взойдя на такую высоту полного бесстрастия, по справедливому суду Божиему, он во времена Константина Великого, верного, благочестивого и христолюбивого первого христианского императора, справедливо удостоился первым получить от него бразды святой Церкви Тримифийской и явился славным пастырем и славным архиереем умного стада Христова, принося Богу бескровную жертву за неведение народа (Ср.: Евр. 9, 7). Ведь именно таких поклонников ищет Бог и Отец наш Себе (Ср.: Ин. 4, 23). Ибо во святом Своем Евангелии Господь говорит Самарянке: «Бог есть Дух; и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине» (Ин. 4, 24). Ведь Спиридону, ставшему духовным благодаря бесстрастию, которое уже стяжал святой молитвой, доверяется приносить на земле в жертву Богу разумные и духовные души, когда он предстоит алтарю святой Божией церкви и постоянно восхищается к престолу Божиему. И, предстоя Ему, он приносил непорочную и бескровную жертву Святого Тела и Крови Его Единородного [Сына]. Получая от Бога удостоверение этого святого и страшного служения и ведая, что его духовная жертва действительно принята Богом и Отцом и Бог услышал то, о чём он просил для народа, он спускался, неся дарованные Им блага человечеству, и, как добрый и верный распорядитель даров Божиих, раздавал данные ему дары всем нуждающимся. О, Божия любовь! О, Божие человеколюбие! О, несравненная, неисследимая и неизмеримая любовь, вечно обогащающая род человеческий, которую человеколюбивый и милостивый Господь дарует людям Своей благодатию! Поэтому и призываю я всех читателей с верой и без сомнений совершать дела веры. И пусть никто не сомневается в этом сочинении, ведь лишь из жалости к немощи многих людей я приступил к рассказу о столь великой славе, чести и преуспеянии Святого Духа в чудотворце и отце нашем Спиридоне, как было сказано, ради ещё более немощных. Если же кто желает узнать, правдиво ли это, – он на деле получит подтверждение, ибо нелицеприятен Бог. Поэтому всем истинно приходящим к Нему Он, соответственно исполнению ими Его заповедей, дарует столько же и явных даров Святого Духа. Равно и святой отец наш Спиридон, который благодаря своим трудам явился истинным и непрестанным исполнителем святых заповедей Божиих, по этой причине удостоился щедрых даров Святого Духа. Он, благодаря своему великому и незлобивому смирению и своему истинному и нелицемерному прилежанию к Нему, услышал глас Господень, обретающийся во святых Евангелиях: «Будьте мудры, как змии, и просты, как голуби» (Мф. 10,6). Посему, стяжав благодаря своему великому незлобию Божественный разум, он и сподобился получить от Бога такие дары.

Чудо о ливне

1. После избрания святого и преподобного отца нашего Спиридона епископом святой Божией Церкви Тримифийской пришла большая засуха, и в будущем от этого в Кипрской стране ожидался голод. Тогда сострадательнейший архиерей Божий, увидев, что земля так сильно иссохла от бездождия, с дерзновением к Богу стал непрестанно молить Творца и Владыку всех не презреть человеческий род, но помиловать и призреть землю множеством милостей, послав с дождями Свою благодать, дабы земля принесла плод. И Бог, творящий желание боящихся Его (Ср.: Пс. 144,19) и истинно исполняющих волю Его, по слову пророка: «Когда я призвал, услышал меня Бог правды моей» (Пс.4,1), когда слово молитвы было ещё на устах праведного, молившегося со смиренным сердцем, уже услышал его, и тотчас по мановению и велению Христову наполнилось небо облаками, и на землю сошел сильный ливень, так что дождь

обильно проливался на землю ещё много дней. Но поскольку обильный дождь всё ещё продолжался, ибо так благоволил Бог к чести истинно близкого Ему раба Спиридона, — святой снова попросил своего Владыку остановить дождь. И Бог снова прославил Своего служителя, одновременно с завершением молитвы прекратив и излияние вод, делая этим всем достоверной Свою милость к Своему рабу.

2. Когда однажды случился на острове голод, хлеботорговцы и владельцы хлеба стали пользоваться людским несчастьем. И вот пришел к одному из них некий крестьянин из окрестностей города Тримифунта, который был сильно стеснён в пище и голодал: и сам, и весь его дом. А владевший хлебом хозяин был уроженцем самого города Тримифунта. И бедняк попросил богатого хлеботорговца спасти его от голода. Но тот, одержимый немилосердной страстью сребролюбия, не захотел щадить просившего его бедняка и сказал ему: «Ступай, принеси плату, и я дам тебе: хочешь – зерна, хочешь – ячменя, хочешь – бобов, - всё, что тебе нужно». Тогда бедняк, отчаявшись, со стоном и плачем идет к святому отцу нашему Спиридону, чтобы поведать ему о своей бедности, стеснении и несчастье, а также о жестокосердии богача, который не пощадил его, просящего и голодающего вместе со своей женой и детьми. Святой, воспламенившись от этих слов и исполнившись пророческого дара, сказал бедняку: «Не плачь и не стенай, ибо так изрекает Святой Дух: завтра твой дом наполнится яствами, и ты увидишь, как тот, кто не захотел посочувствовать тебе в твоей нужде и дать [милостыню], вынужденно попросит тебя взять без процентов». Но бедняк, слыша эти слова честного отца, от своей скорби и слезной печали счел, что святой говорит их лишь ради его утешения. После того как святой сказал это и бедняк в печали отправился домой, с наступлением ночи по мановению Божиему сошёл на землю сильный ливень, так что от обилия вод обрушился амбар, который некоторые называют «житница», где хранились хлеб, ячмень, бобы и все прочее, что было у этого ненасытного и немилосердного сребролюбца (ведь именно такими припасами и было забито то строение), и исполнилось на нем проклятие Соломоново: «Кто удерживает у себя хлеб, того клянет народ» (Притч. 11, 26). Когда же наступил день, голоду бедняка пришел конец, а немилосердный и сребролюбивый богач вместе со своими людьми носился и метался по всему городу, упрашивая и умоляя всех помочь ему, чтобы не стать ему внезапно из богача бедняком. А все нищие собрали себе на дороге зерен и пшеницы, и других злаков не только в достатке, но даже и больше, чем необходимо. И этот бедняк, который вечером просил того немилосердного богача помиловать его и который так и не был им помилован, прослышав о случившимся, тоже пришел посмотреть. Своими глазами увидев рухнувшее здание, он удивился провидческому пророчеству святого отца, сам взял вместе с другими бедняками на свои нужды и, по предсказанию честного отца, наполнил дом свой Божиими благами. А этот сребролюбивый и немилосердный хлеботорговец, увидев, что тот, кто вечером умолял его, стоит здесь и видит его строение рухнувшим по праведному суду Божиему и пророческому приговору, бесстыдно обратился к бедняку: «Возьми, сколько тебе нужно. Мало того, на что бы ты ни указал и что бы ни взял, я не возьму у тебя никаких процентов». Но бедняк только посмеялся над такой бесчувственностью и, паче чаяния, наполнил жилище свое по праведному суду Божиему теми благами, которые были уготованы бедным по пророческому гласу праведного – для наставления этого стяжателя, дабы, покаявшись благодаря такому нежданному уроку, он стал впредь лучше. Однако нисколько не исправился тот стяжатель, но так и остался безумным, все более и более распаляясь сребролюбием.

О змее, превращенной в золотое украшение

Ибо когда другой бедняк, близкий друг святого отца нашего Спиридона, отправился к тому немилостивому хозяину, у которого прежде рухнул амбар, и попросил его дать, по причине нужды, зерна на прокормление своего дома и на посев, пообещав, что после жатвы с величайшей благодарностью непременно вернет ему всё взятое с процентами, тот, одержимый ненасытной страстью любостяжания, не захотел дать ему [в долг] и пожалеть бедняка, сказав, что даст ему просимое не раньше, чем тот внесет за них (то есть за меры зерна) плату или залог, который некоторые называют «бесспорным», как предотвращающий ссоры. Тогда бедняк, услышав это от немилосердного стяжателя, идет к рабу Божиему и со стенанием и рекой слез рассказывает ему об этом. Исполненный же всякого сочувствия и благоутробия архиерей говорит бедняку [на это]: «Не плачь, чадо, ведь ты христианин, но лучше надейся на Бога, и Он сотворит с тобою милость. Ибо я так надеюсь, и, хотя я беден, у меня есть, однако, Богатый и Благой Владыка Бог, награждающий дарами мольбы истинно любящих Его». Бедняк, как только услышал это от святого, ободрённый непоколебимый верой в него, сразу отложил от себя всякую печаль и заботу и с радостью и надеждой пошел в свой дом, вместо всяких благ принеся домой слово святого. На следующий день этот истинно смиренномудрый и благоутробный человек Божий отправляется в дом бедняка, своего друга, держа в руках чрезвычайно красивое на вид и дорогое золотое украшение, якобы одолжив его у одного своего близкого и богатого друга, и говорит ему: «Возьми, отдай его этому сребролюбцу и купи у него зерна, сколько тебе необходимо». Приняв от праведного отца это украшение, бедняк, взяв его с собой, с радостью бежит к хлеботорговцу. Увидев это украшение в руках бедняка и поразившись его красоте, хлеботорговец взял его в руки, и, восхищенный его видом, исполнился сребролюбивой страсти и говорит бедняку: «Возьми, сколько тебе надобно, и не забывай ни о потребностях своего дома, ни о своих друзьях. Ведь отныне ты мой близкий друг, и брат, и владыка всего в доме моем». Тогда нищий, возблагодарив Бога и святого, взял на свои домашние нужды и на посев и отправился к себе домой. Так, призвав и Божию помощь, и молитвы святого, он засеял свою пашню. По человеколюбивому призрению Божиему земля бедняка, молитвами святого, принесла многократный урожай. Продав это зерно и отдав продавцу столько денег, сколько было необходимо вместе с процентами, он забрал у него украшение, которое святой дал ему для залога, и отнёс его святому, чтобы тот отдал его якобы одолжившему хозяину. Взяв украшение, знаменоносный отец наш Спиридон сказал бедняку: «Давай пройдёмся, чтобы нам вернуть Господину то, что одолжили у Него, чтобы и ты вместе со мной поблагодарил Его за совершённое Им благодеяние». И этот человек, послушавшись веления святого отца, охотно последовал за ним, сочтя, что достойное дело – поблагодарить господина, одолжившего украшение. А у святого был маленький огород, чтобы овощами немного поддерживать силы. И вот святой Спиридон, после того как приблизился к огороду и зашел за стену, взглянул на небо и громким голосом призвал Бога, так чтобы это слышал крестьянин, бывший прежде бедняком: «Господи Исусе Христе, Творящий и Производящий все, Сделавший некогда жезл Моисея змием пред лицом фараона **(Ср. Исх. 7,40)**, царя Египетского, и слуг его, преврати и верни это украшение в его природный вид, в котором оно было изначально, и сделай его, как и прежде, настоящей змеёй, дабы увидел этот человек и понял Твоё человеколюбие и благодетельную силу и, узнав, возвестил другим о Твоей всемогущей силе и о том, что Ты Создатель, Властитель и Господь всего, дабы он истинно постиг сказанное о Тебе в Духе Святом блаженным Давыдом: "Всё, что захотел, Господь сотво-

рил" (Пс.134,6). Господь же тотчас услышал Своего служителя и превратил это действительно золотое украшение снова в настоящую ползающую змею. Ведь именно эту змею святой по соизволению Божиему взял и молитвой превратил в настоящее золотое украшение. Этот простой крестьянин, когда увидел такое чудо и знамение, случившееся паче всякого человеческого чаяния, - разом задрожав и заплакав, воззрел на небо, с великим страхом и трепетом возблагодарил Бога за такое чудесное лицезрение превращения золотого украшения в животное – пресмыкающуюся змею, и, пав ниц, безгласно поклонился Христу, а потом долго лежал от страха и потрясения на земле, посыпая голову прахом и признавая себя недостойным такого благодеяния и зрелища. Затем, поклонившись Богу и встав, он припал к ногам святого отца нашего и чудотворца, обнял их и стал благодарить святого за великие чудеса и громким голосом восклицать: «Велики чудеса Божии, совершённые тобою, отче; велика человеколюбивая любовь Божия, которую ты стяжал своими поступками и житием. Ибо знаю я твои подвиги, знаю твой хлеб, все твое угощение для странников и прохожих, которое ты собираешь в своем доме и раздаешь им в пропитание; знаю, наконец, об умывальнице, которую ты наполняешь и приносишь, дабы омыть ноги всех путников, желая, чтобы они отдохнули от трудного пути. Это-то и умолило ныне Бога заступиться за меня и превратить змею в золото и золото в змею, чтобы тебя, святый отче, прославил Прославляющий славящих Его Бог (Ср. 3 **Цар. 2, 30)**, а меня, недостойного, вместе с моим домом ты напитал чудесами Его и поразил». Когда же этот селянин уже в течение долгого времени говорил так, и обнимал, и целовал ноги святого, смиренномудрый отец наш, действительно ненавидевший славу, весьма опечалился этим и, избегая всякой славы человеческой, но взыскующий и жаждущий славы только от Бога, молвил этому человеку: «Что ты делаешь, человече? Зачем ты налагаешь на меня это бремя, обнимая ноги грешного человека? Одному Богу подобает поклонение – давай мы оба, я и ты, Ему поклонимся за такое великое Его снисхождение и чудотворение, ибо поистине Ему одному подобает слава и поклонение». Когда же святой сказал это, змея, бывшая некогда змеей, золотом и снова настоящей змеей, извиваясь, заползла в стену огорода и забралась в свою нору.

О человеке, который был схвачен правителем по навету и должен был безвинно умереть.

Был у праведного и другой друг, арестованный правителем провинции по клеветническому обвинению и находившийся в тюрьме. Ему игемон вынес смертный приговор, так как принял клевету за правду. Святой человек Божий, узнав об этом и исполнившись божественного рвения, поспешил из своего города Тримифунт к игемону в Константиану, чтобы спасти от навета, словно невинного ягнёнка от волка, того, кто к тому же был его верным другом. На пути встретилась ему в одном месте пересекавшая дорогу река, и он обнаружил, что её из-за половодья невозможно перейти, и что из-за этого обилия воды никто из путешественников не в силах через неё переправиться. Тогда святой, который спешил, чтобы успеть прежде, чем пострадает его друг, и чтобы избавить его, как было сказано, из рук правителя и от клеветы (ведь из-за дурных людей над ним уже нависла смерть), в присутствии всех своих спутников сказал водам: «Господь Бог говорит так: да остановится ваш бег, чтобы скорее спасся от смерти из-за навета оклеветанный христолюбивый мой друг, за которого принес я моление Владыке всех Христу». После таких слов святого движение вод в реке тотчас приостановилось. Словно некогда во времена Исуса Наявина при переходе ковчега Божия и сынов Израилевых из Египта, так и теперь текущие

сверху воды встали, остановились вместе на некотором расстоянии, а вода, текущая вниз, спустилась в море и до конца иссякла. И перешли по суху и праведный, и все его спутники. А после того как перешел он и бывшие с ним, по молитве праведного вода спокойно опустилась сверху и заструилась посредине реки, дабы не приключилось никакого вреда соседним полям, посевам и посадкам. Те, кто был [тогда] со святым, когда увидели, что по его велению случилось такое чудо, побежали вперед праведного и, достигнув города Константианы, рассказали всем о чудесах Божиих, совершенных Его рабом Спиридоном. Узнав об этом и поразившись в уме такому дерзновению праведника к Богу, игемон, охваченный великим страхом и удивлением, тотчас же приказал освободить друга святого от оков и так молвил святому: «Возьми, отче, своего друга, ведь не будет грехом даровать осужденного тебе, который носит в себе такую милость Божию, живёт превыше закона и побеждает закон. Ибо, поскольку ты благодаря присутствию в твоем сердце Святого Духа носишь на устах своих закон Божий, – твоими устами говорит Христос. Но ты, о святой отче, и мне подай от твоих даров и благодеяний по молитве святых твоих уст и сердца, дабы и мне благоденствовать и спастись, отче святый, по твоему ходатайству». Помолившись за игемона и попрощавшись с ним, святой отправился со своим другом восвояси.

О том, как пришел он к своему другу и ученику.

Пришел однажды святой отец наш Спиридон к своему другу⁴ – христианскому агнцу своего словесного стада, который всегда исполнял наставления святого – всё то, чему научился от него. Ведь святой отец наш Спиридон всегда стремился быть примером и образцом для всего вверенного ему словесного стада: мудрыми словами наставляя чад, а делом подтверждая слово, он был всеми любим и прославляем за такое свое непревзойдённое смиренномудрие. Поэтому всё, что этот его ученик видел и замечал у славного отца, он всегда исполнял. Итак, взяв воды, он налил её в таз, чтобы омыть ноги святого, утомившиеся от путешествия. И его соседи, соученики и друзья святого, узнав о приходе Богоносного отца, сбежались все, стараясь омыть тому ноги и получить благословение. Среди них была одна женщина, которую все считали и называли девой; она также желала получить благословение от умывальницы, но святой сказал ей: «Ни меня не касайся, ни ног моих не омывай». Но она все равно желала сделать это. Когда же она всё упорствовала и всячески стремилась омыть ноги святого, кротчайший раб Божий грозно сказал ей: «Говорю тебе: не омывай ног моих, ведь ты бесстыдно предстала пред всеми прелюбодейкой». И та, смиренно приняв жесткость и запрет святого, пришла в себя, пораженная прозорливостью святого, и, поняв, что это Бог открыл ему правду о ней, пала перед ногами духоносного отца и со слезами громко восстенала: «Как целителя и спасителя души моей послал тебя сюда сегодня Владыка Бог. Но, молю, освободи меня от порожденных во мне этой страстью грехов и избавь меня от производимой ими смерти. Ведь правду сказал ты, святой отче и раб Божий, что у меня вид прелюбодейки. Ибо я прелюбодействовала и больше не девственна. Но вымолви слово, и исцелится служанка твоя (Ср.Мф.8,8), дабы стяжать мне истинное сокрушение с покаянием и слёзы и благодаря этому слёзному раскаянию получить, недостойной, прощение своих прегрешений по твоим молитвам. Вот осуждена я совестью своей и сгораю, сгибаясь под этой ношей. Но останови, молю, поток зла и оставь мне мои прегрешения». Поскольку эта женщина, не стыдясь, исповедалась перед всеми бывшими там, победив свой грех в присутствии всех, и прилежно со слезами припадала к ногам праведного, исполненный апостоль-

⁴ Именем Проватий

ских дарований святой отец наш Спиридон, подражая своему Владыке, говорит женщине: «Дерзай, дщерь! Отпускаются тебе грехи» (Ср.: Мф. 9, 22; Лк. 5, 20; 7, 48). И затем говорит ей: «Теперь, исцелившись, более не греши, чтобы не стало тебе еще хуже, то есть дабы не подвергнуться тебе вечному наказанию, снова впав в то же самое злодеяние и став добычей внезапной смерти». Получив так прощение, женщина эта, некогда бывшая прелюбодейкой, ушла к себе домой, радуясь прощению грехов и удивляясь прозорливой суровости и одновременно доброте святого, и всем поведала и возвестила о том, что сказал ей святой.

Об Ирине, его умершей дочери.

Во дни Константина – первого, как было сказано, благочестивого императора, в Никее прошел святой Собор⁵ в консульство Павлина и Юлиана, 20 мая, в 14 индикт, в 636 году от Александра Македонского. Пока святой отец наш Спиридон еще был на этом святом соборе, его дочь, родившаяся от целомудренно соединившейся с ним законной жены, покинула эту жизнь, проведя всё время жизни своей в девстве и всяческом чистом устроении. Итак, после того как собор был распущен и каждый из епископов отправился домой, в собственный город, вернулся и Богоносный Спиридон к себе на родину, в свой город, и нашел дочь свою умершей и по своем добродетельном житии предавшей дух свой в руки Божии. «Ибо души праведных, - говорит Исус, сын Сирахов, - в руке Божией» (Прем. 3,1). Пришла же к святому, вернувшемуся с собора, одна женщина, рыдая и говоря: «Помилуй меня, человек Божий, потому что твоей дочери, еще при её жизни, я вручила золотое украшение, и теперь, после её внезапной смерти, оно осталось у неё, ведь я не успела у неё его забрать». Услышав это, святой вошёл в свои покои, но, обыскав весь дом, не нашел украшения. С непоколебимой верой и полным упованием на Бога он пошёл вместе со своими ближними и этой женщиной на могилу святой девы, своей дочери. Там святой говорит во всеуслышание: «Чадо Ирина, во имя Господа нашего Исуса Христа скажи мне, куда ты положила украшение этой женщины, которое ты взяла у нее на хранение». А она, словно восстав от сна и воздав праведному подобающую отцу честь, сказала: «Господин отец мой, я спрятала это украшение дома в таком-то месте». Святой же говорит ей: «Покойся отныне, чадо, пока не придет Господь и не воскресит тебя вместе со всеми». Сказав это и услышав ответ своей дочери, он пошёл домой, поискал, нашёл украшение и отдал той женщине – его владелице, тайно передавшей оное его дочери. И все прославили Бога, Который так одаривает достойных Его и истинно служащих Ему, и изумление охватило всех видевших и слышавших это.

Свидетельствует об этом и Сократ Схоластик, составивший Церковную историю, где он поведал и об этом, и о других совершенных святым чудесах, которые он сумел записать в то время из рассказов неких верных кипрских мужей, а также нашёл записанными в Церковной истории, составленной пресвитером Руфином на латинском языке – их, то есть слова Сократа, я и изложил в этом сочинении для удостоверения читателей:

«Об Арии и Святой Троице.

Во дни Константина – первого, как было сказано, благочестивого императора, прошел в Никее святой Собор в консульство Павлина и Юлиана, 20 мая, в 14 индикт, в 636 году от Александра Македонского, на котором разбиралось дело нечестивого Ария. Когда же триста восемнадцать отцов собрались вместе с благочестивым императором в городе Никее, а затем предстал [перед ними]

⁵ Первый Вселенский Собор, ок. 325 г.

богоборец Арий и принялся говорить, что Единый от Святой Троицы, Господь Исус Христос, ниже Отца и не собезначален [Отцу], не нетварен, но тварен, то присоединились к нему Евсевий Никомидийский, Феогний Никейский и Марий Халкидонский. Но им мужественно противоборствовал иже во святых отец наш Александр⁶, бывший в то время пресвитером и приехавший в Никею вместо блаженного Митрофана⁷, который из-за болезни и старости не смог явиться сам. Поэтому он мужественно ополчился на них. Присутствовал там и знаменоносный раб Божий Спиридон, о котором наш рассказ. Затем призывают на собор Ария, повелев ему защищать свое учение. Однако не следует умолчать и о чуде, совершенном на соборе Богоносным отцом нашим Спиридоном. Ибо по неожиданному императорскому велению присутствовали на соборе и философы, весьма искушенные в диалектике, но один из них вызывал самое большее удивление, представляя епископам множество хитросплетений в защиту Ария, так что из-за этой схватки собралась большая аудитория. Ведь пока что епископы были не в силах опровергнуть рассуждавшего так философа, ибо он легко противостоял обвинениям, опровергая их возражения, хотя против него выдвигались все более и более сильные аргументы. Но Бог, дабы явить, что Царство не в слове, а силе **(Ср.: 1 Кор. 4, 20)**, избрал Своего служителя. Ибо вышеупомянутый архиерей Спиридон, не знавший ничего другого, кроме Исуса Христа – и Того распятого, –находился вместе с остальными епископами в числе прочих слушателей, но увидев, что философ смеётся над нашими и кичится своей лукавой речью, попросил, чтобы ему дали возможность высказаться. Тогда наши, зная простоту мужа и понимая, что он не искушён в науках, стали убеждать его не выступать, дабы не стать посмешищем из-за лукавых слов соперников. Но он, не послушав их, обратился к этому мужу и сказал ему: «Во имя Исуса Христа, о́ философ! послушай истинное учение». А тот ему: «Если что скажешь, послушаю». И он говорит: «Един Бог, Сотворивший небо и землю, Который создал и человека; Своим Словом и Духом Он устроил с видимым и невидимое. Этому Слову, Которое мы знаем как Сына Божиего, мы поклоняемся, веруя, что ради нашего спасения и избавления родился Он от Девы, и Крестом и смертью освободил нас от вечного осуждения, а Своим Воскресением даровал нам вечную жизнь; Он, как мы чаем, придет вновь и будет Судией надо всем тем, что мы совершили. Веруешь ли ты в это, о́ философ?» А тот, словно совершенно неискушенный в слове, в ответ склонился и замолчал, будто немой, одно лишь сказав ему: «И мне кажется, что это так, и нет ничего другого, кроме всего того, о чем ты сказал». Тогда старец сказал ему: «Если ты веруешь, что это так, о́ философ, то встань и следуй за мной – поспешим в храм, где ты получишь знамение этой православной веры». А философ, переменившись и обратившись к благочестию, говорит своим ученикам и всем собравшимся послушать: «Послушайте, о мужи! Пока я заботился о словах, то к словам добавлял слова и ораторским искусством опровергал обвинения – когда же вместо слов некая сила вышла из уст моего собеседника, то не смогли слова возразить силе, ведь человек не способен противостать Богу. Поэтому, если кто из вас может постичь это так, как и я уразумел, то пусть верует во Христа и следует за этим старцем, в котором говорил Сам Бог». Таким вот образом философ этот стал христианином и возрадовался, побежденный славным отцом.

На следующий день на соборе оказался и другой из лика исповедников, по имени Пафнутий⁸, еги́птянин, и человек Божий, которому император Максимиан вырвал правый глаз и отсёк левую кисть и в котором была такая благо-

⁶ Святитель, архиепископ Константинопольский (327-340). ⁷ Святитель, архиепископ Константинопольский (315-327). ⁸ Преподобный, египетский пустынник.

дать Божия, что он творил знамения. Ибо словом он изгонял бесов и молитвой исцелял немощных, а слепым вымаливал у Бога прозрение и расслабленных приводил в полное и безупречное здравие. Он был в почёте у императора, и тот часто приглашал его во дворец и лобызал его вырванный глаз: такое благочестие было у императора Константина. Такими вот святыми мужами отличалась Церковь в те времена; из них многие присутствовали на Никейском соборе. Итак, они каждый день рассуждали, много споря о вере, так как полагали, что в подобном исследовании нельзя делать ничего поспешно или дерзновенно, и часто посылали за Арием и подвергали подробному изучению его учение, а также с пристальным вниманием размышляли, что надо решить и постановить для опровержения его нечестивых догматов. И вот после обширного и внимательного рассмотрения все совместно решили определить относительно веры церковной в пользу единосущия, то есть исповедать, что Сын имеет то же самое существо, что и Отец. Это все своей властью и утвердили, за исключением некоторых, числом семнадцать, которые согласились с Арием, говоря, что на самом деле Сын создан Отцом извне из неких несуществующих сущностей и не рожден от Самого Божества. Это решение собора было представлено благочестивому императору Константину, который почитал его, как посланное от Бога, принял его и возражавших против него приказал подвергнуть изгнанию, как противящихся Богу. Тогда с Арием осталось шестеро увлеченных им к отступничеству. Ибо одиннадцать, «запев на новый лад», подписываются под единосущием, но рукой, а не душой: участником этого лукавства с начала и до конца являлся Евсевий, епископ Никомидии. И когда так завершился святой собор, все, радуясь и прославляя Бога, разъехались по своим городам, каждый удивившись и тому знамению, что совершил святой отец наш Спиридон в отношении философа. А император, облобызав Спиридона и попросив молиться за него, отпустил его в мире.»

Об императоре Констанции.

После смерти благочестиво царствовавшего Константина его сын Констанций, воцарившийся на Востоке, пребывал в Антиохии, где и впал в телесный недуг и болезнь. Но никто из врачей не мог вылечить его от болезни. Оказавшись в такой беде от недуга и не получив помощи от людей, император стал просить Милосердного Господа, Целителя душ и телес, единственного истинного Царя, исцелить его от такой тяжелейшей болезни. Тогда Ангел Господень показал столь прилежно молившемуся императору во сне лик множества святых епископов. Взглянув на них, император увидел среди них двух стоящих, также епископов, которых показавший это Ангел назвал императору врачами его недуга. Когда он увидел это, сон закончился, а, очнувшись, император стал размышлять о том, кто бы были эти явленные ему во сне святые епископы, способные исцелить его, и было у него тяжело на душе, так как не знал он ни имен показанных святых, ни из какого города каждый из этих епископов (хотя один из них не удостоился ещё благодати священства через епископское рукоположение, о чём будет сказано немного ниже, но по провидческому Божиему повелению таким, поистине, показал его Ангел императору, и это было на пользу). Итак, не зная, как сказано, кто бы такие были эти показанные ему епископы, или из какого города каждый из них, император сильно томился и страдал душой и недоумевал, что ему теперь предпринять. Но, пребывая в несомненной вере и убеждённый, что истинно было видение, которое явил ему во сне Ангел, равно как и стремясь освободиться от мучивших его страданий, он, умудрившись сердцем и воспользовавшись своей императорской властью, повелевает,

чтобы со всей римской державы к нему собрались святые епископы. И после того как императорские приказы были разосланы по городам, все епископы прибыли к нему, каждый из своего города. Приняв их со всей честью и милостью и преподнеся дары им и их святым церквям, он отпустил их с миром восвояси. Не видя же среди них показанных ему Ангелом и названных его врачами, он стал призывать и усердно молить Бога, умоляя, чтобы Тот послал к нему ради его исцеления святых епископов, которых по велению Того показал ему святой Ангел. А наш святой и просвещенный умом Спиридон ещё до того, как императорское повеление достигло Кипра, узнал о видении, которое явил Бог через Его Ангела императору, и о виде одеяний, в которые были облачены показанные императору во сне: весь их облик и то, что носит этот святой отец наш Спиридон. Достигли же и острова Кипр посланные императором повеления. По Божиему велению, подождав немного, святой отец наш Спиридон, подвигнутый божественным Духом, и сам отправился в путь вместе со своим учеником Трифилием, на деле ещё не рукоположенным, но уже, как было сказано, рукоположенным провидением Божиим – это его показал Ангел императору. И так святой вместе, как было сказано, с Трифилием, а также с диаконом своей Церкви по имени Артемидор прибыл [в Антиохию]. Вошел с Трифилием в императорский дворец святой архиерей Божий, в простой одежде, опираясь на свой пальмовый посох, с глиняным кувшинчиком на шее: этот небольшой сосуд имел вид скортидия, из тех, что бывают во Святом Граде. Такие встречаются и в других местах, причем не только глиняные, но и оловянные, и серебряные, и золотые. В них верующие христиане наливают масло, освященное Честным и Животворящим Крестом: ведь в Святом Граде Иеросалиме погружают в масло древо Животворящего Креста Господа нашего Исуса Христа и дают его всем желающим в благословение. Итак, держал пальмовый посох, как было сказано, святой отец наш и Божий архиерей Спиридон, а с его шеи свисал этот глиняный скортидий, каким и показал его императору ангел во сне. И вот, когда он остановился где-то во дворце, один из стоявших там, увидев его и решив, что он поступает так для насмешки над местопребыванием императора, дал ему пощёчину. Но человек Божий, будучи делателем Божиих заповедей, подставил ему и другую щеку, согласно наставлению Господа в святых Евангелиях (Мф. 6, 39; Лк. 5, 29). Тот, удивленный молчанием, долготерпением и смирением святого отца, а также осознав, что это епископ, поразился этому мужу, раскаялся и попросил у святого прощения за свою невежливость и неразумие. А святой, вразумив его, вошёл к императору в сопровождении других людей, одетых в блистающее платье. И вот видит раб Божий, что ученик его Трифилий ещё молод и не стяжал духовного знания, но пока пристально наблюдает за всеми чудесами и за бывшими там людьми, облачёнными в одежды различного вида и чина и даже в саму императорскую [одежду], согласно слову Господа: «Носящие мягкие одежды находятся в царских чертогах» (Мф. 41, 8), и почитает эту вещь за нечто великое. Желая сразу на месте исправить его, он молвил ему: «Трифилий, покажи мне императора». А тот, будучи, как было сказано, еще юн и не уразумев мысли святого, указал ему на императора, который был облачён в порфиру, сияющую и покрытую оправленными драгоценными камнями, сидел на высоком трибунале и казался грозным для всех, в том числе и для самого Трифилия, но только не для святого Спиридона, которому были доверены ключи от Царства Небесного и который очутился в нём и ежедневно наслаждался его славой и сладостью. Так вот восседал император, и все чиновники и воины стояли вокруг него, а гвардейцы и щитоносцы были, как сказано, все облачены в блистающие одежды, каждый согласно своему чину и положе-

нию, и потому изумление охватило всех, кто видел эти вещи, но не ведал о славе Божией, которой Тот прославляет славящих Его. И только святому все это казалось побрякушками и игрушками, подверженными тлению, временными и существующими лишь недолго, ведь в нем всегда действовало Царство Небесное, и он был облечен его славой и всегда просвещал ей свою душу. Молвил он Трифилию об императоре: «Нет у него ничего большего, Трифилий, чем у людей здесь и повсюду, ведь я вижу, что он человек, как и все́». Так он говорил Трифилию, научая его и тому, что не следует ставить высоко всю человеческую славу, но всегда бежать от неё и искать славы только у Бога. А император, восседая на высоком трибунале, увидел, что здесь стоит удостоенный Христом соцарствовать с Ним святой отец наш и архиерей Божий Спиридон, всегда носивший Царство Божие в своем сердце. Предстал же ему святой в том облике, в котором император видел его во сне: одетым в простое платье, в руках пастырский жезл, на голове кидарь⁹, сплетенный из пальмовых веток, который некоторые называют тиарой, а некоторые оглавьем или кассисом, и с висящим глиняным скортидием, где было масло от Животворящего Креста Христова. И вот, увидев его в таком виде, император возрадовался весьма великой радостью, так как узре́л то, что пришли святые врачи и что приблизилось время, когда Бог презрит на него, и явился час его избавления от телесного недуга. И с великой радостью встав со своего трона, император спустился, чтобы поклониться честному отцу, и с великим благоговением склонил перед ним свою голову. Когда чудотворец Спиридон коснулся её, тотчас по призрению и благоволению Божиему страдавший император избавился от тягостного недуга и силой Божией в одно мгновение исцелился, так что все присутствовавшие поразились и удивились такой внезапной перемене и невероятному чуду, которое совершилось благодаря одной лишь молитве к Богу и наложению рук святого чудотворца Спиридона. А богоносный Спиридон сказал императору: «Не скорби больше, император, но радуйся, всегда благодаря Бога, Подавшего тебе это спасение, и вечно памятуй о Его великом благодеянии, случившемся с тобою. Проси, и получишь; ищи, и обрящешь; стучи, и отверзется тебе (Ср.Мф.7,7;Лк. 41,9), и ты сподобишься милости и дара Божия. Но не затворяй и ты своего благоутробия для просящих, ищущих и стучащихся; пока у тебя есть время, делай добро всем людям, а особенно бедствующим и нищим – бедствующим помогая, нищим же и нагим подавая необходимую пищу и одежду. Познай самого себя: что ты человек, подверженный страданиям, как и прочие, и ничем ни от кого из них ты не отличаешься, кроме своего достоинства, которое даровал тебе Господь Бог, единственный вечный Царь и Создатель неба и земли, чтобы ты благодетельствовал и спасал созданных Им людей. Итак, познай самого себя, и будешь блажен». Услышав все эти слова из уст святого, император услышал их будто из уст Божиих, и со всяким тщанием, рвением и великой щедростию исполнил их, пока еще святой находился в Антиохии. И, действительно, всем нуждавшимся он подал всякую необходимую пищу и одежду со всей, как говорится, щедростью, оставив по себе этим благую и вечную память. А во время беседы служителя Божиего с императором тот принес довольно много золота и дал бесстрастному и Богоносному мужу. Но великий архиерей Божий наотрез отказался, не желая соглашаться брать что-либо подобное. Император же упрашивал святого: «Прими, отче, это благословение из руки моей, которую ты исцелил своей молитвой к Богу. Нет, отче, не отвергай меня, а тем паче эту мою исцеленную руку». Однако святой сказал императору: «Не ненавидь меня, любящего тебя, ибо ты не понимаешь этих вещей. Ведь прибыл я к тебе, импе-

⁹ Остроконечный головной убор.

ратор, переплыв бурное море, хотя на море дул сильный зимний ветер, и воды бушевали; прибыл, чтобы увидеть тебя и научить тебя Божиим повелениям, а не затем, чтобы взять у тебя золота, столь часто вредящего людям, – дабы научить тебя бояться Бога, исполнять Его повеления и православно веровать в Него. Так что познай Отца, Сына и Святого Духа, Триипостасное и Единосущное Божество. А золота брать у тебя я не желаю». Поскольку же император настаивал и упрашивал, а святой не хотел пренебрегать просьбой императора и огорчать настойчиво просившего, то он нехотя взял. И так, побеседовав с императором и попрощавшись с ним, он вышел от него, имея при себе большое количество золота, которое тот дал ему. Но истинно несребролюбивый человек Божий на деле явил в себе предел несребролюбия, ибо он возжелал не иметь так, как некоторые желают иметь, ибо предел несребролюбия – это так желать ничего не иметь, как некоторые желают иметь. Ведь изгнав силой действовавшего в нем Святого Духа все страсти из своего сердца и тела, он воистину все их попрал. Итак, выйдя от императора, решил он данные ему деньги раздать всем императорским слугам и так избавиться от всей суммы, что и сделал. Ибо он раздал им всё, одновременно уча их благодарить Бога и взирать на небо, со страхом ожидая оттуда второго пришествия Христа, Который грядет воздать каждому по делам его, дабы все они, очистив себя таким упованием, стали сыновьями света и сыновьями дня (Ср.1Сол.5,5) посредством благих дел: раздал он всё золото и зажёг их любовью к Нему. И еще больше стали [люди] дивиться его святости, так что прославили Бога за такой его поступок, еще больше загорелись его любовью ко Христу и устремились к ревностнейшему исполнению Его святых заповедей. А император, когда услышал о том, что святой учинил с раздачей золота, подивившись этому, сказал: «Воистину нелицеприятен Бог, ибо этот праведник, продав, по Евангельскому слову, всё, приобрёл себе драгоценную жемчужину». Последовав этому примеру [святого], император оделил всех нуждавшихся: и вдов, и сирот, и нищих. Относительно же священников, прислужников и прочих слуг святых Божиих церквей он распорядился, чтобы их никто никаким образом не притеснял, приказав, чтобы никто из них не был или не стал облагаем налогом, но чтобы они занимались Божественным служением учительства и молитвы и ликостояниями Божественных песнопений беспечально и беззаботно, совершенно невозбранно и беспрепятственно. А святой Божий архиерей Спиридон раздал, как было сказано, все и избавился от этой заботы и попечения, убегая от земных вещей, и, выскользнув из императорских дверей, пошёл в свою гостиницу, отложив от себя всякую заботу о деньгах, как истинно несребролюбивый человек Божий.

О солдатской жене.

Направляясь из дворца туда, где, как было сказано, он проживал, то есть к своему гостиничнику, бесстрастный и Христоносный муж обнаружил, что какая-то женщина стоит перед его жилищем и ожидает его прихода. А была это жена одного солдата, которая держала в объятиях своего мёртвого ребенка. Эта женщина-варварка, увидев раба Божия, бросилась ему в ноги вместе с дитем и на варварском языке принялась умолять и просить его сжалиться. А вместе со святым был, как было сказано выше, один диакон его святой Церкви Божией, по имени Артемидор — человек весьма достойный, у которого был тайный духовный дар, но он никому его не желал показывать ради пустой и суетной человеческой славы. Святой по своему чрезвычайному смирению говорит диакону Артемидору: «Что нам делать с этим мёртвым ребенком?» На это честной диакон ответил то, что подобало как святому услышать от диакона, так и чест-

нейшему диакону сказать: «Призови Живодавца Христа. Ведь ты, честный отче, знаешь способ, которым можно вылечить не только императоров, но и всех людей, в особенности же бедных и неимущих; и, возможно, миловать бедных – это ещё большее дело. Ведь я знаю, Богочестивый отче, как действуют в тебе божественные дарования, и знаком с их силой. Поэтому молю тебя: призови Владыку Христа, Который воскресил из мертвых и дочь начальника синагоги, сказав: «Талифа куми» (Мк.5,41), ибо и ныне с тобой Тот, Кто радостно исполняет твои желания». Услышав это от честного диакона Артемидора, святой заплакал и, долго орошая землю слезами, воззвал сей жалостливейший архиерей в сердце к своему Владыке Исусу Христу, чтобы Тот возвратил душу ребенка в его тело. Благой Господь и Бог чудес услышал Своего раба и повелел душе ребенка вернуться в тело. И одновременно с молитвой праведного ребенок ожил и заплакал. Увидев, что дитя ее лежит на земле и плачет, пораженная этим мать ребенка от сильной радости упала на землю и умерла. Тогда истинно смиренномудрый раб Божий Спиридон, увидев это и поражённый, спросил диакона Артемидора: «Что нам делать, возлюбленный служитель Христов? Ведь, действительно, силой и милостью Христовой ребёнок воскрес, но пришла к нам другая беда, так как его мать от радости о воскрешении своего ребёнка умерла». Но честнейший диакон с улыбкой на лице сказал богоносному Спиридону: «И это, святой отче, в твоих силах, ведь ты получил от Владыки и Спасителя всех Христа опыт в такого рода делах. Я знаю, что ты не стяжал на земле ни золота, ни серебра, но знаю и то, что всегда имеешь в своем сердце Христа: это нельзя купить за деньги или достать. У тебя же благодаря Богу – богатые дарования Его вечной жизни. Ведь все, что ты у Бога ни попросишь, дает тебе Бог, всегда благосклонный к твоим молениям, ибо ведает Он, что, даром взяв у Него, даром ты и подаешь нуждающимся. Бог всегда готов услышать твой голос, отче, и подать твои прошения тебе, который всегда в чистоте исполняет Его заповеди. Много раз просил ты и столько же раз получал. И теперь, честной отче, и это подаст по твоей просьбе Человеколюбивый Бог, и как воскресил ее дитя, так воскресит и мать ребёнка». Когда же диакон Артемидор с благоговением изрек это, служитель Божий, орошая землю слезами, устремил свой взор на небо и помолился: «Сын Бога Живого, Единородное Слово Отчее, Господи Исусе Христе, воскреси эту женщину». После этих слов он, взяв мертвую женщину за руку, тотчас воскресил ее, и она предстала живой перед лицом его и перед всеми бывшими там. Тогда, взяв ребёнка, он вернул его в материнские объятия живым и плачущим. Совершив же это необычайное чудо, человек Божий помолился Богу: «Господи Боже мой, услышь меня, Своего раба: пусть никто из людей не узнает от этой женщины о совершенных Тобой, Владыка, чудесах, но сподоби эту пострадавшую женщину-варварку предать забвению Твою милость и чудесное благодеяние». Так рассуждал про себя от великого смирения святой и, помолившись Богу, говорит диакону Артемидору, своему близкому другу: «Скажи женщине: храни при себе это совершенное нами чудо и никому не рассказывай ни о чем таком». Диакон Артемидор сказал это женщине через посредство одного благочестивого человека, который знал латинский язы. Та, услышав через переводчика слова Артемидора, говорит ему, опять же, через того же благоговейного переводчика: «Я видела человека Божия и знаю, что он праведник и раб Христов. А что случилось со мной, я не ведаю и не буду держать ничего такого в своем сердце». А диакон Артемидор, ставший презвитером после своего возвращения вместе с праведным из Антиохии, рассказал об этом всей святой Церкви Божией, говоря, что «в Антиохии на моих глазах совершил святой сии необыкновенные чудеса».

О купившем коз.

После возвращения святого отца нашего Спиридона из Антиохии пришел к нему один человек из тех, кого называют перекупщиками, который желал купить коз из его стада, чтобы сделать на них прибыль: он обычно покупал у святого разные вещи и зарабатывал на этом. Итак, явившись в дом Богоносного Спиридона и договорившись со святым о цене на коз, он оставил плату за них в доме честного отца. Перекупщик хотел купить сто коз, но денег оставил в доме праведника за девяносто девять, желая лишить святого платы за одну козу. И вот, когда святой и торговец пришли к загону, прозорливый и знаменоносный отец наш говорит перекупщику: «Войди, чадо, и за скольких коз оставил плату, столько и возьми». А тот, не поняв пророчески сказанного знаменоносным отцом и пророком, но от страсти к многостяжанию желая нажиться на прозорливом человеке Божием и чудотворце, оставил в доме праведника плату за девяносто девять, а взял сто коз, будто оставил плату за сто. Когда же он выводил их из загона, одна из них бегом вернулась в загон. Но корыстолюбец возвратился, желая взять ее, как свою. И вот, снова выведя, словно пленницу, он погнал ее к девяноста девяти, не заблудшую овцу ища, но желая нажиться за счет пастуха. И снова одна из коз вернулась в загон. И так как козочка многократно проделывала это, заблудший корыстолюбец разозлился и понёс знавшую верный путь козу, взвалив её на [себе] плечи. Но поскольку животное из-за чужого стяжателя находилось в беде, - коза, которую он нёс на шее, вырываясь, разразилась громким необычным блеянием и удивительными воплями, сильно бодая его в голову и обличая корыстолюбие вора, так что удивились все видевшие столь громкий плач сего неразумного животного и слышавшие такие вопли. Тогда бесстрастный, великодушный и сострадательнейший старец говорит покупателю с присущей ему кротостью: «Видишь, чадо, ты пока не отдал всей платы, и поэтому так вопит и вырывается неразумная тварь». Тот, придя в чувство, пусть и поздно, и поняв, что о нём всё известно святому, покаялся перед знаменоносным отцом, попросил у него прощения за свой поступок и прегрешение и, дав плату за оставшуюся козу, был с миром им отпущен. Человек тот, победив свое корыстолюбие благодаря великодушию святого и надеясь, что теперь одна из [коз] не будет возвращаться в загон, отпустил её и погнал к остальным девяноста девяти. А она, словно освобожденная из плена, радостно пошла со своими товарками и подругами в предстоявший им путь, так что, уразумев суть этого необычного зрелища и удивившись, он прославил Бога за данную Им святому милость.

О селе Эритра.

Было одно село под названием Эритра, в Константианской митрополии, лежавшее примерно втридцати милях от вышеупомянутого города. Очутившись в нём по какой-то нужде, служитель Божий вошел в церковь Божию помолиться. И наказал он одному из диаконов в этой деревне, чтобы тот читал молитву более подобающе, то есть покороче, ввиду того, что наступил час жары и воздух сильно раскалился от зноя солнечных лучей. Но диакон, которому это было приказано, пренебрёг повелением святого отца относительно того, как творить молитву, ибо был сильно охвачен страстью тщеславия и произносил молитвы напоказ. Поскольку же диакон из человекоугодничества медлил с молитвой и преслушался святого отца, то святой отец наш, терпеливый и смиренномудрый, повернулся и, гневно взглянув, сказал медлившему с молитвой диакону: «Замолчи. Умолкни» (Ср. Мк. 4, 39). И как только знаменоносный Спиридон сказал это слово, оно тотчас стало делом. Ибо многоречивый диакон из-за запреще-

ния честного отца лишился голоса. И после того как святой закончил молитву, со слезами припал к его ногам еще недавно многоречивый по праздномыслию диакон, открывая рот и испуская неясные звуки, а не членораздельную речь, так что все присутствующие поразились и испугались из-за силы слова честного отца. А все родственники, знакомые и друзья диакона погрузились в глубокую скорбь, увидев, что их друг и сородич оказался в таком бесчестном состоянии из-за ослушания святого, и что из-за этого он на будущее лишился служения в святой церкви Божией. Подойдя со страхом и трепетом к праведному, они попросили освободить от этого справедливого наказания в виде уз на языке того, кто обрёк и осудил себя на такое наказание из-за ослушания. Тогда святой, видя, что служитель духовный ещё нуждается в некотором наставлении, лишь отчасти разрешил его от уз на языке, определив ему быть скованным в словах и пока не позволив его языку быть быстрым, чтобы тот, говоря быстро, не впал снова в страсть тщеславия, но чтобы благодаря небольшому запинанию и заиканию всегда помнил о своем обращении к Богу, дабы благодаря этому примеру стали благоразумны и остальные: как видевшие его, так и слышавшие о нем, и дабы всем стало известно благодаря совершенному знамению, что все пусть научатся не ослушиваться впредь указаний праведных.

О вечерней службе святых Ангелов.

Вошёл однажды сей духовный муж и архиерей Божий, как обычно, в святую Божию церковь своего города, чтобы вознести Богу всех вечерние песнопения. Случилось же по попущению Божиему, что народ не пришел на вечерню. И спутники его решили не зажигать много светильников, так как в церкви никого из народа не было, лишь они одни, а для коленопреклонения присутствовавшим хватало и одного светильника. Но Богоносный и просвещённый умом отец наш приказал зажечь побольше света для совершения вечернего славословия Божия: «Тем более подобает, чтобы ещё более светлой казалась благодаря блистанию света церковь Божия, чем раньше». Войдя же по обычаю и став перед святым престолом, он преподал мир, и, хотя не было народа, который должен был ответить праведному: «И духови твоему», раздался согласный ответ, ибо множество полков и неисчислимые мириады ангелов послушались его и сказали во всеуслышание: «И духови твоему!» А когда диакон с великим страхом совершил усердно молитву, снова всем послышалось громкое восклицание: «Господи, помилуй». Все люди, услышав это, и пораженные этим необычайным и чудесным возгласом, единодушно направились бегом к святой церкви Божией в трепете и страхе, дабы узнать, что это за такое восклицание и кто его возносит Богу. Странным казалось видеть, как бегут все люди в городе и все возрасты, не только мужчины, но и женщины, и те, кто был в силах бежать, и те, кто от старости опирались на посох. Громким был общий вопль всего церковного собрания, ибо все: и пришельцы, и бывшие на поле крестьяне, достигли города и храма, – ведь повсюду было слышно это восклицание. Ведь и прежде чем они вошли в церковь, пока еще были снаружи и бежали, слышали они это восклицание святых сил, словно производимое огромной толпой. Но, войдя внутрь, никого не увидели, кроме праведного и совершавших с ним Божию службу. Поскольку же все были поражены и удивлены и прибежали в сильном страхе, то спросили об этом бывших в церкви вместе со святым. А те ответили им, что явилось множество святых Ангелов, которые вместе со святым долгое время молились. Исполнилось тогда написанное у блаженного Давыда: «Глас радости и спасения в селех праведных» (Пс. 117,15), а также: «Пройду в месте скинии чудесной до дома Божия во гласе ликования и исповедания звука празднующих» (Пс. 41,5). Ибо можно было видеть, как святые Ангелы веселятся и ликуют вместе с архиереем Божиим в славословии Божием. Услышав это и удивившись, люди, не в силах не верить из-за всё ещё слышного им незримого голоса святых Ангелов, в страхе и трепете, но и с ликованием, после окончания вечернего славословия радостные разошлись по домам. Они славили Бога за те голоса, которые слышимо для них возносили эти святые Ангелы, и за то, что узнали от бывших со святым, как тем явились эти святые силы, сослужа с ними, и прославили Бога. С тех пор они научились никогда больше не пренебрегать службами Божиими, что совершаются в установленное время во святой Его церкви, но со всем рвением и страхом Божиим собираться в Его храме и совершать подобающее христианам служение, каждый в своем чине. Впрочем, не только они, но и бывшие со святым в церкви священники и церковнослужители еще более были побуждены к любви и страху Божию, дабы еще более ревностно и благоговейно, с радостью и охотой приходить в святую церковь Божию в определенное для славословия Богу время.

О светильнике и масле.

В другой раз, когда святой чудотворец и отец наш Спиридон снова вошел в храм Божий совершить песнопения светильнов, не хватило масла в горевшем в святой Божией церкви светильнике. И когда назначенные для этого дела не нашли масла, чтобы добавить в светильник, сказали об этом знаменоносному отцу нашему. А после того как он сотворил об этом молитву Богу и попросил, чтобы из-за угасания светильника не случилось святой службе Божией закончиться на половине, Слышащий моление святых своих, Исполняющий их желания и Прославляющий прославляющих Его Бог тотчас внял голосу Своего раба и тут же Своей невидимой силой наполнил светильник маслом. И тот не просто наполнился, но от обилия благословения Божия масло даже стало струйками изливаться из светильника на землю, так что иподиаконы принесли сосуды и поставили их под светильником, чтобы собрать льющийся елей: и его еще на много дней хватило для освещения святой церкви. Увидев такое необыкновенное чудо, все бывшие со святым в церкви в тот же час об этом всем рассказали. А после исполнения песнопений вечернего славословия Божиего приостановилось излияние масла из светильника. Исполнив песнопение светильнов, святой отпустил всех, радовавшихся и веселившихся о таком призрении Божием относительно этого необычайного и неизъяснимого знамения, совершенного по молитве знаменоносного отца.

О том, как отправился он в Киринию.

Есть город под названием Кириния, который является одним из городов Кипра. Когда святой отец наш Спиридон собирался по какой-то нужде отправиться туда из своего Тримифунта, случилось ему пройти через город Киферию и совершить пешком путешествие через гору под названием Пентадактилон. А в спутники себе взял он ученика своего Трифилия, уже избранного архиереем в городе Каллиникии, то есть в церкви Левкосии. Итак, когда они путешествовали и дошли до местности, которую называют Парима или Паримна, епископ Трифилий, увидев те места, прекрасные для взора и для мысли, порадовался их приятности и увлекся желанием их приобрести. И так, держа в своем сердце это желание, епископ Трифилий ехал по дороге, про себя эти мысли лелея, однако не слишком ими увлекаясь, но, можно сказать, размышлял о пользе — о том, как это будет полезно его церкви. И вот узнал святой из некоего Божественного откровения о том, что заботило епископа Трифилия, и говорит Трифилию человек

Божий: «Что замышляешь ты в сердце своем приобрести поля и виноградники и жаждешь земного и дольнего, то есть того, что остается здесь, как временное? Есть у нас имение на Небесах – жилище нерукотворное и пребывающее вовек, где находится множество благ, которые глаз не видел, о которых ухо не слышало и которые на сердце человеческое не восходили, что уготованы Богом любящим Его (1Кор. 2,9), – о них помышляй, о них заботься, их желай, в них пребывай, чтобы, преуспевая в них, явиться вскоре наследником их: вечных и никогда не преходящих. Не о земном, но о вышнем думай, вышнего ищи, где Христос сидит одесную Бога на Небесах». Услышав это от своего учителя, епископ Трифилий припал к его ногам и исповедал, что были у него такие помышления, удивился такому его знанию духовных вещей и попросил святого сотворить за него Богу усердную молитву, чтобы простил ему Господь, Единый Безгрешный, грех таких помыслов и чтобы Тот направил его, сохранил его в вверенной ему Церкви от осуждения своим словесным стадом и явил его достойным святого престола святой Его Церкви. Услышав это от епископа Трифилия, праведный охотно и с радостью вознес за него усердную молитву Человеколюбивому и Единому Безгрешному Богу и был услышан. С тех пор Трифилий стал избранным сосудом Божиим и удостоился Божественных дарований, так что [всегда] благодарил святого за его молитву к Богу о нем и говорил, что никогда не было у него больше никакого желания приобрести что-то земное.

О моряке, которому изменила жена.

Был один моряк, из того же города, что и святой, который уехал и прожил на чужбине около двадцати четырех месяцев. Затем он вернулся в свой город Тримифунт и, придя к себе домой, обнаружил, что жена его беременна от беззаконного прегрешения и осквернила супружеское ложе. Увидев такое злодеяние в своём доме, человек бегом бежит к святому, рассказывает ему о блудодеянии, совершенном его собственной женой, и, изложив ему всю суть дела, просит совета, как ему поступить. Сказав же это святому, тот человек от сильной скорби и расстройства стал проливать множество слёз. А святой, увидев такую его скорбь и столько слёз, сжалился над ним и, послав за женщиной, говорит ей: «Зачем ты так поступила?» Но та бесстыдно и нагло ответила святому: «Клевещет он на меня и вмешивает меня в это, а ведь я не была с другим мужчиной – его одного и только знаю я с девичества». Когда же он снова спросил человека, сколько времени тот провел вдали от дома, моряк ответил: «Двадцать четыре месяца прошло, отче, с той поры, как уехал я из своего дома на чужбину». Тогда жена, которую спросили, давно ли она беременна, сказала: «Сколько времени с тех пор, как я понесла от него во чреве, прошло, я не знаю. Однако знаю, что не ведала ложа с другим мужчиной, но это он зачал находящееся в моем чреве дитя». Сказав же это, она начала бесстыдно лгать, смущая всех горожан и стремясь оправдаться выдумкой, чтобы скрыть, как ей казалось, свой грех, и стала бесстыдно кричать: «Другого мужа не знаю, но от этого я беременна!» Когда же слух об этом разнесся повсюду и узнали о сроке отсутствия мужа, и всем стало ясно, сколько месяцев она беременна (ибо как младенец мог провести двадцать четыре месяца в материнском чреве, чего никогда не бывает в природе и что для всех, конечно, было очевидно?), – эта бесчинная женщина своим обильным враньем приводила всех в замешательство и кричала, смущая горожан. А муж её, будучи чрезвычайно кроток и тих, попросил святого: «Молю тебя, честной отче: я не хочу, чтобы она умерла из-за своего проступка, но лучше я предложу ей развестись. Ведь я не могу видеть, как в моем доме моя жена блудила и завела ребенка от другого мужчины, но пусть идет она с Богом, куда хочет, ибо говорит пророк: "Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь" (Втор. 32, 35; ср. Рим. 12,19). Услышав это, умудренный Божественной справедливостью отец наш хвалит мужа и призывает его оставаться кротким и держаться этого решения, а ту несчастную женщину избавить от смертного приговора. Наставляя оскорблённого своей женой мужа, святой сказал и следующее: «Правильно ты решил, чадо, что не хочешь осуждать эту несчастную на смерть, ведь от этого дела не будет никакой пользы. Поэтому я убедительно прошу тебя привести в действие свое благое намерение – то, что ты не желаешь этой злосчастной погибнуть дурной смертью, хоть закон и велит именно так наказывать таких женщин. Так что ты, чадо, правильно решил бескровно развестись с ней». Но женщина, услышав об этом от святого, начала бесстыдно и лживо кричать: «Не знала я другого мужа – это он отец младенца, который в моем чреве, и от него я беременна! Однако поскольку он был на чужбине, то ребенок ждал своего отца, чтобы, когда тот вернётся, тогда и он родится и выйдет из моего живота!» Тогда великодушный и кротчайший отец наш, будучи исполнен апостольского дара, гневно сказал этой женщине: «Поскольку ты продолжаешь так бесстыдно лгать и не желаешь признать столь ясную правду, но ложью хочешь скрыть свой грех и все ещё не обращаешься к покаянию и признанию, то не выносить тебе того, кого ты преступно зачала, и не выйдет он из твоего чрева. Но молчи впредь». И слово праведного отца стало делом. Ведь настигли эту женщину преждевременные родовые схватки, и, поскольку плод никак не выходил из её чрева, то несчастная так и умерла в муках, до самой смерти не желая исповедать свой грех, покаяться и спастись. А святой, услышав о жалкой и скорой смерти этой блудной женщины и что слово его стало делом, сильно загоревал и говорит: «Не буду я отныне судить никого, поскольку моё слово стало обоюдоострым мечом, выйдя из моих уст и войдя в её уши». И когда приговор справедливого суда Божия был вынесен этой несчастной женщине устами святого, все присутствовавшие тогда на этом суде и слышавшие приговор святого нашего были охвачены великим страхом, и никто впредь не дерзал приближаться к святому, как обычно, но все взирали на него со страхом и со страхом же подходили и кланялись, славя Бога, Который дал такую власть Своему святому служителю, согласно написанному в Деяниях святых апостолов об Анании и Сапфире: «Ибо великий страх, – говорит божественный Лука, – объял всех слышавших это; из посторонних же никто не смел пристать к святым апостолам, но прославлял их народ» **(Деян. 5,11)**.

О женщине по имени Софрония.

Была одна христолюбивая женщина по имени Софрония, а жила она в Константианской митрополии. У нее был муж, идолослужитель и злодей, по имени Олимп Палеур, который прославлял многобожие: не Одного Единственного Бога он исповедовал, но множество «богов». Так вот эта женщина была знакома святому — любил её просвещенный отец наш Спиридон, и заходил к ней домой этот прозорливый человек Божий. А вышеупомянутый Олимп Палеур, хоть и был язычником, никогда не возбранял своей христолюбивой жене почитать и привечать святого, но, более того, и сам побуждал к этому свою жену и убеждал её с большей честью принимать его в гости. Поэтому христолюбивая женщина с великим благоговением, верой и радостью принимала дома святого и старалась о нем позаботиться. Итак, однажды зашел праведный к ней домой, и эта христолюбивая женщина приготовила там ему обед. Был же там и обедал вместе со святым и тот идолопоклонник. И вот во время обеда святой, обернувшись назад, сказал одному из своих людей во всеуслышание: «Этот раб, пася

овец в городе Тримифунте, потерял их всех, охваченный в поле глубоким сном. Но, проснувшись, встав и поискав, он нашел их в пещере всех в целости, так что ни одна не пропала. А перед тем как искать их, он послал одного мальчика рассказать мне об этом. Однако после того как он послал этого мальчика, нашел их в одной пещере». И, повернувшись к этой христолюбивой жене и ее мужу идолопоклоннику, сказал им: «Вот раб, которого послали ко мне с известием, стоит около дверей вашего дома». И снова сказал своему прислужнику: «Спустись скорее и скажи тому, кого послал потерявший, что нашлось всё пропавшее стадо. Дайте же братьям: посланному известить меня и его спутнику, вознаграждение за их труды, как у меня заведено давать, когда у кого-нибудь бывает нужда по делу». Услышав слова святого, один из присутствовавших там служителей, поражённый этими словами (ведь он был христианин), с рвением спустился и нашел у ворот дома стоявших крестьян. И, спросив у них, чего они хотят, узнал от них то, что сказал святой ещё прежде, чем они пришли к дому и постучались. Поднявшись же, он рассказал обо всем и христолюбивой женщине, и её мужу. Услышав такое, этот идолослужитель (я имею в виду мужа христолюбивой женщины) онемел от изумления и смотрел на святого, как на бога, согласно написанному в Деяниях святых апостолов, что, когда Павел сотворил то великое знамение в Ликаонии, жрец храма Зевса, находившегося перед городом, приведя к воротам быков и принеся венки, хотел вместе с толпой принести апостолам [Варнаве и Павлу] жертву (Ср.: Деян. 14,13). Так и этот человек, увидев чудо и решив, что это бог, захотел принести жертву и поднести тому венки, восклицая и удивляясь этому великому делу. Однако его прекрасная, христолюбивая и гостеприимная жена Софрония, улучив момент, наставила своего мужа: «Не бог он, но раб Бога Вышнего, Сотворившего небо и землю, Который, обитая в нем, все ему открывает». Но такими словами эта христолюбивая женщина все равно не убедила его прислушаться к ее словам, оставить идолослужение и поверить в Единого Бога и Отца, в Его Единственного Сына и в Его Всесвятого Духа. Однако с тех пор он ещё больше прилежал к человеку Божиему, еще более с любовью почитая его, уважая и благоговея [перед ним].

О жатве.

Так великий человек Божий, украсив себя апостольскими деяниями и за это удостоившись от Бога апостольских дарований, источал всем сияние своего светоносного сердца. Потому-то, и сверкая светом добродетелей, и став полностью духовным, и сподобившись видеть удаленное как близкое, он и узнал, благодаря обильному светолитию Святого Духа в своем сердце, время своей кончины. И не только время своей кончины он прозрел благодаря просвещению Святым Духом, но и то, что случится после этого, и с несказанной радостью предвозвестил это своим близким и Христолюбивым друзьям. Ибо незадолго до своей кончины вышел он во время жатвы в поле, чтобы собрать свой урожай, в сопровождении некоторых знакомых и верных друзей, и, когда праведный своими собственными руками жал вместе с ними, внезапно упали с неба очень маленькие капли воды, похожие на росу, причем только на его голову. Тогда, взявшись рукой за голову, он стал указывать на неё бывшим с ним друзьям и, показывая, спрашивал у них, что они видят у него на голове. А они, словно будучи в видении и изумлении, сказали, что видят волосы седые, рыжие и черные. Святой же, исполнившись в сердце духовной благодати и неизреченного Божественного веселия, сказал им: «Да будет известно вам, друзья мои и родные братья, что после моего телесного преставления и кончины великой славой прославит Господь мою память, и по Его благоволению придет всякий

возраст человеческий: и старые, и зрелые, и юные, чтобы ежегодно праздновать день моей кончины у гробницы, куда положат моё тело. А я, получив дерзновение от Человеколюбивого Владыки, буду подавать им те дары, которые получил и получу от Него». И еще следующее прибавил к своим словам истинно смиренномудрый: «Братья, как вы видите и знаете, я беден, но, получив от Господа дерзновение, буду просить Его, чтобы Он даровал всем великую милость и вечную жизнь, дабы познали Единственного Истинного Бога-Отца, Единородного Его Сына, Господа нашего Исуса Христа, и Святого и Животворящего Его Духа – Троицу Нетварную, Единосущную, Неслиянную и Нераздельную». С дерзновением и радостью Святого Духа бесстрашно сказав это бывшим с ним друзьям, разве он всех не привел в изумление, когда с дерзновением и безбоязненно предвозвестил будущее? Они же, услышав и поверив сказанному святым, прославили Бога, Прославляющего прославляющих Его, удивляясь и поражаясь такому, добытому чистотой, дерзновению праведного к Богу. А служитель Божий призвал весь народ возделывать в себе самих главнейшую добродетель, содержащую все добродетели, – чистую любовь к Богу и к ближнему, напоминая и приводя им слово Господне: «На этих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (**Мф. 22,40**). Действуя так, святой своим примером учил и ревностно побуждал всех исполнять заповеди Божии. А народ и его ученики, услышав это, принесли плод, достойный звания (2 Сол. 1,11) [учеников], каждый по силам. И так постоянно проводя в этих занятиях все дни и ночи, служитель Божий Спиридон стал, как было сказано в начале слова, древом, насажденным при источниках вод (ср.Пс. 1,3), и принес плод во время свое, то есть во все время своей жизни. Посему и лист его не облетает, но все, что бы он ни делал, направлялось Богом. Поэтому он, оставив человеческую жизнь и вознесшись к Богу, и ликуя вместе с ангельскими ликостояниями и веселясь в познании Божества, удостоившись великого дерзновения, еще больше предстательствует за нас и за всех, с верою притекающих к нему, исполняя свои обещания, и подает их прошения во благо, получая их от Бога, и ко всем прибегающим к нему приходит и дарует им спасительные дары.

Всё это я нашел в книге, написанной ямбами, и говорят, что книгу эту составил его ученик, святой отец наш Трифилий, который стал епископом города Каллиникии <...> А то, что я узнал от некоторых рассказавших мне людей, я добавил к своему произведению после повествования Сократа Схоластика для пользы читающих. Сократ Схоластик, написавший Церковную историю, упоминает о святом отце нашем Спиридоне следующим образом:

«О Спиридоне, епископе Кипрском.

Что же до Спиридона, то такая была у этого пастуха святость, что удостоился он стать и пастырем людей. Был он поставлен в епископы одного из кипрских городов под названием Тримифунт, но по смирению, будучи епископом, продолжал по-прежнему пасти стада. Много рассказывают о нем, но я упомяну только об одном или двух случаях.

Однажды среди ночи в его загон для овец тайком залезли воры и попытались утащить несколько овец. Однако Бог, Спасающий пастыря, спас и стадо. Ведь воры были связаны в загоне некой невидимой силой. И вот наступило утро, и святой пришел к стаду. Когда же он обнаружил их со связанными сзади руками, понял, что случилось, и, помолившись, отпустил воров, обильно их наставив и призвав всё стараться приобретать своими трудами, а не брать беззаконно. Также он подарил им барана и отпустил их, добавив с улыбкой: «Чтобы

не оказалось, что вы бодрствовали напрасно». Это одно из чудес преподобного Спиридона, а другое – вот какое.

Была у него дочь-девица, сопричастная отцовскому благочестию, по имени Ирина. Кто-то из знакомых доверил ей драгоценное украшение. А она для большей надежности спрятала эту вещь в землю, но вскоре скончалась. Пришел через некоторое время доверивший вещь. И, не найдя девицы, пристал к отцу, порой принуждая, а порой умоляя его. Поскольку же старец счел эту беду и своей, то, явившись к могиле дочери, он призвал Бога явить ему прежде срока обещанное воскресение, и не ошибся в своем чаянии. Ведь девушка явилась отцу снова живой и, указав место, где было спрятано украшение, затем снова удалилась. Такие вот мужи воссияли в Церкви во времена императора Константина. Я слышал это от многих киприотов и узнал из составленного на латинском языке произведения некоего пресвитера Руфина, откуда все это я и собрал».

Так говорит Сократ. А это – узнал уже я, как было сказано выше, из рассказов неких старших и верных людей и прибавил к своему сочинению для пользы читателей, что и будет изложено ниже.

Об идоле, упавшем в Александрии у Фароса благодаря приходу и молитве святого.

Нижеследующее рассказал мне один монах из сиятельного монастыря Симвул, лежащего примерно в двадцати восьми милях от христолюбивого города Куреи, племянник Иоанна, блаженной памяти епископа города Феодосиада, то есть Неаполя, в Кипрской епархии, по имени Иоанн, которого, бывшего пресвитером и удалившегося из мира, я постриг в вышеупомянутом сиятельном монастыре Симвул, куда и я удалился от мира: «Ещё до своего удаления из мира приехал я, чтобы помолиться святым мученикам Киру и Иоанну, в Александрию, как раз в то время, когда персы вошли в Египет¹⁰ и были еще около Никия и Вавилона Египетского. И когда я завершил свою молитву и приготовился уехать из Александрии, особенно из-за смятения и нестроений, связанных с персидским нашествием, проходя по мосткам улицы и направляясь в Новый Город, – минуя какой-то коллектарий¹¹, обнаружил, что там сидит один киприот из Акротерия, по имени Стефан, который был диаконом святой Церкви Божией, находившейся в этом самом Акротерии, Полемийского прихода, и который впоследствии сподобился и рукоположения в пресвитеры от своего епископа, блаженной памяти Дионисия, бывшего предстоятелем святой Церкви Божией христолюбивого города Куреи. Этот Стефан, тогда ещё, как было сказано, диакон, был моим весьма близким другом. Я поздоровался с ним и после обычных приветствий сказал ему: «В самом деле, господин Стефан, надо нам позаботиться о себе самих и спасти свои души. И, коли нам еще повезёт, надо уходить из этого города, чтобы, если будет смятение, нас здесь не схватили». Сидел же он в этом коллектарии, то есть в лавке менялы, вместе с некоторыми другими людьми. А в руках он держал какие-то книги, среди которых была и книга пророка Наума, и он пытался вместе со своими собеседниками и менялой узнать из вышеупомянутой пророческой книги, войдут ли персы в Александрию. Была среди этих книг и одна о святом отце нашем Спиридоне. Тогда я вывел его из этой лавки со словами: «Вставай, господин Стефан, и пойдем о своих душах позаботимся». И вот, когда он поднялся и мы отправились через так называемые Навпигии и Ампелий к Фаросу, к кораблю этого диакона Стефана, я спросил его: «Откуда святой Спиридон,

¹⁰619 г.

¹1Лавку менялы

будучи киприотом, оказался в этом городе?» Он ответил мне: «Я нашел в этой книге рассказ о том, что во времена его епископства патриарх этого города созвал святой собор всех подначальных ему святых епископов, чтобы в совместных молитвах попросить Бога низвергнуть изваяния, поставленные в храмах и капищах посредством магического волшебства; ведь до той поры Александрия была еще идолопоклонническим городом. Итак, собравшись, все святые епископы вместе с блаженнейшим папой стали обходить эллинские святилища, каждый творя по повелению папы молитву Богу о сокрушении кумиров. И вот после того как каждый из них помолился о низвержении изваяний, Милосердный Господь внимал молитве каждого, и по Его изволению статуя падала. Затем, после падения множества идолов, пришли они к какому-то изваянию, и папа велел одному из епископов помолиться, чтобы по молитве епископа оно низверглось. Епископ послушался и помолился, но по некоему промыслу статуя не упала. Тогда патриарх снова велел помолиться об этом другому епископу, и когда тот помолился, опять по тому же промыслу изваяние не упало. Тогда, поскольку идол не рухнул, он вновь повелел третьему сделать то же самое и помолиться. И после того как он велел всем помолиться и все послушались архиепископа, но изваяние все равно не упало, все стали упрашивать патриарха помолиться. Тот по смирению не хотел делать этого, но по настойчивым просьбам епископов помолился. Однако и после его молитвы эта суетная статуя по Божиему попущению устояла: не потому, что Бог презрел Своих служителей и архиереев или не почтил их – да не будет так (ведь если б это было так, то и в других случаях Он не услышал бы их молитв), – но Он сделал это по некоему промыслу, осуществляющемуся во благо. Ведь Господь наш, когда захотел преобразиться, не всех святых апостолов взял с Собой на святую гору Фавор, но лишь тех, кого изволил: Петра, Иакова и Иоанна; и опять же, когда Он хотел во время страданий помолиться, не всех взял с собой, но только выше названных Петра, Иакова и Иоанна, не обижая или желая огорчить других (отойдет пусть и отступит от сердца всякого христианина такое помышление), но делая это во благо. Поэтому и здесь поступил Он так же, устроив это во благо. Итак, поскольку из-за этого пребывали в великой печали и горести как собор епископов, так и их архиепископ и патриарх, то с наступлением ночи папе, который бодрствовал и молился Богу, является во время молитвы некая Божественная и Ангельская сила и говорит: «Не печалься, что не упал этот идол; ведь Бог желает того, чтобы пришел сюда Спиридон, епископ Тримифийский, с острова Кипра, дабы низвержение этого изображения случилось по его молитве. Поэтому неотложно пошли за ним. Ибо когда он придет и помолится Богу, вы увидите падение изваяния». Придя в себя после такого откровения, папа тотчас же и без промедления написал просительное письмо святейшему отцу нашему Спиридону, изложив ему суть дела; в этом письме он воспользовался таким выражением: «Переправившись в Македонию, помоги нам». А Македонией называют город Александра. Святой отец наш Спиридон, получив просительное послание папы, без всякого промедления явил послушание патриарху и, сев на корабль, отплыл с Кипра и прибыл в Александрию. И после того как корабль причалил у Нового Города (а это знаменитое прибрежное место в Александрии), святой сошел с корабля, и как только он, молясь про себя, ступил на землю, эта стоявшая при помощи бесовского волшебства статуя внезапно под действием силы Божией, по молитвам праведного упала вместе с окружавшим его нечистым святилищем. Узнав о падении идола, некоторые из клириков и мирян с радостью бегом прибежали к папе и рассказали ему о падении идола. А патриарх, услышав, говорит им:

«Разве вы не знаете, что прибыл господин мой Спиридон, святейший епископ города Тримифунта на Кипре? Но ступайте скорее ему навстречу». Эти клирики и миряне, отправившись по приказу патриарха навстречу праведному, приняли его с великой честью и радостью, ликуя о низвержении и падении идола и его храма, случившемся благодаря его приходу и молитве. Когда же об этом необычайном чуде разнеслась молва и стало известно по всему городу, великое множество эллинов и язычников, и мужчин, и женщин, уверовало во Христа и обратилось к святой Божией вселенской Церкви. Приняв их, патриарх стал просить, чтобы святой раб Божий Спиридон подал им печать Христову, ибо благодаря ему пришли они к православной вере христианской. Однако истинно смиренномудрый и святой иерарх Божий отказался от всего такого, но стал просить святейшего папу сделать это, потому что именно он для этого здесь поставлен Богом. Святой патриарх с великим трепетом и благоговением исполнил повеление праведного, словно указание Божие, и крестил все множество пришедших во имя Отца, Сына и Святого Духа. Тогда великая радость и веселие пришли в христолюбивый великий град Александрию благодаря обращению и спасению язычников. И это стало известно не только в Александрии, но и по всей вселенной, и слух об этом дошел до тогдашнего благочестивого императора Константина, и еще более прославилось среди людей добродетельное и боголюбивое житие и чудотворения святого отца нашего Спиридона. Блаженнейший архиепископ, задержав у себя на некоторое время святого отца нашего Спиридона и всячески почтив его, как и подобало его блаженству, наконец отпустил его с миром к себе на родину, в свой город, благодаря его и прославляя Бога, Который почтил такой славой Своего раба и отца нашего чудотворца Спиридона, Своего святого иерарха».

Памятник этого необычайного чуда еще и поныне находится в городе честного отца Тримифунте над средними вратами, то есть архонтовой дверь, того храма, где лежат честные мощи святого отца нашего, – это образ, на котором представлена данная история, вместе с некоторыми другими, не описанными здесь. Эту историю никто из ныне живущих в вышеупомянутом христолюбивом городе не знал, пока настоящая повесть не была впервые прочитана в той святой церкви Божией, на день памяти святого отца нашего Спиридона, в настоящий четырнадцатый индикт, в пятнадцатый год Константина, христолюбивого и благочестивейшего нашего императора, и на второй год Константина, боговенчанного и благочестивейшего его сына. После прочтения настоящего слова в присутствии Сергия, святейшего архиепископа Константианы Кипрской, Павла, святейшего архиепископа Крита, плывшего из Египта в Константинополь и по случайности оказавшегося там, и Феодора, здешнего святейшего епископа, а также Феодора, святейшего епископа христолюбивого города Китеи, и Евсевия, святейшего епископа Лапифского, некоторые из бывших там христолюбивых мужей, увидев эту историю, сообщили об этом и вышеназванным блаженнейшим мужам, и моему смирению. Тогда великая радость случилась у всех жителей христолюбивого города Тримифунта и у всех собравшихся на память честного отца. Ведь многие после прочтения относительно этого чуда недоумевали, истинно ли сказанное, потому что ничего такого не было в житии святого, написанном ямбами. Когда же вышеупомянутые христолюбивые мужи взглянули на представленное на образе и опознали, наконец, эту историю благодаря прочитанной повести, то все обрадовались и прославили за это Бога. Взглянули на икону эту и вышеназванные святые архиереи и, тщательно изучив изображенное и убедившись, просияли и многообразно и многоразлично прославили Бога, еще более удивившись Его рабу, и с безмерной радостью совершили память праведного отца.

«И кое-что другое, – говорил мне Боголюбивейший монах Иоанн, – было в этой книге о святом и богоносном отце нашем Спиридоне», – как рассказывал ему вышеупомянутый диакон Стефан, который стал впоследствии, как было сказано, пресвитером и который шесть лет назад, преставившись из жизни, переселился ко Христу, в благом житии и сединах завершив время своей жизни, сразу по прошествии восьмого индиктиона после первого захвата острова Кипра¹². Достоверен этот рассказ, потому что и на иконе изображено кое-что другое, не приведенное, как было сказано, здесь – то, что осталось нам неизвестным из-за прошествия такого большого времени и из-за того, что мы не нашли никого, кто бы помнил о каком-нибудь таком деле, ни письменного, ни устного свидетельства.

Так повсюду просияли и прославились, как было многократно сказано, жизнь и житие святого отца нашего Спиридона, дабы исполнилось и на нём сказанное Господом в Евангелиях Своим ученикам и апостолам: «Что вы сказали в темноте, то услышится во свете; и что говорили на ухо внутри дома, то будет провозглашено на кровлях» (Лк. 12,3). Всё выше сказанное я помню, услышав в детском возрасте в Александрийской Церкви Божией, что и записал для пользы и назидания Божией Церкви.

О капитане, которому святой часто давал в долг.

Когда я оказался тридцать лет назад в том самом христолюбивом Тримифунте после смерти иже во святых Евагрия, бывшего епископом Тримифунта, в присутствии эконома тамошней святой церкви диакона Патрикия и мудрого врачевателя и питателя старых пресвитера Иоанна, который позднее, после Павла, стал епископом этого города, – так вот, когда кафедра ещё вдовствовала до возведения на престол Павла, в этом самом Тримифунте в день памяти святого я стал усердно расспрашивать о житии честного отца, и тогда один христолюбивый муж весьма преклонных лет, увидев, что я так горячо и тщательно стараюсь [разыскать сведения] о святом, поведал мне то, о чем я сейчас собираюсь рассказать, а сам он услышал и узнал это из рассказов неких других людей, еще более старых, чем он. Итак, он сказал, что один тримифийский корабельщик, еще при жизни святого, пришел к нему с просьбой дать ему в долг немного золота, чтобы погрузить на свой корабль товар, ибо таким занятием кормил он свою семью, ведь был весьма беден. А святой, всегда послушный гласу Господнему, вспомнив Евангельское речение: «И от хотящего занять у тебя не отвращайся» (Мф.5,42), то немногое, что у него было на содержание своей святой церкви и на нужды собственного дома, дал корабельщику. И будучи истинно и духовно щедр, он встал и в присутствии корабельщика открыл свой шкаф, взял золота и дал ему. И вот этот корабельщик, отправившись и купив товар благодаря займу, данному ему святым, отплыл и при Божией помощи и по молитвам святого отца продал товар, получив от него прибыль, а после окончания плавания капитан принес и отдал святому долг. Святой же говорит ему: «Встань, чадо, и положи это в шкаф, откуда, как ты видел, я и взял». И вот капитан пошел и положил их в шкаф. Когда же снова наступила пора плыть, опять пришел этот корабельщик к сострадательнейшему отцу нашему Спиридону, желая занять ту же сумму. А святой архиерей Божий говорит ему: «Ступай и возьми там, где ты положил». И тот пошел и, открыв шкаф, взял золото. Опять отплыв, поторговав и счастливо вернувшись, он принес святому деньги. А тот снова говорит ему: «Ступай, чадо, положи их на своё место». И капитан часто поступал так: занимал у святого, снова возвращал и по его велению клал [золото] на своё место. И вот однажды он пришел, как обычно, занял у святого золота, сделал свое дело и снова принес его, чтобы отдать святому, и святой говорит ему: «Ступай, положи его там, где ты обычно кладешь». Он пошел к шкафу и открыл его, однако, охваченный страстью сребролюбия и корыстолюбия, притворился, что положил золото, думая скрыть это от Богоносного отца, и, ничего не положив, запер шкаф и удалился. Придя же в свое время снова занять у святого, он подошел к святому и попросил его одолжить ему эту сумму. А долготерпеливый старец говорит ему: «Ступай, чадо, возьми в своём месте». Отправившись и открыв шкаф, тот ничего не нашел и говорит святому: «Нет там ничего, отче». Говорит ему праведный: «Поищи хорошенько, ведь с тех пор, как ты положил их, никто не брал их оттуда». Тот же, снова поискав и ничего не найдя, ведь ничего туда и не клал, говорит святому: «Не нашёл я ничего, отче». А бесстрастный человек Божий говорит ему кротко: «Если ты положил их, то они там; если же ты не клал их, то зачем ты пытаешься взять то, чего не клал?» От этих спокойных слов святого пришел в себя корабельщик и, почувствовав, что он не смог ничего скрыть от праведного, припал с покаянием к его ногам и попросил простить его проступок. А кроткий и незлобивый отец наш, спокойно вразумив его и научив не желать чужого, но, более того, от собственных трудов подавать нуждающимся, помолился за него и отпустил с миром. И тот благодарил Бога за такое наставление и вразумление от святого отца и удивлялся его прозорливости, великодушию и беззлобию.

Рассказывал мне один человек, весьма горячо любящий святого раба Божия Спиридона: «Когда пришел я однажды на его память (а она совершается четырнадцатого декабря¹³), чтобы облобызать его честной гроб и испросить себе его честных молитв, то, когда приблизился к его гробу, почувствовал в своем сердце столь сильное действие милости Божией, произошедшее через него, что весь тот день провел добровольно безгласным, совершенно не в силах ни сказать кому хоть одно слово, ни вкусить пищи, кроме причащения святых Христовых Тайн, но мне казалось, что я нахожусь и пребываю вне этого века от цепенящего опьянения такого превращения, так что все, кто видел меня, считали это за некую скрытую болезнь внутренностей. А сам я, как сказал, от великой сладости провел весь тот день совершенно безгласным, всячески чувствуя и убеждаясь в столь великой Божией милости посредством святого. Поэтому дивился я столь великой благодати этого апостольского человека и беспрестанно славил Бога за ту благодать, что присутствует в раке праведного отца».

Проникнувшись любовью ко мне и убедившись, что я нисколько не сомневаюсь в сказанном им о святом, но более того, – с верой и благоговением принимаю и запоминаю, этот человек рассказал мне и следующее: «Другой раз отправился я на празднование памяти его в Тримифунт, прежде всего желая облобызать его честную раку и обнять его как живого, а, кроме того, чтобы купить для наших братьев одежду и обувь на ярмарке, которая там устраивается. И как только облобызал я честной его гроб, – говорил он, – безмерным светом и великой благодатью наполнилось моё сердце, так что я получил свидетельство тех благ, которые будут даны святым в будущем веке, и прославил Бога, Дающего такое Своим рабам. Затем я вышел на ярмарку и купил плащи, а стояла суровая зима. И поскольку спешил я уехать домой по весьма срочной нужде и исполнить свою службу, то, охваченный непоколебимой верой в Бога и в святого, я, нагрузив животных, пошел ко гробу святого, облобызал его, обнял праведного как живого и присутствующего здесь и попросил его сопутствовать мне и всем

¹³Начиная с X века память свт. Спиридона стали праздновать 12 декабря.

моим людям, сохранить нас от ливней и сберечь нас сухими на тяжелой дороге (по причине обилия воды и грязи), но также и от того, чтобы плащи намокли от дождя и погибли, и от того, чтобы, отяжелев от дождевой влаги, плащи стали непосильным грузом для животных. Итак, поклонившись святому и поцеловав престол в той церкви, где лежали его честные мощи, я и бывшие со мной вышли из города Тримифунта. Воздух был обильно наполнен влагой от дождевых туч, и после того как я призвал в сердце Бога и воззвал к Богу, чтобы Он помог мне, сопутствовал и сохранил нас, верующих в Него, мы отправились в путь. А Исполняющий желания боящихся Его Бог при таком изобилии туч на небе провел нас сухими по всему этому пути благодаря молитвам праведного. Но не только: мы чувствовали сопутствие святого еще за три или четыре стадия от того места, где должны были остановиться. А святой отец наш, сохранив нас невредимыми в пути до вышеуказанного места, словно притронувшись ко мне, коснулся моего сердца и подал мне от своего света, который он получил от Бога. И такого веселия исполнилось все во мне: душа, члены тела, сердце, ум и чувства, что в несказанной радости я был от такого его действия. Когда же святой удалился, тотчас на землю пролился такой дождь, что с большим трудом мы гнали животных [весь] остаток пути – те самые вышеназванные стадии. И продолжал этот дождь литься на землю три дня и три ночи, так что все: и бывшие со мной, и видевшие, и встретившие нас, удивлялись необыкновенному покрову и спасению, дарованному нам Богом благодаря сопутствию честного отца нашего Спиридона».

Поведав мне это, он прибавил к сказанному следующее: «Однажды, когда наступил день [памяти] святого, а я не мог отправиться в Тримифунт, чтобы поучаствовать в службе на святую его память и вкусить благодати, которую источает честная его рака, то, вспомнив о святом и о церкви, где лежат честные его мощи, восстенав и промолвив: «Вспомни обо мне, святый отче Спиридоне, и призри на меня», – я сразу после этой молитвы отправился в церковь оттуда, где находился, и при входе в церковь почувствовал присутствие святого. Святой, духовно проникнув в мое сердце и облобызав меня со сладостью дарованной ему Богом благодати, подал мне от своего света и, войдя вместе со мной в церковь Божию, оставался со мной от самого входа в храм до исполнения трисвятого славословия и, благословив так меня грешного и всех бывших со мной на литургии, покинул святую церковь».

Узнав от своего рассказчика, я поведал это, дабы все мы знали, что и поныне те свои обещания, [которые он дал,] когда жал со своими друзьями в поле, он [то есть святитель Спиридон] исполняет в отношении всех призывающих его и воистину пребывает со всеми приходящими к нему со страхом Божиим, верой и любовью, духовно исполняя их прошения по Божиему велению и освящая их, как сам обещал, своей святостью, которую получил от Бога, подавая всем так приходящим к нему и сопутствуя им.

Когда вышеупомянутый христолюбивый муж в простоте святой любви Божией рассказал мне это, тогда я, наконец убедившись в его духовности и стяжав от этого в дальнейшем еще большее духовное дерзновение к нему, спросил этого столь христолюбивого мужа: «Но с каким попечением в сердце стяжал святой Спиридон истинное смиренномудрие и благодаря ему обогатился всеми добродетелями? И какова была причина, начало и завершение такого его восхождения на такую вершину добродетелей?» А тот, взглянув на меня с сияющей и радостной улыбкой на лице, сказал: «Поскольку я принес твоей близости клятву о любви Божией, — я, полагаясь на твое благочестие, — что ты с верой удержишь то, что было и что будет сказано, — ради этого не только ни слова

не скрою от тебя, но и все, что я узнал об этом святом отце нашем Спиридоне, правдиво расскажу твоей любви.

Когда оказался я однажды вместе с некоторыми святыми епископами, которые и сейчас пребывают в этой жизни и дышат этим воздухом, они были заняты духовным общением друг с другом, а я, грешный, присутствуя там, слушал в тишине и молчании те слова, что они говорили друг другу, наслаждаясь их духовной беседой. И вот, говоря друг другу такие духовные речи, дошли они и до повести о святом отце нашем Спиридоне. Когда же я многократно привел себе на память святого отца и слушал их слова, а от сильного сокрушения меня охватили слезы, так что сердце мое внезапно раскрылось и я пришел словно в исступление, тогда Содержащий в Себе тайные сокровища мудрости и знания Бог, Наставляющий человека в знании, наставил меня сладостью святого Своего знания, которое силой Святого и Животворящего Его Духа подаёт верным в этой жизни то же душевное состояние, что и у святого и славного отца, и то, каким образом он по милости Божией сподобился такой добродетели, преуспеяния и восхождения на такую вершину по образу и подобию Божиему, насколько это возможно людям. А причина и образ такого смиренномудрия и преуспеяния – Евангельская заповедь Господня из святых Евангелий и Его наставление Своим святым ученикам и апостолам, ведь Божественный евангелист Матфей говорит: «В то время ученики приступили ко Исусу и сказали: кто больше в Царстве Небесном? Исус, призвав дитя, поставил его посреди них и сказал: истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдёте в Царство Небесное. Итак, кто умалится, как это дитя, тот и больше в Царстве Небесном» (Мф. 18,1-4). Этой добродетелью, как научил меня Святой Дух, и обладал освященный отец наш Спиридон в течении всей своей жизни во плоти. Ведь он всегда жил в простоте сердечной и вечно держал в уме такую заповедь, и, таким всегда охотно предстоя перед Богом и живя в незлобии и простоте сердечной, преуспел и взошел на вершину духовного преуспеяния, таким себя вечно осознавая и представляя».

Услышав от боголюбивого мужа, я прибавил это к своему сочинению для славы и восхваления Святой и Единосущной Троицы Бога нашего, Который действует так в Своих рабах, а также для чести святого и почтенного отца нашего Спиридона и для пользы, ревности, подражания, преуспеяния и примера тем, кто истинно и от всей души желает со страхом и трепетом, по слову апостольскому, совершить свое спасение (Фил. 2,12). Бог же властен подвигнуть всех к такому подражанию, дабы все мы сподобились Царства Небесного молитвами Непорочной Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии и святого и Богоносного отца нашего Спиридона, милостью и человеколюбием Господа нашего Исуса Христа, с Которым Отцу и Духу Святому слава, честь и поклонение теперь, всегда и во веки веком, аминь.

(Текст жития приводится по книге "Святитель Спиридон Тримифунтский, Кипрский Чудотворец, Агиографические источники IV-X столетий". Перевод с древнегреч. — А.Ю. Виноградов, науч. ред. Д.А.Поспелов. Издательство Санкт-Петербургского университета, 2008 г.)

КАНОН МОЛЕБЕН

святи́телю Христо́ву Спиридо́ну

ЧЮДОТВО́РЦУ, СПИ́СКОПУ ТРИМИФИ́ЙСКОМУ (Память его 12 декабря по старому стилю, или 25 декабря – по новому стилю.)

(Примечание. Ниже приводятся уставные указания для моления нескольких человек вместе. Старший мужчина из них, или лицо, благословленное священником на ведение службы, называется в тексте Старшим. Псаломщик – человек, читающий молитвы. Певцы – те, которые поют. При молитве в одиночку все читает (поет) сам молящийся. Текст, набранный жирным шрифтом, поется или читается вслух. Текст, набранный обычным шрифтом, вслух не читается. Где написано «поклон», нужно сотворить крестное знамение и поклониться до пояса; если написано «поклон до земли» - крестное знамение и поклон до земли. Где написано «Слава», нужно читать: Слава Отцу́ и Сы́ну и Свято́му Ду́ху. Где написано «И ныне», нужно читать: И ны́не, и при́сно, и во́ веки веко́м, ами́нь.)

Собравшись в моленную или в дом на молебен, творим вместе <u>приходные</u> <u>поклоны</u> следующим образом:

Старший возглашает, начиная моление: **Го́споди Ису́се Христе́, Сы́не Бо́жии, поми́луй на́с!**

Все отвечают: Аминь.

Старший: Боже, милостив буди мне грешному (поклон).

Создавыи мя Господи, и помилуй мя (поклон).

Без числа́ согреши́х, Го́споди поми́луй и прости́ мя́ гре́шнаго (по-клон).

Досто́йно е́сть я́ко войстину блажи́ти Тя́, Богоро́дице: при́сно Блаже́нную, и Пренепоро́чную, и Ма́терь Бо́га на́шего. Честне́йшую Херуви́м, и Сла́внейшую войстину Серафи́м, без истле́ния Бо́га Сло́ва Ро́ждьшую, Су́щую Богоро́дицу Тя́ велича́ем (поклон до земли).

Слава (поклон). И ныне (поклон). **Го́споди поми́луй** (дважды), **Го́споди благослови́**(поклон).

Отпуст: Го́споди Ису́се Христе́, Сы́не Бо́жии, моли́твра́ди Пречи́стыя Ти́ Ма́тере, си́лою Честна́го и Животворя́щаго Креста́, и святы́х А́нгел, Храни́тель на́ших, и все́х святы́х, поми́луй и спаси́ на́с, я́ко Бла́г и Человеколю́бец. (Поклон без крестного зна́мения до земли).

Все: Аминь.

(**Примечание.** В будние дни, если нет праздника, все эти поклоны делаются до земли; в воскресные и субботние дни (а также в праздники с полиелеосом или великим славословием) все поклоны поясные, кроме поклонов по «Достойно есть» и на отпусте. Таков же порядок и на исходных поклонах в конце моления.)

И по сем начале (приходных поклонах) Старший благословляется начать службу, то есть творит один, без остальных молящихся, три поклона с молитвою втай (мысленно): «Боже, очисти мя грешнаго и помилуй мя́ (поклон). Создавыи мя́ Господи, и помилуй мя́ (поклон). Без числа́ согреши́х, Господи прости́ мя́ (поклон),» – и глаго́лет:

За моли́тв святы́х оте́ц на́ших, Го́споди Ису́се Хри́сте, Сы́не Бо́жии, поми́луй нас! (Старший творит поклон в пояс, остальные же не творят).

Псаломщик глаголет кротким и равным гласом с тихостию, и со всяким вниманием и со страхом Божиим во услышание всем: **Ами́нь**.

Святы́и Бо́же, Святы́и Кре́пкии, Святы́и Безсме́ртныи, поми́луй нас (трижды, и поклоны три, с Крестным знамением).

Сла́ва Отцу́ и Сы́ну и Свято́му Ду́ху, и ны́не и при́сно и во́ веки веко́м, ами́нь.

Пресвята́я Тро́ице, поми́луй нас. Го́споди, очи́сти грехи́ на́шя. Влады́ко, прости́ беззако́ния на́шя. Святы́и, посети́ и исцели́ не́мощи на́шя, Имене Твоего́ ра́ди.

Го́споди поми́луй (трижды). Сла́ва Отцу́ и Сы́ну и Свято́му Ду́ху, ны́не и при́сно и во́ веки веко́м, ами́нь.

Отче наш, Иже еси на Небесех, да святится Имя Твое, да приидет Царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на Небеси и на земли, хлеб наш насущныи даждь Нам днесь, и остави нам долги нашя, яко же и мы оставляем должником нашим, и не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго.

Старший: **Го́споди Ису́се Христе́, Сы́не Бо́жии, поми́луй на́с!** (Старший творит поклон в пояс, остальные же не творят).

Псаломщик: **Ами́нь. Го́споди поми́луй** (12 раз). **Сла́ва Отцу́ и Сы́ну и Свято́му Ду́ху, ны́не и при́сно и во́ веки веко́м, ами́нь.**

Приидите, поклонимся Цареви нашему Богу (поклон).

Приидите, поклонимся Христу́, Царе́ви и Бо́гу на́шему (поклон).

Прииди́те, поклони́мся и припаде́м к Самому́ Го́споду Ису́су Христу́, Царе́ви и Бо́гу на́шему (поклон).

(Псалом 142)

Господи, услыши молитву мою, внуши моление мое во истине Твоей, услыши мя в правде Твоей. И не вниди в суд с рабом Твоим, яко не оправдится пред Тобою всяк живыи. Яко погна враг душу мою, и смирил есть в земли живот мой. Посадил мя есть в темных, яко мертвыя веку, и уны во мне дух мой, во мне смутися сердце мое. Помянух дни древния, поучихся во всех делех Твоих, и в делех Руку Твоею поучахся. Воздех к Тебе руце мои, душа моя, яко земля безводная Тебе. Скоро услыши мя Господи, исчезе дух мой. Не отврати лица Твоего от мене, и уподоблюся низходящым в ров. Слышану сотвори мне заутра милость Твою, яко на Тя уповах. Скажи мне Господи путь, воньже пойду, яко к Тебе взях душу мою. Изми мя от враг моих Господи, к Тебе прибегох. Научи мя творити волю Твою, яко Ты еси Бог мой. Дух Твой Благии наставит мя на землю праву. Имене Твоего ради Господи, живиши мя, правдою Твоею изведеши от печали душу мою. И милостию Твоею потребиши враги моя, и погубиши вся стужающия души моей, яко аз раб Твой есмь.

Сла́ва Отцу́ и Сы́ну, и Свято́му Ду́ху, и ны́не, и при́сно, и во́ веки веко́м, ами́нь. Аллилу́ия, Аллилу́ия, сла́ва Тебе́ Бо́же (трижды, с поклонами).

Певцы: **Го́споди поми́луй** (12 раз). **Сла́ва Отцу́ и Сы́нуи Свято́му Ду́ху, и ны́не и при́сно и во́ веки веко́м, ами́нь.**

Старший: **Бо́г Госпо́дь и яви́ся на́м, благослове́н Гряды́и во́ имя Госпо́дне.**

Певцы поют: **Бо́г Госпо́дь и яви́ся на́м, благослове́н Гряды́и во́ имя Госпо́дне.**

Старший: **Испове́дайтеся Го́сподеви я́ко Бла́г, я́ко в ве́к ми́лость Его́.** Певцы поют: **Бо́г Госпо́дь и яви́ся на́м, благослове́н Гряды́и во́ имя Госпо́дне.**

Старший: **Обыше́дше обыдо́ша мя́ и и́менем Госпо́дним проти**вля́хся и́м.

Певцы поют: **Бо́г Госпо́дь и яви́ся на́м, благослове́н Гряды́и во́ имя Госпо́дне.**

Старший: Не умру, но жив буду и повем дела Господня.

Певцы поют: **Бо́г Госпо́дь и яви́ся на́м, благослове́н Гряды́и во́ имя Госпо́дне.**

Старший: **Ка́мень, Его́ же небрего́ша зи́ждущеи, Се́й бы́сть во главу́ у́глу, о́т Господа бы́сть Се́й, и е́сть ди́вна во о́чию на́шею.**

Певцы поют: **Бо́г Госпо́дь и яви́ся на́м, благослове́н Гряды́и во́имя Госпо́дне.**

Псаломщик чтет тропарь, глас 4: **Пра́вило ве́ре и о́браз кро́тости,** воздержа́нию учи́теля, яви́ тя́ Госпо́дь ста́ду твоему́, я́же веще́м Истина; сего́ ра́ди стяжа́ смире́нием высо́кая, и нището́ю – бога́тая; о́тче на́шь Спиридо́не, моли́ Христа́ Бо́га спасти́ся душя́м на́шим. (Дважды).

Сла́ва Отцу́ и Сы́ну и Свято́му Ду́ху, и ны́не и при́сно и во́ веки веко́м, ами́нь.

(Богородичен.) Еже о́т века утає́нное, и Ангелом несве́домое та́иньство: Тобо́ю Бого́родице земны́м яви́ся Бо́г, в неразме́сне сня́тии воплоща́емь¹. И Кре́ст во́лею на́с ра́ди восприе́м, и́м же воскреси́ Первозда́ннаго, и спасе́ от сме́рти душя́ на́шя.

(Псалом 50.)

Помилуй мя Боже, по велицей милости Твоей, и по множеству щедрот Твоих, очисти беззаконие мое. Наипаче омый мя от беззакония моего, и от греха моего очисти мя. Яко беззаконие мое аз знаю, и грех мой предо мною есть выну². Тебе Единому согреших, и лукавое пред Тобою сотворих. Яко да оправдишися в словесех Своих, и победиши внегда судити. Себо в беззакониих зачат есмь, и во гресех родимя мати моя́. Се бои́стину возлюби́л еси́, безве́стная и та́йная прему́дрости Твоея явил ми еси. Окропиши мя иссопом - и очищуся, омыеши мя - и паче снега убелюся. Слуху моему даси радость и веселие, возрадуются кости смиренныя. Отврати лице Твое от грех моих, и вся беззакония моя очисти. Сердьце чисто созижди во мне Боже, и Дух прав обнови во утробе моей. Не отверзи мене от лица Твоего, и Духа Твоего Святаго не отыми от мене. Воздаждь ми радость спасения Твоего, и Духом Владычным утвердимя. Научубеззаконныя путем Твоим, и нечестивии к Тебе обратятся. Избави мя от кровий Боже, Боже спасения моего; возрадуется язык мой правде Твоей. Господи, устне мой отверзеши, и уста моя возвестят хвалу Твою. Яко аще бы восхотел жертвы, дал бых убо: всесожжения не благоволиши. Жертва Богу дух сокрушен: сердьце сокрушено и смирено Бог не уничижит. Ублажи, Господи, благоволением Твоим Сиона, и да созиждутся стены Иеросалимския.

² Всегда – слав.

¹ «Воплощаемый», то есть принимающий на Себя человеческое естество, «в неслитном соединении»: соединились Божество и человеческое существо, но ни Божество непревратилось в человечество, ни человеческое естество не превратилось в Божество.

Тогда́ благоволи́ши жертву пра́вды, возноше́ние и всесожега́емая. Тогда́ возложа́т на олта́рь Тво́й тельця́.

Старший: **Го́споди Ису́се Христе́, Сы́не Бо́жии, поми́луй на́с!** (Старщий делает поклон в пояс, остальные – нет.)

Певцы поют: Аминь.

(Канон, глас 2, Песнь 1, ирмос). Во глубине потопи древле, фараонитская вся воиньства преоружена Сила; воплощьжеся Слово преспеющыя грехи потребило есть, преславныи Господь, яко прославися.

Псаломщик. Запев: Святи́телю Христо́в Спиридо́не, моли́ Бо́га о на́с! (Поклон.) Кро́тких зе́млю дости́г о́тче, я́ко кро́ток и ми́лостив и чи́ст бы́в; настоя́щую се́рдцу моему́ укроти́ бу́рю, я́ко да в тишине́ Боже́ственей бы́в, песносло́влю тя́.

Запев: Святи́телю Христо́в Спиридо́не, моли́ Бо́га о на́с!³ Де́лании Боже́ствеными ду́шю о́тче очи́стив, и Богови́ден Спиридо́не бы́л еси́; Боже́ственаго Ду́ха пресве́тлым обога́тися сия́нием, те́м озаря́еши чи́сто блажа́щыя тя.

Слава. От ста́да я́коже Давы́да тя́ прие́м Соде́тель, слове́сному тя́ поста́ви ста́ду па́стыря преуго́дна; простото́ю, и све́тлостию облиста́юща, и беззло́бием преподо́бне па́стырю украша́ема.

И ныне.(Богородичен.) **Пресвята́я Де́во чи́стая, просвети́ и освяти́ помышле́ние и ду́шю мою́, молю́ся, облак разоря́ющи безу́мия моего́, и тму́ отъе́млющи грехо́вную, я́ко да по́ долгу ублажа́ю тя́.**

Старший поет катавасию: **Изба́ви от бе́д рабы́ своя́, святи́телю Христо́в Спиридо́не, я́ко вси́ по́ Бозе к тебе́ прибега́ем, ты́ бо мо́лиши о на́с Христа́ Бо́га на́шего!** (Поклон).

Певцы поют: Господи помилуй (трижды, с поклонами).

(Песнь третия, ирмос.) Певцы поют: **На ка́мени мя́ ве́ры утверди́, раз-**шири́ уста́ моя́ на враги́ моя́, возвесели́ бо ся ду́х мо́й воспева́ти: не́сть свя́т я́коже Бо́г на́шь, и не́сть пра́веден па́че тебе́ Го́споди!

Псаломщик: Запев. Ум свой безстра́стием просве́щь, и Боже́ственым смире́нием украси́вся, дарова́ния Духо́вная прия́л еси́: отгони́ти ду́хи, и разреша́ти неду́ги, ве́рою чту́щим тя́ свяще́нниче.

Запев. Змию злоначальную убив, образ сребролюбия поправ, милуя требующаго святителю, змию преложил еси в златую утварь, священными твоими молитвами, отче преподобне.

Слава. Возше́л еси́ на́ гору безстра́стия, вше́л еси́ во мра́к Боговиде́ния, в скрижа́ли же се́рдьца своего́, прия́леси́Зако́н спасе́ныи, я́ко свяще́нник, и я́ко уго́дник просия́ Влады́ки твоего́.

И ныне.(Богородичен.) **Уврачю́й стру́пы души́ мое́я, у́м мо́й омраче́ныи уны́нием, Богоневе́стная озари́, да пою́, не́сть непоро́чны па́че тебе́, Непоро́чная, и не́сть чи́сты па́че Тебе, Влады́чице.**

Старший поет катавасию (писана по 1-й песни); поклон. Певцы поют: **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

Псаломщик чтет седален (глас 8, подобен, Премудрости): От ста́да ове́ц предста́ти Христо́ве Це́ркви уве́рився па́стырь Богопоста́влен, О! Спиридоне, восия́л еси́, злосла́вия во́лки отгна́л еси́ словесы́ свои́ми, на благоче́стия па́жити того́ воспите́я, те́м же посреде́ Богоно́сных оте́ц

³ Далее везде, где написано «Запев», читаем запев «Святи́телю Христо́в Спиридо́не, моли́ Бо́га о на́с!»

ве́ру утверди́л еси́ прему́дростию Ду́ха. Святи́телю блаже́нне; моли́ Христа́ Бо́га, грехо́в оставле́ние дарова́ти, чту́щим любо́вию святу́ю па́мять твою́. Слава. И ныне. (Богородичен). Яко всенепоро́чная Неве́сто Творцу́, я́ко неискусому́жная Ма́ти Изба́вителя, Прия́телище я́ко су́щи Уте́шителя Всепе́тая, беззако́нию мя́ су́ща скве́рно жили́ще, и бесо́м игра́лище в ра́зуме бы́вша, потщи́ся си́х злоде́йствия мя́ изба́вити, све́тло жили́ще доброде́тельми соде́лавши; Светоприе́мнице Нетле́нная, отжени́ о́блак страсте́й, и Вы́шняго прича́стия сподо́би, и Све́ту Невече́рнему моли́твами Си́.

(Пе́снь четве́ртая, ирмо́с.) Певцы поют: Прише́ствова от Де́вы, не хода́тай, ни Ангел, но Ты́ Са́м Го́споди вопло́щься, и спасе́ всего́ мя́ челове́ка, те́м вопию́ Ти́: сла́ва си́ле Твое́й!

Псаломщик: Запев. **Угльми Пречестна́го разже́гся Ду́ха, страсте́й удобьпопаля́емую ве́щь преблаже́нне поже́глеси́; ми́р же огнесия́ньми доброде́телей свои́х Спиридо́не просвети́л еси́.**

Запев. Умертви́в своя́ плотьска́я движе́ния Богодухнове́нне, ме́ртвыя возста́вил еси́ животво́рным си́ глаго́лом; те́мже молю́ тя: умерщве́ную ду́шю мою́ о́тче оживи́!

Слава. Повинующися ме́ртвая тебе́, гла́с о́тче дае́т, и речна́я стремле́ния твои́ми возврати́шася повеле́нии, яви́ бо ся блаже́нне чюдоде́йствуя, Боже́ственую благода́ть прие́м.

И ныне.(Богородичен.) **Проро́цы Твоего́ та́иньства глубину́ провозвести́ша недомысленую, Еди́на бо родила́ еси́ Чи́стая Недоразумева́емаго, воплоще́нна за милосе́рдие неисповеди́мое.**

Старший поет катавасию (писана по 1-й песни); поклон. Певцы поют: **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

(Песнь пятая, ирмос.) Певцы поют: **Просвещение во тме лежащим,** и спасение неначаемым, Христе́ Спасе мой, к Тебе́ у́тренюю, Царю́ ми́рныи, просвети́ мя сия́нием Си́, ино́го бо ра́зве Тебе́ бо́га не зна́ем.

Псаломщик: Запев. Река́ и́же в тебе́ дарова́нии, вся́ко напоя́ет преподо́бне се́рдьце, все́м да́рует бога́тно здра́вие, все́х Бо́гу в сла́ву составля́ет, Иже тебе Просла́вльшаго, и чюдоде́йствы вся́кими Поче́тшаго.

Запев. **Тя́ ца́рь земны́и блаже́нне, Царя́ Небе́снаго я́ве позна́ бли́жняго раба́,и дарова́нии Боже́ственых испо́лнена, внегда́ приити́ к нему́, вели́ка врача́ к Бо́гу возвеща́я.**

Слава. **Авраа́мову страннолюбному о́бразу ты́ уподо́бився, все́м хра́ма своего́ вхо́ды отве́рзл еси́, все́м вся́к бы́л еси́, и утеша́я су́щих в печали Спиридо́не блаже́нне.**

И ныне. (Богородичен.) **Но́во на́м породила́ еси́ Младя́, Иже пре́жде** ве́к Отрокови́це, Рожде́на от Отца́ Безнача́льна, Его́ же моли́, я́ко Сы́на и Бо́га Своего́, уще́дрити и́же Богоро́дицу Тя Пречи́стую, душе́ю чи́стою возвеща́ющих.

Старший поет катавасию (писана по 1-й песни); поклон. Певцы поют: **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

(Песнь шестая, ирмос.) Певцы поют: **В бе́здне грехо́вней одержи́мь, неизсле́дную милосе́рдия Твоего́ призыва́ю бе́здну: от тля́ Бо́же мя́ возведи́!**

Псаломщик: Запев. Злато яко кал тебе вменися, иже паче злата

безстра́стием сия́ющу, и обогати́вшуся преподо́бне дарова́нии всезлаты́ми Ду́ха.

Запев. **Чи́сто служа́ Влады́це своему́, мно́жество́ имя́ше** преподо́бне и послужи́вших ти́, Ангельских си́л, неви́димыми гла́сы освящева́нне.

Слава. **Пресла́вное прему́дре житиє́ твоє́, укра́шена тя́ пресла́вне о́тче соде́ла, те́м же Боже́ственую па́мять твою́, ра́дующеся соверша́ем поющеи тя́.**

И ныне.(Богородичен.) **Небес ши́рши, чре́во Твое́ бы́сть Неискусому́жная, Бо́га вме́щьши, Иже ника́ко же вмести́маго, Всесвята́я Де́во Богоневе́сто.**

Старший поет катавасию (писана по 1-й песни); поклон.

Певцы поют: **Го́споди поми́луй** (трижды, <u>без поклонов</u>). **Сла́ва Отцу́ и Сы́ну и Свято́му Ду́ху, и ны́не и при́сно и во́ веки веко́м!**

Псаломщик: **Ами́нь.** (Кондак, глас 2, подобен:Вышних ища.) Любо́вию Христо́вою уязви́вся, свяще́ннейшии Спиридоне, у́м впери́в заре́ю Ду́ха, де́йственым виде́нием си́ дея́ние обре́те, Богоприя́тныи же́ртвеник бы́в, прося́ все́м Боже́ственое сия́ние.

(Икос.) Иже от чрева освященнаго святителя Господня восхва́лим ны́не Спиридо́на, и́же благода́ти скрижа́ли прие́м Боже́ственыя сла́вы, и в чюдесе́х наро́читаго все́й тва́ри, и я́ко те́пла и самови́дца Боже́ственаго сия́ния, я́ко ни́щим предста́теля, и согреша́ющим душево́дьца, то́й бо Боже́ствена Престо́лу Христо́ву же́ртва бы́сть, прося́ все́м Боже́ственое сия́ние.

Старший возглашает: **Прокимен, псалом Давы́дов: Уста́ моя́ возглаго́лют прему́дрость, и поуче́ние се́рдьца моего́ ра́зум!**

Певцы поют: Уста́ моя́ возглаго́лют прему́дрость, и поуче́ние се́рдьца моего́ ра́зум!

Старший: Услышите сия вси языцы, внушите вси живущеи по вселенней.

Певцы поют: **Уста́ моя́ возглаго́лют прему́дрость, и поуче́ние се́рдьца моего́ ра́зум.**

Старший: Уста моя возглаголют премудрость.

Певцы поют: И поучение сердьца моего разум.

Старший: **Го́споди Ису́се Христе́, Сы́не Бо́жии, поми́луй на́с!** (Старший делает поклон в пояс, остальные – нет.)

Певцы поют: Аминь.

Старший: Всяко дыхание да хвалит Господа.

Певцы поют: Всяко дыхание да хвалит Господа.

Старший: **Хвали́те Бо́га во святы́х Его́, хвали́те Его́ во утверже́нии си́л Его́**.

Певцы поют: Всяко дыхание да хвалит Господа.

Старший: Всяко дыхание.

Певцы поют: Да хва́лит Го́спода. Господи помилуй (трижды).

Старший творит три поклона в пояс с молитвою втай (мысленно): «Бо́же, очи́сти мя гре́шнаго и поми́луй мя́(поклон). Созда́выи мя́ Го́споди, и поми́луй мя́(поклон). Без числа́ согреши́х, Го́споди прости́ мя́ (поклон), » – и возглашает: От Луки́ Свята́го Ева́нгелия чте́ние!

Певцы поют: **Сла́ва Тебе́ Го́споди!** (Поклон.) Все благоговейно осеняют себя Крестным знамением и, преклонив главы, сложив руки на груди крестообразно, стоят неподвижно и слушают Святое Евангелие (Лк., зач. 24), читаемое Старшим:

Во́ время о́но, ста́ Ису́с на ме́сте ра́вне, и наро́д учени́к Его́, и мно́жество мно́го люде́й, от всея́ Июде́и и Иеросали́ма, и Помо́рия Ти́рска и Сидо́нска, и́же приидо́ша послу́шати Его́, и исцели́тися от неду́г свои́х, и стра́ждущей от ду́х нечи́стых, и исцеля́хуся. И ве́сь наро́д иска́ше каса́тися Ему́, я́ко си́ла от Него́ исхожда́ше, и исцеля́ше вся́. И То́й возве́д о́чи Свои́ на ученики́ Своя́, глаго́лаше: блаже́ни ни́щии ду́хом, яко ва́ше е́сть Ца́рьствие Бо́жие; блаже́ни а́лчущей ны́не, я́ко насы́титеся; блаже́ни пла́чущей ны́не, я́ко возсмее́теся; блаже́ни бу́дете, егда́ возненави́дят ва́с челове́цы, и егда́ разлуча́т вы́, и поно́сят, и пронесу́т и́мя ва́ше я́ко зло́, Сы́на челове́ческаго ра́ди; возра́дуйтеся в то́й де́нь и взыгра́йте, се́ бо мзда́ ва́ша мно́га на́ Небеси!

Певцы поют: Слава Тебе Господи! (Поклон.)

Слава. Отче и Слове и Душе, Троице Святая очисти, множество согрешении наших.

И ныне. Моли́тв ра́ди Богоро́дицы, Ми́лостиве очи́сти, мно́жество согреше́нии на́ших.

Поми́луй на́с Бо́же, по вели́цей ми́лости Твое́й, по мно́гим щедро́там Твои́м, очи́сти беззако́ния моя́, Бо́же Спа́се мо́й.

(Стихера, глас 1.) Преподобне отче блаженне Спиридоне мудре, ме́ртвую яко жи́ву восприя́л еси́, любве́ же ра́ди Бо́жия, змию́ претвори́л еси́ в зла́то, и́же нищету́ держа́щу; стремле́ние удержа́л еси́ реце́, поми́ловав лю́ди; царе́ви же предста́л еси́ вра́чь промышле́нием Бо́жиим; ме́ртвыя же па́ки возста́вил еси́, я́ко Того́ учени́к; ве́ру уясни́л еси́ посреде́ оте́ц мно́гих, вся́ убо моги́и о укрепля́ющем тя́ Христе́; того́ ны́не моли́ спасти́ся душя́м на́шим.

(Песнь седьмая, ирмос.) Певцы поют: Богопротивно веление, беззаконнующа мучителя, высок пламень вознесло есть, Христос же простер Богочестивым детем, хлад Духовныи, Сыи благословен и препрославлен.

Псаломщик: Запев. **Моисе́ово незло́бие**, **Давы́дову кро́тость**, **и Иова Авсиди́йскаго непоро́чное стяжа́в**, **Ду́ху бы́сть жили́ще**, поя́ священне: Сы́и благослове́н Бо́г оте́ц на́ших.

Запев. Ороше́ния на главу́ твою́, во́ время жа́твы небеса́ иска́пашя, бу́дущая пропове́дашя; Бо́г бо я́коже рече́, Боже́ственую память твою́ преподо́бне просла́вил е́сть, ве́рныя освяща́я хода́тайством ти́.

Слава. В Собо́ре оте́ц тя́ Бо́г просла́ви, на суде́ словеса́ своя́ сохра́ньше блаже́нне, я́же ве́рою прине́сл еси́, безслове́снаго Ария побежда́юща сего́ противле́ние.

И ныне.(Богородичен.) **Гро́зд возрасти́ла еси́ неизрече́нным сло́вом**, **я́колоза́Де́во**,**Еди́наго Невозде́ланнаго**,**вино́ источа́юща**,**вся́ веселя́ща**, **вся́ освяща́юща земны́я**, и **вся́ко пия́ньство лю́тых отъе́млюща**.

Старший поет катавасию (писана по 1-й песни); поклон. Певцы поют: **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

(Песнь осьмая, ирмос.) Певцы поют: **Пещь о́гнена иногда́ в Вавило́не**, де́тели разделяа́ше, Бо́жиим веле́нием, халде́я опаля́ющи, ве́рныя же прохлажда́ющи пою́ща, благослови́те вся́ де́ла Госпо́дня Го́спода.

Псаломщик: Запев. Пещь страстную Божественым одождением, Божественаго Духа погасил еси, и росу источил еси, недугом от очию зной отъемлющи, верно к тебе приходящим всегда, блаженне Спиридоне пребогате.

Запев. **Беззло́бив правди́в, кро́ток же и ми́лостив, и непомина́тель злу бы́л еси́, любо́вен страннолю́бец, святи́тель свяще́нен, му́дростию укра́шен преподо́бне правосла́вия, те́мже тя́ ве́рою почита́ем.**

Слава. Дре́вле тебе́ гла́с я́ко жива́ уме́ршая, вопро́шьшу ти́ о́тче даде́; О, чюдесе́ ужа́сна! О, пресла́вных та́ин! О, благода́ти ю́же получи́л еси́, житие́м украша́емь Ангельским досточю́дне!

И ныне.(Богородичен.) Стра́сти моего́ се́рдца исцели́ ми́лостию Си́ Всепе́тая, у́м мо́й умири́, и ду́шю мою́ просвети́, и ходи́ти мя́ напра́ви на стезю́ спасе́ную, я́ко да пою́ Тя́ Препе́тая.

Старший поет катавасию (писана по 1-й песни); поклон. Певцы поют: **Го́споди поми́луй** (трижды, с поклонами).

(Песнь девятая, ирмос.) Певцы поют: **Безнача́льна Роди́теля Сы́н Бо́г** и Госпо́дь, вопло́щься от Деви́цы на́м яви́ся, омра́чныя просвети́ти, собра́ти расточе́ныя,те́м Всехва́льную Богоро́дицу велича́ем.

Псаломщик: Запев. (Поклон.) **Безнача́льна Роди́теля Сы́на я́сно** пропове́дал еси́, единосу́щна Отцу́ и соприсносу́щьна, посреде́ Богоно́сных оте́ц возвели́чив, и беззако́ннующим загради́л еси́ уста́, святи́телю всеблаже́нне.

Запев. Многосветлое со́лнце, отце́м украше́ние, святи́телем сла́ва, Ангелом сожи́тниче, и́же твою́ светоно́сную па́мять ра́достно пра́зднующих, Све́та сподо́би Невече́рняго моли́твами си́.

Слава. Боже́ственая селе́ния, и гра́д Небе́сныи, пра́зднующих кра́сныи ли́к, свяще́нную душю твою́, и доброде́тельми укра́шеную, преблаже́нне прия́т во́ гласе ра́дования.

И ныне.(Богородичен.) **Ве́лие та́иньство па́че ума́ Рожества́ Твоего́,** удивля́ет Ангелы Богора́дованная, наслажда́ет преподо́бных собо́р, свяще́нныя же весели́т отцы́ Боже́ственно пою́щих тя́, наде́жю душя́м на́шим.

Старший поет катавасию (писана по 1-й песни); поклон. Певцы поют: **Го́споди поми́луй (трижды, с поклонами).**

Посем певцы поют задостойник на глас 8: Влады́чице, приими́ моли́тву ра́б Свои́х, и изба́ви на́с от вся́кия ну́жды и печа́ли. Ты́ еси́ Богоро́дице, Ору́жие на́ше и Стена́, Ты́ еси́ Засту́пнице, и к Тебе́ прибега́ем, Тя́ и ны́не на моли́тву призыва́ем, да изба́виши ны́ от вра́г на́ших. Возвели́чим Тя́ вси́ Пренепоро́чную Ма́терь Христа́ Бо́га на́шего, Юже осени́ Ду́х Пресвяты́и (поклон до земли). (Сей задостойник поется всегда, кроме великих (двунадесятых) праздников Христовых и Богородичных, ибо тогда, вместо сего задостойника, поется ирмос девятой песни праздничнаго канона — от дня праздника и до отдания его.)

Псаломщик: **Святы́и Бо́же, Святы́и Кре́пкии, Святы́и Безсме́ртныи, поми́луй нас** (трижды, и поклоны три, с Крестным знамением).

Слава. И ныне. **Пресвята́я Тро́ице**, **поми́луй нас. Го́споди**, **очи́сти грехи́ на́шя.** Влады́ко, прости́ беззако́ния на́шя. Святы́и, посети́ и исцели́ не́мощи на́шя, Имене Твоего́ ра́ди.

Господи помилуй (трижды).Слава. И ныне.

Отче наш, Иже еси на Небесех, да святится Имя Твое, да приидет Царьствие Твое, да будет воля Твоя, яко на Небеси и на земли, хлеб наш насущныи даждь Нам днесь, и остави нам долги нашя, яко же и мы оставляем должником нашим, и не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго.

Старшии: **Го́споди Ису́се Христе́, Сы́не Бо́жии, поми́луй на́с.** (Старшии творит поклон в пояс, остальные же не творят).

Псаломщик: **Ами́нь.** И чтет тропарь, глас 4: **Пра́вило ве́ре и о́браз** кро́тости, воздержа́нию учи́теля, яви́ тя́ Госпо́дь ста́ду твоему́, я́же веще́м Истина; сего́ ра́ди стяжа́ смире́нием высо́кая, и нището́ю – бога́тая; о́тче на́шь Спиридо́не, моли́ Христа́ Бо́га спасти́ся душя́м на́шим. (Дважды).

Слава. (Кондак, глас 2, подобен: Вышних ища.) **Любо́вию Христо́вою** уязви́вся, свяще́ннейшии Спиридоне, у́м впери́в заре́ю Ду́ха, де́йственым виде́нием си́ дея́ние обре́те, Богоприя́тныи же́ртвеник бы́в, прося́ все́м Боже́ственое сия́ние.

И ны́не и при́сно и во́ веки веко́м, ами́нь.(Богородичен.) Еже о́т века утае́нное, и Ангелом несве́домое та́иньство: Тобо́ю Бого́родице земны́м яви́ся Бо́г, в неразме́сне сня́тии воплоща́емь⁴. И Кре́ст во́лею на́с ра́ди восприе́м, и́м же воскреси́ Первозда́ннаго, и спасе́ от сме́рти душя́ на́шя.

Певцы поют: **Го́споди поми́луй** (40 раз, с тремя поклонами в начале). **Сла́ва Отцу́ и Сы́ну и Свято́му Ду́ху, и ны́не, и при́сно, и во́ веки веко́м, ами́нь.**

Честнейшую херувим и сла́внейшую вои́стину серафим, без истле́ния Бо́га Сло́ва ро́ждьшую, су́щую Богоро́дицу Тя́ велича́ем (поклон). Слава (поклон). И ныне (поклон). Го́споди поми́луй (дважды), Го́споди благослови́ (поклон).

Старший говорит отпуст: **Го́споди Ису́се Христе́ Сы́не Бо́жии, моли́тв** ра́ди Пречи́стыя Ти́ Ма́тере, и и́же во святы́х отца́ на́шего Спиридо́на Чюдотво́рца, епи́скопа Тримифи́йскаго, и все́х святы́х, поми́луй и спаси́ нас, я́ко Бла́г и Человеколю́бец.

Певцы поют: Аминь. Господи помилуй (трижды).

И творим обычные исходные поклоны:

Старший глаголет: **Бо́же, ми́лостив бу́ди мне́ гре́шному** (поклон). **Созда́выи мя́ Го́споди, и поми́луй мя́** (поклон). **Без числа́ согреши́х, Го́споди поми́луй и прости́ мя́ гре́шнаго** (поклон).

Достойно е́сть я́ко войстину блажи́ти Тя́, Богоро́дице: при́сно Блаже́нную, и Пренепоро́чную, и Ма́терь Бо́га на́шего. Честне́йшую Херуви́м, и Сла́внейшую войстину Серафи́м, без истле́ния Бо́га Сло́ва Ро́ждьшую, Су́щую Богоро́дицу Тя́ велича́ем (поклон до земли).

Слава (поклон). И ныне (поклон). **Го́споди поми́луй** (дважды), **Го́споди благослови́**(поклон).

Го́споди Ису́се Христе́, Сы́не Бо́жии, моли́тв ра́ди Пречи́стыя Ти́ Ма́тере, си́лою Честна́го и Животворя́щаго Креста́, и святы́х А́нгел, Храни́тель на́ших, и все́х святы́х, поми́луй и спаси́ на́с, я́ко Бла́г и Человеколю́бец. (Поклон без крестного зна́мения до земли).

Все: Аминь.

Старший: **Бо́же, ми́лостив бу́ди мнé гре́шному** (поклон). **Созда́выи мя́ Го́споди, и поми́луй мя́** (поклон). **Без числа́ согреши́х, Го́споди поми́луй и прости́ мя́ гре́шнаго** (поклон).

Господи Исусе Христе, Сыне Божии, помилуй нас!

Все: Аминь.

Старший поздравляет всех с совершением молебна. И творим расход.

⁴ См. сноску 1.

Краткий церковнославянский словарь

A

Абие – немедленно, тотчас.

Авва – отец.

Авадо́н – *евр.* «Погубитель»; имя ангела бездны. **Авраа́мово не́дро**, **ло́но** – иносказательно: рай, место вечного блаженства.

Ага́ряне – потомки Исма́ила, сына Агари, наложницы Авраама, иносказательно – кочевые восточные племена.

Агиа́сма – освященная по великому чину вода. **Агио́с** – надписание на древних иконах; греч. «святой».

Агки́ра (анки́ра) – якорь.

Агнец – ягненок; чистое, кроткое существо; изымаемая на проскомидии часть просфоры для Евхаристии; мн. ч. – «агньцы» – иногда значит «христиане».

Агница – овечка.

Агня – ягненок.

Ад – место нахождения душ умерших до освобождения их Господом Исусом Христом; место вечного мучения грешников; жилище диавола.

Адама́нт – алмаз; бриллиант; драгоценный камень

Адама́нтовый – твердый; крепкий; драгоценный.

Адов – адский.

Адона́и – *евр.* «Господь мой».

 $\mathbf{A\acute{e}p}$ – воздух.

Аермо́нский – связанный с горой Аермон.

Ака́фист – *греч*. «неседальное»; церковная служба, во время которой возбраняется сидеть. **Аки** – как будто, как бы.

Акри́ды – пища Иоанна Крестителя; по мнению одних – род съедобной саранчи, или кузнечиков; по мнению других – какое-то растение.

Аксиос – греч. «достоин».

Алава́стр – каменный сосуд.

Алектор – петух.

Алка́ти – голодать; хотеть есть, сильно желать чего-либо.

Алчба́ – голод. Аллилу́ия – *евр.* «хвалите Бога»; «слава Богу!»

Ало́й, ало́е – сок благовонного дерева, употреблявшийся для каждения и бальзамирования.

Алтабас – самая лучшая старинная парча.

Амали́к – народ, живший между Палестиною и Египтом. В церковной поэзии это имя часто прилагается к диаволу.

Амбо́н – возвышенная часть храма перед царскими вратами.

Амигдал – миндаль.

Ами́нь – *евр.* «да будет так»; «истинно»; «подлинно»; «да».

Амо, а́може – куда.

Аможе аще – куда бы ни.

Анало́й (правильнее «аналогий») – возвышенный стол, на который полагаются церковные книги при чтении и иконы.

Анафе́ма – отлучение от общины верных и предание суду Божию; тот, кто подвергся такому отлучению.

Анафематисати – предавать анафеме.

Анахорет – отшельник.

Ангел – вестник.

Ангельское житиє́, а́нгельский образ –монашество.

Анепсий – племянник, родственник.

Антидо́р – благословенный хлеб, т.е. остатки той просфоры, из которой на проскомидии был изъят Агнец.

Антими́с – *греч.* «вместопрестолие», освященный плат с изображением Креста и вшитыми св. мощами. Только на антимисе может быть совершаема Литургия.

Антифон – *греч*. «противугласник»; песнопение, которое должно быть пето попеременно на обоих клиросах.

Анти́христ – греч. «противник Христа».

Анфипат – наместник, проконсул.

Анфра́кс – камень яхонт.

Апокалипсис – греч. «откровение».

Аполлион – *греч*. «Погубитель»; имя ангела бездны.

Апо́стол – греч. «посланник».

Априллий – апрель.

Арийл – горн у жертвенника всесожжения в храме Иеросалимском.

Ароматы – душистая мазь.

Артос – *греч*. хлеб квасной; он освящается с особой молитвой в день св. Пасхи.

Арха́нгел – начальствующий у Ангелов, название одного из чинов ангельских.

Архиерей – первосвященник, епископ.

Архимагир – главный повар.

Архипастырь – первенствующий епископ.

Архисинагот – начальник синагоги.

Архистратит – военачальник, полководец.

Архитектон – архитектор, художник-строитель; главный строитель.

Архитриклин – распорядитель пира.

Асмоде́й, Азмоде́ос — «губитель», имя бесовское.

Аспид – ядовитая змея.

Асса́рий – мелкая медная монетка.

Афарим – соглядатаи; лазутчики.

Афедро́н – задний проход (Мф. 15, 17).

Афине́и – афиняне.

Африки́я – Африка.

Аще – если; хотя; или; ли.

Аще убо – поскольку; потому что.

Б

Баальник – волшебник.

Баба – повивальная бабка.

Бабити – помогать при родах.

Багряни́ца – ткань темно-красного цвета; порфира, пурпурная одежда высокопоставленных особ.

Ба́лия – колдунья; волшебница.

Ба́ня пакибытия́ – таинство св. Крещения.

Баснословити – рассказывать небылицы; лгать.

Баснь – ложное и бесполезное учение.

Бде́ние – бодрствование; продолжительное ночное богослужение.

Бденно – неусыпно, бодрственно.

Бденныи – неусыпный.

Бде́ти – бодрствовать; не спать.

Бе́дне – трудно; несносно; тяжело.

Бесоватися – бесноваться, неистоваться.

Бе́дник – калека; увечный.

Бе́дныи – иногда: увечный; калека.

Безви́дныи – не имеющий вида, образа.

Безвино́вныи – не имеющий начала или причины для своего бытия. Одно из Божественных определений.

Безвре́менне – некстати; неблаговременно. **Безгла́сие** – немота; молчание.

Безго́дие – бедствие; несчастье; тяжелый период в жизни.

Безква́сныи – пресный; не кислый.

Безкни́жный – неученый.

Безле́тно – бесконечно; вечно; прежде всех времен.

Безматерен – не имеющий матери.

Безмéздник – не принимающий мзды, платы. **Безми́лостивный** – не чувствующий или не оказывающий милости, жалости.

Безмо́лвник – пустынножитель; отшельник. **Безмо́лвныи** – иногда значит: безопасный; спокойный.

Безневе́стныи – безбрачный; девственный. **Безо́чство** – нахальство; бесстыдство; наглость

Безпреста́ни – всегда; непрерывно.

Безпреткнове́нныи – не имеющий претыкания, соблазна, препятствия.

Безпу́тие – совращение с пути; развращение. **Безскве́рнен** – не имеющий скверны или порока.

Безслове́сие – скотство; глупость; безумие. **Безслове́сные** – животные, скоты.

Безсре́бренник – человек, трудящийся даром, бесплатно.

Безсту́дие – бесстыдство.

Безча́дие – неимение, лишение детей.

Бесча́дствовати – лишать кого-либо детей.

Безча́ствовати – лишать положенной части; обделять.

Безчестен – обесчещенный.

Безчи́ние – беспорядок; неустройство; смешение.

Безчи́нновати – вести беспорядочную жизнь. **Безчи́сльство** – бесчисленное множество.

Бе́рвенныи – деревянный.

Бесныи – бесноватый.

Би́йца – драчун.

Би́ло – см. Клепало.

Бисер – жемчуг.

Благии – хороший; добрый.

Бла́говест – удары колокола, созывающие христиан на молитву в храм. От "звона" отличается тем, что благовестят в один колокол, а звонят во многие.

Благовести́ти – возвещать доброе; проповедовать.

Благове́рныи – исповедующий правую веру; православный.

Благове́щение – добрая весть.

Благоволи́ти – хорошо относиться к комунибудь; принимать участие в ком-либо.

Благово́ние – благоухание, хороший запах.

Благовре́менне – в удобное время.

Благогла́сник – проповедник слова Божия.

Благода́тныи – преисполненный Божественной благодати.

Благоде́лие – доброе, богоугодное дело.

Благоду́шествовати – радоваться.

Благоиску́сныи – имеющий знание в полезных вещах.

Благокла́сныи – приносящий обильную жатву. **Благоключи́мыи** – случившийся вовремя.

Благокра́сныи – очень красивый.

Благоле́ние – красота; великолепие; богатое убранство.

Благоле́пно – красиво; прилично.

Благоло́зныи – приносящий обильные, хорошие плоды.

Благолю́бец – склонный к добру.

Благоми́лостивыи – см. Благоутробие.

Благомощие – крепость; сила.

Благому́жство – благоразумная храбрость, доблесть.

Благонаказа́тельныи – направляющий к благонравию.

Благоотда́тливыи – воздающий добром за зло. **Благопита́ние** – сладкая, вкусная пища.

Благопослушли́выи – слушающий со вниманием; послушный.

Благопослу́шныи – внимательный; легко, хорошо слышимый.

Благопотре́бныи – хорошо устроенный; угодный; необходимый.

Благорастворе́ние – очищение; оздоровление; прояснение.

Благораствори́ти – очищать; оздоровлять.

Благора́сленныи – хорошо растущий.

Благосеннолиственныи – тенистый.

Благосе́нныи – производящий обильную тень.

Благослове́нныи – прославляемый; восхваляемый; превозносимый.

Благослови́ти – посвятить Богу; желать добра; хвалить; помолиться о ниспослании Божией благодати на кого-либо; дозволить; пожелать добра.

Благосло́вная вина́ – уважительная причина. **Благостоя́ние** – твердость, крепость (в добре, против зла).

Благосты́ня – благодеяние; милосердие; добродетель, доброе дело.

Бла́гость – доброта.

Благотещи – быстро идти.

Благоуветие – снисхождение.

Благоуветливыи – снисходительный.

Благоутишие – тихая, ясная погода.

Благоутробие – милосердие.

Благохваление – откровенная похвала.

Благоцве́тныи – испещренный; изобилующий цветами.

Благоче́ствовати – благоговеть; благоговейно почитать кого-либо.

Благочестие – истинное Богопочитание.

Благочести́выи, **благоче́стныи** – Богобоя́зненный; благоговейный; почитающий Бога.

Блаженныи – счастливый.

Блажити – ублажать; прославлять.

Блазнити – соблазнять.

Бле́д, бле́дый – бледный, серый.

Блещатися – блистать; сиять; светить.

Близна – рубец; морщина; складка.

Блистание – сверкание; излияние света, блеска.

Блуди́лище – непотребный дом.

Блудодей – нарушитель супружества.

Блудопитие – побуждающая к блуду попойка. **Блуже́ние** – неверность Богу истинному, служение идолам (Исх. 34, 15; Суд. 8, 33). Как нарушение брачного союза есть блудодеяние, так в духовном смысле и нарушение союза с Богом есть служение идолам, хождение во след богов иных, то есть блужение, тем более что некоторые виды идолослужения сопровождались блудом в собственном смысле слова.

Блюдомыи - сохраняемый.

Блюсти́ – хранить; беречь; соблюдать.

Бляде́ние – суесловие; ложные слова; вранье.

Бб – потому что; так как; ибо; поскольку.

Бога́тити – обогащать.

Богоглаго́ливый — говорящий по внушению от Бога или от Его Имени.

Богоде́льне — по действию Бога. Боголе́пно — так, как прилично Богу.

Боголе́пныи – имеющий Божественную красоту, достоинство.

Богомужныи – Богочеловеческий.

Богонача́льныи — имеющий в Боге свое начало.

Богооте́ц – это название в церковных книгах усвояется Давыду, от рода которого родился Христос.

Бо́дренно – бдительно; неусыпно.

Боле́зновати – терпеть боль; страдать.

Бо́лии – больший.

Бо́рзе – скоро.

Борзи́тися – спешить.

Боритель – противник.

Брада - борода.

Брадатыи – бородатый.

Бразда́ – борозда.

Бракоокра́дованная – лишенная целомудрия, девственности.

Брани́ти – запрещать; оборонять; препятствовать.

Бра́нь - война; битва.

Бра́тися – бороться; воевать.

Брашно – пища; еда; пшеничная мука, хлеб.

Бре́мя – ноша; тяжесть.

Бре́ние – глина; грязь.

Бре́нныи – взятый из земли; слабый; непрочный.

Брещи – стеречь; хранить.

Брозда́ – удила (часть конской сбруи).

Бряца́ти – звенеть.

Буди́льник – один из монахов в обители, будящий на молитву братию.

Буесловие – глупые речи; вранье.

Буесловити – говорить глупые речи.

Буй, буий – безумный; сумасшедший; глупый.

Буйство –безумие; глупость; сумасшествие.

Бы́лие – трава.

B

Вата – весы; тяжесть.

Ва́дити – делать ложный донос; клеветать; обвинять; приманивать; привлекать.

Ва́ия - ветви; листья.

Ва́йныи – состоящий из ваий. Валса́мныи – благовонный; пахучий; ароматический.

Ва́п(а) – краска.

Ва́р – зной; жара; кипяток.

Вари́ти – предварять; упреждать; опереживать, предостерегать.

Василиск – большая ядовитая змея.

Ва́снь – 1)может быть; 2)злоба, вражда.

Вборзе - скоро.

Ввергати – вбрасывать.

Вдавати – поручать; передавать; доверять.

Ветлас – знающий; искусный.

Ве́дети – знать.

Веду́нство – волхвование; ворожба; чародейство.

Веельзеву́л — «повелитель мух»; начальник злых духов; одно из имен сатаны.

Вежди – веки; ресницы.

Ве́ие – ветвь; сучок.

Велеле́пие – красота; великолепие; украшение. **Велеле́пота** – красота; великолепие; украшение.

Велемудренно – высокомудренно.

Веление – указ; повеление; заповедь; учение. Велере́чивыи – многословный; хвастливый. Велеречити – много говорить; хвастать; гордиться.

Велиа́р (или Велиа́л) – одно из имен диавола. **Ве́лии** – великий; сильный.

Великовы́йныи – гордый.

Великое – самый большой, главный колокол.

Великода́рныи, великодаро́вныи, великодаровитыи – щедро награждающий.

Велича́тися – гордиться; хвалиться; кичиться. Вельми – весьма; очень.

Вельблу́д, велбу́д – верблюд; толстый канат. **Вельблу́ждь** – верблюжий.

Ве́но – плата жениха за невесту.

Венчати – возлагать венок или венец; удостаивать; сподоблять.

Ве́прь – дикий кабан.

Ве́рбие – ива; лоза.

Ве́рвица – лестовка, чётки.

Верея – дверь; перекладина; столб у ворот.

Вержение – кидание; метание; бросание.

Вержение камени – расстояние, равное тому, на какое можно бросить камень.

Ве́рзити – кинуть.

Ве́рзитися — упасть.

Вери́ги – цепи; оковы.

Ве́рт, вертогра́д – сад.

Верте́п – пеще́ра.

Вертогра́дарь – садовник.

Верху́ – на; над; сверху.

Ве́сь – селение, деревушка.

Ветия – оратор; ритор.

Ветри́ло – парус.

Ветхии деньми – имя Божие в Дан. 7, 9. На основании этого пророческого видения в иконографической традиции новозаветной Церкви образ Бога Отца изображается в виде старца.

Ве́черя – ужин; пир.

Вечеря́ти – ужинать.

Вещенейстовный – пристрастившийся до безумия к тленным благам.

Вещь – дело; событие.

Взаим – в долг; взаймы.

Взиматися – подниматься.

Взыгратися – играть; скакать; веселиться.

Взыскати – стремиться, искать.

Взя́тися – взяться; отвориться; совершиться.

Вина – причина; обвинение; извинение.

Вина́рь — виноградарь.

Винничина – виноградная лоза.

Винопи́йца – пьяница.

Винопитие – употребление вина.

Висети – висеть; держаться на чем-либо.

Виссон – драгоценная тонкая пряжа желтоватого цвета или одежда из этой ткани.

Вита́лище – место жительства; жилище.

Виталница – комната; гостиница; постоялый двор; ночлег.

Витати – обитать; пребывать; проживать; ночевать.

Вку́пе – вместе.

Влага́лище – мешок; карман; ларец.

Влады́чныи – господский или Господний.

Владя́щии – обладающий; господствующий.

Власти – имя одного из чинов ангельских.

Власяница – одежда из жесткого, колючего

Влаятися – мыкаться; колебаться; волноваться; носиться по волнам.

Влещи́ – тащить.

Влещися – брести; медленно идти; тащиться.

Вмале – вскоре; немного спустя; почти; едва.

Вне́ (у́ду) – извне; снаружи.

Внегда – когда.

Внезапу – вдруг; неожиданно.

Внемшийся – загоревшийся.

Внитие – вхождение; явление; пришествие.

Внове - недавно.

Внутрь (у́ду) – внутри.

Вня́ти (повел. накл. Внемли́, вонми́) – обратить внимание; услышать.

Вняти от – остерегаться.

Внятися – загореться.

Воврещи – бросить во что-либо; ввергнуть;

Водрузити – утвердить; укрепить.

Во е́же – чтобы; ради; для.

Вожделети – сильно желать.

Возбеситися – сделаться неистовым.

Возбранный, взбранный – военный; хра-

брый в бранях; победоносный.

Возбраняти – препятствовать; удерживать.

Возбряцати – воспеть; хвалить в песнях.

Возвлачити – затащить наверх.

Возврещи, возвергати — возложить, возлагать.

Возгла́вие – подушка; изголовье.

Возглас – окончательные слова молитвы, творимой священником.

Возглашение – громкое пение или чтение; см. Возгла́с.

Возгля́дати – взирать; смотреть.

Возгнещати – разводить огонь.

Воздви́гнути – поднять; возвысить.

Воздвижение – поднятие, возвышение.

Воздвизатися – иногда: отправляться в путь.

Воздвизати – поднимать; возвышать.

Воздея́ние – поднятие, возвышение.

Воздух – покровец, полагаемый сверху священных сосудов на Литургии.

Возлежати – лежать облокотившись; полулежать.

Возмущение – смятение; бунт.

Возмятати – возмущать; производить раздор.

Возниспослати – послать свыше; наградить.

Возничати, возникнути – поднять голову.

Возобразитися – принять образ; олицетвориться; вселиться в видимый образ; вновь быть изображенным.

Возраст – рост; возраст (число лет).

Возрастити – вырастить; увеличить.

Возре́яти – поколебать; потрясти.

Возста́вити – восстановить; поставить на прежнее место.

Волити – хотеть; желать; требовать.

Во́лна – шерсть; руно; овчина.

Во́лхв – мудрец; звездочет; чародей; предсказатель.

Волче́ц – колючая трава.

Во́нь, во́ нь, в о́нь – в него.

Воня – запах; курение.

Воня злая – смрад.

Вопи́ти, **вопия́ти** – громко кричать; взывать. **Ворожи́ти** – колдовать; предсказывать будушее.

Ворожея – волшебник; колдун; отравитель.

Воскликновение – хоровое пение.

Восклоня́тися – выпрямляться; подниматься; разгибаться.

Воскреса́ти – восставать; оживать; возвращаться к жизни.

Воскресение – восстание из мертвых.

Воскрешати – оживлять.

Воскри́лие – подол; край одежды; пола верхней одежды.

Восперя́ти – оперять; окрылять (надеждой). **Восписова́ти** – изображать письменно; изъявлять.

Воспросити – попросить.

Воспря́нути – вскочить; вспрыгнуть; приходить в себя.

Востерзати – извлекать; выдергивать.

Восторгати – рвать; щипать; полоть.

Востя́гнути – подтянуть; укрепить; подтащить. **Востяза́ти**, **востязова́ти** – допрашивать; исследовать; испытывать; интересоваться.

Восхи́тити – изловить; поймать; не законно захватить; похитить; увлечь в высоту; привести в восторг.

Вотще́ – понапрасну; впустую; даром; тщетно. **Воутрие**, **воутрии** – на другой день.

Впа́сти – упасть; попасть; ввалиться; подвергнуться; подпасть.

Впери́ти – возвысить; поднять; устремить вверх наподобие пера.

Вперитися – воспарить; взлететь.

Вперсити – внутрь себя принять.

Впрямо – прямо; напротив.

Врабий – воробей.

Вран – ворон. (Ночный вран – филин, сова.)

Врата́ кра́сныя — западные церковные двери. **Врата́рь, вра́тник** — сторож у ворот.

Врачба – лекарство; врачевание.

Врачебница – больница.

Вреды – кожное заболевание.

Вресноту́ – вправду; по достоинству; пристойно.

Вре́тище – плохая, грубая одежда; дерюга; скорбное одеяние.

Вре́ти – кипеть; пениться; разгорячаться; бить ключом; выкипать.

Вре́яти – ввергать; вметать; вталкивать.

Всеблаголе́пныи – великолепный.

Всеви́дно – всенародно.

Вседетельный – все создавший.

Всеконечне – совершенно.

Всекра́сныи – самый красивый.

Вселука́выи – самый коварный, т.е. диавол.

Всеоружие – полное вооружение.

Всепе́тыи – препрославленный; всеми или всюду восхваляемый.

Всесожже́ние – жертвоприношение, при котором жертва сжигалась целиком.

Всечреждение – богатое угощение.

Всея́дец – тот, кто всех поедает, т.е. ад, или смерть.

Все́яти – посеять.

Вскрай – по краю; близ; около.

Вску́ю – почему? из-за чего? за что?

Вспять – назад.

Bcýe – напрасно.

Вся́ко – совершенно; совсем; вовсе.

Вторищею – вторично; усиленно.

Вчиняти – учреждать; узаконять.

Выну – всегда.

Выспреннии – высокий; гордый.

Выспрь – вверх.

Высоковы́йныи – гордый; надменный; кичливый.

Высокому́дрствовати – высокоумствовать; гордиться.

Вышеле́тныи – превечный.

Выя – шея (сзади, ниже затылка).

Вя́щьший – больший.

Вя́щьше – больше.

Γ

Гаггре́на (гангре́на) – гангрена; «антонов огонь»; рак.

Гадание – загадка; неясность.

Га́д -1) пресмыкающееся; 2) одно из ветхозаветных имён. Га́ди (мн. ч.) - пресмыкающиеся.

Гаждение – поношение; бесчестие; ругань.

Газофилакия – казнохранилище во храме Иеросалимском.

Гана́ние – загадка; притча.

Гастримаргия – чревобесие; обжорство.

Гащи – штаны; нижнее мужское белье.

Гее́на – долина Гинном около Иеросалима, где идолопоклонствующие иудеи при царе Ахазе сжигали своих детей в честь идола Молоха. Иносказательно: место будущих мучений, загробных наказаний.

Генва́рь – январь.

Гибель – потеря, трата, расход.

Глави́зна – глава; начало; причина.

Главотя́ж – головная повязка у иудеев.

Глагол – слово; речь.

Глаголати – говорить; рассказывать.

Глаго́лемыи – называемый; так называемый.

Гла́с – голос; напев.

Гле́зна – голень; ступня.

Глоба – казнь; наказание.

Глумец – кощун; пересмешник.

Глуми́лище – место для скачек, плясок, маскарадов и т. п.

Глуми́тися — забавляться; тешиться; получать удовольствие.

Глу́мы (мн. ч.) – шутки; смех; игры.

Гляда́ти – смотреть; глядеть.

Гна́ти – гнать; преследовать; идти; следовать за кем или чем-либо.

Гной, **гноище** – навозная куча; раны.

Гнуша́тися – считать гнусным; презирать.

Гобзова́ние – изобилие, довольство.

Гобзова́ти – изобиловать; избыточествовать;

быть богатым (см. угобзити).

Гобзующии – живущий в довольстве.

Говение – почитание (например, поста).

Гове́ти – чтить; почитать (например, пост).

Говя́до – рогатый скот.

Го́де – угодно; приятно; подходяще.

Годи́на, **го́д** – час; время; пора.

Го́лка – шум, гам, гомон.

Го́лоть – гололедица, лёд.

Гомо́ла – ком; комок; катыш; кусок.

Гонзати – убегать; спасаться бегством.

Гонзнутие – избежание.

Гонитель – преследователь.

Горе́ – ввысь; вверх.

Го́рее – хуже; бедственнее.

Горлица, горличишь – дикий голубь.

Горнец – горшок; котелок; жаровня.

Горни́ло – кузнечный горн; плавильня; место для плавки или очищения огнем.

Го́рница – верхняя комната; столовая.

Горнии – высокий; вышний; небесный.

Гортанобе́сие – пристрастие к лакомствам.

Гору́шныи – горчичный.

Горший – злейший; худший.

Господствия – один из чинов Ангельских.

Господыня – госпожа.

Гости́нник – корчмарь; содержатель постоялого двора.

Гра́дарь – садовник; огородник.

Гра́деж – оплот; забор.

Гре́зн – гроздь виноградная.

Гривна – ожерелье; носимая на шее цепь.

Гроздие – кисть плодов; ветвь (винограда).

Грясти́ – идти; шествовать.

Гугни́выи – гнусавый; заика; косноязычный; картавый; говорящий в нос.

Гудение – игра на гуслях или арфе.

Гудец – гуслист; музыкант.

Д

Дá– пусть; чтобы.

Дабы́ – чтобы.

Далеча́йше – гораздо далее.

Данносло́вие – обещание; обязательство.

Дароноси́ти – сопровождать кого-либо в качестве стражи, свиты.

Двакра́ты – дважды.

Два́щи – дважды.

Две́рь а́дова – смерть.

Двизати – двигать; шевелить.

Двоеду́шныи – нетвердый в вере.

Дво́ица – пара.

Двори́ще – небольшой или запустелый дом.

Дебельство – тучность; полнота; дородность.

Дебрь – долина; ложбина; овраг; ущелье.

Де́вствовати – хранить девство, целомудрие.

Действо – действие; представление.

Деке́мврий – декабрь.

Де́лателище – купеческая лавка; орудие в чьих-либо руках.

Де́льва – бочка; кадка.

Де́льма – для.

Де́ля – для; ради.

Деме́ственник – певчий.

Демоногове́ние – почитание бесов, идолопоклонство.

Демоночте́ц – идолопоклонник.

Денни́ца – утренняя заря, утренняя звезда; отпадший ангел.

Держа́ва – сила; крепость; власть; государство.

Держа́вно – властно; могущественно.

Дерзати – осмеливаться; полагаться.

Дерзнове́ние – смелость.

Дерзословие – наглая речь.

Дерзостник – наглец; нахал.

Дерзыи – смелый; бесстыдный; дерзкий.

Десница – правая рука.

Десны́и – правый; находящийся с правой стороны.

Десяти́на – десятая часть.

Десятосло́вие – десять заповедей Божиих, данных через Моисея.

Детищ – младенец; дитя; отроча.

Детосаждение – зачатие во утробе младенца.

Диади́ма – венец; диадема.

Дивии – дикий; лесной.

Дивия́читися – зверствовать.

Дидра́хма – греч. "двойная драхма", древнегреч. серебряная монета.

Динарий – монета.

Дла́нь – ладонь.

Дмение – гордость.

Дми́тися – гордиться; кичиться.

Дненощно – в течение целых суток.

Дне́сь – сегодня, ныне; теперь.

Днешнии – нынешний; сегодняшний.

Доблии, **добльственныи**, **доблестныи** – крепкий в добре; твердый в добродетели.

Доброзра́чие – красота; благообразие.

Доброкла́сныи – см. Благокла́сныи.

Добропобе́дный – прославленный победами. **Добро́та** – красота.

Доброхва́льныи — заслуживающий похвалы; похвальный.

Довлесотворити – удовлетворить.

Довлети – доставать; быть достаточным; хватать.

Дово́лнии – достаточный.

Дождити – посылать дождь; кропить; орошать.

Дозде́ – доселе; до сего дня; досюда.

Дозела́ – чрезвычайно.

Дойлица – кормилица; мамка.

Дойти – кормить грудью.

Доити – дойти, достигнуть.

Доко́ле – до какого времени? долго ли?

До́льний – нижний; земной (как противоп. «небесный, горний»).

До́лу, до́ле – внизу; вниз.

До́ндеже – пока.

Доне́леже – пока.

Досаждение – делание неугодного; нечестие; оскорбление.

Достижно – понятно.

Достоя́ние – имение; наследство; власть.

Дра́хма – древнегреч. серебряная монета.

Драчие – сорная трава.

Дре́вле – давно.

Древоде́ль – плотник; столяр.

Дреко́лие – колья.

Дрождие – дрожжи; отстой.

Други́ня – подруга.

Дружи́на – общество (товарищей, сверстников).

Дручити – удручать; томить; изнурять.

Дряселова́ти – быть пасмурным, мрачным, печальным.

Дряхлова́ние – печаль.

Дря́хлыи – печальный.

Дска, дщица – доска; дощечка.

Дуга́ – радуга.

Дхну́ти – дохнуть; дунуть.

Дщи, дщерь – дочь.

E

Евнух – скопец; сторож при гареме; придворный.

Егда́ – когда.

Его́в – принадлежащий ему, его (притяжательный падеж от местоимения "он").

Еда́ – разве? неужели? или?

Едем – Эдем; рай земной.

Единако – согласно; одинаково.

Едина́че – одинаково; равно; ещё; однако.

Едина́че ли – неужели ещё?

Единови́дный – одновидный; однообразный.

Еди́ною – однажды.

Еже – что; которое.

Езеро – озеро.

Ей – да; истинно; верно.

Екса́ псалмы́ – шестопсалмие.

Ектения – усиленное моление; прошение.

Елей – оливковое, деревянное масло.

Елень – олень; лань.

Елео́нский – см. Масличный.

Ели́жды, **ели́кожды** – всегда как; всякий раз, когда.

Елижды аще – когда бы ни.

Ели́кии – кто; который.

Елико - сколько.

Ели́ко-ели́ко – через короткое время; очень скоро.

Ели́ко мо́щно – по возможности; сколько дозволяют силы.

Еллин – грек; язычник; прозелит иудаизма.

Ельма – поскольку; насколько.

Епендит – верхнее платье.

Еписто́лия – письмо; послание.

Еродий – цапля, аист.

Есмирни́сменный – смешанный вместе со смирной.

Ехидна – ядовитая змея.

Ж

Жада́ти, жа́ждати – хотеть пить; сильно желать чего-либо.

Жалость – ревность; рвение.

Жатель – жнец.

Жегомыи – тот, кого жгут огнем; больной огнём; больной огневицей, горячкой.

Же́зл – посох; трость; палка.

Женитва – бракосочетание; супружество; брак.

Женонеи́стовыи – похотливый; блудный; сластолюбивый.

Жестоковы́йныи – бесчувственный; упрямый. **Живи́ти** – животворить; давать жизнь; ожив-

Живода́вец – Податель жизни.

Живоначалие – начало, причина жизни.

Живот – жизнь.

Животныи – живущий; одушевленный.

Жребя – жеребенок.

Жре́ти – заколать; приносить жертвоприношение.

Жу́пел – горячая сера.

3

Забавати – заговаривать; заколдовывать.

Забавление – промедление; мешкание; ожилание.

Забавляти – удерживать; замедлять.

Забрало – стена; забор.

Завет – союз; договор; условие.

Зави́да – зависть.

Завистно - мало; недостаточно.

За е́же – для того, чтобы.

Заздати – загородить.

Зазре́ти – заглянуть; заметить; осудить; упрекнуть.

Заимова́ние – заем; долг.

Заимовати – занимать; заимствовать.

Заклание – жертвоприношение.

Закле́п – запор; замок; задвижка.

Заколе́ние – жертвоприношение.

Законода́вец – податель законов.

Законополагати – давать закон.

Закоснети – задержаться.

Закоснение – задержка, отлагательство.

Закров – место для укрытия.

Залещи – быть в засаде; скрываться.

Заматоре́ти – устареть; зачерстветь; состариться.

Замреженыи – пойманный в сети.

Зане – так как; потому что.

Зане́же – поскольку.

За́нь – за него.

Запаление – загорание; пожар.

Запе́в – краткий стих, предваряющий стихеры (на «Господи, воззвах», хвалитны, стиховны), седальны или тропари канона.

Запечатствовати – запечатать; утвердить; связать; скрепить.

Запинание – враждебное действие.

Запойство – пьянство.

Запо́на – завеса.

Запрение – отрицание; запирание.

Запретити – запретить; опечалиться; скорбеть.

Запустение – опустение; пустыня.

Запусте́ти – придти в запущение или запустение, запустеть.

Запя́ти, **запну́ти** – остановить; задержать; обольститься.

Запя́тие – препинание; препятствие; преткновение.

Застоя́ти – останавливать на дороге; удерживать; наскучивать; утруждать.

За ся́ – за себя.

Затвор – замок; запор; место молитвенного подвига некоторых иноков, давших обет не исходить из своей келии.

Заточа́емы и обуреваемый ветром; носимый; гонимый.

Затулити – закрыть; спрятать; укрыть.

Зату́не – даром; без причины.

Заусти́тися – закрыть уста; замолчать.

Зау́тра – до восхода солнца; поутру; рано; завтра.

Заутрие – завтрашний день.

Заушение – пощечина; удар рукой по лицу.

Заушати – заграждать уста; запрещать говорить.

Захленутися – погрузиться.

Захо́д – отхожее место.

Зача́ло – начало; название отрезков текста в книгах Священного Писания Нового Завета.

Зая́ти – взять взаймы; занять.

Звездоблюсти́тель – астроном.

Звездоволхвова́ти – гадать по звездам; заниматься астрологией.

Звездозаконие – астрономия.

Звездосло́в – астролог.

Звероя́дина – скот, убитый, но не доеденный хищным зверем.

Звиздание – свист; посвист.

Звиздати – свистеть.

Звонец – колокольчик.

Звяцати – звенеть; бренчать.

Здати – строить.

Зде́ – здесь.

Зда (здо́) – здание; стена; крыша.

Зеле́йник — знахарь, лечащий травами и заговором.

Зеле́йничество – напоение отравой.

Зеле́йный – состоящий из зелия, т.е. травы или других растений.

Зе́лие – трава; растение.

Зело, зельне – весьма; очень сильно.

Зе́льный – сильный; великий.

Зе́мен – земной.

Зе́мскии (мн.ч.: зе́мстии) – земной.

Зе́ница – зрачок в глазе.

Зе́пь – кошель; мешок.

Зерца́ло – зеркало.

Зиждитель – создатель; творец.

Зиждити – строить.

Зима́ – зима; холод; плохая погода.

Злак – растение; зелень; овощ.

Злата́рь – золотых дел мастер.

Златица, златница, златник — золотая монета.

Златоза́рныи – яркоблестящий.

Зла́то – золото.

Златокова́нныи – отчеканенный из золота. **Златокро́вныи** – имеющий позлащенную

крышу

Зла́чныи – травный; богатый растительностью, злаками.

Зле́ – зло; жестоко; худо.

Злоба – забота; злость.

Злоко́зненный – исполненный злобы; лукавства.

Злонра́вие – развратный или дурной нрав.

Злообстояние – беда; несчастье.

Злопомнение – злопамятство.

Злоре́чити – бранить; ругать; злословить; поноси́ть.

Злосе́рдныи – безжалостный.

Злосмра́дие – зловоние.

Злосоветие – злой умысел.

Злостра́стие – сильные и порочные страсти.

Злостужати – сильно досаждать.

Злосту́жный – причиняющий большое беспокойство, мучение.

Злотече́ние – развратные или злые поступки.

Злоухищря́ти – замышлять зло.

Злохитренныи – коварный.

Злохудо́жныи – лукавый; злобный; беззаконный.

Злы́й – злой; плохой; негодный; худой; жестокий.

Знаемыи – знакомый, близкий человек.

Знаменательне – прообразовательно.

Зна́менательныи – прообразовательный; обозначающий нечто.

Зна́менати – обозначать знаком; помечать; изображать; показывать; являть.

Знамение – знак; признак; явление; чудо.

Знаменоно́сец – чудотворец.

Знаменоносный – чудотворныи.

Зоба́ти – наполнять зоб; клевать; есть; поглощать.

Зра́к - лицо; вид; образ.

Зре́ти – смотреть.

Зре́ти к сме́рти – находиться при последнем издыхании.

Зыбати – шевелить; двигать; качать.

И

И (с ударением) – его (в отличие от «И» без ударения – соединительного союза «и»).

Иге́мон – вождь; начальник; правитель.

Иго – ярмо; ноша.

Игра́лище – место для представления.

Игрище – смешное или непристойное представление.

Идеже – где; когда.

Идолобесие – неистовое идолопоклонство.

Иере́й – священник.

Иждива́ти – проживать; тратить; издерживать.

Иже – который.

Изблиста́ти – осиять; облистать; излить свет. **Избода́ти** – пропороть; поразить; пронзить; проколоть; выколоть.

Изборение – поражение.

Избора́ти – побеждать; поражать.

Избременя́ти – облегчать; освобождать от бремени; выгружать.

Избуте́лый – согнивший; испортившийся.

Избыти – остаться в избытке, излишестве; изобиловать; освободиться.

Избыток – довольство; изобилие.

Извая́ние – идол; кумир.

Извержение – исключение из церковного клира или лишение сана.

Изве́сити – свесить; вывесить.

Изве́ствовати – объявлять; оглашать; удостоверять.

Известно – точно; тщательно.

Извет – донос; извещение.

Извеще́н – уверен.

Извещение – удостоверение.

Извитие словес – красноречие; витийство.

Извлачитися – раздеться; разоблачиться.

Изволе́ние – воля; желание.

Изволити – дозволять; захотеть; пожелать.

Извраща́ти – выворачивать; изменять; превращать.

Изврещи – выбросить; вымести.

Извыкати – научиться, познавать.

Изгвоздити – выдернуть, вынуть гвозди.

Изгибающий – погибающий, пропадающий.

Изгибнути – погибнуть; пропасть; потеряться.

Изглаждати – исключать; уничтожать.

Издетска – с детства.

Издревле – издавна; исстари.

Издручи́тися – изнурить себя.

Изженя́ти – изгонять; выгонять.

Изла́зити – выходить; сходить (например, с корабля).

Излиха – чрезмерно; ещё более.

Излише – до излишества; паче меры.

Изляцати – протягивать; простирать.

Измере́ти – умереть.

Измета́ти – извергать; выкидывать; выбрасывать.

Изме́на – замена; перемена; выкуп.

Изменяти – заменять; переменять.

Изменя́ти лице́ – притворяться.

Измлада – смолоду.

Измовение – омытие; очищение.

Измолкати – перестать говорить; замолкать.

Изнесение, изношение – вынос.

Изницати – возникать; появляться.

Износи́ти – выносить; произносить; производить; произращать; приносить.

Изнужда́ти – выводить из нужды.

Изобна́жати – обнаруживать; являть; открывать.

Изостати – остаться где-либо.

Изощряти – обострить; наточить.

Израще́ние – выращивание; произведение; порождение.

Изринове́ние – выбрасывание; извержение; исключение.

Изринове́нныи – изверженный; выкинутый; прогнанный.

Изри́нути – столкнуть; опрокинуть; повалить; погубить.

Изрок – изречение; осуждение.

Изрыти – вырыть; выкопать.

Изря́дно – особенно; преимущественно.

Изсу́нути — вынуть; исторгнуть; вырвать; изъять.

Изступление – изумление; восторг.

Изуве́дети – уразуметь; познать.

Изуздитися – освободиться; получить волю.

Изумевати – недоумевать; не понимать.

Изумителен – буйствующий; беснующийся.

Изумитися – сойти с ума; обезуметь.

Изу́ти – разуть; снять обувь.

Изчлени́ти – лишить членов; сокрушить члены; изуродовать.

Изъядати – проматывать; растрачивать.

Иконом – домоправитель; управитель имуществом епископии.

Иконора́тныи – иконоборственный.

Икос – пространная песнь, написанная в похвалу святого или праздника.

Имам (имамы) – имею (имеем).

Имати – брать.

Имати́сма (мати́сма) – верхнее платье, плащ.

Име́нныи – сокровищный; касающийся имения

Имуществительно – преимущественно.

Ин – иной; другой.

Ина́мо – в ином месте.

Иноковати – жить по-иночески.

Инуде, инде – в ином месте, в иное место.

Ипакой – краткое песнопение Господскому празднику, при котором нельзя сидеть (бывает вместо седальна по 3 песни канона Господким праздникам и по «непорочнах» на воскресных службах).

Ипа́рх (епа́рх) – начальник области; градоначальник; наместник.

Ипоста́сь – одно из Лиц Святой Троицы.

Ирмос – песнопение, стоящее в начале каждой из песен канона.

Иродианы – сторонники Ирода.

Иро́й – греч. миф. герой.

Исказити – испортить; оскопить.

Иска́пати – источать; испускать каплями; истечь

Исковати – выковать.

Искони – изначала; вначале; всегда.

Исконныи – бывший искони; всегдашний.

Искренний – ближний.

Искус – испытание; искушение; проверка.

Исперва – сначала; искони.

Исплеви́ти – выполоть; вырвать; исторгнуть; выдернуть; собрать.

Исплести – сплести; сложить; составить.

Испове́датися – признаваться; открыто выражать свою веру.

Испове́дник – человек, подвергавшийся страданиям или гонению за веру Христову.

Исполнение – полнота; наполнение; совершение.

Исполнь – наполненный; исполненный.

Исполняти – наполнять; совершать.

Исполу́ – вполовину; пополам; частию.

Испра́вити – выпрямить; исправить; направить; укрепить.

Исправление – восстановление; правый образ жизни.

Испраздни́ти – ниспровергнуть; уничтожить; умалить.

Испра́ти (испери́ти) – 1) вымыть; 2)вытоптать.

Испытно – тшательно.

Испытова́ти – выведывать.

Иссо́п – растение, употребляемое в пучках для кропления.

Истее – точнее; яснее; истиннее.

Исте́сы – чресла, лядвеи.

Истица́ние – истечение; истечение семени; поллюция.

Истаевати – растаять; исчезать.

Исторгнути – вырвать; вывести.

Истоща́ние – изнурение; унижение; снисхождение.

Истрезвлятися – протрезвляться.

Истука́н – статуя; болван; идол.

Истыи, **и́стовыи** – точный; подлинный; истинный.

Истяза́ти – вытягивать; получать; допрашивать

Исхо́дище – место выхода; исток; начало.

Исхо́дище водно́е – ручей; поток; река.

Исхо́дище путе́й – распутье; перекресток.

Исча́дие – детище; плод; род; потомки.

Иу́лий – июль.

Иу́ний – июнь.

К

Кади́ло – возносимое во славу Божию благовонное курение; см. также Кади́льница.

Кади́льница – сосуд, в котором на горящие угли возлагается фимиам для совершения каждения.

Ка́дь – кадка; ушат.

Каженик – см. Евнух.

Каза́тель – учитель, наставник.

Каза́ти – наставлять; поучать.

Казити – искажать; повреждать; оскоплять.

Ка́ко – как.

Камара – шатер; скиния; горница; покои.

Ка́мо – куда?

Кампан – колокол.

Ка́мы, ка́мык – камень.

Камык горящ – сера.

Канди́ло – лампада.

Кандиловжигатель – пономарь.

Кандия – небольшая чаша.

Капище – идольский храм.

Катапета́зма – завеса.

Кафи́зма – один из 20 разделов, на которые разделена Псалтырь.

Каце́я – кадильница не на цепочках, а на ручке.

Кацы – каковые; которые; какие.

Ква́с – закваска; дрожжи.

Ква́сныи – приготовленный на дрожжах.

Кéларня, **кéларница** – помещение в монастыре для сохранения вещей, необходимых келарю.

Кéларь – старшая хозяйственная должность в монастыре.

Кивот – ящик для икон.

Кида́р – головной убор ветхозаветного первосвященника.

Кимва́л – музыкальный инструмент.

Ки́мин – тмин.

Киновия – общежительный монастырь.

Кинсон – дань; подать; ценз.

Кичение – гордость.

Кла́да – колода (орудие пытки).

Кладенец – яма; клад.

Кладязь - колодец.

Клас - колос.

Клеврет – товарищ; собрат.

Клепа́ло – колотушка, при помощи которой в монастырях созывают на молитву.

Клепати – звонить; стучать или бить в клепало.

Клеть – изба; покои; кладовая; комната.

Кли́рос (кры́лос) — закрытое киотом с иконами возвышение в храме, на котором располагаются певчие.

Кличь – крик, гам.

Клобу́к – покрывало, носимое монашествующими поверх камилавки.

Ключи́мыи – годный; хороший; случившийся кстати; полезный.

Ключи́тися – приключиться; случиться.

Книгчий – судья; приставник.

Книжник – ученый.

Ко́в – умысел; заговор.

Ковче́г – кованый ящик: сундук; ларец.

Кодрант – мелкая римская монета.

Козлогласова́ние – бесчинные крики на пиршестве.

Козни – лукавство; хитрость.

Кокошь – наседка.

Колено – род; поколение.

Колесницегони́тель – возница; преследователь на колеснице.

Ко́ливо – вареная пшеница с медом, приносимая для благословения в церковь на праздники. Ср. Кутия.

Колиждо – когда; как.

Колико – сколько.

Ко́лия – яма; ров; колодец.

Кольми – сколько.

Кольми паче – тем более; особенно.

Ко́ло – колесо.

Колобродити – ходить вокруг; уклоняться.

Ко́ль – сколько; насколько; как.

Колькраты – сколько раз; как часто.

Комбоста – квашеная капуста.

Конда́к – короткая песнь в честь святого или праздника.

Коноб – котел; горшок; умывальница.

Кону́ра – небольшой мешочек, носимый суеверными людьми вместе с кореньями или другими амулетами.

Копр – укроп; анис.

Корабле́ц – небольшой корабль.

Корва́н – дар; жертва Богу.

Корва́на — казнохранилище при храме Иеросалимском.

Кормило – руль.

Кормильствовати – править; руководить.

Кормление – правление; управление.

Корча́г – лохань.

Корчемница – корчма; кабак.

Коснити – медлить.

Косноязычный – медленноязычный; заика.

Ко́сныи – медленный; нерешительный; упорно остающийся в одном и том же состоянии.

Котва – якорь.

Кошь – кошель; корзина.

Кошница – кошель, корзина.

Кощунник – шут, балагур.

Кощу́нница – актриса; танцовщица.

Кощуны – смехотворство.

Крабица – коробочка; ящичек; ковчежец; ларчик.

Крава – корова.

Краегране́сие, краестро́чие — акростих, т.е. поэтическое произведение, в котором начальные буквы каждой строчки составляют слово, фразу или следуют порядку алфавита.

Крамо́ла – смута; заговор; бунт.

Кра́сныи – красивый; прекрасный; непорочный

Красову́л – мерная чаша в монастырях, вмещающая более 200 г.

Кра́стель – перепел.

Кра́та – раз.

Кре́пкии – сильный; крепкий.

Креплий – более крепкий, сильнейший.

Кресати – извлекать; высекать огонь; оживлять.

Кри́н – лилия.

Кроме́ – вне; извне; отдельно; кроме.

Кроме́шныи – внешний; запредельный; отдаленный; лишённый.

Кропи́ло – кисть для окропления освященной водой.

Кти́тор – создатель; строитель или снабдитель храма или монастыря; церковный староста.

Ктому́ – впредь; затем; ещё; уже; более.

Ку́па – кипа; груда; куча; ворох.

Купе́ль – озеро; пруд; садок; сосуд для совершения Таинства Крещения.

Купина́ (ср. Купа) – соединение нескольких однородных предметов: куст, сноп; терновый куст.

Ку́пно – вместе.

Ку́пныи – совместный.

Кустодия – стража; караул; охрана.

Кутия – вареная пшеница с медом, приносимая в церковь на поминовение усопших христиан. Ср. Ко́ливо.

Куща – шатер; палатка; шалаш.

Ку́щник – человек, делающий палатки или живущий в шалаше.

Л

Ладия́ (лодия́) – небольшое судно; кораблик; ладья.

Ла́дон – благоуханная смола, влагаемая в кадильницу на горящие угли для благовонного курения.

Ла́зня – баня.

Ла́й – хула; поношение.

Ла́коть – евр. мера длины.

Ланита – щека.

Ла́яние – засада; злоумышление.

Ла́ятель – ругатель; хулитель; седящий в засаде.

Львичиш – львенок.

Левиафа́н – крокодил.

Легеон – полк; толпа; множество.

Лежание – лежание; опочивание.

Лемаргия – гортанобесие, т.е. гурманство.

Лентион, лентий – полотенце.

Ле́по – красиво.

Лепоподобно – благопристойно; по достоинству.

Ле́пота – красота; изящество.

Ле́пта – мелкая монетка.

Ле́ствица – лестница.

Ле́стчии – льстивый, ложный.

Ле́сть – обман; хитрость; коварность.

Лето – год; время.

Леторасль – выросшее за год, годовой побег дерева.

Ле́ть - «льзя»; можно.

Ле́ха – гряда, ряд.

Лечба́ – лекарство; врачевство.

Лече́ц – лекарь; врач.

Лжа– ложь.

Лжеслове́сие – лживые речи.

Ли́в – полдень; юг; юго-западный ветер.

Лива́н – иногда значит то же, что и Ла́дон.

Лик – собрание; хор.

Ликова́ние – многолюдное пение.

Ликова́тися – приветствовать чрез соприкосновение правой щекой.

Лико́вне – с ликованием.

Ликостоя́ние – бдение на молитве церковной.

Лити́я, **лите́я** – исхождение из церкви в притвор на молитву.

Литра – мера веса.

Литургиса́ти – совершать Литургию.

Ли́хва – прибыль; проценты.

Лихоимец – ростовщик; сребролюбец.

Лице́ – лицо; вид; человек.

Личина – маскарадная или шутовская маска.

Лишатися – нуждаться.

Ли́шьше – больше, сверх того.

Лобзание – целование устами.

Ловитва – ловля; охота; сети; добыча; грабеж.

Лови́тельство – засада; ловушка.

Ло́же - постель, одр.

Ложесна́ – утроба женщины, матка, детское место.

Лоза́ – виноград.

Ломимыи – преломляемый.

Ло́но – пазуха; грудь; колени.

Лунове́ние – месячный цикл у женщин; беснование у страдающих лунатизмом (эпилепсией).

Лы́сто – голень.

Льстивыи – обманчивый.

Льщение – обман; коварство; лесть.

Любо – либо, или.

Любому́дрие – философия.

Любомяте́жныи – склонный к мятежу.

Любонача́лие – властолюбие.

Любопра́зднственныи – любящий празднствовать.

Любопре́ние – любовь состязаться, спорить. **Любосла́стие** – сластолюбие; любовь к плотским утехам.

Любочестие – почитание; чествование.

Любоче́стныи – достойный похвалы, чести.

Любы́ – любовь.

Лю́те – жестоко; тяжко.

Лю́тыи – свирепый; жестокий; злой; мучительный.

Лядвея́ – бедро, верхняя половина ноги; иносказ. – почки, детородные уды.

Ля́рва – маска; личина.

M

Маа́ние – см. Ма́ние.

Ма́ий – май.

Малакия – грех рукоблудия (онанизма).

Ма́лимыи – уменьшаемый.

Малобрещи – нерадеть о чем-либо.

Мамо́на – богатство; имение.

Ма́ндра – ограда.

Ма́ние – знак рукой, головою, глазами или иного рода, содержащий приказание; повеление; воля.

Ма́нна – небесный хлеб, данный изра́ильтянам в пустыне.

Манноприемныи – содержащий манну.

Маслина – олива; оливковое дерево.

Масличный – оливковый.

Ма́стити – намазывать.

Маститыи – обильный; тучный; заслуженный.

Ма́сть — мазь; масло.

Матереле́пне – по-матерински.

Матерьскии – материнский.

Ма́терь градово́м – столица; первопрестольный град.

Мгла́ – тёмное облако, туча.

Мгля́ныи – окружённый или покрытый мглой.

Ме́двен – медовый.

Медленоязы́чныи – косноязычный; заика.

Ме́дница – медная монетка.

Медови́на – варёный мед с хмелем.

Медоточный – источающий, изливающий мед.

Медоязычный – сладкословесный.

Междора́мие – пространство на спине между плечами (лопатками).

Ме́здник – наемник.

Ме́рзость – скверна; гнусность; беззаконие; нечестие; иногда – идол.

Ме́рило – мера; весы.

Ме́ск (мъск) – полуосел; мул; лошак («я́ко ко́нь и́ мъск» - «как конь и лошак»).

Мессия – *евр.* помазанник.

Мета́ние — малый земной поклон (без касания челом до земли).

Méx – кожаный мешок для сохранения и перевоза жидкостей.

Мжа́ – мигание; прищур.

Мжа́ти – жмурить глаза; щуриться; плохо видеть.

Мзда́ – награда; плата.

Мздовоздая́тель – оплачивающий работу, дающий награду.

Мздоимание - взяточничество.

Ми́ла ся́ де́яти – слёзно просить сжалиться над собой, низко припадать к земле.

Ми́лоть – овчина; грубый шерстяной плащ из овечьей шерсти.

Милыи – жалкий; заслуживающий сожаления.

Мимотещи́ — идти, проходить мимо, не останавливаясь.

Ми́рная – название великой ектении.

Ми́ро – благовонная жидкость или мазь.

Мироподательне – подавая мир.

Мирото́чец – источающий чудотворное миро. **Мироявле́нныи** – явленный, открытый миру.

Мирсина – название красивого дерева.

Младоде́яти, **младоде́йствовати** – принимать образ младенца; облекаться в плоть.

Младоумие – незрелость ума.

Мл**а́т**- молот.

Млеко́ – молоко.

Мнас – мина, древнегреч. серебряная монета.

Мне́е – менее.

Мне́ти, **мни́ти**, **мени́ти** – думать; предполагать; казаться.

Мни́и – меньший.

Мних - монах.

Мно́гажды, мно́гащи, мно́жицею – часто; много раз.

Многобезслове́сие – невежество.

Многобога́тныи – изобилующий во всем.

Многоболе́зненныи – подъявший многие труды, подвиги, беды, страдания.

Многобори́мыи – подвергаемый сильным искушениям, нападениям.

Многобу́рныи – тревожный.

Многогобзенныи – весьма обильный.

Многогу́бо – многократно.

Многокла́сныи – колосистый.

Многомятущии – преисполненный суетою.

Многонаро́читыи – весьма знаменитый.

Многообра́зне – во многих видах; различно. **Многоора́нныи** – многократно возделанный.

Многоочитыи – имеющий множество глаз.

Многопло́дие – плодоносие; многочадие.

Многоплотие – тучность.

Многопреле́стныи – исполненный прелестей и соблазнов.

Многосве́тлыи – радостный; торжественный. Многосле́зныи – исполненный печали и горя. Многосне́дныи – изобилующий многообра-

Многосугу́быи – усугубленный; умноженный; усиленный.

Многосу́етныи – совершенно пустой, бесполезный.

Многоуве́тливыи – очень снисходительный. **Многоцеле́бныи** – подающий многие исцеления.

Многоча́стне – много раз.

Многочуде́сныи – источающий многие чудеса; прославленный чудотворениями.

Многоязы́чныи – состоящий из множества племен.

Молва́ – говор; ропот; слух; забота; волнение. **Мо́лвити** – заботиться; суетиться; волноваться; роптать.

Мо́лие — моль.

Молниезра́чныи – напоминающий молнию. **Мощи** – кости, скелет; нетленное тело угодника Божия.

Мра́вий – муравей.

Мра́з – мороз.

Мре́жа – рыболовная сеть.

Мужатая – замужняя.

Мужа́тица – замужняя женщина.

Муженеиску́сная – не познавшая мужа; не причастная браку.

Му́рин – эфиоп; арап; негр; чернокожий; дух тьмы; бес.

Муси́йскии, **мусики́йскии** — музыкальный. **Мусики́я** — музыка.

Мше́ла – взятка.

Мшелоимство – корыстолюбие.

Мши́ца – мошка; мошкара.

Мыта́рства – места на воздухе, где бесы истязают душу умершего о разных грехах.

Мыта́рь – сборщик подати.

Мы́тница – таможня; дом или двор для сбора пошлин.

Мы́то – пошлина; сбор; налог.

Мы́шца – рука; плечо; сила.

Мясопу́ст – последний день вкушения мясной пищи.

Мясоя́стие, **мясое́д** – время, когда Устав разрешает вкушение мяса.

Мя́тва – мята.

H

Набдевати – снабжать; наделять; хранить.

Наваждати – научать; подстрекать.

Навет – наговор; клевета; козни.

Навклир – начальник корабля.

Навыкнути – приучиться; привыкнуть.

Наготовати – ходить без одежды.

Нагствовати – см. Наготовати.

Надходити – внезапно постигнуть, случиться.

Наздати – надстроить; укрепить; утвердить.

Назирати – примечать; наблюдать.

Назна́меновати – назначать; обозначать; осенять Крестом.

Наипаче – особенно; преимущественно.

Наитие – нисшествие; нашествие; сошествие.

Наказание – иногда: учение.

Наляца́ти – натянуть.

На ма́ле – (в, на) малое время; дешево.

Намащати – намазывать; втирать.

На мнозе – на долгое время; дорого.

Нань - на него.

Наопак – наоборот; вопреки.

Напаствуемыи – находящийся в напасти.

Наперсник – друг, доверенное лицо.

Напосле́док – недавно.

Нард – колосистое ароматическое растение; драгоценное благовоние.

Нарекова́нныи – предопределенный; предуставленный; назначенный.

Нарицати – называть.

Нарок – определенное или назначенное время.

Нарочитый – особый; славный.

Наруга́тися – насмеяться; пренебречь; опозорить.

Насмертник – осужденный на смерть.

Насу́щныи – необходимый для жизни; настоящий; нынешний; существенный.

На толи́це – в такое время; за такую цену, за столько.

Началозлобный – виновник зла.

Начаток – начало; первый плод.

Начертавати – изобразить.

Ная́сне – наружу; открыто.

Наяти – нанять.

Небла́зненныи – безопасный; непогрешимый.

Неблазныи – непрельщаемый.

Небрещи – нерадеть; пренебрегать.

Неветлас – невежда; простак; неученый.

Неве́ститель – снабжающий бедных невест приданым.

Невестоукрасити – украсить как невесту.

Невече́рнии – непомрачаемый; светлый.

Невино́вныи – беспричинный; самобытный.

Невозбра́нно – беспрепятственно.

Невозносительно – смиренно.

Не́гли – неужели; может быть; авось.

Неделя – церковное название воскресного

Недремлющий – неусыпный.

Недристый – имеющий широкую грудь.

Не́дро (я́дро) – нутро; утроба; грудь; внутренность; залив.

Недут – болезнь.

Не́же – нежели; чем.

Незави́стныи – неиспорченный; невредимый; довольный; обильный.

Неиждива́емыи – не могущий быть истрачен или использован до конца.

Неизводимыи – непрекращаемый.

Неизги́блемыи – не подлежащий тлению или времени.

Неизреченныи – невыразимый.

Неискусобра́чныи – не испытавший брака.

Неискусому́жная – не познавшая мужа.

Неиспытныи – сокровенный; тайный.

Нейстовно – с ожесточением; с яростию.

Неи́стовыи – вышедший из себя; находящийся не в должном состоянии (ср. Истыи).

Неиссле́димыи, **неизсле́дныи** – непостижимый.

Неключимыи – бесполезный; негодный.

Некосненно – немедленно.

Не ктому́ – более не; ещё не; уже не.

Неле́стныи – необманчивый; нелукавый.

Неле́ть (не́сть ле́ть) – нельзя.

Неможе́ние – болезнь; немощь; бессилие.

Немо́кренно – по суху.

Немощствующии – больной.

Необыменныи – необъятный.

Не обинутися – поступать смело.

Необину́яся – смело; дерзновенно.

Неопальныи – несгораемый.

Неопи́санне – неизобразимо.

Неопределенныи – беспредельный.

Неора́нныи – непаханный; невозделанный; нетронутый.

Неотметныи – неотчужденный.

Неплоды, неплодовь – бесплодная женщина.

Неподобныи – непристойный.

Непоро́чны – название во Уставе церковном 17-й кафизмы (псалма 118).

Непоро́чныи – беспорочный; святой; чистый.

Неправдовати – поступать нечестиво.

Непраздная – беременная.

Непревра́тныи – непременный; неизменяемый

Непреложно – неизменно; без изменения.

Непременныи – неизменяемый.

Непреобори́мыи – неодолимый; непобедимый.

Непщева́ние – мнение; подлог; выдумка.

Непщевати – думать; придумывать; считать.

Неразсе́дныи – неразрушаемый.

Нереши́мыи – несокрушимый; неразвязываемый.

Неседа́льное – см. Ака́фист.

Несланыи – несолёный.

Неслиянне – неслитно.

Несмесне – не смешиваясь.

Нестаре́емыи – вечный; неизменный.

Не́сть – нет.

Нестояние – непостоянство; смущение.

Несумне́нныи – несомненный; надежный; беспристрастный.

Несущии – не имеющий бытия.

Нетле́ние – неуничтожимость; вечность; несокрушимость.

Нетре́бе – не нужно. Нетре́ныи – непротертый; непроходимый.

Нетесноме́стно – удобовместительно.

Нетя́жестне – без труда.

He $\acute{\mathbf{y}}$ – еще не.

Неудобоприя́тныи — невместимый; непонятный; непостижимый.

Неудобь – неудобно; трудно.

Неумы́тный – неподкупный (ср. Мыто).

Нечаяние – неожиданность; беспечность.

Неясыть – пеликан.

Ниже́ – тем более не...; ни даже...; и не...

Николиже – никогда.

Ни ли – разве не? неужели? или не?

Ниц – вниз; лицем на землю.

Нище́тныи – нищенский; униженный; бедный.

Нове́мбрий – ноябрь.

Нови́на – новость.

Новозда́нныи – вновь построенный.

Новопросвещенныи – недавно крещеный.

Новосаждение – почки; отпрыски.

Ноемврий – см. Новембрий.

Но́жница – ножны.

Нощный вран – филин; сова.

Нýдитися – неволиться; принуждаться; достигаться с усилием.

Ну́дити – пытать, принуждать.

Нудьма – насильно.

Нуждник – употребляющий усилие.

Ны́рище – развалины; руины; нежилое место.

Ню – её.

(Окончание словаря планируется в следующем выпуске «Вифлеема»).

ПОСЛЕДНИЙ АТАМАН,

«ЖИЗНЬ МОЯ ГОРЬКАЯ НА ЗЕМЛЕ»

Очерк о «казак-баши» Осипе Гончарове¹ *(Составитель - В. Никаноров)*

OSIP SEMENOWICZ GANCZARÓW

Атаман Осип Гончаров, сотники Иван Донской и Копейка. С грав. XIX в.

¹ Окончание. Начало см. в 5-м выпуске «Вифлеема».

16. Приезд нового Славского епископа в свою епархию.

Храм свв. Козьмы и Дамиана в Белой Кринице, где служил митрополит Амбросий. Фото XXI в.

Святитель Аркадий архиепископ Славский, исповедник.
Фото нач. 1880-х гг.

Епископу Аркадию устроили в Белой Кринице торжественные проводы, пишет проф. Субботин, «расставанье было вообще самое радушное: "и провожаема была, — сказано в современной записи, — вся их свита от всей братии белокриницкой со звоном и пением духовным, и со многою радостию и любовными лобзании раскланялись"².

Путешествие нового Славского епископа совершалось довольно медленно: только в последних числах сентября достиг он пределов своей епархии и вступил в неё не без опасений. На пути лежало селение Камень, известное своею неприязненностью к белокриницкой иерархии. Мы видели, что ещё <митрополита> Амвросия, когда он ехал из Константинополя чрез некрасовские селения в Брайлов, предупреждали об опасностях со стороны каменских жителей. И Аркадию нельзя было надеяться от них хорошей встречи; даже, по всей вероятности, он постарался бы миновать или проехать поскорее их селение. Но случилось не так: с каменскими

² Сборник <архиепископа Московского> Антония (прим. Н.Субботина).

жителями произошла необыкновенная перемена, как скоро они узнали, что не только есть у них свой собственный епископ, но и скоро к ним явится, что они увидят его воочию. "Когда, – повествует Гончаров, – приехал в Браилов господин наш новопоставленный епископ Аркадий, каменские услыхали, собрали круг и объявили миру: что будем делать? Епископ в Браилове и будет сюда! – Мир весь закричал: надобно послать стариков навстречу ему с хлебом и просить его, чтоб он посетил нас своим честным приездом! – И когда узнали, что уже едет близко: тогда вышли ему навстречу, весь народ от стараго и до малаго собралися, и стали. Когда он приехал до них, они все поклонилися ему до земли, он же их благословил, и пошли прямо в часовню с пением". Это было накануне праздника Покрова Богородицы: каменские жители просили Аркадия отпраздновать у них этот праздник, и Аркадий с радостью исполнил их желание. Вообще, ему доставил большое утешение этот радушный и торжественный приём при самом вступлении его в пределы епархии, притом же сделанный каменскими жителями, от которых ничего подобного он не мог и ожидать. Само собою разумеется, ещё радостнее и торжественнее была встреча, устроенная славскою братией: "Сретоша их за полпоприща³ со святыми иконами, и хоругвями, и звоном, и от безмерныя радости не могуще удержатися, вопияху до небес благодарственныя песни, покланяющеся и целующе, мняху зрети самих апостолов, к ним пришедших" Точно так же ликовали и журиловцы <...> Журиловцы всем обществом не преминули даже, вскоре по приезде новопоставленного владыки, препроводить в Белую Криницу благодарственное послание <митрополиту> Амвросию "за рукоположение преосвященнаго епископа Аркадия и за милосердие к ним сирым и странным и не имевшим где главы подклонити, а ныне чающим обрести покой"⁵. Они извещали также белокриницких благодетелей своих, что по Божией милости всё у них благополучно, построение церкви идёт успешно, и если Господь поможет, в праздник Введения надеются освятить. С первых чисел ноября они начали уже разсылать приглашения на предназначенное в этом месяце освящение храма» (2, сс. 718-720).

17. «Сарыкёйское письмо» и прочие интриги.

Выше уже было написано, что «старики» села Сарыкёй крайне недоброжелательно отнеслись к идее об окормлении священством белокриницкого поставления. Когда на второй день после неудачного Славского собора в Сарыкёе узнали, что тщетными оказались их попытки предотвратить принятие сего священства, что в Славском скиту уже избирают кандидатов на поставление в священные степени, это стало для них неприятной неожиданностью. Новость же об избрании кандидата в епископы «привела весь сарыкёйский мир в неописуемое волнение, – пересказывает проф. Субботин записки Гончарова. – Собрали большой круг, "весь народ от стараго даже до малаго". Есаул объявил, что случилось, и предложил миру рассудить, что теперь остаётся делать.

– Всему этому делу причиной Гончар! – заметили в толпе.

Гончаров был здесь, налицо, – и кто стоял к нему поближе, сейчас же схватили его, чтобы приступить к расправе. Осип Семёныч не потерял присутствия духа.

– Господа! – сказал он, – что вы делаете? Разве в этом деле так поступать можно? Тут надо правила рассматривать, по правилам действовать!

Один из горячих сарыкёйцев, Андрей Тихой, по сему случаю так непригоже выразился о правилах, что самим некрасовцам стало за него стыдно. Народ заговорил:

³ Полверсты

⁴ Там жѐ.

⁵ Послание их от 1 ноября 1847 г.

- Что ж такое? На что похоже? Так кощунствовать!

Гончаров воспользовался благоприятною для него минутой и незаметным образом вышел из толпы, – "помаленьку, задом", как сам он выражается.

Московский гость Семён Слезкин подал тогда мысль написать в Москву к тамошним христианам, попросить у них совета, как поступить в настоящих обстоятельствах: можно ли заимствоваться священством от Амвросия, о котором есть подозрение, что он обливанец. Слезкин указал и человека, способного дать желаемый ответ, – дворника из Рогожской, Ивана Александрова Гусева, который был известен между московскими поповцами как большой начётчик, ревнитель старой веры и горячий противник новоучреждённой белокриницкой иерархии. На кругу приняли совет Слезкина; письмо написать поручили Михайле Иванову Кудрявцеву <...> и приказали ему непременно упомянуть в письме, что о поливательном в греках крещении согласно свидетельсвуют все кубанцы, живущие близ Царя-града.

- Это вы напрасно хочете писать, заметил сидевший в кругу кубанец Левон Гора, нас вы не мешайте в это дело.
- Нам Чигалак сказывал, возразили Левону, что он видал, как греки обливают.

В эту самую пору Чигалак, тоже кубанец, шёл мимо, возвращаясь из шинка. Его пригласили в круг и стали расспрашивать.

- Лев Мартыныч, скажи ты нам, Бога ради, мы слышали, будто ты видал, что греки обливают.
- Нет, люди добрые, сам я не видал, не́чего напрасно говорить, отвечал он. – А сказывал мне Андрей Лебедок, что будто он видал. Больше я ничего не знаю.

Кудрявцев приготовил письмо. Читать его и подписывать нужно было всем миром, и опять по сему случаю составили большой круг. Письмо начиналось витиеватым обращением к дворнику Ивану Александрову <...> Затем следовал рассказ об Амвросии и о разногласиях, возникших между некрасовцами относительно принятия от него священников. "Рождение его, Амбросия, в городе Юнусе... А вблизи сего города Юнуса наши христиане неподалёку жительствовали и ныне по торговой части заимствующие часто бывают, и очевидно несколько раз видели греческое крещение и свидетельствуют пред иконой, что в греках, в Юнусе, даже и по всей Греции погружает младенца до плеч иерей трижды, а потом из той же купели трижды обливает без погружения. И мы сему их свидетельству несумненно веруем, и вас нашею совестью уверяем, что истинно есть свидетельство". Вина за то, что несмотря на "обливанство" Амвросия, многие из некрасовцев согласились принять от него священство, в письме возлагалась главным образом на Аркадия, Лаврентьевского монастыря настоятеля, и того же монастыря инока Евфросина: они на соборах защищали Амвросия и склонили в его пользу славских иноков, также две слободы, Журиловку и Славу, по их же настоянию избраны епископ, священник и диакон и отправляются для поставления к митрополиту в Белую Криницу. "И теперь вы, милостивейший государь и о Христе благотворитель Иоанн Александрович, – писано было в заключение, – разсудите сей раздор церковный, будет ли в сем раздоре благодать Св. Духа действовать или нет; и просим вас, Господа ради, если к вам будут от сего числа из Белой Криницы письмы в Москву, или из-за Дуная о поставлении за Дунай епископа, и будут вас уверять, что задунайцы согласны, то не верьте этим письмам, Господа ради: понеже мы не согласны от греческаго патриарха за вышепоявленное греческое крещение принимать священство, если не докажут из отеческих правил; а если правило велит от таковаго хиротонисания принимать священство, то без сомнения будем согласны принять оное от белокриницкаго митрополита... Мы зашедши с давних времён в Турцию, и Божественных книг мало у нас имеется: то, Господа ради, просим и молим вас слезно, не пре́зрите нашего к вам слезнаго прошения, воспишите к нам по получении сей еписто́лии, на котором ваши московские и прочие все христиане окрестные положении основываются и како разумеюто сем митрополите." Таким образом некрасовцы обращались к московским старообрядцам за советом и вместе с решительным, по совести, уверением, что Амвросий действительно "обливанец". Письмо это, прочитанное на кругу, очень понравилось сарыкёйцам; за подписями поэтому недостатка быть не могло. Сначала предложили подписаться ве́домым сторонникам белокриницкого священства: Гончарову и Еремею Гапееву. Гончаров сказал:

- Я не подпишусь.
- За что не подпишешься?
- За то́ самое, что вы неправильно написали.
- Как неправильно? В чём неправильно?
- Сами знаете! ответил Гончаров и больше говорить не стал.

Еремей также отказался от подписи:

– Я забыл за это дело писать!

Спросили кубанца Го́рю, велит ли за них, кубанцев, делать подписи. Го́ря тоже сказал: "Нас понапрасно не подписывайте!"

"И вот они сами начали подписываться, – рассказывает Гончаров. – Чудо было зрети и удивлению достойно, как они со тщанием к подписи толпились, – друг друга ре́яху (отталкивали – В.Н.), даже сделали шум большой – один кричит: «Меня подписывай!» – а другие горланют: «Нас подписывай!» А я сидел и удивлялся безумному их успеху, что другой даже не знает никакой должности христианского порядка, а кричит: «Подпишите меня!» – молитвы Исусовой не умеет, а о законе толкует!"»

Вот так и появилось знаменитое «Сарыкёйское письмо», ставшее важнейшим поводом для церковного раздора среди русских старообрядцев, продолжающегося и поныне, – разделения на «беглопоповцев» (не приемлющих белокриницкого священства) и «белокриницких» (приемлющих его).

«Всё время, пока избранные на священство кандидаты ездили для поставления в Белую Криницу, прошло у сарыкёйцев в шумных совещаниях: как поступить им, когда приедет новопоставленный епископ со священством. По словам Гончарова, "все стали яко изумлены (как безумные – В.Н.) и яко пияни от зависти и злобы, и начали ежедневно круг собирать и советовать: что будем делать? И так сделался народ что сумазбродный, и между собою ежедневный спор стали делать, и друг друга ненавидеть, яко врага суща. А бедные монахи – Иов, и Илия, и Филарет, оставя еже по Евангелию житие пустынное и безмолвное, начаша в мире пребывати и нелепая, и странная, и чуждая инокам начаша творити". В это же время один из славских жителей, Платон Семёнов, горячий противник "новоучреждаемого" священства, подал первую мысль: передать дело на суд турецкому правительству. "Ежели бы мир с умом был, – говорил он кое-кому из близких, – так поехал бы в Бабу⁶, да сказал бы начальству, что наши-де взяли греческую веру, соединились с греками, и теперь вам, туркам, могут зло учинить". Когда эти речи дошли до стариков, одни их одобряли: "Это он хорошо выдумал – так и надобно сделать!" – другие, порассудительнее, говорили, что это опасная затея: "Дело большое против царя кляузы делать, помилуй Бог чего худаго! тогда и нам бы не досталось страдать! "

⁶ Город Бабадаг.

Между тем приехал и новопоставленный епископ. Каменские старообрядцы, как выше сказано, учинили ему торжественную встречу. Этого события сарыкёйцы никак не ожидали: на каменских они сильно рассчитывали как на своих союзников. Понятно, что случившееся на Камне их сильно раздосадовало. Но окончательный удар нанесло им известие, что в праздник Введения <...> назначено торжественное освящение новопостроенной журиловской церкви, что журиловские некрасовцы повсюду разослали уже и приглашения на это празднество. Сарыкёйцы рассудили, что такое событие как освящение церкви, да ещё совершаемое епископом, чего с незапамятных времён не бывало у старообрядцев, произведёт сильное впечатление на народ и многих увлечёт к принятию "нового" священства, – что поэтому необходимо принять самые решительные меры против тех, кто вздумал бы ехать в Журиловку на праздник, – воспретить поездку даже под страхом смерти. На этом и порешили старики после долгих совещаний. Есаул сделал по селу закличку: кто поедет в Журиловку на освящение церкви, пусть забирает жену и детей и выезжает насовсем, а то убьют и разграбят.

Угроза, очевидно, направлена была против тех, кого подозревали в расположенности к белокриницкому священству. Таких, кроме Гончарова, было известно до пяти зажиточных казаков: Вавила Петров, Еремей Гапеев, Алексей Гаврилов <,> Рогачевский, Артамон Каракаш. Они также собрались посоветоваться, что теперь делать, и единогласно решили ехать на освящение несмотря ни на что – "пущай разоряют!" Чтобы решение было прочно, они, по старообрядческому обычаю, встали и положили "начал". Рано утром, накануне праздника Введения, Гончаров с женой и дочерью отправился в Журиловку. Поехали и другие. Народу в Журиловке собралось довольно; наутро ожидали епископа с духовенством, и к празднику всё было готово, но праздника совершить не удалось» (2, сс. 720 –725).

19. Донос туркам и его последствия.

- «В тот же день, накануне Введения, упомянутый выше Платон Семёнов сделал донос турецкому начальству в Бабадаге.
- Вы здесь начальники? спросил он, явившись прямо в собрание турецкого меджлиса.
  - Мы начальники.
  - Что же вы здесь рассматриваете?
  - Какое дело есть, то и смотрим.
- Ну так плохо же вы смотрите; как бы вы смотрели хорошенько, не допустили бы себя до разорения.

Турки встревожились:

- До какого разорения? Что такое говоришь ты?
- А разве вы не знаете, что наши приняли греческую веру и согласились с греками делать вам зловредство? Я, жалеючи вас, говорю вам об этом.

Меджлис потребовал, чтоб указаны были главные зачинщики и виновники этого дела. Платон назвал прежде всех Гончарова, потом епископа, священника и диакона. В Славский скит немедленно отправили гаваса⁷ за Аркадием и прочими лицами; тогда же послали приказ в Журиловку, чтобы Гончаров и старики немедленно ехали в Бабадаг. Когда утром 21-го ноября явились они в кунак, меджлис уже был в полном сборе, и только что Гончаров предстал пред лицо этого судилища, как аян отдал гавасам приказ: хапыс он ра! Гончарова схватили и отвели в тюрьму. Не входя в разбирательство дела, туда же приказали отвести

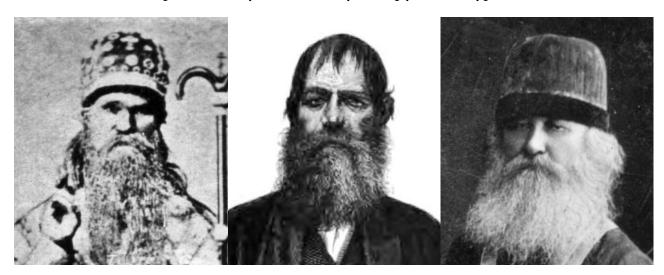
⁷ Жандарма.

Базар в Бабадаге. Грав. XIX в

и <епископа> Аркадия со священноиноком Евфросином и с диаконом, а прочих отпустили по домам, строго наказав, чтобы в следующее воскресенье, 23-го ноября, народ изо всех селений явился для суда и расправы. Таким образом этот день, которого журиловцы давно ждали, чтоб отпраздновать освящение своей новой церкви, оказался одним из самых злополучных для епископа и для всего общества некрасовцев, принявших белокриницкое священство; с этого дня начинается для Аркадия и главных его сторонников тяжёлая пора испытаний.

В воскресенье съехались в Бабадаг некрасовцы из Сарыкёя, Славы и Журиловки; приехал и настоятель Славского скита инок Макарий с братией; собралось столько народу, что не могли и поместиться на дворе кунака. Аян приказал гавасам надеть полное вооружение, "аки на некую великую штурму", по выражению Гончарова. Меджлис в полном составе явился производить суд. Народ разделился на две стороны: на одной стояли сарыкёйцы и славские, не расположенные к белокриницкому священству, на другой – журиловцы и скитские.

Старообрядческие узники Бабадагской тюрьмы: епископ Аркадий Славский, Осип Гончаров, священноинок Евфросин, .

Стали допрашивать, кто хочет принять греческую веру, то есть священство от Амвросия, и кто не хочет. Из среды сарыкёйцев выступил вперёд один из самых ярых противников Амвросия, Якушка Тюлень, и зычным голосом провозгласил: "Кто не хочет в греческую веру? Подымай руки!" Весь народ, кроме журиловских и скитских, подняли руки кверху, "даже смотреть было ужасно, – замечает Гончаров, – и яко гром загремел, закричали: не хотим в греческую веру!" Тогда и с противной стороны вышел журиловский церковный строитель Михайла Андреев и также провозгласил: "Кто согласен принять епископа? выходи сюда!" Но едва сказал он это, как был схвачен и отведён в тюрьму к Гончарову. Потом вызвали и прочих главных сторонников "нового" священства, которые подписались на прошении к Амвросию о поставлении епископа: из журиловских ещё Дмитрия Сеткаря, из славских – атамана Викула Карнеева и уставщика Ефима Гапеева; их также отвели в тюрьму. Затем Макарию со славскими иноками велели отправляться домой. Старец Макарий заплакал уходя, и посмотрев на темницу, где заключён был Аркадий с прочими узниками, громко сказал: не бойся, малое стадо, яко Отец ваш Небесныи благоизволи дати вам Царство! Турки спросили Тюленя: "Что старик говорит?" Тюлень отвечал: "Это он вашу веру ругает!" Макария велели воротить и отвести в тюрьму, куда пошёл он "с великою радостию и восторгом". Теперь нужно было как-нибудь кончить дело с народом: хотели именно ото всех получить подписку, что священства от Белокриницкой митрополии не желают и не принимают. Сарыкёйские и славские готовы были немедленно подписаться; журиловские отвечали, что не откажутся от епископа и священников, хотя бы за них и пострадать пришлось. К ним приступили с угрозами, говорили, что разорят вконец, если не дадут подписей, исключат из казацкого звания, лишат всех казацких привилегий, станут брать харач⁸ и т.п. Журиловцы крепились; однако же их силой заставили подписаться. Этим на первое время и кончен был суд. Сарыкёйские и славские отправились домой с торжеством и долго пировали по случаю победы над противниками: "Хорошо, кабы их там совсем покончили!" – говорили они о посаженных в тюрьму. У журиловцев, напротив, и у славских иноков большое было горе.

На следующий день сарыкёйские и славские старики опять приехали в Бабадаг и явились пред меджлисом. Здесь рассматривали и читали ставленую грамоту Аркадия; на грамоте была греческая подпись Амвросия, и Тюлень показал её туркам в удостоверение, что епископ действительно соединился с греками. Потом рассмотрели вчерашние подписки некрасовцев, обязавшихся не принимать ни епископов, ни попов от Амвросия, и члены меджлиса скрепили их своими подписями. А относительно посаженных в тюрьму постановили содержать их под строгим караулом.

С Гончаровым посажено было пять человек: инок Макарий, Михайло Андреев, Дмитрий Сеткарь, Викул Карнеев и Ефим Гапеев. Место, куда их заключили, представляло замечательный образчик турецких тюрем по маленьким городам. Это была какая-то холодная, смрадная и тёмная конюшня. "Такая была несусветная тьма, — пишет Гончаров, — что даже друг друга в глаза не видать, а теснота такая, что негде даже и поворотиться; огонь светили в нощи и во дни". К заключённым никого из знакомых и близких не пускали: "Даже кто принесёт хлеба, дондеже9 не даст 5 или 6 левов, так не допустят и хлеба подать". Аркадию с двумя товарищами отвели тюремное отделение несколько почище: "Хоть и Бога не знают, — заметил по этому случаю Гончаров, — а законный чин почитают!"

Семь недель Гончаров с товарищами просидел в этом тяжёлом заключе-

⁸ Налоги.

⁹ До тех пор, пока (*ц.-слав.*).

нии. Никакие просьбы родных об облегчении их участи не имели успеха: противники, торжествовавшие победу, только глумились над заключёнными. Так однажды Тюлень явился к их жёнам с предложением походатайствовать об освобождении узников; те обрадовались, начали просить его, и дали ему каждая по 30 левов. Тюлень действительно пришёл в тюрьму.

- Что́, вы всё ещё сидите? спросил он.
- Сидим, отвечали ему.
- Это ты, Макарий?
- Это я, отвечал инок Макарий.
- Ну, что же, хорошо вам сидеть?
- Нам хорошо, отвечал Макарий, не знаю, тебе хорошо ли будет.
- Ну, сидите же, сидите...

Этим разговором Тюлень и расплатился за полученные им десятки левов. Между тем бабадагские власти рассудили, что содержать в тюрьме несколько человек, и в том числе такое значительное лицо, как епископ, нельзя же без сообщения о том высшим чинам. Во второй половине января 1848 года, спустя именно семь недель со времени заключения Аркадия и Гончарова с прочими, они послали донесение Рущукскому губернатору Садык-паше, при чём препроводили и отобранные от Некрасовцев подписки о нежелании иметь "новоучреждённое" священство, в доказательство того, что лица, содержащиеся под стражей, – единственные и главные виновники заведения у некрасовцев этого нового священства. Тогда же, вероятно из опасения ответственности пред высшим начальством, они облегчили несколько и положение заключённых» (2, сс. 725 –729).

20. Жалоба журиловцев губернатору.

«Когда журиловские узнали, что дело их послано в Рущук "к апаше" 10, они также отправили туда посольство — хлопотать пред начальством за своих узников и вообще объяснить ему сущность дела. Садык-паша выслушал их, и чтоб исследовать надлежащим образом дело, послал в Бабадаг своего чиновника, который по приезде в город немедленно начал следствие. Бабадагскому чиновнику не по душе было это следствие; но приходилось всё-таки отдать отчёт в своих действиях. В общее собрание меджлиса приглашены были опять сарыкёйские, славские и журиловские некрасовцы. Из показаний членов меджлиса, также сарыкёйских и славских жителей рущукскому чиновнику нетрудно было убедиться, что они действовали без достаточных оснований, по личной только вражде и по злобе на заключённых; единственным законным основание служили для меджлиса подписки, данные самими журиловцами, что нового священства и они принимать не желают. На это обстоятельство присланный губернатором чиновник и обратил особенное внимание. Он спросил журиловцев:

- Вы жалуетесь, что заключили вашего епископа и другие лица, что не дозволяют вам иметь духовенство, какое вы желаете: зачем же вы сами подписались, что этого епископа и духовенство принимать не хочете?
- Как же нам было не подписаться, отвечали журиловцы, когда нам делали разные пристрастия и разными бедами грозили, говорили: коли не подпишитесь, разорим село ваше, и харач платить будете, и разошлём вас по селениям! За то мы и подписались, страха ради неблагополучного события.
- Неправду вы говорите! закричал, услышав это, один из членов меджлиса, Мустафа.
  - Нет, мы говорим сущую правду, смиренно ответили журиловцы.

¹⁰ Губернатору

– Видно, что вы судили неправильно, – заметил по сему случаю рущукский чиновник, – и людей понапрасну вы тираните.

Этим замечанием меджлис обиделся до крайности; все члены поднялись со своих мест и вышли из кунака. Чиновник остался один. Окончив следствие, он успокоил журиловских стариков, сказав им, что их дело правое. На другой день он вытребовал для допроса троих заключённых: Михаила Андреева, Гончарова и инока Макария. "Пришли гавасы в тюрьму, – повествует сам Гончаров, - взяли нас и привели к нему. Он когда увидел нас, спросил: «За что́ вы посажены?» Мы поклонились ему и заплакали слезно. Он нам сказал весьма ласково: «Не бойтесь и расскажите, как дело было». Мы ему рассказали всё подробно. Он нам ещё сказал: «Не бойтесь; я отпишу, что ваше дело справедливо, а сам поеду в Тульчу и там буду ожидать от апаши ответа».

После этого первого следствия журиловцы действительно ободрились и начали усердно хлопотать об освобождении заключённых. Зато сарыкёйцы в союзе с бабадагским начальством напали на них с новым ожесточением и послали начальству в Рущук новые доносы, особенно на скитских иноков¹¹; у себя же поставили правилом: если кто вместе с журиловцами и вообще приемлющими новое священство соединится в молении, не иначе принимать таких в общение как под "третий чин" 12, а кто будет крещён или венчан новыми попами, тех перекрещивать и снова венчать. В этой взаимной борьбе приемлющих и не приемлющих белокриницкое священство прошло ещё два месяца, пока чиновник, производивший следствие, послал наконец из Тульчи всё дело в Рущук на рассмотрение губернатора. Садык-паша, рассмотрев дело и принимая в расчёт новые доносы от сарыкёйцев, нашёл нужным послать на место другого чиновника, более значительного, Тифтедаря-эфенди, которого снабдил важными полномочиями. Тифтедарь на пути в Бабадаг виделся в Тульче с прежним следователем и имел беседу о деле некрасовцев с тульчинским начальством, которому дело это было довольно известно. Все держались того мнения, что никаких опасных для турецкого правительства замыслов в принятии нового священства со стороны некрасовцев не было и что лица, посаженные в тюрьму, терпят неволю напрасно, только по злобе на них противной партии, не желающей нового священства. Таким образом Тифтедарь-эфенди приехал в Бабадаг, расположенный действовать в пользу журиловской стороны. Он приехал 9-го апреля, в Великий пяток, и немедленно сделал распоряжение, чтобы сарыкёйское, славское и журиловское общества явились для допросов. На другой день, в Великую Субботу, собрался меджлис в полном составе: "Семнадцать чиновников было, кроме простых людей". Из Сарыкёя, Славы и Журиловки приехали выборные. После допроса и рассмотрения дела Тифтедарь-эфенди сделал определение: всех содержащихся в тюрьме выпустить на свободу. Бабадагское начальство и на этот раз не хотело подчиниться решению присланного губернатором чиновника; сарыкёйские и славские депутаты, с своей стороны, также требовали настойчиво: не освобождать заключённых. Но Тифтедарь, несмотря на всё это, был твёрд в своём решении, и узники были бы немедленно выпущены на волю, если бы не случилось следующее обстоятельство: один из заключённых, Дмитрий Сеткарь, "изнемог от малодушия и ослабел в терпении", послал сказать сарыкёйцам, что отказывается от нового священства. Сарыкёйцы <u>и бабадагск</u>ое начальство воспользовались этим обстоятельством и поставили

Вследствие этих доносов едва не разрушенга была скитская церковь: "Поехали онги (сарыкёйцы) к начальству с сильною клеветой, и были вынуждены начальники приехать вместе с ними в скит к церкви, и хотели церковь разорить. Но видевши отцы стали весьма горько и слезно плакать. Видит начальство их горькое рыдание, умилосердилось, оставило, – только разорило колокольню" (*Гончаров*). (*Прим. Н.Субботина.*)
¹² Приём «от ереси».

его на вид рущукскому чиновнику как доказательство, что и сами заключённые сознаются наконец, что они виноваты. Тифтедарь был приведён этим в недоумение. Приказал привести Сеткаря на кунак: здесь к великому огорчению журиловцев, он объявил, что действительно отрекается от нового священства 13. Тогда нашли нужным допросить и прочих заключённых: привели на кунак Михайла Андреева и Гончарова. "И стало начальство нас спрашивать: «Вы согласны так, как Сеткарь?» Михайло говорит: «А Сеткарь как положился?» Они говорят нам: «Отрекитесь попов своих, за них же вы страждете, и идите к сарыкойскому (попу) под третий чин; а ежели не хотите, то сопреете в тюрьме». Михайло сказал им: «Люди добрые, не могу я того сделать, чтоб отца своего духовного проклинать!» Видят начальники, что мы не согласны, начали Михайла просьбами и ласкательством просить, ухватя его за руки, и говорят: «Ты только скажи: истемем, а по-русски сказать: не хочу». И более часу просили от него одного слова, но не получили". Михайла Андреева с Гончаровым опять посадили в тюрьму, и все усилия Тифтедаря-эфенди освободить заключённых после этого не имели уже успеха. "Начало начальство сарыкойцам и славцам говорить: «У вас завтра велик праздник, треба их пустить!» А они говорят: «Не пускайте! Дондеже¹⁴ не проклянут своих попов и не отрекутся, пусть сидят!» Начальник сказал: «У вас праздник велик, надобно отпустить!» А они единогласно кричат: «Не пущай!...» И ту пору был Христакий тульчанский и татарин Абдул, и те, варвары суще, просили их за нас; но они и слухать не хотели, только то и говорят: дондеже не отрекутся епископа, нельзя их пустить!" Несмотря на все свои полномочия, чиновник Садык-паши принужден был от них отступиться; уезжая, он однако же дал решительный приказ бабадагскому начальству: выпустить на свободу всех посаженных в тюрьму, а журиловским старикам велел приехать в Рущук, если их дело затянется ещё дольше.

Итак, бабадагским узникам приходилось и праздник Пасхи просидеть в тюрьме. "Когда журиловские старики приехали из Бабы, – повествует Гончаров, – то приложили и себе, и всему миру скорбь на скорбь и плач на плач: ибо все надеялись видеть их (узников) свободными, но когда услыхали, что опять посадили их, то вместо радостнаго торжества нападе на вся плач и рыдание и вопль мног, и от многия печали и туги сердечныя мало кто помнил, что настоящий день праздник есть Пасхи. И когда отпели часы, сказали: «Господа православные христиане! Что же? Будем стараться за наших страдальцев, которые сидят в тюрьме!» Народ услышал это слово, все единогласно сказали: «Согласны не только стараться, но и умирать готовы все за них!» А Федосей Яковлев Воронин сказал: «Господа, я согласен свою голову положить за них!» И так разошлись по домам. Это дело было месяца апреля 8-го (11?) числа 1848 года, на первый день Пасхи. А потом приехали к нам наши старики и рассказали нам, как праздновали и разговелись с горькими слезами и как сказали все, что готовы за нас умирать. Мы, слышавши от них, что мир православных христиан, всё общество не оставило нас в забвении, мало обвеселилися, и яко от глубокого и тяжкого сна, от уныния и печали возбудилися (пробудились – В.Н.) и на волю Божию возложилися"» (2, cc. 729-733).

21. Освобождение Гончарова.

«Как только прошла Святая неделя, журиловские старики действительно отправились в Рущук "стараться за своих страдальцев". Услышав об этом, ба-

¹⁴ До`тех пор, пока *(ц.-сла́в.)*.

¹³ Сеткарь после этого был выпущен из тюрьмы, но потом, через неделю, посажен снова, так как на деле отрекаться от нового священства и идти под "третий чин" к сарыкёйскому беглому попу не согласился. (Прим. Н.Субботина.)

бадагское начальство, чтоб избежать ответственности, поспешило исполнить распоряжение Тифтедаря-эфенди об освобождении заключённых. На Фоминой неделе собрался меджлис; призвали Михайла Андреева, Гончарова, инока Макария и объявили им, что они свободны, могут идти по домам, что только епископ, священник и диакон останутся до времени под стражей. Услышав это, старик Макарий сказал начальству: «Если вы нашу священную особу не пущаете, то и я не пойду отселе; я для них хотя воды принесу, или в чём другом послужу им». Но Макария выслали из тюрьмы насильно» (2, с. 733).

Родственник Гончарова кратко пишет в его биографии о вышеописанных событиях: «И ненавидя добра враг диавол, иский всегда погибели роду христианскому, после отъезда митрополитова по некоем времени сделал разврат и мятеж в православных по всем селениям нашим. Журиловка и Камень (сёла) последовали гласу пастыря своего, приняли митрополита Амбросия вторым чином, усвоили его своим верховным пастырем, а сарикёйские и славские (жители) его не приняли и не последовали долгое время; но начали клеветать туркам, якобы журиловцы с Гончаровым присоединились к грекам и взяли от них митрополита и закон их приняли: "и теперь будут с греками вместе худа вам делать, а также и нам с вами". Турецкое начальство поверило их клеветам: взяли епископа, попа, дьякона и Гончарова и с прочими стариками посадили их в тюрьму.

И просидел Гончаров с ними в тюрьме семь месяцев: не дай Бог никому таковаго горя терпеть, сколько он принял! Сидел в конюшне в смрадной, и от холода шкура с ног вся слезла – вот какая жизнь Гончарова горькая! А мы тебе, Иосиф Семёнович, со стороны сказываем: терпи Бога ради и переноси с благодарением – Бог тебя не оставит без воздаяния: Он обещал и за чашу студены воды награду.

Потом нас по милости Божией чрез седмь месяцев выпустили из тюрьмы. А хотящий узнать, каковый над ними производился суд, то пусть отыщет книгу книгу написанную тогдашнего производимаго действия: составленная самим Гончаровым – и в ней всё подробно увидит» (1, с.186–187).

22. Перепись старообрядцев и освобождение епископа.

«Между тем журиловские старики лично изложили свою жалобу Рущукскому губернатору Садык-паше. Их показания были согласны с донесением Тифтедаря-эфенди, и потому Садык-паша изъявил готовность им покровительствовать. Но чтобы кончить дело у некрасовцев, живших в империи на особых правах и преимущественно в отношении к религии находившихся в исключительном положении, он не видел иного средства как переписать всех принимающих новое священство и не принимающих, определить таким образом, которых больше по числу и которых меньше – и отделить одних от других. Это поручение он возложил на одного из первых своих чиновников – Аметэфенди, а в помощники и спутники ему назначил любимца своего – грека Стамакия. Амет-эфенди поехал сначала в Мачин и Тульчу собрать нужные ему сведения, а Стамакий отправился прямо в некрасовские слободы "ревизовать, кто куда согласен". В Сарыкёе все объявили, что нового священства не принимают: "Хотя и были согласные, но страха ради утаилися, да не постраждут что таково, яко же и мы", – замечает Гончаров; в Славе оказались и согласные, и несогласные на принятие белокриницкого священства; а в Журиловке все решительно, за исключением какого-то Маргульки, объявили себя на стороне епископа и новых попов. Придав этим показаниям законную официальную форму, Стамакий представил их Амету-эфенди, который не замедлил приехать в Бабадаг. Здесь, в полном собрании меджлиса, он объявил, чтоб отныне те, которые не хотят принимать новоучреждённое священство, предоставили принявшим это священство полную свободу пользоваться им безвозбранно. Между тем, Стамакий, ещё на пути в некрасовские селения, заезжал в Бабадаг и отдал приказание отпустить Аркадия со всеми прочими, которые ещё содержались под стражей, что и было немедленно исполнено.

Таким образом новопоставленный Славский епископ, почти полгода проведший в заключении¹⁵, получил наконец свободу, и дело некрасовцев – сторонников белокриницкого священства – областным турецким правительством решено было в их пользу. Впрочем, и после этого противная партия не успокоилась; недовольная судом областного начальства, она решилась перенести дело на суд верховного правительства в Константинополе, и вожди этой партии с уверенностью говорили, что заводчиков этого нового священства они опять засадят в тюрьму и уморят там» (2, сс. 733–734).

23. Новые интриги раздорников.

Весна и лето 1848 года выдались тяжёлыми для задунайских старообрядцев. Как бы в наказание за междоусобные смуты в это время по некрасовским селениям свирепствовала эпидемия холеры. Было много умерших среди населения всех вер и согласий. Славский скит тоже пострадал: священноинок Ефросин и инок Аркадий Лаврентьевский переболели холерой, но выздоровели; иеродиакон Пахомий и подкеларь инок Макарий умерли от холеры. Неприемлющие белокриницкого священства продолжали осыпать противную сторону угрозами. Требовались новые священники, надо было освятить журиловскую церковь, освящение которой было сорвано арестом епископа. 27 мая совершено было освящение храма с великим благолепием, и на всех это произвело впечатление очень сильное. В Журиловку были рукоположены епископом Аркадием священ-

Город Рущук. Фото XIX в.

¹⁵ С 22 ноября 1847 года по 8 мая 1848 года.

ник Даниил Григорьев и диакон Симеон. Журиловцы писали в Белую Криницу 30 августа 1849 года: «Наша журиловская церковь освящена мая месяца 27-го числа, по освобождении из заключения нашего епископа с причтом и самих нас: она освящена в самое бурное время, когда свирепствовали наши предатели, когда пылало пламя в наших жилищах, — тогда, когда летал меч над главами нашими; она освящена в самое то время, когда воздух наполнен был ветротлением и народ умирал от холеры: в самое то время явися всему миру церковь Христова в нашем селении! По освящении же все бедствия наши аки ветром развеяны быша; народ, видя благолепие несказанное, возревновали все иметь тихое пристанище душам своим...» (2, с. 736). Под этим письмом подписались его автор, инок Аркадий Лаврентьевский, журиловские священник и диакон, а также Осип Семёнович Гончаров, Михаил Андреев, Дмитрий Иванов Сеткарь, Ефим Гапеев и другие пострадавшие от преследований за принятие священства.

Тем временем умер старый Рущукский губернатор Садык-паша, на его место позже был поставлен Сеид-паша, не знавший дела о заключение епископа Аркадия и прочих. Недовольные решением умершего генерал-губернатора, противники белокриницкого священства из Сарыкёя и Славы «громко вопияли, что журиловцы задарили деньгами губернатора Садык-пашу, почему этот последний и решил дело в их пользу, что они пойдут искать правду в Цареграде, принесут жалобу самому султанскому правительству. <...> Выбрали депутатов ехать в Константинополь с жалобой на журиловцев и на неправильное решение их дела рущукским начальством, именно выбрали Ивана Шмаргуна, Якушку Тюленя и Осипа Крученого. Сначала эти депутаты съездили в Бабадаг за советом и наставлениями к тамошнему начальству, у которого постоянно находили поддержку и которое теперь особенно раздосадовано было на журиловцев, потому что за них получило строгий выговор от рущукского Садыкпаши. В Бабадаге депутатам вручили жалобу, которую они должны были подать верховному турецкому правительству: бабадагское начальство жаловалось на неправильное решение дела о новоучрежденном некрасовском священстве в областном правлении и требовало подвергнуть наказанию главных заводчиков этого дела, каковыми указаны были епископ, священник и диакон, а из мирян – Гончаров, Сеткарь и Михайло Андреев. Жалобу эту подписали все члены Бабадагского меджлиса и приложили к ней "меджлисскую печать". На такой смелый поступок они решились вероятно потому, что Садык-паша <...> около этого самого времени умер, и на его место в Рущук ожидался новый генералгубернатор. Бумаги, которыми бабадагское начальство снабдило сарыкёйских депутатов, придали этим последним ещё больше смелости. Воротясь в село, они с торжеством показывали их своим единомышленникам: "Видите, что мы делаем? Не бойтесь, начальство наше, что захотим, то и будет! Вы только деньги готовьте, а за дело не безпокойтесь: это наша работа!" Денег им собрали (о чём, по свидетельству Гончарова, всего больше и хлопотал Тюлень с товарищами), снабдили всем нужным, и они отправились в Царьград» (2, сс. 741-742).

24. Поездка в турецкую столицу.

Журиловцы решили тоже послать ходатая в Константинополь. Охотником вызвался Осип Семёнович Гончаров. Человек осторожный и предусмотрительный, он принял все меры к тому, чтобы сарыкёйцы не прознали о его намерениях. В биографии его говорится кратко: «Потом, когда Гончаров был выпущен из тюрьмы, то отправился он в Царьград, никто не знал, где он и делся; и там, в Цареграде, он делал дела и высидел семь месяцев, и утвердил султанским величеством своих епископов ни от кого не зависимых, кроме султана» (1, с. 186).

Константинополь. С карт. XIX в.

Профессор Субботин рассказывает об этом подробнее, на основании записок самого Гончарова: «Гончаров отправился сначала в Тульчу, чтобы взять место на пароходе. Здесь, к немалому удовольствию, узнал он, что константинопольские друзья действительно не забыли его: какой-то человек вручил ему записку из Царьграда, в которой извещали, что один важный чиновник, "тайных дел смотритель", послан из Дивана в Бабадаг, и что ему, Гончарову, непеременно нужно повидаться с этим чиновником. Так как оказалось, что чиновник <...> находился в Тульче, то Гончаров решился не упускать удобного случая с ним повидаться. Свидание устроилось, и вот как описывает его сам Гончаров: "Я тотчас пошёл к Саве Иванову Рукавишникову и разсказал ему все дело. Он мне говорит: «Хорошо, мы пойдём с тобою к аяну Сеину». Приходим мы с ним; сказали ему, что мы хотим с приезжим чиновником повидаться; взяли два ока черной икры свежей. Аян нам говорит: «Хорошо, что вы теперь пришли, он идёт к Иванче в гости, и я пойду туда, и все наши старики там будут: мы ваше дело знаем!» И сказал мне: «Неси туда икру!» Сам пошел вперед, а я иду за ним. Приходим мы к Иванче. Чиновник сидит на крыльце: аян подошел к нему, поклонился, и сели оба рядом, а я поклонился и стал, и икру держу. Он глянул на меня, а я заплакал. Аян начал ему разсказывать наше дело всё по порядку, а потом и старики стали разсказывать, а я стою и не могу за слезами и слова сказать. Он приказал Христакию икру от меня принять. И как они ему разсказали всё подробно и заверяли, я не могу измерить, какой похвалы или благодарности достойны от нас за толикое их усердие! После всего сказал мне он: «Казак! Не бойся, вам худо не будет ничего!» Я ему поклонился и пошел."

<...>Тюлень с товарищами был уже в Константинополе, когда приехал туда Гончаров, и этот последний, чтоб удобнее следить за ними, нарочно остано-

вился на одной с ними квартире, которую отыскать ему было не трудно, так как все некрасовцы, приезжавшие в Царыград, обыкновенно останавливались в одном месте. Здесь, немедленно по приезде, Гончаров навёл о них новые справки. Оказалось, что именно теперь они отправились в Диван подавать прошение, "разувал". Гончаров пошёл туда же, в надежде встретиться с ними на дороге. Так действительно и случилось. Сарыкёйцы, никак не ожидавшие этой встречи, остановились в изумлении, как только его увидели. "Я подошел к ним, – рассказывает Гончаров, – и поклонился: они стоят и только поглядывают на меня, а ничего не говорят. Потом Крученый стал ругаться: «Зачем тебя принесло сюда?!» – и многими непристойными словами порицал. А я с ними говорю не осердясь, не рвением, но ласково: «Господа, я по своей надобности приехал, вы знаете, сколько я просидел! А так же имею жену и дети – чем-нибудь надобно кормиться!» Тюлень говорит своим: «Нам же лучше, что он сам сюда приехал, его и так прислали бы сюда в терсяню́ (тюрьму), а то сам приехал!» А я с ними говорю всё ласково. "»

После встречи с земляками Гончаров отправился к знакомому купцу Решид-эфенди, с которым обыкновенно приезжие некрасовцы вели дела, – в надежде на то, что приезжие сарыкёйцы выболтали ему содержание их доноса султану. «Он меня как увидел, – повествует Гончаров, – то у него из глаз даже слезы тронулись; встал он, ухватил меня за руку, стал разспрашивать, говорит: "Вы живы!" Я ему сказал: "Слава Богу!" А потом и говорит мне, что "Иван был у меня и разсказывал за вас, что ты их теперь не увидишь, то есть вас. Я у него спросил: почему так? Он мне сказал, что вы с греками соединились верою воедино и для нас худо сделать умыслили, а начальство приказало посадить их, и есть шесть месяцев, как они сидят. Садык-паша много денег взял от них, а наше Бабинское начальство дало нам илям, и послали нас сюда, мы по этому делу и приехали"». «Выслушав это, Гончаров передал Решиду "настоящую правду, как было дело", рассказал и сколько пришлось высидеть в неволе. "Он весьма рад стал и говорит: «Слава Богу, что Вы живы! Но верь, Гончар, как я услыхал, что они говорили об вас, и так мне жалко вас стало, что даже и торговля сделалась не мила!» " - «"А не знаешь ли ты, где они разувал писали?" – спросил Гончаров. Оказалось, что Решид-эфенди и это слышал от Ивана и мог действительно сообщить Гончарову, кто писал для сарыкёйцев разувал» (2, сс. 742-744).

На следующий день Гончаров пошёл к «разувальщику» и получил от него за подарок («икру и сухую рыбу») точную копию прошения, написанного им для сарыкёйцев. Гончаров обратился к цареградским знакомым: «Пошел я к своим приятелям, и начали мы прошение читать. Я даже утерпеть не мог, услыхавши, сколько они кляузов написали на нас, слезно заплакал; а наши доброжелатели стали меня утешать, - говорят: не бойся ты за это! Взяли и написали прошение против этого, объясняя нас, военному министру, серакир-паше, и послали со мною своего драгомана (переводчика). Когда мы пришли к нему, подал я ему прошение и объяснение, а драгоман ему рассказал всё по ряду, как было дело. Прочитал он прошение, мною поданное, и объяснение, и той час поехал к садразану¹⁶, а нам приказал с драгоманом дожидаться. Часа через два приехал назад от садразана и говорит: "Теперь не бойся ничего; хотя и помер Садыкпаша, но на место его будет Сеид-паша, и мы ему дадим особое предписание; а ты напиши своим старикам, чтоб они и епископ поехали к паше непременно". Я поклонился ему, и пошли.» Немедленно Гончаров написал послание журиловским «старикам» о том, чтобы они непременно повидались с новым генералгубернатором Сеид-пашой, когда он прибудет в Рущук» (2, сс.745–746).

¹⁶ Великий визирь (*прим. Н. Субботина*).

Новообрядческий миссионер пишет: «Кроме того, по просьбе Гончарова и по ходатайству его друзей, Аркадий тогда же признан был турецким правительством в звании епископа, которым дано ему право пользоваться без всякой за то платы: привилегия, какой не имеет ни один из православных (новообрядческих. – В.Н..) епископов¹⁷» (5, сс.32-33).

25. Торжество у Гончарова.

«Свидание с "приятелями" и военным министром происходило 26-го мая. Гончаров имел верное известие, что на следующий день будет совершено в Журиловке освящение церкви; на радостях ему захотелось отпраздновать надлежащим образом это событие и самих "враждебников" сделать невольными участниками празднества. Приготовив обед, купил вина и, приняв смиренный вид, пошёл к Тюленю с товарищами: "Господа! Оставьте вы враждовать на нас и злобиться, давайте мы любовно поторжествуем!" Сарыкёйцы подивилсь немного, с чего это Гончаров придумал устроить "любовное торжество"; но как великие охотники до подобных торжеств, не отказались разделить с ним трапезу. "И этот день, — замечает Гончаров, — они со мною весьма добры были, возле вина; а моего расположения не знают, по какой оказии я торжествую, — а я того ради, что достойно знаю, что нашу церковь святили." Впоследствии сарыкёйские ходоки узнали, конечно, эту "оказию" и должны были согласиться, что бороться с Гончаровым было им не по плечу», — пишет профессор Субботин (2, с.746).

26. Возвращение в Добруджу.

«Прожив ещё несколько времени в Константинополе, по своим собственным делам, Гончаров отправился домой; а сарыкёйские депутаты всё ещё дожидались решения по их жалобе, каждый почти день ходили наведываться в Диване, и всё никакого ответа! Наконец им вручили бумагу для доставления новому Рущукскому губернатору: это было предписание Сеид-паше заняться делом некрасовцев и кончить его примирением обеих враждующих партий. Впрочем, сарыкёйские депутаты совсем не знали содержания полученной ими бумаги. На пути из Царьграда они нарочно заехали в Журиловку, чтобы похвалиться и постращать журиловцев этою бумагой: "Вот бумага, чтобы ваше дело разорить, а Гончара и Мишку, и Сеткаря, и всё священство пошлют в терсяню́!" С такою же похвальбой объявили о своём мнимом успехе у себя дома, в Сарыкёе, на кругу. Потом отправились в Бабадаг, представить бумагу по начальству: здесь сказали, что с этою бумагой им нужно ехать в Рущук, "к апаше", потому что она адресована на его имя. Сарыкёйцам уж и прискучили эти убыточные поездки в Рущук; но Тюлень с товарищами урезонил стариков тем, что это в последний раз, и больше не понадобится ездить: "Теперь им последнее решение будет, и более им света не видать!" Прочитав предписание из Дивана, Сеид-паша, с своей стороны, велел написать приказ бабадагскому начальству, чтобы позаботились о прекращении раздора между некрасовцами. Опять сарыкёйским депутатам вручили бумагу, и опять они приехали домой хвалиться, что скоро епископа с Гончаровым и другими сообщниками посадят в тюрьму. Оставалось представить бумагу старым приятелям – бабадагскому начальству; но приятели на этот раз ограничились кратким ответом: "пеки, а по-русски: хорошо!" В Бабадаге, очевидно, поняли, что и новый генерал-губернатор не намерен благоприятствовать сарыкёйцам, и что действовать вопреки высшему начальству больше не приходится. Неопределённый бабадагский ответ, само собой разумеется, не

¹⁷ В дополнительном показании, взятом с Аркадия, говорится: «Порта, размотрев дело, признала Аркадия в сане, не требуя за то никакой платы, как это требуется с греческих архиереев. Гончаров входил об этом в совещание с Алионом.»

очень понравился Тюленю с товарищами; но для поддержания своего достоинства он передал его сарыкёйцам по-своему: начальство сказало ему, что через пятнадцать дней епископа и прочих с ним совсем выгонят из Турции! Народ обрадовался; нашлись однако же и такие, которым это известие показалось неправдоподобно: "Напрасно так говорят, – замечали они, – не может этого быть". Этим неверующим пришлось дорого расплатиться за своё неверие: собран был полный круг, и старики объявили: "Начальство сказало, что чрез пятнадцать дней епископа выгонят из Турции, а некоторые сему не веруют и пререкуют, и народ смущают". Пререкующих вызвали на средину и спросили: "Вы говорили, что епископа не выгонят из Турции? – Они сказали: Говорили. – Тогда их приказали завалить и плетьми сечь". Тогда же выгнаны были из Сарыкёя три семьи, о которых известно было, что они согласны принять епископа.

Между тем в Бабадаге всё ещё медлили исполнением губернаторского предписания. Это побудило журиловских стариков ехать в Рущук, чтобы напомнить Сеид-паше об окончательном рассмотрении их дела. Губернатор отвечал, что пошлёт в Бабадаг своего чиновника помирить их с Сарыкёйцами. Чиновник, Бин-паша, скоро приехал; по его приказанию бабадагское начальство разослало повестки по некрасовским селениям, чтобы старики и выборные в наискорейшем времени явились на кунак для выслушания окончательного решения по их делу. Старики собрались, и Бин-паша в полном собрании меджлиса объявил сарыкёйцам и славцам, "чтобы до журиловцев и до их священства дела не имели никакого". – "Наш царь, – прибавил он, – не пытает никого о законе, – кто как хочет, так и молится Богу. И вот я говорю вам: распишитесь с журиловцами в том, чтобы вы один до другого никакого дела не имели, и живите смирно". Сарыкёйцы, под влиянием рассказов и обещаний Тюленя, никак не ожидали такого решения и крайне смутились; сам Тюлень вздумал сделать Бин-паше возражение.

- Ифендим, сказал он, ведь мы и опять найдём ворота в Царьград!
- А! Ты опять поедешь? крикнул Бин-паша. А не хочешь ли, я заколочу тебя в железа да отошлю в тюрьму?

Вообще, замечает Гончаров, по случаю угрозы Тюленя начальник так осерчал, "как будто на него кто жаром сыпнул"; а Тюлень, когда услышал о тюрьме и кандалах, притих и "как будто онемел". Вместе с этим и всё его влияние на общественные дела у сарыкёйцев кончилось.

Объявив решение начальства по делу некрасовцев, Бин-паша потребовал подписок, что та и другая сторона довольны этим решением: "Вы не хотите этих попов иметь, — сказал он сарыкёйским и славским старикам, — так и напишите; а вы, журиловские, напишите, что попов этих держать будете". Журиловцы немедленно составили приговор и подписались, что судом остаются довольны: но сарыкёйцам всё ещё не хотелось давать подписку. Тогда само бабадагское начальство, прежде так усердно державшее их руку, посоветовало им не упорствовать; аян Решид сказал: "Ну же, подписывайтесь! Полно вам врать!" Скрепя сердце и они подписали приговор, что до журиловских и до священства их никакого дела иметь не будут: только они, ради собственного утешения, внесли в этот приговор условие, чтобы правительство воспретило существование Славского скита. Таким образом дело о "новом" священстве у некрасовцев было наконец разрешено: желающим иметь это священство правительство дозволило безпрепятственно им пользоваться, оградив его вместе с тем от всяких претензий и нападений со стороны тех, которые принять его не пожелали.

"Это было, – пишет Гончаров в заключение своего сказания, – в 1848 году, сентября 14-го числа, на праздник Воздвижения Честнаго Креста: кончил суд,

отделил журиловцев от сарыкёйцев, чтоб они до нас не имели дела никакого"» (2, сс.747 –749).

Зная, что сарыкёйцы просят от турецких властей уничтожить Славский скит – резиденцию епископа и иноческую обитель, – насельники монастыря послали в Рущук ходатая к Сеид-паше, чтобы он не закрывал скита. Епископ Аркадий писал тогда в Белую Криницу: «Наветники наши сарыкойские и славские, когда, паче чаяния их, начальник наше дело решил и священство оставил на месте, тогда они от злобы и зависти обратились на скит и начали наводить безмерную на иноков клевету и на решении дела в том подписались, что до священства дела не иметь, а скит разорить, и бабинское начальство их руку держит, в том подписались и послали апаше (новому губернатору – *Ped.*). И мы после того посылали человека к апаше, и апаша отказал: "Когда слободы и бабинское начальство скиту не хощет, то и я не хощу". И только велел нам зиму в ските пробыть, а на весну Бог весть, что будет» (2, с. 740).

27. Новое исследование греческого крещения.

Противники белокриницкого священства усердно продолжали распространять среди некрасовцев слухи об «обливанстве» митрополита Амбросия, но сами вовсе не собирались ехать в Константинополь и Энос для проверки, как там совершается крещение на самом деле. Поэтому 8 ноября 1847 года старообрядцы составили некое совещание для окончательного выяснения этого вопроса 18. Сие собрание постановило послать своих представителей в Энос для исследования греческого крещения. Однако печальные события того времени: арест и тюремное заключение епископа Аркадия и прочих с ним – не дали привести этого замысла в жизнь тогда же. Только годом позднее два некрасовских депутата смогли отправиться в путь. Гончаров писал об этом: «В прошлом 1848 году отправились мы, два посланника, в Царьград: Иван Львов Затейкин и Иосиф Семёнов Гончаров, для узнания греческаго закона, точно ли крещён в три погружения господин митрополит Амбросий, который принят в Белокриницком монастыре в нашу христианскую старообрядческую веру под миропомазание. Мы, принявши на себя такую обязанность, приложили самое тщательное старание узнать тонко существо греческаго закона, Бога бояся, дабы в Судный день не пострадать напрасно за чужия христианския души, наипаче же за себя. И как видели мы в Царе-граде у греков и у прочих народов разных вер крещение и богослужение, по долгу христианския нашея совести и по сущей справедливости показуем следующее. Прибыли мы в Царьград 28 декабря прошлаго 1848 года. На квартере¹⁹ стали у грека Ставрия Кесарийскаго; того же 28 декабря были мы в греческой Никольской церкви, и при нас их поп принесённаго младенца мужескаго пола прежде маслом помазал, с приглашением, на каждом члене; потом крестил его, окуная в воду: в первый раз погрузил его в воду с приглашением сим: "Крещается раб Божий Василий во имя Отца, аминь", – во второй раз погрузил с приглашением сим: "И Сына, аминь", - в третий раз погрузил с приглашением сим: "И Святаго Духа, аминь", – и отдал куму на руки. Потом и миром помазал с приглашением: "Печать дара Духа Святаго". Взем ножницы, постригал власы крестообразно же с приглашением. Видевши мы сие очевидное их трехпогружательное крещение, для лучшаго уверения, по прибытии к Эносскому архимандриту Анфиму, купили Потребник греческий, печатан 1839 года, в котором повелевает на листу 143 крестить младенца в три погружения: во имя Отца, аминь, и Сына, аминь, и Св<ятаго> Духа, аминь. В том же Потребнике

¹⁸ Об этом совещании упоминает Гончаров в своём письме, которое в сокращении приводится ниже.
¹⁹ Так в документе – *Ред*.

напечатано о принятии разных вер в греческую церковь, лист 128 и 129, униат, латин, франков и армян: крестить в три погружения за то, что у них в крещении обливают, на опресноках служат и с орга́нами отправляют богослужение. <...> Для лучшаго удостоверения ещё купили мы у того же Эносскаго архимандрита Анфима книгу Симеона Фессалонитскаго, в которой на 97 странице толкует: что значит трёхпогружательное крещение, и из воды возвожение. На стр. 98 и 99, 100 о принятии латин, лютеран, италианцов и прочих вер, подобных им, и приходящих в греческую церковь повелевает прежде огласить, потом в церковь ходить 40 дней научиться, а потом совершенно крестить за то, что у них обливают. По исполнении обязанности нашея и по долгу христианския нашея совести, что видели своими глазами, то и пишем по сущей справедливости. 16 марта 1849 г. Константинополь.

А что действительно в грековосточной церкви действует трехпогружательрное крещение, о сем даёт от себя подписку Эносский архим<андрит> Анфим, и пишет следующее: Я ниже подписуюсь, архимандрит Анфим, в том, что я продал две книги св<ятаго> Симеона, архиепископа Фессалонитскаго, пишет о всем догмате греческой церкви, напечатано в 1791 г., о крещении младенцев толкование пространно. Вопрос: на что младенец погружается в воду весь трижды, с приглашением единаго лица Св<ятой> Троицы при каждом погружении? Ответ: тридневное воскресение Христово прообразует. Ниже, стр.100. А кто по человеколюбию или за мзду не по закону окрестит младенца инако, по желанию их, – давый мзду жидовин, а принявый – Иуда; а духовная власть узнает о сем – священник бывает осужден и бывает простолюдин. Дозде. Лист 101 о приходящих в греческую веру от еретиков: франки, латыны, униаты, католики, армяны и подобные сим, таковых совершенно крестить. А в Потребнике греческом, лист 143, о крещении младенцев так пишет: крещается раб Божий Андрей во имя Отца, аминь, и Сына, аминь, и Св<ятаго> Духа, аминь.»²⁰

Впоследствии сведения, что крещение у греков совершается в три погружения, подтверждались некрасовцами неоднократно. Епископ Аркадий, экзарх некрасовский, писал позже архиепископу Антонию в Москву: «Греки крестят в три погружения и приходящих от великороссийских <вероятно, описка: надо читать: малороссийских — Ред.> губерний, без уважения к России, крестят в три погружения. Сие аз свидетельствую своею душею: имам умрети и на Страшный Суд стати, и сие глаголю и глаголати не престану, дондеже дыхание имам.

Единаго грека, лет 22, я и с прочими окружили и начали притворно аки бы укорять, искушая его, что греки в крещении обливаются. Он много с нами спорил; наконец сказал: "Что вы спорите! Меня греки крестили 16 лет!" Родом он из Баната, Австрийской державы. Мы много подивились промыслу Божию, как Он нам привел видети таковаго человека, который разсказал, как его священник погружал трижды в кадушке с приглашением, якоже подобает.

Один малороссиянин, именем Димитрий, пришел к нам в архиепископию, прося принять его в число жителей. Я ему говорю: "Мы тебя будем крестить". Он отвечает: "И я знаю, что будете крестить, – я того и желаю; меня хотели и в Афонской горе крестить"»²¹.

Многие из тех, кто поверил слухам об «обливанчестве» митрополита Амбросия, убедившись впоследствии в их ложности и раскаявшись в клевете на него, присоединились к «белокриницкому» священству, в том числе и автор «Сарыкёйского письма» М.И. Кудрявцев, о чём, Бог даст, будет сказано позже.

²⁰ Письмо Гончарова в Белую Криницу иноку Павлу от 16 марта 1849 г. – См.: 6, сс.174 –177. ²¹ Письмо еп. Аркадия, экзарха некрасовского, архиепископу Антонию Владимирскому от 13 февраля 1858 г. – См.: 7, сс. 76–77.

28. Укрепление священства в Добрудже.

Сарыкёйцы продолжали «дышать злобою» на сторонников «белокриницкого» священства, особенно если кто-то оказывался таковым из их среды. Но мало-помалу страсти стали стихать, появлялось всё больше желающих принять это священство в Славе, Тульче, Брайле, так что в начале 1849 года епархия нового епископа была уже обширна и многолюдна. Епископ Аркадий рукополагал священников и диаконов, освящал новые храмы. 10 мая 1849 г. была освящена церковь в Браиле, 20 августа – в Камне (Каркалиу), 28-го – в Тульче, готовилось освящение храма и в Славском скиту. Священноинок Евфросин попросился назад, в Белую Криницу, поскольку теперь в Славской епископии появилось достаточное число священников. Епископ наградил его золотым наперсным крестом и устроил торжественные проводы. В митрополию было послано с ним благодарственное письмо за присылку отца Евфросина, который

Архимандрит Евфросин Белокриницкий. Фото XIX в.

был возведён митрополитом Кирилом в степень архимандрита (напомним, что о. Евфросин был первым священником, рукоположенным митрополитом Амбросием в Древлеправославной Церкви Христовой).

27 сентября 1850 года епископ Аркадий совместно с епископом Ануфрием (наместником Белокриницкой митрополии) рукоположили во епископа г. Тульчи инока Алимпия (в миру – Абрама Ивановича Векринцева, родившегося в г. Калуге в 1795 году и с 20-летнего возраста ушедшего в Лаврентьевский монастырь в Стародубье, а затем переселившегося в Славский скит). 28 сентября решением собором трёх епископов и прочих священнослужителей Славская епископия была реогранизована в архиепископию, и епископ Аркадий возведён в сан Славского архиепископа.

Старообрядцы желали для упрочения положения своего священства получить официальное его признание султанским правительством. Для этого считали нужным получить одобрительный отзыв о нём местного начальства. Но бабадагские чиновники-турки сохраняли раздражение против сторонников «нового греческого» священства некрасовцев и в положительном отзыве решительно отказали, несмотря на неоднократные обращения просьбою об этом. Тогда Осип Семёнович Гончаров решился, минуя местное начальство, обратиться непосредственно в Константинополь. В марте 1851 г. архиепископ Славский Аркадий писал митрополиту Кириллу: «По сие число у нас всё благополучно. Журиловские депутаты, Михайло Андреев и Иосиф Семёнов Гончаров, по общественному делу находятся в Царе-граде, и между прочим подали прошение министру о нашей архиепископии, дабы правительство выдало нам ферман (указ) на утверждение, и сия просьба пошла по дистанциям. Что будет, Бог весть. К нам в Тульчу назначен паша на управление, коему будут принадлежать наши города и все наши некрасовцы: слух имеем, что ему поручено и о нашей архиепископии произвести секретное следствие и потом донести в Царьград, отколь ожидать должно или ферман, или отказ о оном деле.»²²

²² Письмо архиепископа Аркадия Славского митрополиту Кирилу Белокриницкому от 20 марта 1851 года (7, с.10).

Позже инок Аркадий Лаврентьевский²³ сообщал из Славского скита в Белую Криницу: «После трёхлетняго изнурения церкви Задунайской от враждебных раздорников наших, наченшихся от духа безпоповскаго поветрия, начали мы принимать меры о исходатайствовании от Высокой Порты нам фермана, то есть государственнаго указа на наше духовенство, коего ещё не имели некрасовцы; а хотя и имели некоторые ферманы, но все они писаны кроме священства²⁴; несколько разов просили мы местное начальство о выдаче нам одобрения в Константинополь к высоким властям, но всё было тщетно. Наконец изъявил ревность нам коренной житель Иосиф Семёнович Гончаров, преобидел все неудобства, аки вторая Июдифь на главу Олофернову, тако и он дерзнул на главу церковнаго раздора. С помощью Самого Бога, без одобрения <местного начальства – Ред.>, прибыл в восточную древнюю столицу, в Царьград, начал ходатайствовать у высоких властей, и Богу помогающу, достигнул цели, и возымел вход во все диваны и департаменты, начал дело всем удивительное, вместо одобрения высокия особы были по нём поруками, прошёл все дистанции, достигнул до самого высочайшаго императорскаго престола, вступило дело в государственную канцелярию; не мог он знать императорскаго благоволения; через сорок два дня объявлено ему, что император подписал нам ферман, и выдан он по министерству для надлежащаго окончания, высокия особы, получа его, целовали царскую титлу. На обороте онаго подписаны садразан, вторый по царе, и прочия приложили руки к оному. Вручён Гончарову, и он его нам доставил благополучно. Во время производства сего передано было дело сие в греческую патриархию; но Гончаров как только узнал, принял скорейшия меры и истребовал из патриархии; но и сам патриарх отозвался, что это дело ему не принадлежит. По получении мы сего фермана объявили его Тульчинскому каймакану, начальнику пяти городов или уездов; он принял его с великим благоговением, и приказал занести в журнал кадии, то есть прокурора, от слова до слова, ради покровительства наших всех единоверных; предъявили и в нашем городе, называемом Бабадах, и также занесли в журнал; объявлен и в Мачине ради покровительства Каменской церкви священства и самих жителей ея. Копию сего фермана, переведённую в Константинополе французским переводчиком, не в совершенной точности, но с некоторою неясностию, при сем прилагаем и объявляем всем нашим единоверным православным христианам: благоугодно архиепископии Славской, чтобы прочитано было в церквах Каменской и Браиловской и всем христианам до города Ясс; а из Ясс дабы в самоскорейшее время доставили Мануиловским церквам, а из Мануиловки препроводили бы в Белокриницкую митрополию, и дабы вручили своеручно отцу нашему и владыке, высокопреосвященнейшему митрополиту Кириле, и его наместнику владыке Ануфрию и со всем освященным собором и всей Богоподвижной братии; а наипаче трудившимся в сем деле отцем Павлу и Алимпию. Труд ваш, отцы святии, принёс нам пользу, не точию душевную, но и гражданскую.<...> Вечно благодарим и молим Бога о здравии и спасении трудившагося безмездно раба Христова Иосифа.

Копия с фермана.

Высочайший ферман его императорскаго величества, всех Оттоманских земель самопресветлейшаго царя.

Переведен на русский язык чрез И.П.К., однокровнаго казачьяго соседа и друга...

²³ Письмо архиепископа Аркадия Славского митрополиту Кирилу Белокриницкому от 20 марта 1851 года (7, с.10).
²⁴ Без указания о священстве

Дали мы сей наш ферман Енат²⁵-казакам, которые, отвечно сохранившись в земли царства нашего, завсегда жили как верные и благонадёжные подданные наши, так и мы желаем, чтобы и с ними благосклонно обходились, чтоб они под нашим покровительским крилом свободным воздухом в благополучии отдыхали, а посему Енат-казаки пользовались от самодревнейших времён своею собственною, от других не принадлежащею, верою. Желаем, дабы они ныне свободно и в предбудущия времена пользовались, и чтобы никакая другая церковная власть в их церковныя дела не мешалась, имеючи они свое собственное священство. Потому мы повелеваем всем нашим каймаканам и начальникам, дабы нынешний наш ферман в точности и верно исполнен был. Сочинен в великом нашем Диване 1267/1851 года, месяца реджеба (июня).

Здесь подпись его императорскаго величества. А на обороте подписаны вышепрописанные; невмещения ради здесь их места не указаны.

Сие писал и сочинял от слов господина Гончарова и копию с французскаго перевода, по благословению архипастыря нашего, грешный инок Аркадий Лаврентьевский.

Июля 2 дня 1851 года. Архиепископия Славская в благополучии» **(7, сс. 13 –15)**.

«Кроме султанского фирмана, Гончаров выпросил у садразана позволение задунайским епископам поставлять священников для русских старообрядцев», то есть на территорию России. В силу султанскаго фирмана турецкие старообрядцы даже повесили на своих церквах колокола и безпрепятственно производили звон, тогда как подобного права не имела тогда ни одна церковь в Турции (5, сс. 37, 40).

29. Во время войны.

«Жизнь Гончарова» повествует: «Потом начался переговор России с Турциею, в прибытии князя Меншикова покойный султан Меджид требовал его на лицо о делах; а садразаном тогда был Махмет-Али паша, султанская сестра — его жена. Тогда он, Гончаров, и с князем видался, потому что его все министры любили, и вход ему был ко всем свободный.

Когда Россия вступила в Туречину в 1854 году, тогда Гончаров в Царьград ушёл, ибо было на него много кляуз России донесено. И когда он был в Царьграде, приезжали к нему с Франции Мицкевич и князь Чарторижский, меньший сын Владислав и Наполеонов адъютант» (1, сс. 186-187).

В 1854 году началась Русско-турецкая война. Старообрядческое население Добруджи было на казачьем положении, и потому обязано было представить определённое количество казаков на войну. Естественно, на войну шли неохотно, по принуждению. Ещё до начала войны польский авантюрист М. Чайковский (Мехмед Садык-паша) начал создавать полулегальное «Османское казачье войско», к которому старался привлечь и казаков Добруджи, отнесшихся к этой затее без энтузиазма. Теперь же, с началом войны, это «войско» было официально признано турецким правительством, и некрасовцев силой государственной власти обязали поставлять рекрутов в него. «Если формирование казачьего отряда из некрасовцев шло успешно, то, во-первых, потому, что некрасовцы, в силу давних условий с турецким правительством и в силу коренных казацких обычаев, вынесенных из России и завещанных им атаманом Некрасовым, считают себя обязанными в военное время поставлять на службу молодых людей из своего общества; во-вторых — вследствие тех воинственных наклонностей, которыми вообще от-

^{25 «}Игнат, а не Енат, ибо у турок некрасовцев зовут Игнат-казак» (прим. инока Павла Белокриниц-кого на копии фирмана).

личаются потомки Некрасовской дружины. ²⁶ <...> Составленный из некрасовцев казачий отряд был незначителен по числу людей, а одет и вооружён был довольно плохо... ²⁷ В.И. Кельсиев, живший в Добрудже позже, писал, что Гончаров помогал набирать в отряд некрасовцев не надёжных воинов из старообрядцев, а «всяких забулдыг» ²⁸. «Кроме некрасовцев, липован и украинцев, в состав войска были зачислены польские эмигранты», которым «предоставлены были почти все офицерские должности. Они не только без надлежащего уважения относились к традициям "некрасовского и руснацкого" населения, но и безчинствовали, пьянствовали», – пишут современные историки. Польские офицеры насмехались над бытовыми и религиозными обычаями старообрядцев, что вызывало обиды и раздражение. До середины 20-го столетия в памяти некрасовцев ещё сохранялась эта обида на «Османское казачье войско» ²⁹. Нежелание староверов воевать за турок впоследствии привело к их выходу из «казачьего состояния» в 1864 году...

С началом войны, пишет проф. Субботин, «турецкое правительство предложило некрасовцам, не пожелают ли они переселиться на время куда-нибудь подальше от театра начинавшейся войны. <...> Правительство делало это приглашение, как и во время прежних войн с Россией, для своего собственного успокоения, желая удалить от неизбежного сношения с русскими людей, имеющих с ними слишком много родственной связи, и на преданность которых оно, как видно, мало надеялось и теперь. <...> Некрасовцы не обнаружили большой готовности к переселению пред ожидаемым вступлением русских войск в Добруджу; и всего менее расположен был к тому сам архиепископ Славский Аркадий. Но чтобы те семейства, которые изъявили готовность переселиться, не остались во время странствия без высшего духовного пастыря и не имели повода за это сетовать на него, он решился поставить им для них особого, нового епископа. Тогда-то (именно 1-го января 1854 г.), по усиленной просьбе Гончарова, он поставил в архиереи <...> инока Аркадия Лаврентьевскаго, которого при поставлении назвал "епископом странствующих христиан". Целую зиму прособирались в путь и те из некрасовцев, которые решились бежать от русских. Они тогда только пустились в путь, когда из турецкой армии дано было знать, что русские войска перешли уже через Дунай. Это было в первых числах марта месяца. Турецкий офицер с конвоем солдат прискакал и в Славский скит, чтобы взять архиепископа с двумя другими архиереями и также немедленно выпроводить из Добруджи. Архиепископ Аркадий, как мы сказали, не намерен был оставлять своего постоянного местопребывания; он объявил офицеру, что по причине разных лежащих на нём обязанностей и по слабости здоровья он ехать не может. Но посланный, очевидно, имел относительно Аркадия самые точные и ясные приказания; он не принял во внимание никаких отговорок и требовал безпрекословного повиновения. Тогда Аркадий, чтоб избавиться от такого принуждения, употребил хитрость: под предлогом необходимых дорожных сборов он вышел из комнаты и скрылся в одной из отдалённых монастырских келий, где турки не могли отыскать его. Офицеру пришлось отправиться в путь с одним только недавно поставленным епископом странствующих христиан, так как третьего епископа, Алимпия Тульчинского, в Славском скиту в ту пору не было, а находился он по некоторым делам в Тульче, где у него был и собственный дом» (5, сс.45-47).

²⁶ < Архиепископ> Аркадий в Суздале < на допросе>, между прочим, объяснил: «Чайковский, по приказанию султана, вербовал в казаки вольницу» (*прим. Н. Субботина*).

²⁷ Тот же Аркадий в Киеве объяснил: «К войне поставленные 200 казаков сформированы и снабжены незначительным оружием на счёт общин и учились военному делу сами» (прим. Н. Субботина – 5. с.45).

²⁸ Ćм.: 9, с.265. ²⁹ См.: 10, сс.9, 12.

30. Внезапный арест архиереев.

Русские войска в результате военных действий заняли Добруджу. Профессор Субботин пишет: «Ничего особенно враждебного, действительно, не было замечено во взаимных отношениях между добруджинскими старообрядцами и занимавшими Добруджу нашими (русскими – Ред.) войсками, пока одно, прискорбное для старообрядцев, обстоятельство не нарушило этих мирных отношений. Мы разумеем неожиданное взятие и отправление в Россию обоих оставшихся в Добрудже <...> архиереев. <...> <Архиепископ Славский> Аркадий и <епископ Тульчинский> Алимпий показывали своим духовным детям пример тех добрых и мирных отношений к русскому войску, о которых мы сейчас сказали<...> Оба архиерея вели себя в отношении к русским свободно и доверчиво, не скрывая ни своего происхождения, ни своего сана и положения в старообрядческом обществе<...> Когда дошёл до них слух, что некоторые из военных начальников желают посмотреть, как совершают они архиерейскую службу, то на Пасхе Аркадий с Алимпием нарочно ездили в Тульчу и там в присутствии генерала Ушакова и многих русских офицеров совершали литургию. После этого Аркадий просил позволения представиться генералу и поднести по русскому обычаю хлеб-соль. Под предлогом болезни сам генерал к нему не вышел, а поручил взять от него хлеб-соль своему адъютанту. Обстоятельство это несколько смутило Аркадия – внушило ему опасение, которое впоследствии оказалось не напрасным.

Из Тульчи он благополучно возвратился в свой Славский скит; но спустя несколько дней после этого, именно вечером 23-го апреля, в Славу приехал русский штаб-офицер с небольшим отрядом казаков. Остановившись ночевать в доме одного зажиточного старообрядца, Василья Спиридонова, он среди разговора сообщил хозяину, что имеет надобность повидаться с их архиепископом. Спиридонов почувствовал, что это свидание не кончится добром для Аркадия, и ночью же поспешил уведомить его о предстоящей опасности, в надежде, что он воспользуется удобным временем и скроется куда-нибудь. Но Аркадий и на этот раз предпочёл покориться своей участи. Утром офицер действительно явился в скит и пригласил Аркадия немедленно отправиться вместе с ним

в Исакчу, для свидания с генералом, который будто бы желает с ним поговорить об одном нужном деле. Аркадий спросил, что он может взять с собой, - и стал спокойно собираться. Тогда же приглашён был в келью епископ Алимпий и также получил приказание немедленно собираться в путь. Офицер приказал ещё позвать иеромонаха Иакова; но Иаков воспользовался удобной минутой и убежал в лес, где отыскать его не могли. Обоих архиереев действительно привезли в Исакчу; но свидания с генералом Ушаковым они здесь не имели, а вместо того, посадили их в приготовленную для каждого тёмную кибитку и отправили в Киев, откуда впоследствии они и посланы в Суздальский Спасо-Евфимиев монастырь (точнее - в казематы монастырской тюрьмы, где епископ Алимпий впоследствии умер, а архи-

Генерал Ушаков А. К. Грав. XIX в.

епископ Аркадий томился до 1881 года. – Ped.). Тогда же взят был и отправлен в одном экипаже с Алимпием тульчинский поп Феодор» (5, cc.49-51).

Новообрядческие миссионеры 19 века пытались объяснить арест некрасовских архиереев нелепым и безразсудным «самоуправством» генерала Александра Клеонаковича Ушакова, однако это не соответствует действительности. Вот что сообщает светский историк того же времени Кудрявцев: «Командовавший войсками нашими в Добрудже генерал Ушаков крайне вежливо обращался с духовенством старообрядческим, давал даже им, как мне рассказывали <в Добрудже – *Ред.*>, обеды. Но, *по распоряжению высшего правительства* он отправил чрез несколько времени в Россию двух епископов, Аркадия и Алимпия, и тульчинского попа Феодора с...> Событие это сильно потрясло Добруджу. Его приняли стороны Садыка и турок, – говорили старообрядцы, – ещё и русские нас обижают"» (17, с. 618).

Арест русскими войсками двух старообрядческих архиереев, пишет профессор Субботин, явился «событием, сильно поразившим некрасовские населения и решительно изменившим их отношение к расположенному среди них русскому войску. Это событие распространило большой страх между старообрядцами и пробудило сильный ропот против русского правительства, ропот, которого только из страха не смели выражать громко; стали жалеть, что не воспользовались предложением турецких властей заблаговременно уйти подальше от театра войны и что слишком понадеялись на родственные чувства русских; некоторые даже теперь, несмотря на явную опасность, решались бежать к своим "странствующим" братьям – бросали всё имущество и на маленьких лодках, с жёнами и грудными детьми, пускались в открытое море, так что англичане, наблюдавшие за ними с своих кораблей, приходили в изумление от такой отчаянной отважности. Особенно встревожилось <...> духовенство: попы, дьяконы, простые монахи бежали в леса и камыши искать себе убежища. Тревога распространилась до самой Белокриницкой митрополии, и здесь не считали себя безопасными <...> <Митрополит Белокриницкий> Кирил извещал Аркадия, епископа странствующих христиан, что его, Кирила, «обдержит недоумение и опасность» и что он помышляет на случай нужды о надёжном убежище» (5, сс. 52-53).

После ареста двух архиереев староверы приняли срочные меры к упрочению своего епископства: «Кроме возвратившегося в Славский скит епископа странствующих христиан, у них явился ещё новый архиерей, третий Аркадий, названный архиепископом Васлуйским и поставленный <митрополитом> Кирилом именно в замену взятых (12-го августа 1854 г.); а взятые и для заграничных, и для русских старообрядцев получили авторитет страдальцев за веру и своею судьбой постоянно напоминали им о долге как можно крепче держаться этой, гонимой в лице их, веры³¹» (5, с. 54).

31. В эвакуации.

«Немногие некрасовские семейства решились отправиться в странствие с <епископом> Аркадием и Гончаровым, который, само собою разумеется, стоял во главе переселенцев, как покровитель и ходатай их пред правительством. <...> Первые переселенцы успели забрать с собой имущество, даже скот и хо-

³⁰ Курсив наш – *Ред*.

³¹ Вскоре после взятия Аркадия и Алимпия <...> явилась составленная в честь их стихера (точнее, духовный стих. – *Ред.*), которая начиналась так: «Приидите братие и сестры, дадим последнее поклонение любимым нашим пастырям, архиепископу Аркадию и епископу Алимпию, се бо от нас отлучаются, и яко птица на небо возлетают» и т.д. (*прим. Н.Субботина*).

зяйственные принадлежности. Они спустились по Дунаю на больших, приспособленных к морскому плаванию лодках, называемых поедами, и направились прямо к Царьграду. Здесь немедленно назначили им место для жительства: Садык-паша <...> уступил для переселенцев один из принадлежавших ему чифликов (хуторов), где они могли удобно расположиться и в продолжение лета заниматься хлебопашеством и скотоводством, а на осень и зимнее время им назначен был для жительства Енос, достопамятный для них, между прочим, как место родины Амвросия: здесь, при лимане, они могли в течение осени с полным удобством заниматься рыбными ловлями, своим обычным ремеслом. К ним присоединилось потом несколько новых выходцев, поспешно бежавших из Добруджи, после взятия архиереев, распространившего такое смятение между некрасовцами. Они принесли с родины печальные рассказы о том, что там происходит, – "как отцы скорбят, како священницы кроются, как их ищут, как мир стонет и бежанию время миновало"; а "странников" нашли удобно устроившихся на привольном месте и живших очень спокойно. Заботы султанскаго правительства о добруджинских выходцах не ограничились одним выбором и назначением удобных мест для их поселения: оно старалось чрез <епископа> Аркадия и Гончарова узнавать об их нуждах и изъявляло полную готовность удовлетворять все их желания, так что, по словам Аркадия, им нужно было только сказать, кому следует, чтобы получить какое-либо место в своё полное владение. Гончаров часто ездил в Константинополь, то по своим делам, то за разными поручениями от правительства; иногда сопровождал его в столицу и Аркадий. <...> Однажды великий визирь пригласил их к себе, чтобы лично осведомиться, хорошо ли им жить и не нуждаются ли в чём-нибудь; милость, которая привела в изумление турок, так что некоторые из них, даже люди порядочные <...>, удивлялись, как стало у Аркадия с Гончаровым смелости на свидание с такою высокою особой, и говорили, что если б их потребовал садразан, они умерли бы со страху. Поблагодарив его светлость за такое внимание и за все милости, оказанные странникам, Гончаров воспользовался случаем, чтобы предложить визирю одну только просьбу о выдаче Аркадию тискаря (паспорта), так как за поспешностью он не мог взять его из местного управления; просьба эта имела для Аркадия немалую важность: вид, полученный от визиря, за неимением ставленой граматы и даже митрополичьего свидетельства³², мог служить ему на случай документом, удостоверяющим в действительности его епископского сана. Визирь немедленно сделал распоряжение, чтобы тискарь Аркадию был приготовлен, и уверил, что дня через три можно будет получить его. В первый же раз, как пришлось быть снова в Константинополе, Гончаров явился к визирю напомнить о виде для Аркадия, и действительно получил его без всякого замедления из собственных рук визиря, им самим подписанный и скреплённый его

Во время этой же поездки своей в Константинополь Гончаров удостоился необыкновенных знаков внимания даже со стороны султана, которого случайно встретил на улице. Султан, ехавший в сопровождении многочисленной и блестящей свиты, сам заметил некрасовского атамана, и обменявшись несколькими словами с визирем, велел остановить экипаж, подозвал Гончарова и в ласковых выражениях обещал ему полное своё покровительство. Вообще, положение переселенцев было так удобно и хорошо, что <епископ> Аркадий предлагал даже митрополиту Кирилу убежище у себя на тот случай, если б он увидел своё пребывание в Белой-Кринице небезопасным» (5, сс. 54-56).

³² Вследствие ареста архиепископ Аркадий Славский не успел вручить новопоставленному епископу Аркадию ставленой граматы (*Pe∂*.).

Султан Абдул Меджид, турецкий император. Грав. XIXв. с портрета.

По окончании военных действий в Добрудже Осип Гончаров возвратился в свои края. «А по возвращении в дом начали к нему ездить в слободу французский консул из Тульчи и командир парохода в гости: а он всякого принимает и чем может – тем и угощает, и всякому делает уважение по силе своей» (1, с.187).

32. Попытки освободить архиереев.

Чрез посредство Гончарова старообрядцы «поднимали несколько раз дело о "заточённых архипастырях", обращались с просьбой о их возвращении и непосредственно к русскому правительству, и чрез посредствоправительству, и чрез посредствоправительствиностранных, в той уверенности, что они могут будто бы заставить Россию возвратить <...> их архиереев; прибегали и к

другим не менее безполезным средствам» (5, с.58).

Ход военных действий становился более и более для Российской империи невыгодным. «Последовала кончина императора Николая I. Открылись, – пишет профессор Субботин, – переговоры о мире. Всё это – и наши военные неудачи, и неожиданная кончина государя, и невыгодные для России условия Парижскаго трактата — <...> внушило им (заграничным старообрядцам — Ped.) надежду, что теперь, при помощи турецкого правительства и прочих иностранных держав, не трудно будет возвратить из России взятых в Добрудже архиереев. Гончаров отправился хлопотать по этому делу в Константинополь. Он подал на имя визиря прошение, в котором объяснил, что правительство турецкое имеет полное право требовать от России взятых во время войны, но состоящих в его подданстве <...> архиереев. Ему обещано было, что Порта не оставит дела без внимания и войдёт по этому предмету в сношения с русским правительством, и именно обещано, что дело это может устроить отправляющийся в Россию, для присутствия на коронации государя императора, турецкий посланник. Гончаров питал полную надежду на успех, и чтоб удобнее следить за ходом дела, почти поселился в Константинополе. В конце 1856 г. он извещал своего друга <епископа> Аркадия, что удалось уже возвратить из числа взятых в плен некрасовцев тринадцать человек, и что он надеется вытребовать и пленных архипастырей»³³. Такие добрые известия от Гончарова пробудили надежду на скорое возвращение архиереев и во всём старообрядческом населении Добруджи; распространился даже слух, что архиереев привезли уже в Одессу и оттуда в Константинополь. «Но скоро пришло от Гончарова известие, что слух этот ложный, что дело о возвращении архипастырей встретило даже некоторые затруднения и, как он ни хлопочет, медленно продвигается вперёд. Впрочем, он не терял ещё надежды на успех и всё поджидал возвращения из Петербурга турецкого посла, от которого надеялся получить точные и решительные известия относительно своего дела. Наконец возвратился из Петербурга и турец-

³³ Письмо <епископа> Аркадия к <митрополиту> Кирилу от 7-го марта 1857 г. «Гончаров в Цареграде пишет, что он из плена вытребовал тринадцать человек, ещё требует шестерых, надеется истребовать и архипастырей» (прим. Н. Субботина).

кий посланник; но привезённые им известия были неутешительны для Гончарова и некрасовцев <...> Тогда Гончаров обратился с новыми настоятельными просьбами о возвращении <архиереев> Аркадия и Алимпия к турецким министрам, и они решились начать дело по этому предмету обыкновенным дипломатическим путём. Действительно, в конце 1857 г. турецкое правительство обратилось к управляющему нашею (Российской. — Ред.) миссией в Константинополе, г. Бутеневу, с ходатайством, на основании Парижского трактата, возвратить некрасовцам взятых во время войны их архиереев. От русского министра внутренних дел последовал ответ, что Аркадий и Алимпий, как русские подданные, бежавшие из России, не могут получить позволения возвратиться в Турцию.

С этим ответом Гончаров приехал в Журиловку и, казалось бы, должен был убедиться в совершенной безполезности всяких дальнейших попыток вытребовать из России своих пленных архипастырей. Но отступать пред такого рода затруднениями <...> вовсе не в характере Осипа Семёновича Гончарова. Он приехал из Царя-града главным образом для того, чтобы посоветоваться о дальнейших мероприятиях по общему делу с <...> епископом Аркадием, дипломатом не менее опытным, как и сам Гончаров. На общем совете они признали за лучшее перенести своё дело на суд Европы, сделать из него в некотором роде международный вопрос. По мнению Гончарова, следовало непосредственно обратиться к главному решителю всех европейских вопросов – императору Наполеону III<...> А прежде следует испытать другие, не столь решительные <меры>. Именно, они решились наперёд обратиться к великому визирю с новым прошением, чтобы он отправил в Петербург особо уполномоченного непосредственно перед самим государем императором. С этою целию и Гончаров, и <епископ> Аркадий вместе поехали в Константинополь. Кроме главного дела, имели они в виду лично ходатайствовать пред визирем о выдаче некоторых необходимых документов, частию утраченных во время войны» (5, сс. 61-63).

Было и ещё важное обстоятельство, по которому они желали иметь личное объяснение с визирем: оно касалось Белокриницкой митрополии и вообще старообрядческого духовенства в Австрии. Дело в том, что в этот период австрийское правительство начало притеснять староверов в Белой Кринице, чуть было не закрыло мужской и женский монастыри. Митрополит Кирил опасался, что его постигнет печальная участь владыки Амбросия, и готовился к возможному бегству к турецким старообрядцам. В июне 1858 года он написал епископу Аркадию, «что вследствие происков России, претерпевая страшныя притеснения от австрийского правительства и почитая самое пребывание своё в Белой-Кринице не безопасным, он желал бы переселиться с главными лицами белокриницкого братства во владения султана, в чём и просит у него, Аркадия, помощи. <...> Аркадий и теперь готов был оказать Кирилу желаемое содействие, хотя, по его мнению, сделать это теперь было уже не так легко, как прежде. Он знал, что перейти к ним тайком и жить у них можно всякому: некрасовцы сумеют уладить дело и не выдадут своих; но чтоб открыто перейти в турецкие владения и поселиться там на жительство, особенно такому лицу как митрополит, этого дела он не находил возможным устроить без предварительного дозволения от правительства. Того же мнения был и Гончаров, и потому они общим советом решили не отклонять Кирила с братией от намерения переходить в Турцию, как бы скоро ни представилась к тому нужда, но в то же время заявить об этом их намерении правительству и ходатайствовать пред диваном о формальном дозволении им переселиться в турецкие владения. Это и было, кроме указанных выше, новым побуждением, почему Аркадий и Гончаров почли нужным вместе отправиться в Константинополь для личного свидания с великим визирем. <...>По пути из Журиловки до Тульчи они заехали в Камень, откуда взяли с собой попа Василья <...> – очевидно для того, чтобы придать более значения своей депутации пред великим визирем. В Тульче 13-го июля они сели на пароход и 15-го приехали в Константинополь». Здесь до представления визирю они прожили четверо суток, а 20-го июля «все три депутата от турецкого старообрядчества были приняты визирем, и как прежде, с наружными знаками полного внимания к ним и готовности исполнить их просьбы. Гончаров прежде всего повёл речь о пленных архиереях – о том, чтобы визирь принял меры к их возвращению; именно, он просил для удобнейшего и скорейшего решения дела послать в Петербург нарочного чиновника с просьбой от старообрядцев и чрез посредство турецкого посланника при петербургском дворе вручить её самому государю императору. Гончаров представил визирю и самую эту просьбу, предварительно заготовленную. Визирь принял просьбу и обещал исполнить всё так, как желал Гончаров. После этого Осип Семёнов<ич> повёл речь о Кириле и прочей белокриницкой братии, о том, что Россия крайне притесняет старообрядческих архиереев в Немечине³⁴, что вследствие таких притеснений эти архиереи с своим духовенством не видят возможности долее там оставаться и чрез посредство явившихся теперь к его светлости депутатов просят о дозволении переселиться во владения всепресветлейшего султана». Какой-то паша, присутствовавший на аудиенции, немедленно выразил согласие на эту просьбу: "Пусть приходят", - отвечал он Гончарову; но визирь взглянул на дело несколько иначе. Согласился, чтоб австрийское старообрядческое духовенство переходило в Туречину, «но предупредил и о том, чтобы делалось это осторожно, не гласно, как бы без ведома правительства. На все другие просьбы <епископа> Аркадия и Гончарова визирь изъявил полное согласие» (5, cc.74-76).

33. Поездка в Майнос.

Митрополит Кирил ещё ранее в письме главе «странствующих христиан» епископу Аркадию просил посетить майносских некрасовцев, не принявших белокриницкого священства, с целью увещать их примириться со священством. Епископ стал готовиться к этому путешествию, как он сам пишет: «Начал выписывать из Божественных книг нужныя для них вещи о церкви, о священстве, что церквам и священству быти до скончания века. Тогда я объявил священнику, и Осипу Семеновичу Гончарову: готовьтесь ехать в Майноз. Осип Семенович, знавши их убийственный нрав, стал отговаривать. Я ему говорю, что мне никак нельзя оставить, не бывший в Майнозе. Итак решились приготовляться, и как без него весьма опасно, а он знает весь их нрав и обычай, и как по начальству принять меры ради безопасности; но как г. Гончаров весьма занят делами общественными, не мог быть свободным, дело протянулось. Наступила прошедшая (1854 г. – Ред.) осень. Майнозцы разъехались по разным странам рыбалить; прибыли и в наше село («чифлик» – хутор, где жили в эвакуации беженцы из Добруджи – *Ped.*) человек 30, – в сем селе имеется лиман рыбный. Начали они с нами знакомиться. Во един праздник приплыли они в село, пришли к нам человек семь; один начетчик и говорит мне: "Вы за папу Бога молите!" Я спрашиваю: "Как мы молим за папу?" – "А вот как: надо после службы петь трижды Господи помилуй, поёте исполайти деспота³⁵! Вот и молите за папу³⁶". Я послал к попу за Потребником, показал в конце, в службе Индикта, когда святитель кончит Евангелие, и дьяки запоют ему: исполайти деспота; кончит архидиакон, запоют: слава Тебе Господи.

³⁴ Австро-Венгрии.

³⁵ На многая лета, владыко! (*греч*.)

³⁶ Беглопоповцы Румынии и до сих пор называют белокриницких «папежниками», хотя уже сами не помнят, из-за чего появилась эта кличка.

Тогда они пришли в изумление, смотрют выход³⁷, замечают лист, и так разбились своими мнениями, час от часу стали сближаться, вместо зверей стали агньцами. Дело приближается к Пасхе, а Георгий (23 апреля - Ped.) - срок рыбальству. Говорят: как мы без вас поедем? Кончим рыбальство и вместе с нами поедем, и священство приимем. Вдруг получают с Майноза приказ, чтобы все́ бросали рыбальство и являлись в Майноз на перемену новых казаков. А сия их перемена продолжалась месяца полтора с великими ругательствами и побоями. Не могу познать < ... > Бог ли не благоволил, или по глаголу апостола Павла, рекшему: многажды хотех приити к вам, но возбрани мне сатана» (7, cc. 39-40).

Так и не состоялась в тот год эта поездка. Однако теперь, в 1858 году, после завершения дел в Константинополе, епископ Аркадий и Осип Гончаров постарались посетить и Майнос. Прибыв туда пароходом 25 июля 1858 года, они переночевали на квартире. «Наутро, – повествует владыка Аркадий, – Осип Семёнович пошёл к атаману; объявился и просил атамана, чтобы показали они нам свои книги. Атаман отвечал: посоветуем. Со стороны приходят и говорят, что на кругу, то есть на собрании, сказали, что "книг нам показать нельзя, потому что не дадим ответа". 2-е, – был у них прежде нас Михайла, дьяк сарыкёйский³⁸, и нашёл у них Служебник Петра Могилы³⁹, и тем их укорил, и в Сарыкёи всем рассказал, и сарыкёйцы их укоряли. Осип Семёнович по всем ходил и приглашал: простой народ с большим усердием готовы слушать, но дьяки у них весьма велики, всем духовники, – они не допускали до переговоров, так что и в часовни не пригласили. А народ тем более понял их злобу. Имеют попа – иеромонаха Мельхиседека. Мы спрашиваем: откуда ваш поп? Они говорят: харьковской. Мы говорим, что в Харькове обливанцы. Но они сего не понимают; а дьяки деньги собирают – за свадьбы берут по 10 австр. червонцев, по 8 и по 7. А прочие говорят, что гречин; а иные глаголют, сербин. Итак мы ничего не успели, да и успеть невозможно. Если нива заросла тернием, что успеешь? Надо огня пустить, а потом с трудом и очищать. Во многих возгорелся огнь, начали укорять своих дьяков: зачем вы похоронились, чего ради не говорили от Писания? После нас пошли брани между собой и укоры; многие скорбят. Противников – одни пять дьяков, которые колеблют всеми. Если Бог потерпит, после Пасхи надо послать одного инока, а другаго мирянина. Итак мы пробыли четверо суток и возвратились» (7, сс. 95,96).

Несмотря на старания епископа Аркадия и Гончарова примирить с Церковью раздорствующих майносцев, немалая часть майносских некрасовцев так и осталась сначала на положении «беглопоповцев», а потом не признала и новоявленной с 1923 года «беглопоповской» иерархии — и вообще потеряла священство, превратившись в часовенных безпоповцев, называемых в их среде «хатниками»...

34. По возвращении из поездки.

Возвратившись из Майноса в Тульчу, епископ Аркадий и Гончаров «узнали, что в Браилове ктитор тамошней церкви Семён Семёнов получил из Белой-Криницы письмо, в котором просили его выслать <митрополиту > Кирилу два паспорта, что Семён Семёнов и исполнил: из этого <епископ> Аркадий и Гончаров поняли, что Кирил решил уже дело о переселении в Турцию и что остаётся только ожидать его». В связи с этим они «сделали распоряжение на случай его приезда, именно поручили тульчинскому и каменскому попам, чтоб они, если

³⁷ Год издания книги.

³⁸ Тот самый дьяк Кудрявцев, который раньше безоглядно доверял майноссцам и даже написал по их свидетельству «Сарыкёйское письмо» о мнимом «обливанстве» митрополита Амбросия.

³⁹ Петр Могила – украинский митрополит (XVII в.), проведший церковную реформу (аналогичную Никоновой) в украинской церкви.

приедет <митрополит> Кирил, выправили для него поповский или иноческий тискарь и посекретнее проводили его в Славский скит.

Но прошло более двух месяцев, а ни Кирил и никто из его братства не приходили. Войнарович и Штокер (чиновники, присланные австрийским правительством с комиссией в Белокриницкие монастыри – Ред.) бдительно следили за Кирилом и за всем, что делается в монастыре; правительство явным образом покровительствовало их <ревизоров> образу действий относительно митрополии; надежды на спасение представлялось мало. Тогда, в этих затруднительных обстоятельствах, кому-то из белокриницких политиков (как надобно полагать, <иноку> Алимпию) пришла в голову та же счастливая мысль, которую давно уже таили между собой <епископ> Аркадий и Гончаров, мысль обратиться к европейскому ареопагу с жалобой на притеснения от России, которая <...> не даёт покоя старообрядцам даже в турецких и австрийских владениях. Он составил в этом смысле и прошение на имя главного из европейских властителей – Наполеона III. <Митрополит> Кирил, с своей стороны, одобрил и мысль, и самое прошение. Но возникал вопрос: как подать прошение? Нашли, что самим подать его невозможно<...> Более способного исполнить такое поручение не находили никого, кроме Осипа Семёновича Гончарова. <...> <Митрополит> Кирил написал <...> письмо к Аркадию, и в это письмо вложил другое на имя Гончарова, с изложением дела и изложением самого прошения. 29-го сентября <1858 г.> пакет со всеми этими письмами благополучно до <епископа> Аркадия, который немедленно отправился с ним в Журиловку к Осипу Семёнов<ич>у: здесь вместе они читали и обсуживали интересные белокриницкие послания» (5,cc. 74-79).

Несмотря на обещания визиря похлопотать через специального посланника об освобождении из Суздальской крепости старообрядческих архиереев, дело это не продвигалось. «Гончаров решился, минуя турецкое правительство, обратиться непосредственно к русскому посланнику в Константинополе с прошением <...> на имя государя императора. Прошение это 7-го декабря 1859 года он действительно вручил русскому посланнику при оттоманском дворе. Оно было препровождено посланником к министру иностранных дел, и ответ на него последовал по-прежнему отрицательный. Гончарову сообщено было, что Аркадий возвращён быть не может, потому что он оказался русским подданным» (5, сс.84–85).

Время шло, архиепископ Аркадий и прочие продолжали томиться в суздальских казематах. Епископ Алимпий умер в заточении 25 августа 1859 г. Известно об этом задунайским староверам стало только к весне 1860 года. Снова стали подумывать об обращении к Наполеону III за содействием в освобождении архиепископа Аркадия. Тут кстати пришлась поездка Гончарова заграницу, о которой речь впереди...

35. Кружок Герцена и старообрядцы.

Лондонские революционеры-демократы Герцен, Огарёв и их единомышленники с 1860 года стали пытаться привлечь старообрядцев к союзу с собой. С этой целью их молодой сотрудник Василий Иванович Кельсиев выпустил в Лондоне в 1860—1862 гг. книгу «Стоглав» и четыре Сборника правительственных «сведений» и «распоряжений» о «расколе». С середины 1862 г. сам Огарёв стал выпускать специально для старообрядцев газету «Общее вече» — приложение к журналу «Колокол», где не столько писалось о религии, сколько пропагандировалось социалистическое учение.

В конце 1858 г. московские староверы подали правительству прошение об официальном дозволении иметь священство. В ответ был получен категориче-

ский отказ. Некоторые старообрядцы тогда решили обратиться к лондонским «доброжелателям» старообрядчества за содействием в организации в Лондоне старообрядческого духовного центра, с кафедральным собором, духовным училищем и типографией. Епископ Пафнутий Коломенский в ноябре 1861 года выправил в Петербурге паспорт на имя купца Поликарпа Петрова (его мирское имя) и через Берлин и Париж приехал в Лондон. Шесть недель провел епископ в Лондоне, и разочаровавшись в «доброжелателя» - атеистах и революционерах, решил, что их можно использовать только в качестве издателей старообрядческих книг, но в других делах с ними не участвовать. В феврале 1862 г. епископ Пафнутий уже был в Москве.

Лондонские революционеры послали Кельсиева в Москву для обсуждения планов с московскими благотворителями. Епископ Пафнутий уклонился от встречи с ним. Уставщик Семён Семёнович встречался с Кельсиевым, но об учреждении кафедры в Лондоне говорил, что это трудно осуществимо и опас-

Огарёв и Герцен. Фото XIX в.

но; он вручил Кельсиеву для напечатания в Лондоне одно старообрядческое сочинение, но в последствии московские старообрядцы попросили его не публиковать под тем предлогом, что оно требует исправления.

В феврале 1862 г. российскими епископами было издано «Окружное послание», завещающее молиться за царя как Богоданного монарха. Это было неприятно для лондонских агитаторов. Видя, что у российских старообрядцев они не находят поддержики, лондонские пропагандисты решили привлечь на свою сторону заграничных старообрядцев. Близкий к герценовскому кружку князь П.В. Долгоруков, живший в Париже, прислал митрополиту Белокриницкому Кирилу два письма, в которых предлагал сотрудничество. Он просил присылать ему сведения о притеснениях староверов в России для публикации их в издаваемых им газетах. В ноябре же 1862 г. Кельсиев написал письма к Георгию Андреевичу, сыну митрополита Амбросия, письма о том, что лондонская группа борется за свободу вероисповеданий и предлагает старообрядцам свою помощь. Позже подобное письмо послано им и секретарю митрополии архидиакону Филарету, с приложением посылки с лондонскими изданиями. Правительственные чиновники Австрии посылку перехватили и пригрозили архидиакону Филарету тюрьмой в случае, если он будет сотрудничать с «русскими из Лондона». Тот послал в Лондон письмо с отказом от сотрудничества. В 1864 г. старообрядческие архиереи опубликовали Архипастырское послание, в котором запрещали старообрядцам вступать в любые сношения с польскими повстанцами и лондонскими агитаторами и внимать их пропаганде.

Герценская группа попыталась тогда наладить сношения почтой с задунайскими старообрядцами, но посылки либо перехватывались, либо досматривались. Поэтому было решено послать лично Кельсиева на жительство к липованам. «Из Лондона он переселился в турецкие владения со всем семейством – с женою, маленькою дочерью и младшим братом Иваном, который незадолго

Кельсиев В.И. Грав. 1860-х гг.

перед тем успел бежать из России, где приговорён был по суду к тюремному заключению за возбуждение студентов к уличным безпорядкам. В Контантинополе Кельсиев имел свидание с Гончаровым, который <...> радушно предложил ему пожить в его родной Добрудже. Кельсиев действительно переселился в Тульчу, откуда нередко <на>езжал в Славский скит, резиденцию епископа Аркадия⁴⁰, а Иван Кельсиев, как человек холостой, и жил довольно долго в епископии» (5, с. 157).

Василий Иванович Кельсиев был человек довольно гордый и самовлюблённый, с претензиями на славу великого психолога и педагога. Общаясь с «простоватым», по его мнению, Гончаровым, он пытался «во благо демократии» психологически манипулировать им и считал, что это ему удаётся, о чём весьма хвастливо писал Герцену, провожая Гончарова

в Париж и Лондон. Приведём это письмо, в сокращении, как иллюстрацию вза-имоотношений Гончарова и Кельсиева в начале их знакомства:

«Четверг 11 июня/30 мая 1863. Константинополь

С пароходом, который повезёт это письмо, отправляется в Марсель Осип Семёнович Гончаров. Он будет в Париже, а по всей вероятности и в Лондоне; но крайней мере, я надеюсь, что убедил его предпринять это путешествие именно для свидания с вами. В Париже он побывает у А. Замойского⁴¹, у Калинки⁴², у Коссиловского 43 — хорошо бы вам было написать им, чтоб и они натолкнули его на поездку к вам. От свидания его с вами я жду огромных результатов. Я его подготовил к пониманию наших вопросов, сколько мог, т. е. из последователя польских идей сделал его приверженцем земского собора, «золотой воли» 44 и т. п. Эти идеи для него новы, но он начинает их понимать и начинает им сочувствовать, — свидание с вами довершит мою работу, что будет чрезвычайно выгодно для общества «Земли и воли». Надо слышать отзывы об нем старообрядцев, чтобы оценить его страшное влияние. Без него не обходится ни один собор, ни один богословский или житейский вопрос. Если он примкнёт к обществу, все передовые люди примкнут к нему. Вы сами увидите его — и, поговоривши с ним, поймёте эту личность. Но вот вам на всякий случай мои наблюдения, которые могут вам пригодиться. Гончар — ум по преимуществу практический, мало склонный к абстракциям; разговор с ним об исполнении чего-нибудь легче, чем рассуждение о годности или негодности каких-нибудь учреждений. Он взялся распространять ваши издания, не спрашивая, что вы проповедуете, и если в чем недоволен на вас, так это, что вы не высылали ему книг и журналов для продажи. Сегодня он вздумал расспрашивать меня о Долгоруком⁴⁵ и о Баку-

⁴² Валериан Калинка — польский историк, секретарь Чарторыйского.

44 «Золотая воля» — лозунг, который пропагандировали герценисты в начале 1860-х годов: «на-

стоящая» воля для крестьян, а не реформа 1861 г.

⁴⁰ В Тульче Кельсиев нашёл себе должность переводчика при кунаке (присутственное место).

⁴¹ Граф Андрей Замойский — один из видных представи¬телей аристократического крыла польского национализма. В начале польского восстания был выслан русским правительством за границу и поселился в Париже.

⁴³ Коссиловский — бывший офицер русской армии, был тесно связан с главарями польской аристократической эмиграции, субинспектор польской Батиньольской школы в Париже.

⁴⁵ Князь Петр Владимирович Долгоруков одним из первых среди деятелей политической эмиграции, в политических целях, предпринял шаги для связи со старообрядцами белокриницкого согласия.

+ине ^{46} — я рассказал ему, в чем мы не сходимся с ними. Гончар выслушал внимательно и заключил сожалением, что умные люди не могут сойтись. Словом, это мешок — что положишь, то и несёт, и в этом отношении он человек весьма драгоценный. Ему надо задать работу, предоставив подробности исполнения на его собственный произвол, — и он исполнит отлично.

Польское влияние на него теперь прекратилось, как вы и сами увидите; кроме нашего, другого нет, да и не предвидится, — стало, надо ковать железо, пока горячо, тем более что поповцы считают его каким-то Маццини⁴⁷, политических дел мастером, и без его совета едва ли решатся на какой шаг, особенно заграничные. Одна Москва не совсем зависима от его влияния, что для нас очень невыгодно<...> Но несмотря на это возбуждение деятельности и самостоятельности в России, значение Гончара всё-таки остаётся огромным и почти равняется вашему. Обстоятельство это Гончар знает и очень благоговеет перед собой — выслушайте его рассказы, и вы увидите, как он смотрит на самого себя. Грешный человек, признаюсь, я пользовался и пользуюсь этой слабой струною старика и наигрываю на ней с большим успехом. Я с участием выслушиваю его жалобы, не спорю с ним ни в чём, не пускаюсь в противоречия, а между тем до сих пор делал и делаю из него всё, что нужно. Приобретению его для нашего дела я придаю огромную важность и именно поэтому очень бы желал, чтоб он съездил к вам. Но не забудьте, что здесь, в Турции, существует в неприкосновенности старое гостеприимство, что поляки Замойский и Чарторыйские 48 избаловали его своей дружбой, что Гончар ищет связей с важными и влиятельными людьми. Познакомьте его с стариком Маццини, с m-me Швабе⁴⁹; если можно покажите его, как диковину, Кобдену⁵⁰, Мильн-Эдвардсу⁵¹, Стансфельду ^{52} и кому знаете; он любит рисоваться. Я вперед уверен, что он выйдет от вас совершенно очарованный вами, т. е. исполнителем каждого вашего предписания, и будет хвастаться знакомством с вами, как до сих пор хвастался Замойским и Чарторыйским; и если я вам указываю, чем бы вы могли окончательно завоевать его, то это только как роскошь ваших действий относительно его. Хитёр и осторожен он свыше всякой меры, но ласковое слово имеет на него неотразимое влияние, и под его влиянием он становится и доверчив, и откровенен. Этот раз он приехал сюда себдитый на меня, с целью намылить мне голову за Разноцветова⁵³, но теперь мы помирились, и он опять поверяет мне свои секреты. О Поликарпе⁵⁴ ему ни слова. Я вижу, что он знает об нём, потому что он мне каждый раз задаёт об нём вопросы, но я ему нарочно не говорю ничего, чтобы он понял, что и я с ним хитрю, чтобы доставить ему удовольствие подумать, что его не проведут. О способе моей пропаганды он сам расскажет: я ничего ни ему, ни другим не проповедую во имя общих идей, во имя разума— я допрашиваю его об старине, об их порядках, выпытываю, что ему особенно нравится в наших народных учреждениях, и затем, осмысливая ему эти порядки и учреждения, возвожу их в принцип и даю как догмат. Эта система

Гончаров, ввиду умеренности взглядов Долгорукова, по-видимому, больше дорожил контактом с ним, чем с Герценом.

⁴⁷ Мадзини – известный политический деятель того времени.

⁴⁶ Михаил Бакунин – русский революционер, основоположник анархизма.

⁴⁸ Владислав Замойский и Владислав и Витольд Чарторыйские — видные пред ставители польской аристократической эмиграции в Турции. Они были противниками народного движения и ориентировались на интервенцию западных держав.

⁴⁹ Мадам Швабе (полная фамилия — Салис-Швабе) — лондонская приятельница семьи Герцена.

⁵⁰ Ричард Кобден — английский текстильный фабрикант, политический деятель, либерал.

⁵¹ Анри Мильн-Эдвардс — французский ученый-естествоиспытатель. 52 Джемс Стансфелъд — английский политический деятель, либерал, член Палаты общин. В 1863 г. он был лордом адмиралтейства.

⁵³ О Разноцветове см. ниже в том же письме.

⁵⁴ То есть о контактах герценистов с еп. Пафнутием Казанским, о чём написано выше.

действует довольно удачно и имеет то преимущество, что народу кажется она своею, простою, божескою. Я испытал эту систему на Гончаре и на многих других, словесно и письменно. (Заметьте, что Гончару я почти не открываю моих связей, хотя и знаю, что ему всё будет известно, что мимо его ничто не пройдёт — своим мнимым недоверием я завоевываю его.)

Вообще, мне кажется, что его приезд и его личность должны сильно, заинтересовать вас. Он вам откроет совершенно новый и любопытный мир идей и быта и освежит вас.<...>

С Гончаром чуть не вышло у меня раздора, т. е. я чуть не потерял его уважения, вследствие одного случая, которым я, впрочем, в глубине души весьма доволен. Не с кем было мне послать в Тульчу огромную пачку прокламаций, «Колокола» и письма: в подобных случаях я обыкновенно обращался к Иордану, а он отдавал посылки какому-нибудь поляку, который едет в Тульчу. На беду или на счастье — уже и решить не умею — попалась моя посылка некоему Разноцветову, добруджскому казаку, человеку, испивающему по три бутылки коньяку в день, но пьяным никогда не бывающему; это человек взбалмошный, забулдыга, удалой малый и личный враг Гончара. Любопытно стало ему, что у него за посылка, он её распечатал и нашёл сотни три «Слушной поры» 55. «Слушная пора» пришлась ему по вкусу, он возьми да по всем кабакам в Тульче и прибей её — поймите, какая катавасия из этого вышла. Народ смутился и, как говорит Гончар, стал роптать, что его тревожат до поры до времени, что ещё рано и т. п. А Разноцветов между тем объявил во всеуслышание, что он имеет поручение от «Земли и воли» собирать народ и вести его на Москву — учреждать земский собор. Нацепил он на себя саблю, сел на коня да и давай разъезжать по Тульче воеводой. Все это творилось на Святой <седмице Пасхи>, спьяна, но волнение пошло большое, и листы наши распространились отлично. На счастье моё, письма, которые были в этой посылке и которые Разноцветов тоже распечатал, не содержали в себе никаких указаний, а одну догматику нашей проповеди. Но Гончар страшно рассердился на меня за эту штуку; приехал сюда очень надутый, долго делал мне намеки и укоризны, но теперь снова помирились и опять секретничаем. Он вам сам расскажет всю эту историю, а она наделала было мне страху, потому что грозила подкосить их доверие ко мне.

<...> Прощайте, крепко обнимаю вас.

P. S. Гончар явится к Чернецкому» (11, сс. 172–178).

Действительно, тогда Гончаров собирался ехать во Францию, чтобы ходатайствовать перед французским императором о помощи в деле освобождения архиепископа Аркадия из заточения в Суздальской крепости. По настоянию Кельсиева, побывал он и в Лондоне у Герцена, но результат этого визита был совсем иным, нежели предвкушал самоуверенный Кельсиев...

35. Аудиенция у Наполеона III

Старообрядческая биография атамана некрасовцев сообщает: «Потом Гончаров вознамерился побывать во Франции для коммерческих делов: концул и комендант парохода ударили в Марсель депешу, чтобы его принял граф Замойский в Марсели. Он его встретил и ударил депешу Чарторижскому в Париж, и в Париже его встретили, как следует, дали ему квартиру и переводчика. Вдруг прибыл к нему князь Гагарин и Мартынов, потом приехал к нему Петр Владимирович Долгоруков, последи приехал Браницкой.

А потом присылает письмо (c) Чарторижским иностранных дел министр Бени (Тувенель) с великою непременною просьбою, чтобы прибыл к нему Гончаров в первом часу.

⁵⁵ «Слушная пора» – название одной из пропагандистских листовок герценистов.

Он, дождавшись часа, явился к нему, разговаривали с ним; потом этот министр Тувенель доложил императору Наполеону, он его потребовал на лицо.

И Гончаров явился к нему немедленно, где был принят ласкою и вопрошал его император: «Как живёте в Турции?» — и о прочем спрашивал. Потом приказал Наполеон, чтобы Гончарову все древности показали. И по его приказанию всё ему было открыто» (1, с. 188).

Епископ Аркадий Славский сообщал в Белую Криницу 13 июля 1862 года: «Господин Гончаров был в Париже и лично подал Наполеону прошение о заточённом архиепископе» (7, с. 160).

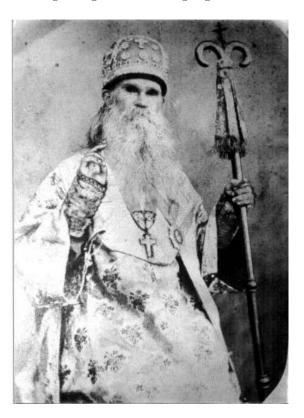
«Когда состоялась аудиенция у императора и нужно было отправляться из Парижа, то, по рассказам Гончарова, не менее тридцати экипажей провожало его на станцию железной дороги, и провожали всё такие важные господа, что Гончаров, путешествующий обыкновенно в вагонах третьего класса, дабы не посрамить себя пред ними, взял, скрепя сердце, билет на место первого класса. Относительно беседы с Наполеоном от Гончарова слышали, что он имел речь с властителем Франции о друге своём <епископе> Аркадии Славском <...> Наполеон пожелал иметь портрет Аркадия. По сему случаю Аркадий действительно ездил нарочно в Константинополь, чтобы сняться в лучшей из тамошних фотографий, и великолепный портрет, изображающий его в полном архиерейском облачении, препровождён был к новому державному покровителю» (5, с.87).

36. В Лондоне у Герцена

Герцен вспоминал о посылке Кельсиева к турецким старообрядцам: «Потаскавшись в Турции, Кельсиев решился поселиться в Тульче; там он хотел учредить средоточие своей пропаганды<...>, школу для казацких детей и сделать опыт общинной жизни, в которой прибыль и убыль

Наполеон III. Гравюра XIX в.с портрета.

Епископ Аркадий, экзарх Некрасовский. Фото XIX в.

должна была падать на всех, чистая и нечистая, лёгкая и трудная работа обделываться всеми. Дешевизна помещенья и съестных припасов делали опыт возможным. Он сблизился с старым атаманом некрасовцев, с Гончаром, и вначале превозносил его до небес. Летом 1863 подъехал к нему его меньшой брат Иван, прекрасный, даровитый юноша. Он был по студентскому делу выслан

Герцен А.И. Фото XIX в.

Лондонская улица. Фото XIX в.

Письмо О.С. Гончарова Герцену (Марсель, 9 июня 1863 г.).

говорю: граф, то есть сиятельный, то есть голова.

из Москвы в Пермь, там попался к негодяю губернатору, который его теснил. Потом его опять вызвали в Москву для каких-то показаний – ему грозила ссылка далее Перми. Он бежал из частного дома и пробрался через Константинополь в Тульчу. Старший брат был чрезвычайно рад ему, он искал товарищей и, наконец, звал жену, которая рвалась к нему и жила на нашем попеченье в Теддингтоне. Пока мы её снаряжали, явился в Лондон и сам Гончар.

Хитрый старик, почуявший смуты и войны, вышел из своей берлоги понюхать воздух и посмотреть, чего откуда можно ждать, то есть с кем идти и против кого. Не зная ни одного слова, кроме по-русски и турецки, он отправился в Марсель и оттуда в Париж. В Париже он виделся с Чарторижским и Замойским, говорят даже, что его возили к Наполеону; от него я этого не слыхал. Переговоры ни к чему не привели, – и седой казак, качая головой и щуря лукавыми глазами, написал каракульками семнадцатого столетия ко мне письмо, в котором, называя меня "графом", спрашивал, может ли приехать к нам и как нас найти.

Мы жили тогда в Теддингтоне – без языка не легко было добраться до нас, и я поехал в Лондон на железную дорогу встретить его. Выходит из вагона старый русский мужик, из зажиточных, в сером кафтане, с русской бородой, скорее худощавый, но крепкий, мускулистый, довольно высокий и загорелый, несёт узелок в цветном платке.

- Вы Осип Семёнович? спрашиваю я.
- Я, батюшка, я... Он подал мне руку. Кафтан распахнулся, и я увидел на поддёвке большую звезду разумеется турецкую, русских звёзд мужикам не дают. Поддёвка была синяя и оторочена широкой пестрой тесьмой, этого я в России не видал.
- Я такой-то, приехал вас встретить да проводить к нам.
- Что же ты это, ваше сиятельство, сам беспокоился... того?.. Ты бы того, когонибудь...
- Это уж оттого, видно, что я не сиятельство. С чего же, Осип Семенович, вы выдумали меня называть графом?
- A Христос тебя знает, как величать ты небось в своем деле во главе стоишь. Ну, а я того, человек тёмный... ну и

Не только оборот речи, но и произношение у Гончара было великорусское, крестьянское — как у них в захолустье, окруженном иноплеменниками, так славно сохранился язык, — трудно было б понять без старообрядческого мирщенья. <...>Никакое чужое влияние не переходило за их частокол.

Гончар прожил у нас три дня. Первые дни он ничего не ел, кроме сухого хлеба, который привез с собой, и пил одну воду. На третий день было воскресенье; он разрешил себе стакан молока, рыбу, варенную в воде, и, если не ошибаюсь, рюмку хереса.

Русское себе на уме, восточная хитрость, осмотрительность охотника, сдержанность человека, привыкшего с детских лет к полному бесправию и к соседству сильных, к врагам, долгая жизнь, проведённая в борьбе, в настойчивом труде, в опасности, — всё это так и сквозило из-за мнимо простых черт и простых слов седого казака. Он постоянно оговаривался, употреблял уклончивые фразы, тексты из Священного Писания, делал скромный вид, очень сознательно рассказывая о своих успехах, и если иногда увлекался в рассказах о прошлом и говорил много, то, наверное, никогда не проговорился о том, о чём хотел молчать.

Этот закал людей на Западе почти не существует. Он не нужен, как не нужна дамаскирная сталь для лезвия. В Европе всё делается гуртом, массой; человеку одиночно не нужно столько силы и осторожности.

В успех польского дела он уже не верил и говорил о своих парижских переговорах, по-качивая головой.

– Нам, конечно, где же сообразить: люди маленькие, тёмные, а они вон поди как, – ну, вельможи, как следует; только эдак нрав-то лёгкой... Ты, мол, Гончар, не сумлевайся: вот как справимся, мы и то и то сделаем для тебя, например. Понимаешь?.. Ну, всё будет в удовольствие. Оно точно, люди добрые, да поди вот, когда справятся... с такой Палестиной.

Ему хотелось разузнать, какие у нас связи <...> и какие опоры в крае; ему хотелось осязать, может ли быть практическая польза в связи старообрядцев с нами. В сущности для него было всё равно – он пошел бы равно с Польшей и Австрией, с нами и с греками, с Россией или Турцией, лишь бы это было выгодно для его не-

Осип Семёнович Гончаров. Грав. XIX в.с фотографии.

Н.А.Тучкова-Огарёва. Фото XIX в.

красовцев. Он и от нас уехал, качая головой.

Написал потом два-три исьма, в которых, между прочим, жаловался на Кельсиева, и подал вопреки нашего мнения адрес государю» (13).

Н.А.Тучкова-Огарёва, жена друга Герцена, также оставила воспоминания о той поездке Гончарова в Лондон. «В Теддингтоне, – пишет она, – однажды Герцен получил из Парижа русское письмо на клочке бумаги, очень нечётко и странно написанное, в котором было сказано, что такого-то числа Гончар, начальник некрасовцев, будет на Дуврском дебаркадере для свидания с Александром Ивановичем, которому Гончар желает здоровья и всех благ земных. Герцен понимал, что Гончару<...> будет трудно в нашем доме относительно пищи, и потому велел Жюлю сделать обед преимущественно из свежей рыбы, омаров и пр.

На следующий день в назначенный час Герцен поехал в Лондон на дуврский дебаркадер и там встретил Гончара; они тотчас узнали друг друга. Гончар, может быть, видел фотографические карточки Герцена, но последний не видал, конечно, карточек Гончара.

Вечером они прибыли в Теддингтон. Гончар был небольшого роста, лет пятидесяти на вид, некрасивый, украшенный турецкими орденами. Он был очень сдержан и малоречив, особенно в первый вечер. В его чертах соединялось выражение добродушия и хитрости; можно было поручиться, что этот человек никогда не проговорится. Небольшие серые глаза его были исполнены ума и некоторого лукавства. Он скоро привык к нам и стал разговорчивее. В оборотах его речи было что-то восточное.

Сначала мы посидели немного в гостиной; скоро Огарев вернулся с обычной прогулки; ждали только его появления, чтобы подать обед. Горничная доложила, что суп на столе. Мы перешли в столовую и сели за стол, но бедный Гончар с брезгливостью <...> посматривал на постные блюда.

И наконец решился выпить стакан молока с белым хлебом. В продолжение всего его пребывания в Теддиннгтоне молоко и хлеб были единственной его пищей. Впрочем, он казался очень равнодушен ко всему материальному. Он не говорил, зачем приехал, даже наедине с Герценом, но последний понял, что Турция начинала теснить некрасовцев, и они желали бы <...> получить поддержку <...>, и желали убедиться, располагает ли партия Герцена какой-нибудь материальной силой, или нет. Конечно, Герцен никого не обманывал и не преувеличивал своё влияние в России, и Гончар мог убедиться, что ничего особенного не могло выйти из его поездки. Но всё-таки он был доволен узнать русского, о котором поминалось иногда в газетах всей Европы и которого политические изменения могли выдвинуть легко вперед.

Меня, как хозяйку дома, Гончар называл постоянно "старухой", хотя в то время мне не было и тридцати пяти лет. Он был очень дружелюбен ко мне и к детям. Когда он пожелал идти в русскую типографию, я вызвалась показать ему дорогу, и старшая моя дочь побежала за нами. Ей было около пяти лет, но Гончар находил, что она мала, чтоб идти за нами пешком, и нёс её на руках туда и обратно.

Кельсиева много расспрашивала его о своём муже. Гончар хвалил его, но говорил, что он не нашёл себе еще дела и принимается то за ту, то за другую работу. "Возьмите меня с Марусей, – сказала Варвара Тимофеевна умоляющим голосом, – ведь это было бы для нас такое необыкновенное счастье; где мне одной доехать до него".

Гончар, добродушный и жалостливый, тотчас согласился взять их с собой.

Помню, что Герцен гладил Марусю по голове и говорил ей ласковые речи, а в голосе его слышны были слёзы. Ему жаль было этого бедного, слабого ре-

бёнка, которого судьба уносила далеко от нас, не знаю зачем. Обыкновенно Герцен помогал всем; он дал Варваре Тимофеевне нужные деньги на дорогу, и она уехала с Марусей под покровительством Гончара. Она трогательно прощалась с нами и так просто, сердечно благодарила за всё» (14).

Результат этой поездки был таков: Гончаров убедился в том, что Герцен и его сторонники – люди неверующие и высокоумные, и от них надо держаться подальше. Биограф его сообщает об этом кратко: «Потом отправился Гончаров второй раз в Марсель и кто-то дал знать в Лондон – Герцену, Огарёву и Долгорукову, ибо он (Долгоруков) в Лондон переехал. И они бьют ему (Гончарову) депешу, чтобы он прибыл в Лондон, и он им отвечает: не поеду. И они вторую бьют – он паки отвечает: не поеду. Они и третью ударили – итак Гончаров принуждён был выехать в Лондон на квартиру к Герцену и Огарёву, где был принят как следовало, и был он у Долгорукова, и Долгоруков – у него.

И говорил Гончаров: "Размотрел я их ум высокий да и пустой, потому что Бога не исповедают, воскресения мертвым не веруют быти — вот мой ум с ними несходен, и я от них выехал"» (1, сс. 188 – 189). После того охладились и взаимные отношения Гончарова и Кельсиева.

37. Обиды и козни Кельсиева.

Епископ Аркадий и В. Кельсиев решили создать в Турции старообрядческую типографию, однако не

Кельсиев В.И. С грав. XIX в.

Епископ Аркадий, экзарх некрасовский. С фото XIX в.

могли достать церковнославянского шрифта, необходимого для этого дела. Неожиданное развитие событий сорвало эти планы. Некто Палладий Иванович Лещинский, приезжавший из Петербурга, обратился к митр. Кирилу с предложением завести типографию в Белой Кринице, но местные власти не дали разрешения, переадресовав просителей в министерство, — на том дело и остановилось. Лещинский попробовал договориться о том же со староверами в Яссах, а они посоветовали открыть типографию в турецких владениях, в Славском скиту, куда и направился Лещинский как раз тогда, когда епископ Аркадий сам уже обдумывал план заведения типографии. Епископ Аркадий с радостью принял предложение Лещинского о сотрудничестве. Лещинского послали в Петербург за принадлежавшим ему церковнославянским шрифтом, который в большом количестве у него там хранился. Епископ Аркадий дал ему на проезд 26 червонцев, Гончаров выправил для него паспорт, и Лещинский отправился в путь. Однако в России за Лещинским была организована слежка, потом он был арестован русским правительством — и не доставил шрифта.

О Кельсиеве сам епископ Аркадий писал: «Кельсиев, проживая в Тульче, тоже предлагал о типографии, но желания его остались безплодны. Кельсиев старался завести школу и учить мальчиков некрасовских; и в сем деле удачи не было. Тульчинские малороссияне покусились отдавать своих мальчиков, и те попятились, и даже болгары. Потом был в училище протестантском. И все эти должности плода ему не принесли. Наконец открылось ему золотое дно: Туль-

чинский Решид-паша — человек образованный, знающий хорошо французский язык, и Кельсиев сему делу мастер. Паша принял себе Кельсиева в драгоманы (толмачи) и паша всем приказал, чтобы прошении не писали ему по-турецки, по непонятному и трудному слогу, а писали бы по-французски, указуя на Кельсиева: Василь вам будет писать. Кельсиево дело пошло в гору, и он уже именовал себя себя начальником над русским народом и от высшей власти были ему некоторые порученности. Но к его несчастию Решид-паша переведён был в другое место. Кельсиев остался без должности <...>» (5, с.169).

«Кельсиев был очень раздосадован тем, что Аркадий прекратил с ним дело о заведении типографии в Славском скиту, передав его в другие руки; в то же время дошли до него вести, что у Аркадия происходили сношения с русским правительством, шли переговоры о переходе в Россию; Кельсиев приобрёл даже копию с какого-то документа, в роде адреса от имени <епископа> Аркадия и Гончарова, с выражением верноподданнических чувств к русскому императору. Адрес этот он перевёл на французский язык и напечатал в константинопольской газете. Это обратило на него внимание турецкого правительства. В Константинополе придали делу большую важность и решили строго наказать виновных: вместе с Аркадием и Гончаровым предположено было послать в заточение ещё двенадцать человек из некрасовских старшин. Об этом Аркадия заблаговременно известили из Царьграда, и он немедленно уехал в Измаил <за границу Турции - Ped.>, откуда обращался с просьбой о защите к русскому консулу; он просил даже о дозволении немедленно переселиться в Россию. Но в это время, по собственному выражению Аркадия, «турецкое министерство приняло иной дух», и потому Аркадий отложил своё возвращение в Россию. Всё дело успел поправить сильно хлопотавший в Константинополе Гончаров <...> Гончаров успел объяснить правительству, что ни он, ни <епископ> Аркадий никакого адреса русскому царю никогда не подавали, что напечатанный во французской газете не больше как злостная интрига, направленная против них, с целью оклеветать их пред высоким турецким правительством <...> и что все сношения их с русским правительством состояли в подаче нескольких прошений об освобождении взятых во время последней войны двух некрасовских архиереев и задержанного в России Белокриницкого архимандрита Геронтия, в удостоверение чего представил и копию с подлинных прошений, оставленных русским правительством без внимания<...> Приняв всё это во внимание и рассудив, кроме того, что взятием епископа у некрасовцев можно возбудить опасные волнения в этом безпокойном народе, турецкое правительство решило оставить дело об адресе без всяких последствий, «предать забвению». И таким образом епископ Аркадий, вместо того чтоб ехать в Россию, возвратился в свою богоспасаемую Славскую обитель<...> История об адресе изменила только его отношение к Кельсиеву: этот последний больше не ездил уже в Славский скит, а жил преимущественно Тульче» (5, сс. 165 – 166).

«Потом Кельсиев завёл материю, – сообщает об этих событиях "Жизнь Гончарова", – сделал очерк, подал в Турецкое правительство, что Гончаров и епископ Аркадий хотят в Россию весь народ вывесть. Турецкое правительство и сделало замечание, чтобы их двоих, т.е. Гончарова и епископа Аркадия сослать в дальнюю Азию на заточение. Но Гончаров поспел в Цареград и сделал выправку против начальства и окончил кляузы своего врага Кельсиева. А потом Гончаров и сделал чрез Али-пашу министра иностранных дел, что Кельсиева выгнали из Тульчи» (1, с. 189).

Польский националист, прежний «благодетель» Гончарова, Чайковский (Садык-паша) был взбешён тем, что епископ Аркадий и Гончаров подали верноподданнический адрес русскому царю. Оба старовера попали теперь в не-

милость польских «пашей». Следствием этого явилось удаление Гончарова с атаманства над некрасовцами, и новым «казак-баши» турецкое правительство с подачи Чайковского назначило... Кельсиева!

Будучи в чине «казак-баши», Кельсиев затеял новую авантюру, пытаясь теперь опереться не на «белокриницких» староверов, в которых разочаровался, а на их непримиримых противников. Будучи атеистом и вольнодумцем, он вдруг вознамерился облагодетельствовать старообрядцев, не приемлющих белокриницкого священства, и стать для них тем, кем был инок Павел Белокриницкий для староверов «белокриницких». Кельсиев попытался присоединить к обществу добруджинских беглопоповцев епископа Кирилла – новообрядческого архиерея, отставленного от должности руководителя русской духовной миссии в Иеросалиме. В октябре 1863 года

М. Чайковский – Садык-паша. С грав. XIX в.

Кельсиев написал к епископу Кириллу письмо, в котором изложил свой план: «К числу старообрядцев, не признающих нового белокриницкого священства за его греческое происхождение, принадлежат некрасовцы, живущие в Малой Азии на берегу Мраморного моря, в селе Майнос. Они, как и два-три миллиона их единоверцев в России, до сих пор не теряют надежды найти епископа. <...> Если бы такой епископ нашёлся и доказал своё великорусское происхождение и ставление, старообрядцы приняли бы его, и он, ставя им дьяконов, священников и епископов, *мог бы царить над ними*. <...> Я беру смелость сделать Вам предложение стать во главе старообрядцев. <...> Лучше быть вольным архиереем вольных людей, чем задыхаться в Иерусалиме или жить где-нибудь "в Соловках или у Спаса-Евфимия" Это письмо осталось без всякого ответа и без последствий (5, с.167–173).

Недолго пришлось Василию Кельсиеву торжествовать свою «победу» над Гончаровым. По ходатайству некрасовцев Осип Гончаров выхлопотал у султана отмену казачьего положения для них, и пост «казак-баши» упразднился, так что незадачливый авантюрист Кельсиев вскоре опять оказался безработным и голодным... В конце концов, потеряв в холерной эпидемии в Добрудже брата, жену и дочь и не имея никакого утешения своего горя в религии (и он, и его умершие близкие были полными атеистами), Кельсиев разочаровался в революционной и «народнической» деятельности и сдался добровольно российским властям, был помилован императором за раскаяние и окончил жизнь малоизвестным литератором и этнографом, издав ряд книжек и статей по этнографии и оставив не изданными при его жизни не вполне правдивые мемуары под названием «Исповедь», писанные специально для русского правительства, чтобы исходатайствовать помилование от него (9, сс. 169 –310)...

39. Примирение сарыкёйских раздорников

Как уже было написано выше, подавляющее большинство жителей села Сарыкёй, подстрекаемые «дьяком»-уставщиком Михаилом Кудрявцевым и

⁵⁶ То есть в одной из двух тогдашних монастырских тюрем для осужденных старообрядцев и сектантов, а также провинившихся новообрядческих священнослужителей, с тяжелейшими условиями заключения.

«чернобольскими старцами», первоначально не признало законности и действительности Белокриницкой иерархии. Кудрявцев написал знаменитое «Сарыкёйское письмо», под которым подписались многие жители села. В этом послании, отправленном в Москву, на Рогожское кладбище, они клятвенно уверяли, будто греки в г. Еносе (откуда родом митрополит Амбросий) в крещении не погружают, а обливают, поэтому священство от митрополита Амбросия принимать нельзя.

Шло время. Многие из прежних раздорников в результате неоднократных исследований обычая крещения у крещения у греков убедились в своей прежней неправоте. Сторонник староообрядческого «белокриницкого» священства Осип Гончаров, продолжая жить в Сарыкёе, находил себе всё большую поддержку у односельчан. Из 300 дворов первоначально с Церковью соединились только 60 – но это были знатные, «первые люди» Сарыкёя. Сарыкёйская паства епископа Аркадия стала расти и умножаться. Она окрепла до того, что в 1856– 57 годах смогла отсудить у раздорников половину здания церкви, где проводилось общественное моление, а потом раздорники сами ушли вовсе из храма, не желая молиться под одной крышей с «белокриницкими», причём не забыли прихватить из церкви все книги и иконы, оставив голые стены. С трудом удалось восстановить церковное убранство, и церковная жизнь продолжилась.

Об обращении сарыкёйцев стало известно и в Москве. Архиепископ Антоний в письме митрополиту Кирилу от 15 апреля 1857 года изложил просьбу к «некрасовскому экзарху» епископу Аркадию: пусть принявшие священство бывшие раздорники из Сарыкёя и других мест опровергнут «Сарыкёйское письмо», письменно заявят о своём присоединении к Церкви и отошлют письмо в Москву, ибо старое «Сарыкёйское письмо» (от которого отказались его авторы) до сих пор в России переписывается и распространяется противниками священства, как некое важное доказательство их правоты (8, с.192).

Такие послания от раскаявшихся раздорников и в самом деле были написаны и отправлены в Москву. Одно из них – от бывших Славских противников священства – дошло до адресата, написанное на полотне и тайно привезённое в Россию:

«Г.И.Х.С.Б.П.Н. Владыко преосвященнейший, архиепископ Антоний! Внемли силу стиха нашего и не зазри нашему недоумению. "Преславная днесь ви́деша вси́ язы́цы во́ граде Давы́дове, егда́ Ду́х сни́де Святы́и". Что́ же по сих? "И вси начаша глаголати странными глаголы, странными учении, странными повелении Святыя Троицы⁵⁷". Сие, владыко святыи, сбылось и при нас. Мы родились в тёмном царстве, то есть в Турции. Услыхали мы искание епископа, а потом и лично видали г. митрополита Амбросия, – и заглаголали, яко же выше сказано, странными учении, и друг друга вопрошаем: что сие хощет быти? И $óв^{58}$ пророком его именова́ше, а ин ^{59} глаголаше: льстец. А того ещё мы не знали, как в прошедшем столетии наши предки искали епископов. Мы полагали всю святость в беглых попах, и все недостатки их терпели, или покрывали, если и ересь какую замечали, всё мимо пропущали. Наша собратия, живущии за Царем-градом некрасовцы, даже обливанцев иереев имели. Все требы исполняли. А как, Богу попустившу им и врагу действующу, и до сего часу ещё не приемлют священства; хотя многие согласны, но ещё не все. А их фанатизм таков: смертная казнь тому, кто согласится без общаго согласия. И мы не избежали такого ж искушения: сами соблазнились и иных соблазнили. Два инока – Иов и Исаакий, называемые чернобольцы, характеру величаваго и упрямаго, одер-

⁵⁷ Стихера на праздник Святыя Троицы. ⁵⁸ Один (*ц.-слав*.). ⁵⁹ А другой (*ц.-слав*.).

жими любоначалием, – стали во одном упрямстве, не приклонились ко единой мысли, ко общему благу. Настоятель большого скита и с ним иноков человек 40 согласились принять митрополита; а чернобольцы и с ними человека 4 упёрлись и дыхнули смертным ядом, развратили народ, и разнеслось таковое поветрие по лицу всея земли, дошло и до ваших здравых членов, и слышим, что у вас разгорается, у нас же упадает. Сарыкёйские и мы свидетельствовали: начальнейшие – от злости, мы же – от простоты; хотя нам греки весьма близки, но мы не вникали в их обряды; когда уже такой сотворился раздор, мы стали присматриваться к их обрядам (как есть поговорка: я прежде скажу, а после подумаю), и нашли греков тверже России, младенцев крестят в три погружения, и приходящих от Малороссии и от Запада без уважения крестят в три погружения; и видим греческих патриархов, что они называют Римскаго папу еретиком, а слышим, что Россия к папе иначе относится. Прилично России именование свое соединить с исповеданиями западными, нежели с восточными: потому что греки ругаются обливательному крещению – как папу, так и прочих обливанцев называют схизматиками. Но нам ныне сие известно стало, и к Церкви Христовой соединились, и ясно зрим ныне славу Божию, и просим от Христа Бога прощения и от вас, владыко святый! Простите нам грешным за прежние наши продерзания; но отселе мы с вами в самом ближайшем единомыслии и желаем быть во веки в том нерушимы. <...> В достоверение сего и подписуемся славские жители <далее следуют подписи 20 человек – ред.>. 1857 года ноября 16 дня» **(7, сс. 75–76)**.

Другое подобное письмо, писанное жителями самого Сарыкёя, возвратившимися из раздора, было перехвачено (по-видимому, тайной полицией) и не дошло в Московскую архиепископию. Узнав об этом, автор «Сарыкёйского письма», давно в нём раскаявшийся и примирившийся с Церковью, написал повторное письмо уже от своего имени (поскольку находился в тот момент не в Сарыкёе, а в Белой Кринице, и не мог собрать подписей односельчан). Вот текст этого покаянного письма от родоначальника раздора М.И.Кудрявцева в Московскую архиепископию:

«Из Белой-Криницы в Москву уставщика Миха́ила Иванова <Кудрявцева>. 1858 г. Сентября 10.

Г.И.Х.С.Б.П.Н.

Ниже́ бо возможно есть доброму чему бывати, не совозрасти и злому. Да не у́бо смущаемся, аще не́ции соблазняются: но и о сих благодарим Бога, зане́ искуснейших нас творит (Златоуст, на Деян. Нравоуч. 33-е. л. 308).

Всемилостивейшие о Христе благотворители, и истинные древлеправославнаго благочестия ревнители, и святоотеческих преданий всеопаснии блюстители, и истиннии сынове Святыя, Соборныя и Апостольския Церкви, елико вас в Богоспасаемой Российской державе жительствующие о Христе Исусе, радоватися вам, и духовне умудрятися веусердно желаем.

О Христе отцы и братия!

Моею многогрешною рукою писано было к вам письмо из-за Дуная, от лица общества некрасовцев, в Турецкой державе жительствующих, в лето 7355 в августе месяце, на имя Ивана Александровича по рекомендации Симеона Евсигнеевича Следкина, в коем письме мы уверяли вас, что в г. Юнус, где рожден г. митрополит Амбросий, и даже во всей Греции, нет истиннаго трех-погружательнаго крещения, но точию погружают до плеч, а потом, из той же купели, трижды обливают правою рукою, а иные совершенно обливают, без погружения. Ныне же мы услышав, что сие письмо у вас в России многих простодушных христиан

⁶⁰ Потому что (*ц.-слав*.).

привело в сомнение в принятии Христопреданного священства, произшедшаго рукоположением от митрополита Амбросия, и чрез сие делается у вас не малый раздор, коего, по Златоусту, «ниже мученическая кровь может загладити». И паки той же пишет: «Еже в е́ресь впа́сти, и е́же Це́рковь раздра́ти – не ме́ньший е́сть гре́х». Сего ради мы, убоявшись страшнаго Божия Суда и вечныя муки за произведший от нас сей великий грех церковнаго раздора, написали против того нашего свидетельства, другое извинительное письмо, за подписом многих рук, но которое попало в руки врагов, а к вам не дошло.

Ныне Божиим изволением случилось мне быть у вас в России, в царствующем граде Москве, где я от многих православных христиан слышал, что писанное моею многогрешною рукою письмо много простодушным христианам вреда наделало; того ради аз со многим смирением преклоняю многогрешную главу мою пред всеми православными христианами, и касаяся стопам ног ваших, и глаголю: отцы святии и братие, и вси православнии христиане, простите, Христа ради, меня грешнаго! Я писал сие по неве́дению. Как я, так и прочии вси подписались к тому письму, не видевши греческаго крещения, а поверив свидетельству единоверных наших христиан, неподалеку от г. Юнус, за Мраморным морем, жительствующих и называемых «Майносцами». И так, поверив этим лжесвидетелям, мы впали в великий и тяжкий грех, да и вас немало соблазнили, и Церковь Божию зело оскорбили. Но когда после того случилось нам в божественном писании видеть, яко бы во обличение нам написанныя, сия словеса: «Не разсмотревше бо праведно, и не испытавше известно, никого же судити подобает. Ибо Господу Богу, вся прежде бытия ве́дущему и не содеянная призрящему, изволися Самому с Небес снити к согрешившим и прогневавшим Его градовом: вопль Содомский и и Гоморский умножися ко мне, и греси их велицы зело, сошед убо да вижду, и аще тако есть, да разумею. Сие же сотвори Всевидец наш, подая образ не абие веровати словесем клеветническим, по первое самим разсмотрети, аще тако есть, якоже слышим» (Четь-Минея Июня 9-го). И так мы, по прочтении сего писания, внявше силу этих слов, зело устрашились. Когда Сам Господь Бог, Творец Неба и земли, по многом свидетельстве о содомском беззаконии, не изволил их осудить до тех пор, пока Сам сошел и увидал беззакония их Своими очами; то кольми паче⁶¹ нам, многогрешным, не подобало бы Церковь Божию раздирать, не увидавши в Греции обливательное крещение своими глазами. А потому мы и принуждены были своею совестию изследовать: точно ли греки в крещении обливают? И когда мы были в Греции, то видели у них крещение истинно трех-погружательное, а не обливательное, яко же глаголали нам вышеописанныя майносския лжесвидетели, именно:

- 1). Наши серьковския жители: Евтей Евстафьев, Меркул Исаев, Вавила Петров и Алексей Гаврилов, бывши по торговой части в г. Агиолы, немного ближе Царя-града, за Варною, и видели своими глазами греческое крещение в три погружения и которыя, по прибытии, и нас уверили пред иконою. И мы им без сомнения верим, ибо они у нас первые старики. Сие было в 7359 г. от Сотворения мира <1850 г. -Ped>.
- 2). Во время прошлой войны <Русско-Турецкой, 1854 г. Ред.> из наших селений некоторые жители, именно: инок Макарий, настоятель Славскаго скита, Осип Семенов Гончаров, журиловский священник Даниил и пр., до 30 человек иноков и бельцов, даже и епископ наш Аркадий, убоясь россиян, отправились в Царь-град, а потом проживали в г. Юнос⁶², где рожден митрополит, и по при-

⁶¹ Насколько более (*ц.-слав*.).

⁶² Энос

мирении, возвратившись восвояси, вси свидетельствуют, что греки в г. Юнос и везде, где случилось им видеть, крестят в три погружения.

- 3). Наш инок Симон с братиею до 10 человек, проживающие во Египте, в столичном г. Каир, которыя проживают тамо около 40 лет, прислали нам письмо, за подписом своих рук и с приложением печати, в котором уверяют нас, что у них в Египте и по окружности в городах и селах, и вверх по р. Нил, и в отдалённости от Каира греки везде совершают крещение в три погружения.
- 4). Ваш московский житель, бывший в прикащиках у Николая Осипова, Иван Львов был в Царь-граде и своими глазами видел, что греки совершают крещение в три погружения, который, возвратясь из Царь-града, пришел к нам и постригся в иноческий чин купно с своею женою.
- 5). Петербургский купец Волков, быв в наших местах и разузнавши греческое крещение, не возвратился назад, ко двору, а пожелал пострищи́ся в иноческий чин, при котором пострижении был московский купец Александр Осипов. Если он жив, то можете лично испытать его о сем.
- 6). И аз многогрешный в 7361 году <1852 г. *Ped*.> был в Царь-граде и даже, по случаю, был у тех христиан, которые о греческом крещении лжесвидетельствовали нам. Они проживают за Мраморным морем, в с. Майнос. И проживал у них я 2 недели – Пасху и Фомину неделю. Имеют они 5 часовен, в которых я был, но обычай их мне не понравился, и богослужение их какое-то странное: полунощниц не читают, такожде и павечерницу; на вечерни не слышно, когда читают Псалтырь, ибо крылошане поют только одни стихи; «воззвахи» не допевают до конца, а поют до того стиха, с котораго начинаются стихеры, а прочия стихи остаются вту́не. Каноны тоже не читаются, а поют одне ирмосы по клиросам. И живут они очень худо, или, справедливее сказать, в большом заблуждении. Попов принимают, приходящих для поклонения во Иеросалим, и хотя он малороссийской обливанец, а скажет им, что «я Калужской», или иной внутренней губернии, - и они о том не испытуют. Тогда он, прочитав себе «третий чин»⁶³, без всякаго принимателя, и потом священная действует. А когда у них попа нет, то сами отпевают погребение умершим. И на первой неделе Вел. Поста поминают усопших родителей во своих часовнях каждый день и на утрени, и на часах, и на нефимоне; кутью поминальную сливают во един сосуд, и так она стоит в часовне всю седмицу. О крещении у греков я спрашивал у них и не мог добиться никакого толка: такия все невежды и безтолковщина – кого ни спросишь, указывают один на другаго, а спросишь другаго, на котораго указывает первый, и тот тоже ничего не знает. И потом я, возвратившись назад, в другой раз был в Царь-граде, а оттуда, ехавши домой, и еще со мною два товарища: Григорий Иванов и Кузма Трофимов – были мы в г. Месемврия и тамо Божиим изволением сподобились своими глазами видеть греческое крещение. А как, увидя оное, весьма обрадовались и благодарили Бога и Царя Небеснаго, что он не оставил нас быть в заблуждении церковнаго раздора, его же, как выше речеся, ниже кровь мученическая может загладити.

И так мы, по прибытии восвояси, немедливше оставили свое заблуждение и паки, с раскаянием, присовокупились к древлеправославному священству и Церкви. И с нами тут же присоединилось до 50 человек во один раз. И с этих пор милостию Божиею в Древлеправославной Церкви находимся без всякаго сомнения, того же и вам от всея души желаем. И Всевышним Богм вас уверяем: ей! ей! истинно есть свидетельство сие! Аще ли все вышеписанные доказательства и мою клятву о трех-погружательном крещении греков презрите, в том да судит вас Бог.

⁶³ То есть совершив сам над собою чин принятия от ереси, без помазания святым миром (а всех священников, как и митрополита Амбросия, староверы принимали именно через чиноприём, совершавшийся над ними от старыми старообрядчесими священниками, с миропомазанием).

Еще в дополнение к сему честь имею вас известить: кругом нашего селения в 10 и 20 верстах есть: 1-е селение Зибиль, 2-е Саближ, 3-е Калек, 4-е Сарыгол, 5-е г. Тульча, 6-е г. Баба – и во о́ных церкви и священники греческия, и у всех крещение совершается в три погружения. Свидетеля поставляю Бога.

Еще же бу́ди вам и нам не безызвестно: есть греки особыя, так называемыя – греко-униаты, ко́и совершенно в крещении обливают, а не погружают. И у них в Царь-граде два патриарха: один – греческий, а другой – греко-униатский. Но митрополит Амбросий (как уже известно всем) рукоположен от Грековосточныя церкви епископов, а не от греко-униатских.

О прочих же предметах, писанных в прежнем письме нашем, отвечать нужды не имею: поне́же те предметы маловажныя и ничего не значущия, а сами собою показывающия грубость нашего ума и незнания Божественнаго писания.

На подлинном подписано тако: задунайский житель, бывший серыкойский уставщик Миха́ил Иванов.

Еще уведомляю вас посем, из числа подписавшихся лиц к вышеупомянутому письму ложному, из раздорников обратилось к Древлеправославной Церкви сии: инок Евтей Евстратьев, Иоанн Василисков, Автоном Леонтьев, Афанасий Семенов, Константин Димитриев, уставщик селения Славы Артемий Данилов, Ефим Федосьев, Мина Федоров, Василий и Илия Алексеевы, Лазарь Фомин и Иоанн Николаев» (21).

Так завершилась безславная история «Сарыкёйского письма»: его автор и ряд подписавшихся под ним возвратились к общению Церкви, покаявшись в прежним клеветах и раздоре. К сожалению, начатый ими раздор не уврачевался и по сей день. Родоначальники покаялись и исправились, а их последователи (давно уже забывшие обстоятельства начала раздора) не последовали их доброму примеру... Дай Бог, чтобы со временем единокровные братья – старообрядцы «белокриницкие» и «беглопоповские» – снова стали единой христианской семьёй!

40. Выход добруджских старообрядцев из «казачьего состояния»

Староверы Добруджи всё более тяготились своим казачьим положением в Турции. Не лежала их душа к военной службе у турок, а особенно – к участию в войнах с Россией. Прошедшая Русско-Турецкая война ещё более подогрела эти настроения. По просьбам старообрядцев бывший атаман Осип Гончаров сослужил обществу ещё одну службу: подал прошение правительству о переводе некрасовцев из казачьего состояния в разряд обычного населения Турции, освободив от военных обязательств перед Османской империей. Вот что сообщает старообрядческий биограф Гончарова в конце своего повествования:

«Наконец пропишу из самой записки Гончарова. Вот что он пишет: "А мы промыслом Божиим живём на месте, а враждебники наши все погибли: все говорили, что я казачину сделал ^{64} , а того не понимают, что предки наши установили, но я окончил ныне в правительстве, — и не будем служить, а будем деньгами платить ^{65} . Я кратко проясню, сколько я в прошлый розмир нужды и моё семейство приняли — только Богу известно — страху, напасти и скорби: нельзя всего и описать, а всё от своих страдаю по зависти. Но только я прошу Бога, чтобы не вменилось им во грех: что они по неведению согрешают, — по неведению и

⁶⁴ То есть вывел некрасовцев и липован из казачьего звания.

⁶⁵ <...>17 октября 1864 года вследствие прошений, поданных депутатами от казаков Тульчанскаго Саджака, последовал султанский фирман об отмене казацкаго пложения в Добрудже; некрасовцы освобождены были от казацкой безплатной службы и, наравне с прочими подданными султана, обязались ежегодно вносить в казну денежную рекрутскую повинность. (Прим. Е.П.Бахталовскаго − *Ред*.)

прощение приемлют в семе веке и в будущем. Но только я надеюсь на Вышняго Творца, что за мир жизнь свою изнурил."

Написано в 1865 году октября месяца.

Алексей Вас. Никитин.»

На этом завершается старинная биографическая повесть о Гончарове, и теперь для восстановления последних страниц его жизни нам придется пользоваться весьма скудными сведениями из иных источников.

41. «Обращение взоров к России».

«Всё чаще и чаще приходили вести, что старообрядцам в России стало жить хорошо, их не преследуют, не стесняют. В то же время в Турецкой империи началось какое-то глухое движение между подвластными ей народами <...>, да и само правительство уже не оказывало им <старообрядцам> прежних льгот и любезностей. <...> Некрасовские «думные люди» <...> помышляли об ожидающей их будущности, причём как будто с некоторою родственною привязанностью стали обращать взоры на Россию», – пишет профессор Субботин (5, сс. 85–86).

Выше уже писалось, что епископ Аркадий и Гончаров подали императору Александру II адрес, выражающий их верноподданнические чувства, с просьбой о даровании старообрядцам религиозной свободы в России. Подобные адреса подавали и московские, и стародубские староверы-поповцы. Царь принял их благосклонно. Хотя старообрядческие архиереи продолжали томиться в Суздальской крепости, но для оставшихся на свободе староверов были сделаны послабления.

Уже в начале 1861 года русское правительство рассматривало дело «по прошению атамана Гончарова о дозволении казакам, живущим в Добрудже, перейти в Россию» (15, сс. 579, 582).

7 апреля 1861 г. епископ Аркадий писал Белокриницкому митрополиту Кирилу: «Более года идут от нас в Россию, по большей части малороссияне; а старообрядцам полной свободы выходу не было; но они докучали русскому концулу, также молокане и скопцы. Измаильский концул на сих днях молоканам объявил, что получил повеление принимать молоканов и старообрядцев, кроме скопцов, и уверяет, что русской царь даёт всем религиям полную свободу и позволяет епископам и священникам всем выходить в Россию в своём звании. И концул послал повестку нашим сельским старшинам, чтобы к нему явились и подали бы желание, а концул пошлёт бумагу губернатору, а губернатор — царю. И наши сельские старшины собираются в Измаил

Успенский мужской монастырь. Общий вид. Фото 1894 г.

Портрет Осипа Гончарова. Гравюра XIX в.

Император Александр II. Фото XIX в.

к концулу дать 1-й вопрос, чтобы заточённых из крепости освободить, и если увидят справедливость, то подадут желание в Россию» (7, с. 121).

Окончательно вопрос о переселении некрасовцев в Россию смог быть решён только в XX столетии, когда многие из них вернулись на родину предков. Однако сам Осип Семёнович Гончаров сделал это намного раньше.

42. Переселение Гончарова в Россию.

Русское правительство неоднократно делало бывшему некрасовскому атаману предложения вернуться в Россию, однако Осип Семёнович долго не решался на это, отвечая отказом. «При царе в Россию не возвращаться!» - таков был один из «заветов Игната Некрасова», знакомый с детства каждому некрасовскому казаку. Гончарову, конечно, этот завет уже представлялся не таким важным, ибо преследования староверов на русской земле ослабли, но и терять свой облик в глазах казаков ему было нежелательно.

Наконец, около 1879 года по «Высочайшему разрешению» престарелый глава задунайских некрасовцев переселился на родину предков. Но не просто в новообрядческую царскую Россию, а именно в Черемшанский мужской монастырь близ г. Хвалынска, который, наверное, виделся ему как некая «суверенная» староверческую террито-

рия, – где настоятелем был его старый знакомый (еще по Славскому скиту) отец Серапион – подвижник и исповедник Древлеправославия (1, с. 191).

43. Аудиенция у императора.

«Возвратившись в Россию, он <Гончаров> поселился около обители Серапиона, с которым находился в неразрывной дружбе, — сообщает Л. Т. Мизякин в очерке «Черемшан». — Однажды он ездил в Петербург с ходатайством о разрешении построить на Черемшане «законный» храм, и за военные заслуги был принят и обласкан императором Александром II-м. Разрешение на постройку храма было получено, но осуществить заветную мечту ему не было суждено, так как вскоре после этого Гончаров умер» (16).

44. Монашеский постриг и кончина Гончарова.

В 1879 году бывший глава казаковнекрасовцев раб Божий Иосиф Гончаров принял в монастыре отца Серапиона иноческий постриг с наречением нового имени. Он стал отныне смиренным иноком Иоасафом. В скором времени он оставил бренный земной мир и преставился ко Творцу своему. Ныне нам не известна точная дата его кончины, называют 1879 или (под вопросом) 1880 годы. Братия монастыря проводила его в последний путь, и был он погребен под высоким белым крестом «на полугоре у леса» при въезде в Свято-Успенский мужской монастырь на Черемшане. Местные жители называли это место «могилой генерала Гончарова».

45. Эпилог.

Здание церкви, разрешение на постройку которого Осип Семёнович перед смертью исходатайствовал у императора Александра II, было построено. Это был двухэтажный каменный собор: на верхнем этаже располагалась Успенская церковь, а внизу — Покровская. Её освятили в октябре 1881 года 5 архиереев, в числе которых были только что выпущенные из многолетнего тюремного заключения старообрядческие архиереи — святые исповед-

Святой преподобноисповедник Серапион, настоятель мужского Черемшанского монастыря. Фото XIX в.

Старообрядческий инок. С акварели XIX в.

ники веры: архиепископ Славский Аркадий (об освобождении которого столько лет хлопотал Осип Гончаров!), епископ Новозыбковский Конон и Генадий, епископ Пермский.

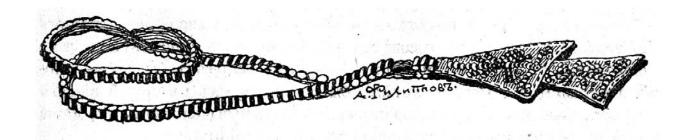

Святые суздальские страдальцы, освящавшие в 1881 году церковь на Черемшане: святители-исповедники Аркадий Славский, Конон Новозыбковский и Генадий Пермский. С фотографий начала 1880-х гг.

Звонница и Успенско-Покровский собор в мужском старообрядческом монастыре. Фото 1905-1917 гг.

Время не пощадило могилы Гончарова. Нет ныне «большого белого креста» над нею, не известно даже точное место последнего пристанища старца Иоасафа. Но здание храма, возведённого его стараниями, осталось. Превращенное в корпус санатория «Черемшаны-1», оно ещё стоит как безмолвный свидетель былой славы Черемшанских монастырей, как памятник былым христианским подвижникам Черемшана, и среди них – замечательному русскому человеку и христианину - атаману Осипу Семёновичу Гончарову, который, по собственном его выражению, «за мир жизнь свою изнурил», в служении ближним своим и Божией Церкви. Вечная ему память!

Литературные источники

- 1. Никитин А. В. <старообрядец из г. Тульчи>. Жизнь Гончарова: Жизнеописание Осипа Семеныча Гончарова (рукопись, составленная в октябре 1865 г.) //Бахталовский Е.П. Осип Семенович Ганчар. Атаман некрасовцев. 1796 –1879 гг.//Русская старина. 1883. №4. Сс. 175–192.
- 2. Субботин Н.И. Учреждение архиерейской кафедры у турецких раскольников (Из истории Белокриницкой иерархии.)// Русский вестник. Т.81. 1869. $N ext{DN} ext{DN} ext{DS} 6$. Cc. 169 –215, 704 –759.
  - 3. Субботин Н.И. История Белокриницкой иерархии. Т.1. М.: 1874.
- 4. Малиновцев Ф.А. Новое изследование о Белокриницком митрополите Амвросии. 1910. Cc. 16-20.
  - 5. Субботин Н.И. Раскол как орудие враждебных России партий. М, 1867.
- 6. Субботин Н.И. Переписка раскольнических деятелей. Выпуск 1. М., 1887.
- 7. Субботин Н.И. Переписка раскольнических деятелей. Выпуск 2. М., 1889.
- 8. Субботин Н.И. Переписка раскольнических деятелей. Выпуск 3. М., 1899.
- 9. Кельсиев В.И. Исповедь //Архив русской революции. В 22 т. Т. 11 –12. М., 1991. Сс. 169 –310.
- 10. Пригарин А. А., Сень Д.В. Панславизм Михаила Чайковского и история казачества в Османской империи. // Сайт «Казачество 15–21 вв.»: www. cossakdom.com.
- 11. В.И. Кельсиев Герцену и Огарёву (письма) / Публ. П. Г. Рындзюнского // Литературное наследство. М., 1955. Т. 62. С. 159–218.
- 12. И.И. Кельсиев Герцену и Огарёву (письма) / Публ. П. Г. Рындзюнского // Литературное наследство. М., 1955. Т. 62. С. 219–258.
- 12. Из переписки О. С. Гончарова с Герценом и Огарёвым / Публ. П. Г. Рындзюнского // Литературное наследство. М., 1955. Т. 62. С. 70-78.
  - 13. Герцен А.И. Былое и думы.
  - 14. Н.А. Тучкова-Огарёва. Воспоминания.
  - 15. Собрание постановлений по части раскола. СПб, 1875.
  - 16. Мизякин Л.Т. Черемшан. Саратов, 1909.
- 17. [Кудрявцев А.] Очерк истории старообрядцев в Добрудже // Славянский сборник. СПб, 1875. Т. 1. Сс. 605–620.
- 18. Ламбин П.П. Булавинский бунт. 1708 г. [Материалы.] // Русская старина. СПб, 1870. –Изд. 3-е. Т.2. СПб, 1875. Сс. 474–484.
- 19. [Чайковский М.С.] Записки Михаила Чайковского (Садык-паши) // Киевская старина. Киев, 1892. №10.
- 20. Мельников Ф.Е. Краткая история Древлеправославной (старообрядческой) церкви. Барнаул, 2006.
- 21. [Кудрявцев М.И.] Из Белой-Криницы в Москву: покаянное письмо уставщика Михаила Иванова <Кудрявцева>. 1858 г. Сентября 10 // Попов К.А. Архив раскольнического архиерея Амвросия. Ставрополь, 1893. Сс. 13—21.
  - 22. Герцен А.И. Былое и думы.
  - 23. Michał Czajkowski. Kozaczyzna w Turcyi. Paris, 1857.

Н.С. Лесков

Под Рожество обидели

(Житейские случаи)

На этом месте я хотел рассказать вам, читатели, не о том, о чем будет беседа. Я хотел говорить на Рожество про один из общественных грехов, которые мы долгие веки делаем сообща всем миром и воздержаться от него не хотим. Но вдруг под вернулся неожиданный случай, что одного моего знакомого, – человека, которого знает множество людей в Петербурге, – под праздник обидели, а он так странно и необыкновенно отнёсся к этой обиде, что это заслуживает внимания вдумчивого человека. Я про это и буду рассказывать, а вы прослушайте, потому что это такое дело, которое каждого может касаться, а меж тем оно не всеми сходно понимается.

Есть у меня давний и хороший приятель. Он занимается одним со мною делом. Настоящее его имя

я называть вам не стану, потому что это будет ему неудобно, а для вас, как его ни зовут, – это всё равно: дело в том, каков он человек, как его обидели и как он отнесся к обидчикам и к обиде. Человек, про которого я говорю, не богатый и не бедный, одинок, холост и хотя мог бы держать для себя двух прислуг, но не держит ни одной. И это делалось так не по скупости, а он стеснялся – какого нрава или характера поступит к нему служащий человек, да и что этому человеку делать при одиноком? Исскучается слуга от нечего делать и начнет придираться и ссориться и выйдет от него не угодье, а только одни досаждения. А сам приятель мой нрава спокойного и уступчивого, пошутить не прочь, а от спора и ссор удаляется. Для своего удобства он устроил так, что нанял себе небольшую квартирку в надворном флигеле, в большом и знатном доме на набережной, и прожил много лет благополучно. Хозяйства он никакого дома не держит, а необходимые послуги ему делал дворник. Когда же нужно уйти со двора, приятель запрёт квартирную дверь, возьмёт ключ в карман и уходит. Квартира небольшая, однако в три комнатки и помещается во втором этаже, - посреди жилья, и лестница как раз против дворницкой. Такое расположение, что, кажется, совсем нечего опасаться и, как я говорю, - много лет прошло совершенно благополучно, а вдруг теперь под Рожество случилась большая обида.

Здесь, однако, я возьму на минуточку в сторону и скажу, что мы с этим приятелем видимся почти всякий день, и на днях говорили о том, что случилось раз в нашем родном городе. А случилась там такая вещь, что один наш тамошний купец ни за что не согласился быть судьёю над ворами, и вот что об этом рассказывают. Давно в этом городе жили-были три вора. Город наш издавна своим воровством славится и в пословицах поминается. И задумали эти воры обокрасть кладовую в богатом купеческом доме. А кладовая была каменная и окон внизу в ней не было, а было только одно очень маленькое оконце вверху, под самою крышей. До этого оконца никак нельзя было долезть без лестницы, да если и долезешь, то нельзя было в него просунуться, потому что никак взрослому человеку в крохотное окно не протиснуться. А воры, как наметили этого купца обокрасть, так уж от своей затеи не отстают, потому что тут им было из-за чего

потрудиться: в кладовой было множество всякого добра – и летней одежды и меховых шапок, и шуб, и подушек пуховых, и холста и сукон – всего набито от потолка до самого до полу... Как смелому вору такое дело бросить? Вот воры и придумали смелую штуку.

Один вор, бессемейный, говорит другому, семейному:

— Я хорошее средство придумал: у тебя есть сынишка пяти годов — он еще маленький, и тельцем мягок, — он в это окно может протиснуться. Если мы его с собой возьмем — мы с ним можем все это дело обдействовать. Уведи ты мальчишку от матери и приведи с собою под самое Рожество — скажи, что пойдешь помолиться к заутрене, да и пойдём все вместе действовать. А как придём, то один из нас станет внизу, а другой влезет на плечи, а третий этому второму на плеча станет, и такой столб сделаем, что без лестницы до окна достанем, а твоего мальчонку опояшем крепко верёвкою, и дадим ему скрытный фонарь с огнем да и спустим его через окно в середину кладовой. Пусть он там оглядится и распояшется, и пусть отбирает всё самое лучшее и в петлю на веревку завязывает, а мы станем таскать, да всё и повытаскаем, а потом опять дитя само подпояшется, — мы и его назад вытащим и поделим всё на три доли с половиною: нам двоим поровну, а тебе с младенцем против нас полторы доли, и от нас ему сладких закусочек, — пускай отрок радуется и к ремеслу заохотится.

Отец-то вор – хорош, видно, был – не отказался от этого, а согласился; и как пришел вечер сочельника, он и говорит жене:

- Я ноне пообщался сходить в монастырь ко всенощной, там благолепное пение, собери со мной паренька. Я его с собой возьму пусть хорошее пение послушает. Жена согласилась и отпустила парня с отцом. А тогда все три вора в монастырь не пошли, а сошлись в кабаке за Московскою заставою и начали пить водку и пиво умеренно; а дитя положили в уголке на полу, чтобы немножечко выспалось; а как ночь загустела и целовальник стал на засов кабак запирать, они все встали, зажгли фонарь и ушли, и ребенка с собой повели, да все, что затевали, то всё сделали. И вышло это у них сначала так ловко, что лучше не надо требовать: мальчонка оказался такой смышлёный и ловкий, что вдруг в кладовой осмотрелся и быстро цепляет им в петлю самые подходящие вещи, а они все вытаскивают, и наконец столько всякого добра натаскали, что видят им втроем уж больше и унесть нельзя. Значит, и воровать больше не для чего. Тогда нижний и говорит среднему, а средний тому, который наверху стоит:
- Довольно, братцы, нам на себе больше не снесть. Скажи парню, чтобы он опоясался верёвкою, и потянем его вон наружу.

Верхний вор, который у двух на плечах стоял, и шепчет в окно мальчику:

 Довольно брать, больше не надобно... Теперь сам себя крепче подпояшь да и руками за канат держись, а мы тебя вверх потянем.

Мальчик опоясался, а они стали его тащить и уже до самого до верха почти вытащили, как вдруг, — чего они впотьмах не заметили, — верёвка-то от многих подач о края кирпичной кладки общипалася и вдруг лопнула, так что мальчишка назад в обворованную кладовую упал, а воры от этой неожиданности потерявши равновесие и сами попадали... Сразу сделался шум, и на дворе у купца заметались цепные собаки и подняли страшный лай... Сейчас все люди проснутся и выскочут, и тогда, разумеется, ворам гибель. К тому же как раз сближалося время, что люди станут скоро вставать и пойдут к заутрене и тогда непременно воров изловят с поликою. Воры схватили кто что успел зацепить и бросились наутёк, а в купеческом доме все вскочили, и пошли бегать с фонарями, и явились в кладовую. И как вошли сюда, так и видят, что в кладовой беспорядок и что очень много покрадено, а на полу мальчик сидит, сильно расшибленный, и плачет.

Разумеется, купеческие молодцы догадались, в чём дело, и бросились под окно на улицу и нашли там почти все вытащенное хозяйское добро в целости, – потому что испуганные воры могли только малую часть унести с собой... И стали все суетиться и кричать, что теперь делать: давать ли знать о том, что случилося, в полицию или самим гнаться за ворами? А гнаться впотьмах-то не знать в какую сторону, да и страшно, потому что воры ведь, небось, на всякий случай с оружием и впотьмах убьют человека, как курицу. У нас в городе воры ученые, – шапки по вечерам выходили снимать и то не с пустыми руками, а с такой инструментиной вроде щипцов с петелькою, – называлась «кобылкою». (Об ней в шуйских памятях писано.) А купец, у которого покражу сделали, отличный человек был – умный, добрый и рассудительный, и христианин; он и говорит своим молодцам:

 Оставьте, не надобно. Чего ещё! Всё моё добро почти в целости, а из-за пустяка и гнаться не стоит.

А молодцы говорят:

– То и есть правда: нам Господь дитя на уличенье злодеев оставил. Это перст видимый: по нём всё укажется, каких он родителей, – тогда всё и объявится.

А купец говорит:

– Нет, не так: дитя – молодая душа неповинная, он не добром в соблазн введен – его выдавать не надобно, а прибрать его надобно; не обижайте дитя и не трогайте: дитя – Божий посол, его надо согреть и принять, как для Господа. Видите, вон он какой... познобившись весь, да и трясётся, испуганный. Не надо его ни о чем расспрашивать. Это не христианское дело совсем, чтобы дитя ставить против отца за доказчика... Бог с ним совсем, что у меня пропало, они меня совсем ещё не обидели, а это дитя ко мне Бог привёл, вы и молчите, может быть, оно у меня и останется.

И так все стали молчать, а спрашивать этого мальчика никто не приходил, и он у купца и остался, и купец его начал держать, как своё дитя, и приучать к делу. А как он имел добрую и справедливую душу, то и дитя воспитал в добром духе, и вышел из мальчика прекрасный, умный молодец и все его в доме любили. А у купца была одна только дочь, а сыновей не было, и дочь эта, как вместе росла с воровским сыном, то с ним и слюбилася. И стало это всем видимо. Тогда купец сказал своей жене:

– Слушай, пожалуйста, дочь наша доспела таких лет, что пора ей с кемнибудь венец принять, а для чего мы ей станем на стороне жениха искать, Это ведь дело сурьёзное, особливо как мы люди с достатками и все будут думать, чтобы взять за нашей дочерью большое приданое, и тогда пойдет со всех сторон столько вранья и притворства, что и слушать противно будет.

Жена отвечает:

- Это правда, так всегда уже водится.
- То-то и есть, говорит купец, ещё навернется какой-нибудь криводушник да и прикинется добрым, а в душе совсем не такой выйдет. В человека не влезешь ведь: загубим ведь мы девку как ясочку, и будем потом и себя корить и её жалеть, да без помощи. Нет, давай-ка устроим степеннее.
  - Как же так? говорит жена.
- А вот мы как дело-то сделаем: обвенчаем-ка дочку с нашим приёмышем.
   Он у нас доморощенный, парень ведомый, да и дочь что греха таить вся она к нему пала по всем мыслям. Повенчаем их и не скаемся.

Согласились так и повенчали молодых; а старики дожили свой век и умерли, а молодые всё жили и тоже детей нажили и сами тоже состарились. А жили все в почёте и в счастии, а тут и новые суды пришли, и довелось это-

му приёмышу – тогда уже старику – сесть с присяжными, и начали при нём в самый первый случай судить вора. Он и затрепетал и сидит слушает, а сам то бледнеет, то краснеет и вдруг глаза закрыл, но из-под век у него побежали по щекам слезы, а из старой груди на весь зал раздалися рыдания. Председатель суда спрашивает:

- Скажите, что с вами?

А он отвечает:

- Отпустите меня, я не могу людей судить.
- Почему? говорят, это круговой закон: правым должно судить виноватого.

А он отвечает:

– A вот то-то и есть, что я сам не прав, а я сам несудимый вор и умоляю, дозвольте мне перед всеми вину сознать.

Тут его сочли в возбуждении и каяться ему не дозволили, а он после сам рассказал достойным людям эту историю, как в детстве на верёвке в кладовую спускался и пойман был и помилован, и остался как сын у своего благодетеля, и всех это его покаяние тронуло и никого во всем городе не нашлось, кто бы решился укорить его прошлою неосуждённою виною, – все к нему относились с почтеньем по-прежнему, как он своею доброю жизнью заслуживал.

Поговорили мы об этом с приятелем и порадовались: какие у нас иногда встречаются нежные и добрые души.

- Утешаться надо, говорю, что такое добро в людях есть.
- Да, отвечает приятель, хорошо утешаться, а еще лучше того надо самому наготове быть, чтобы при случае знать, как с собой управиться. Так мы говорили (это на сих днях было), а назавтра такое случилося, что разве как только в театральных представлениях всё кстати случается. Приходит ко мне мой приятель и говорит:
  - Дело сделано.
  - Какое?
  - У меня неприятности.

Думаю: верно что-нибудь маловажное, потому что он мужик мнительный.

– Нет, – говорит, – неприятность огромная: кто-то обидно покой мой нарушил. Вышел я всего на один час, а как вернулся и стал ключ в дверь вкладывать, а дверь сама отворилась... Смотрю, на полу ящик из моего письменного стола лежит и все высыпано... золотая цепочка валяется и еще кое-что ценное брошено, а взяты заветные вещи и золотые часы, которые покойный отец подарил, да древних монеток штук шестьсот, да конверт, в котором лежало пятьсот рублей на мои похороны и билет на могилу рядом с матерью... Я и слова не нахожу, что ему сказать от удивления. - Что это? Вчера говорили про историю, а сегодня над одним из нас готово уже в таком самом роде повторение. Точно на экзамен его вызвали. - Ну-ка, мол, вот ты вчера чужой душой утешался, - так покажи-ка, мол, теперь сам, какой в тебе живет дух довлеющий?

Присел я молча и спрашиваю:

- Что же вы сделали?
- Да ничего, отвечает, покуда ещё не сделал, да не знаю и делать ли? Говорят, надо явку подавать... И спрашивает меня по-приятельски: каков мой совет? А что тут советовать? Про явки ему уже сказано, а в другом роде как советовать? Пропало не моё, а его добро чужую обиду легко прощать...
- Нет, говорю, я советовать не могу, а если хотите, я могу вам сказать, как со мною раз было подобное и что дальше случилося. Он говорит: пожалуйста, расскажите. Я и рассказал, что раз со мною и с вором случилося.

Сделал я раз себе шубу, и стала она мне триста рублей, а была претяжёлая. Так, бывало, плечи отсадит, что мочи нет. Я и взял с нею дурную привычку – идучи всё её с плеч спускать, и от того скоро обил в ней подол. Утром в Рожественский сочельник служанка говорит мне:

– Шуба подбилася: я по-портновски мех подшить не умею, посажу на игле, весь подол станет морщиться; дворник говорит, что рядом в доме у него знакомый портнишка есть - очень хорошо починку делает; не послать ли к нему шубу с дворником? Он к вечеру её назад принесёт.

Я отвечаю: «Хорошо». Девушка и отдала мою шубу дворнику, а дворник отнес её рядом в дом, своему знакомому портнишке. А сочельник пришёл с оттепелью, капели капали: вечером мне шуба не понадобилась – в пальто было в пору. Я про шубу забыл и не спросил её, а на Рожество слышу, в кухне какой-то спор и смущение: дворник бледный и испуганный, не с праздником поздравляет, а рассказывает, что моей шубы нет и сам портнишка пропал... Просит меня дворник, чтобы я подал явку. Я не стал подавать, а он от себя подал. Он подал явку, а шубы моей, разумеется, всё нет как нет, и говорят, что и портного нет... Жена у него осталась с двумя детьми, – один лет трех, а другой грудной... Бедность, говорят, ужасающая: и женщина и дети страшные, испитые, – жили в угле, да и за угол не заплочено, и еды у них никакой нет. А про мою шубу жена говорит, будто муж шубу починил и понес её, чтобы отдать, да с тех пор и сам не возвращается... Искали его во всех местах, где он мог быть, и не нашли... Пропал портнишка, как в воду канул... Я подосадовал и другую шубу себе сделал, а про пропажу забывать стал, как вдруг неожиданно на первой недели Великого поста прибегает ко мне дворник... весь впопыхах и лепечет скороговоркою:

- Пожалуйте к мировому, я портнишку подсмотрел... подсмотрел его, подлеца, как он к жене тайно приходил, и сейчас его поймал и к судье свёл. Он там у сторожа... Сейчас разбор дела будет... скорее, пожалуйста... подтвердить надо... ваша шуба пропала. Я поехал... Смотрю, действительно сторож бережёт какогото человека худого, тощего, волосы как войлочек, ноги портновские – колесом изогнуты, и весь сам в отрепочках, - починить некому и общий вид какой-то полумертвый. Судья спрашивает меня: пропала ли у меня шуба, какая она была и сколько стоила? Я отвечаю по правде: была шуба такая-то, заплочена была триста рублей, а потом ношена и сколько стоила во время пропажи – определить не могу; может быть, на рынке за неё и ста рублей не дали бы. Судья стал допрашивать портного – тот сразу же во всем повинился: «Я, – говорит, – её подшил и к дворнику понёс, чтобы отдать и деньги за работу получить... На грех дворника дома не было и дверь была заперта, а господина я не знал по фамилии, ни где живут, а у нас в сочельник в семье не было ни копеечки. Я и пошел со двора, да и заложил закладчику шубу, а на взятые под залог деньги купил чайку-сахарцу, пивка-водочки, а потом утром испугался и убежал, и последние деньги пропил и с тех пор все путался». А теперь он и не знает, где и квиток потерял, и закладчика указать не может.
  - Виноват, пропала шуба.
  - А сколько, по-вашему, шуба стоила?

Портной не стал вилять и говорит:

- Шуба была хорошая.
- Да сколько же именно она могла стоить?
- Шуба ценная...
- Сто рублей она могла, например, стоить?

Портной себя превосходит в великодушии.

– Больше, – говорит, – могла стоить.

- И полтораста стоила?
- Стоила.

Словом – молодец портной: ни себя, ни меня не конфузит. Судья и зачитал: "по указу", – и определил портного на три месяца в тюрьму посадить, а потом, чтобы он мне за шубу деньги заплатил. Вышло, значит, мне удовлетворение самое полное, и больше от судьи ожидать нечего. Я пошёл домой, портнишку повели в острог, а его жена с детьми завыли в три голоса. Чего ещё надобно?

Дал Бог мне, что я вскореже заболел ревматизмом, который по-старинному, по-русски называли «комчугою». Верно ей дано это название! Днём эта болезнь еще и так и сяк — терпеть можно, а как ночь придет, так она начинает «комчить», и нет возможности ни на минуту уснуть. А как лежишь без сна, то невесть что припоминается и представляется, и вот у меня из головы не идет мой портнишка и его жена с детьми... Он теперь за мою шубу в остроге сидит, а с бабой и детьми-то что делается?.. И при нём-то им было худо, а теперь, небось, беде уж и меры нет... А мне от всего этого суда и от розыска что в пользу прибыло? Ничего он мне никогда этот портнишка заплатить-то не может, да если бы я и захотел что-нибудь с него донимать по мелочи, так от всего от этого будет только «сумой пахнуть»... Никогда я этого донимать не стану... А зачем же была эта явка-то подана? И это стало меня до того ужасно беспокоить, что я послал узнать: жива ли портнишкина жена и что с нею и с детьми ее делается? Дворник узнал и говорит: «Её присуждено выселить и как раз их сегодня выгоняют: за ними за угол набралось уже шесть рублей».

– Вот те мне, и ахти мне!

А «комчуга» ночью спать не дает и в лица перекидается: задремишь от усталости, а портнишка вдруг является и начинает холодным утюгом по больным местам как по болвашке¹ водить... И все водит, все разглаживает, да на суставах острым углом налегает...

И так он меня прогладил, что я поскорее дал шесть рублей, не полегчает ли если уж не на теле, то хоть на совести, – потому, так я уверен, что в бедствиях портновской семьи это моя жестокость виновата. Жена портного оказалась дама чуткого сердца и пришла, чтобы меня благодарить за шесть рублей... А сама вся в лохмотьях, и дети голые... Дал им еще три рубля... А как ночь, так портнишка опять идет с холодным утюгом... и зачем это я только наделал?.. Рассердишься и начинаешь думать: а как же мне иначе было сделать? Ведь нельзя же всякому плуту подачку давать? Так все и сомневаются. А тут Пасха пришла... Портному ещё полтора месяца в тюрьме сидеть. Я уж давал его жене и по рублю, и по два много раз, а к Пасхе надо что-нибудь увеличить им пенсию... Ну, по силам своим и увеличил, да жена его о себе иначе понимать стала, и на меня недовольна и сердится:

– Кормильца нашего, – говорит, – оковал: что́ я с детьми теперь сделаю! Ты нас убил – тебя Бог убьёт.

И смешно, и досадно, и жалко, и совестно: несравненно бы лучше было, если бы моя шуба с портным вместе пропала с глаз моих. Было бы это тогда и милосерднее, да и выгоднее: а теперь если хочешь затворить уста матери голодных и холодных детей – корми воровскую семью, а то где твоя совесть-то явится? Заморить-то ведь это и палач может, а ты, небось, за один стол не хочешь сесть ни с палачом, ни с доносчиком... Кормлю я кое-как семью портнишкину, а на душе все противное... Чувствую, что будто я сделал что-то такое, хуже чем чужую шубу снес... И никак от этого не избавиться... И вот под самую Пасху, все пошли к утрене, а я больной остался один дома и только чуть-чуть задремал, как

¹ Болвашка – деревянная портновская колодка, на которой разутюживают. (Прим. автора.)

вдруг ко мне жалует орловский купец Иван Иванович Андросов... Старичок был небольшой, очень полный с совершенно белой головой, и лет сорок тому назад умер и схоронен в Орле. Последние годы перед своею кончиною он находился в чрезвычайной бедности, а имел очень богатого зятя, который каким-то неправдами завладел его состоянием. Отец мой этого старика уважал и называл «праведником», а я только помню, что он ходил в садах яблони прививать и у нас, бывало, если сядет в кресло, то уж никак из него не вылезет: он встает и кресло на нем висит как раковина на улитке. Никогда он ни о чем не тужил и про все всегда говорил весело, а когда люди ему напоминали про обиды от дочери и от зятя, то он, бывало, всегда одинаково отнекивался:

- Ну, так что ж!
- А вы бы, Иван Иванович, жаловались.

А он отвечает:

- Вот тебе ещё что ж!
- А помрёшь с голоду?
- Ну, так что ж!
- И схоронить будет некому.
- Вот тебе ещё что ж!

Говорили: он глуп. А он не был глуп: он пришел к нам на Рожество и всё ел вареники и похваливал.

– Точно, – говорит, – будто я тёпленькими хлопочками напихался, и вставать не хочется.

И так и не встал с кресла, а взял да и умер, и мы его схоронили. Ведь такой человек очевидно знал, что делал! «В бесстрашной душе ведь Бог живет». Так-то бы, мол, кажись, и мне следовало сделать: Пропала! - «Ну, так что ж»... А жаловаться? - «Вот тебе еще что ж!» И куда сколько было бы всем нам лучше, и самому бы мне было спокойнее.

Тут как я это рассказал, мой обокраденный приятель и взял меня на слове.

- Вот, говорит, и я думал, так и я все так и сделаю. Ничего я никому не подам: и не хочу, чтобы начали тормошить людей и отравлять всем Христово Рожество. Пропало и кончено: «Ну так что ж, да и вот тебе ещё что ж»? На этом он дело и кончил, и я ему ничего возражать не смел, но потом досталось мне мучение: в один день довелось мне говорить об этом со многими и ото всех пришлось слышать против себя и против его все несхожее. Все говорили мне:
- Это вы глупо обдумали!.. Так только потачка всем... Вы забыли закон!..
   Всякий один другого исправлять должен и наказывать. В этом первое правило.

Читатель! будь ласков: вмешайся и ты в нашу историю, вспомяни, чему тебя учил сегодняшний Новорождённый: наказать или помиловать? Если ты хочешь когда-нибудь «со Христом быть» — то ты это должен прямо решить и как решить — тому и должен следовать... Может быть, и тебя «под Рожество обидели», и ты это затаил на душе и собираешься отплатить?.. Пожалуй, боишься, что если спустишь, так тебе стыдно будет... Это очень возможно, потому что мы плохо помним, в чем есть настоящее «первое правило»... Но ты разберись, пожалуйста, сегодня с этим хорошенечко: обдумай — с кем ты выбираешь быть: с законниками ли разноглагольного закона, или с тем, который дал тебе «глаголы Вечной Жизни»... Подумай! Это очень стоит твоего раздумья, и выбор тебе не труден... Не бойся показаться смешным и глупым, если ты поступишь по правилу того, который сказал тебе: «Прости обидчику и приобрети себе в нем брата своего». Я тебе рассказал пустяки, а ты будь умен, — и выбери себе и в пустяках-то полезное, чтобы было тебе с чем перейти в вечность.

КНИГА ОБ АНТИХРИСТЕ И О ПРОЧИХ ДЕЙСТВАХ, ИЖЕ ПРИ НЕМ БЫТИ ХОТЯЩИХ

(Редакция святителя Арсения Уральского)

Содержание

Предисловие

- Глава 1. Начало книги сей и изъявление, что есть речь сия: «антихрист»
- Глава 2. Сказание, что есть Антихрист, и кто сей будет
- Глава 3. О антихристе, о еже како мнози антихристи, и како сущь един Антихрист
- Глава 4. О рождении Антихристове, и о бытиях чувственных, писанных же во иносказательном таинственном разуме
  - Глава 5. О имени зверине, сиречь Антихристове
  - Глава 6. Сказание о последней године, и о последнем часе
  - Глава 7. О знамениях являющих Антихристово пришествие
- ЗНАМЕНИЕ 1. Разрушение и кончина царства, или самовладения римскаго, и самаго того града Рима опустение.
- Глава 8. ЗНАМЕНИЕ 2. Востанут лжехристи и лжепророцы, и яко со Антихристом вкупе приидет некий чудный лжепророк по образу Крестителя Иоанна
- Глава 9. ЗНАМЕНИЕ 3. Чувственное во плоти пришествие Еноха и Илии пророков, во обличение Антихристу, во обращение же и утверждение человеком
  - Глава 10. ЗНАМЕНИЕ 4. Изменение жития еврейскаго: овии бо веровавше Христу

в крещение обратятся Илиею и Енохом, овии же ко Антихристу, егоже они аки Христа ожидают, и тогда приимут его, егда приидет, якоже сказа Христос

Глава 11. ЗНАМЕНИЕ 5. Чудеса хотящая быти тогда Енохом и Илиею скорбию размешена

Глава 12. ЗНАМЕНИЕ 6. Яко той Антихрист царем и богом прозовется и покажется, понеже дивная чудеса в мечтании содеет

Глава 13. ЗНАМЕНИЕ 7. Яко не инде где, но во Иеросалиме граде престол Антихристов имать быти

Глава 14. ЗНАМЕНИЕ 8. Убиение Еноха и Илии пророков, и паки воскресение их

Глава 15. ЗНАМЕНИЕ 9. Яко тогда станет мерзость запустения на месте святе

Глава 16. ЗНАМЕНИЕ 10. Яко тогда Антихрист поклоньшихся ему запечатлеет своею печатию, имущею число 666

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

РАЗДЕЛ ВТОРЫЙ. О гербе государевом.

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ. О пашпортах и деньгах.

РАЗДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ. О отступлении, нечестии и ересях.

РАЗДЕЛ ПЯТЫЙ. О седми тайнах церковных.

РАЗДЕЛ ШЕСТЫЙ. О триперстном сложении.

РАЗДЕЛ СЕДМЫИ

РАЗДЕЛ ОСМЫЙ

РАЗДЕЛ ДЕВЯТЫЙ

Глава 17. ЗНАМЕНИЕ 11. Яко тогда Антихрист воздвигнет велие гонение и мучение, и неизреченны тогда будут скорби, яковы же не бывали от сложения мира

Глава 18. ЗНАМЕНИЕ 12. Яко самодержавнаго царства или самовладения Антихристова будет токмо три лета и шесть месяцей, таже абие разрушится вторым славным Христовым пришествием

Надсловие книги сея

Предисловие

Известно убо да будет хотящему прочитати книгу сию. Убо *иде́же¹ в ней аще обретаются на краех страниц или внутри *сицевы́я2 знаки « », и те строки противу их разумей, яко они от Божественнаго Писания избрание. А идеже сих знаков на краех не обретается, то те строки от нас приложение, в той же разум Божественнаго Писания, яко да яснейши оный открыется. Ты же о сем да не весьма позазриши дерзости нашей, якоже и пристойно: понеже како убо не дерз будет сей, иже не имея богословных и философских глубочайших глаголов, иже не стяжавая риторских и грамматических беззазорных словес, пачеже аще не имый превысокаго богословнаго разума и духа пророческа, *и начиная, и е́мляся тех, имже не увидел есть кончины³. Сего ради то *во извет полагаем⁴, яко послушание паче имения благаго, упование же не посрамляет и любовь не отпадает, по апостолу: и сею в союз связуеми есмы *яхомся повести сей⁵, исполняюще прошение неких христолюбцев, иже усильно и многократно нас о сем просиша, еже бо объяснити разум о Антихристе⁶, *занеже⁷ ныне мнози *многочастне и многообразне⁸ о сем мудрствуют. Мы же на сие тех прошение с надеждею на Отца Небеснаго, немудрыя умудряюща и младенцы вразумляю-

¹ Где

² Такие

³ И начиная, берётся за то, конца чего сам не знает

⁴ Тем оправдываемся

⁵ Мы взялись за это повествование

⁶ Здесь и далее Антихристом (с прописной буквы) именуется собственно Антихрист – последний противник Христа, всемирный царь, который объявит себя богом и будет править 3,5 года пред Вторым Пришествием Христовым; а антихристами (со строчной буквы) – прочие еретики и отступники, в переносном значении этого слова (здесь и далее – примечания редакции «Вифлеема»).

⁷ Поскольку

⁸ Многократно и разным образом

ща, покуси́хомся показати о сем постатейно *в главизнах осьмина́десяти ^{9} , и в *ко́ейждо их ^{10} свое последование содержати.

Однакоже не свое что взаконевающе, или утверждающе, но вся, яже зде глаголемая, Писанием Божественным сотверждаются. Сие бо опасно блюдохом, да *не на паучине¹¹ суему́дреннаго ко́его мнения, яко на песце́, крепости и соотвержения не причастном, но на твердом камени святоотеческих писаний и праваго святых отец толкования, вся, яже зде писана суть, основание имут. Избрахом же и положихом зде от различных священных книг, *ихже во время сие близ нас обрести возмогохом¹². Есть же убо и еще некия книги, которыя зело бы нужны к сей потребе, однако тех книг в настоящее время при нас не обретеся, а за краткостию времени, скорости ради сего писания, от негде за дальним разстоянием при себе имети не успели. Обаче же и в тех книгах не иное кое о сем лежит мудрование, но то же, еже и в сих, иже зде положишася: разве то было бы лучше, да яснейше оказалося оное мудрование, и вернейше свидетельство *при многих послусех¹³. Однако имущему ум можно есть и сими удовлетися: яко да при устех двою или триех свидетелей, рече Господь, станет всяк глагол (Матф. 18, 16). Зде же не два или не три свидетели священнии, но мнози суть, якоже книгу сию прочитав, *обря́щеши¹⁴.

Еще же и о сем известно да будет, яко в силе Священнаго Писания *многосугубы¹⁵ лежат святых отец наказания: тако и о Антихристе во многих действах *сугубообразны16 суть толкования, си́речь, по чувственному и по таинственному разумению. Обаче мы тое сказание зде не положихом, которое обретается в переносном иносказательном смысле, но токмо то показуем, которое имеет самосущественный разум и яве святыми отцы откровенный, ему́ же и сбытися чувственно подобает неотрочно в *предыдущее¹⁷ время. А по таинственному смыслу – тайна уже деется беззакония, якоже рече апостол $(2\Phi ecc. 2, 7)$. И аще тогда, во дни апостол, уже деяшеся тайна беззаконию, то * кольми па́че ^{18} и ныне деется, и потом деятися имать. И якоже деется тайна беззакония о Антихристе мысленно по Писанию, тако по святоотеческому явственному толкованию соде́ятися имать о нем и чувственно-таинственный и чувственный разум окончавающи. Таинственный же разум в Святом Писании к сему приличествующий *сицев19 есть: называется Христос солнцем, Церковь – луною, пророки – горами, апостоли – холмами, святители – звездами, мир – морем, учение – водами, или реками, и прочая многа подобна сим. И аще убо преносная сказания мысленная не достоит отревати, то много паче существословная разумения долженствует приимати, яже святыми отцы явственне протолкованная: обаче таинственная *преводне реченная²⁰ писания таинственно и разумети надлежит, а чувственная чувственно и разсуждати потребно есть. Аще ли же кто таков обрящется, иже вся чувственная действа, хотящая быти, отвержет, и *вознепщует²¹, яко ничто, а мысленная и таинствен-

⁹В 18 главах

¹⁰В каждой из них

⁴Не на паутине

¹²Которые в это время мы смогли около себя найти

¹³При многих свидетелях (здесь и далее в сносках указывается перевод со славянского на русский язык всех слов от знака * до цифры сноски).

¹⁴Найдёшь

¹⁵Многообразны

¹⁶Двоякого образа

^{₁7}Будущее

¹⁸Тем более

¹⁹Таков

²⁰Иносказательно сказанные

²¹Возомнит

ная *то́чию ^{22} приимати будет, или мысленным сказанием чувственная закрывати и опровергати, или от иного паки писания ко иному преносити будет, *прелагающи в другий разум ^{23} , то таковый всячески заблудити и́мать и истины не познати, но отню́д обрящется Святому Писанию развратник и Богу противник, и, по святому Григорию Богослову, сонносу́дец (Соборник большой, слово второе на Пасху).

Сие же яко тако есть, покажется отчасти чрез малейший сей пример. Исаиею пророком глаголет Господь: «Небо Ми есть престол, земля же подножие ногам Моим» (**Ис. 66**). *Ин же пророк глаголет²⁴: «Покланяйтеся подножию ногу Его, яко свято есть» (Пс. 98). Зри убо, подножие Божие сказуется земля: и земле ли велит други́й пророк покланятися? *Ника́коже²⁵: что́ бо *неистовства сего²⁶ будет окаяннее! Видиши ли зде́, до чего довести может таковый смысл, еже бы инаго разума писание взимати и ко иному преносити (якоже ныне нецыи творити обыкоша). Таковых же причин и подобных сим *начасте²⁷ в Священном Писании обрящется. Сего ради, аще и Писанием утверждается, но не бывает истинно, понеже от инаго разума взято, и другой (разум) насилован бысть. *Темже едина́че всюду²⁸ невозможно во един и тойже разум Святое писание приводити, аще и под тем же *званием²⁹ будет. Сице убо и о вышереченных разумети подобает, си́речь, идеже аще речется о солнце или луне, или море, или земле, или о ином чем таковом, то не всегда и не повсюду сия разумеются по тайнственному смыслу, но разве аще где зело редко, всю́ду же *паче³⁰ по чувственному приемлются: сего ради всегда относити в духовный разум не безвредно есть. И о сих обрящеши пространнее во главе четвертой книги сея.

Еще же боголюбию твоему и о сем зде извещаем, тщаливейший читателю, аще обрящеши зде в книге сей напомяновены некия ереси или нововводства, да не соблазнився вознепщуеши, аки бы мы что от таковых оправдаем или похваляем, еже святии отцы не предаша. И сего ради предупредивше изъявляем, да не будет лжа сия на нас: ибо яже святии апостоли и святии отцы предаша и утвердиша, тая самая и мы прияти и утвердити тщимся, а еже они отринувше прокляща, то все и мы отревающе проклинаем. С сими же и иную всякую неполезную вредительную новость, яже будет святоотеческому Преданию противна, от великия даже до малыя, яко мерзость некую гнушающеся опровергаем. Писаны же зде оныя нововводства не яко их оправдующе, но* яко они не суть Антихрист, ни же печать его³¹; о сем показующе и многими обстоятельствы изъявляюще, и сия вся Святым Писанием утверждающе, якоже прочитав, узрети имаши.

Глава 1. Начало книги сей и изъявление, что есть речь сия: «анти́христ»

«Во́ свете живы́и неприступнем», Иже сы́и Сияние славы Отчи, Господь наш Исус Христос, Свет истинный, Иже «просвещает всякаго человека грядущаго в мир», якоже и Сам Той рече, глаголя: «Аз свет в мир приидо́х, ходи́те,

²²Только

²³Переводя в другой смысл

²⁴Другой же пророк говорит

[∞]Никак нет

²⁶Такого безумия

²⁷Много

²⁸Поэтому всегда и всюду

²⁹Выражением

³⁰Более

³¹Что они – не Антихрист, и не печать его

 $*дондеже Све́т и́мате<math>^{32}$, да тма́ вас не и́мет; и ходя́и во тме́ *не ве́сть, ка́мо и́дет ^{33} » (**Иоан. 12,46,35**). И паки: «*Аз есмь свет миру, ходя́и по Мне, не и́мать ходити во тме, но имать свет животныи³⁴». К сему же Свету истинному живому Богу припадаем, молящеся, кождо в себе, вопия зовущи: «Призри и услыши мя, Господи Боже мой, просвети очи мои, да не когда́ усну́ в смерть» (Пс. 12). И паки: «Открый очи мои, и разумею чудеса от закона твоего. Пути оправданий твоих вразуми мя, и настави мя на путь заповедей твоих» (Пс. 118). И се есть путь истинный, сиречь заповеди Божия, по нему же ходиша вси святии, и се есть путь царский, якоже Писание глаголет: «Путем царским ходите, не уклоняющеся *ни на десно, ни на шуе ^{35} » **(Чис. 20,17)**. «Многия бо неправды пути, правды же точию един. Заблуждение бо различно и многолично, и безчинна некакова вещь, истина же едина: не точию сие глаголет о догматех, но и жительстве» (Апостол Толковый, зач. 80, л. 239). И в таковых путех безчисленных нецыи в ведении заблуждают, не хотяще по узкому пути ходити, но избравше себе различны путие неправды, по них же ходяще, самохотне погибают, якоже глаголет писание: «Яко кождо искушается, от своея похоти влекомь и прельщаемь» (Иак. 1, 14). И паки суть нецыи заблуждают от неведения и неиспытания Божественнаго Писания.

«Велия бо стремнина и пропасть глубока писаний неведение, сие и ереси породило есть, сие и житие растленно введе» (Маргарит, слово 3 о Лазаре); «Сие всяческим виновно есть злым, еже не ве́дети Писаний» (на По**слание коласаем нравоучение 9)**. «Велико зло, еже не ведети Писания, от сего безчисленная злая раждаются, от сего лютый возрасте еретический недуг, от сего небрегома и неисправлена жития» (Алфа и Омега, гл. 82, Никон Черныя Горы, сл. 8). Паки же от растленнаго и неисправленнаго жития бывает совершенное неразумие и погибель, якоже пишет: «Се тма жестока в недоумении их погибоша, зане не имеща мудрости. Источник же, и мать, и корень мудрости добродетель, а все лукавство от безумия начинается. Темже и глаголет: *зачало³⁶ премудрости – страх Господень» (Алфа и Омега, гл. 19 и 82). «Что ради не разумеваем почитаемых? Аз убо мню, яко имамы сердце непокориво и гневливо и самомниво, и того ради не разумеваем Писаний. Якоже Соломон рече, в злохитрую душу не внидет премудрость» (Co**борник. гл. 39. л 448)**. «Ничтоже бо тако несмысленно и буее, якоже грех» (Алфа и Омега, гл. 14, нравоучение на Послание Коринфом). «Зриши ли, како ничтоже есть несмысленнейше человека, живущаго во гресе» (на **Евангелие от Матфея нравоучение 11)**. «Отсюду научаемся, яко в ле́поту глаголаше Христос: яко творяй злая не приходит к свету, и яко нечистое житие возбраняет высоким догматом, не оставляя прозрительному явитися помышления. Якоже убо несть мощно в прелести сущу и право живущему пребыти в прелести когда. Сице несть удобно в лукавстве воспитавшемуся (сиречь в беззаконии живущему) воззрети скоро на сущую в нас догмат высоту, но достоит всех очищатися страстей хотящему ловити истину, еже бо сих свободився и прелести свободится, и получит истину» (Беседа 8 на 1-е Послание Коринфом). «И везде многое о житии тщание творити Господь повелевает: не возможно бо человеку праве живущу, и от всех страстей свобождену, презрену быти когда, но аще и заблудити прилучится ему, вскоре его Бог ко истине приведет» (на Евангелие от Матфея беседа 24). Плотский чело-

³²Пока имеет Свет

³³Не знает, куда идёт

³⁴«Я – Свет миру; ходящий за Мной не будет ходить во тьме, но имеет свет Жизни»

³⁵Ни направо, ни налево

³⁶Начало

век, *си́речь, ³⁷ иже к настоящим пригвозди́выйся, и *в тех вы́ну сы́й, и Духовнаго действа кроме́ быв ³⁸ везде отыти́ может и заблудити идеже хощет. Слуга же Духа, и от инаго водимый и обводимый, не может властен быти своего хотения всюду, сущей оттуду власти привязав е́» (Беседа 3-я на 2-е послание Коринфом). *Ельма́ убо ³⁹ мно́зи пути, веду́щии в поги́бель, и мно́зи учи́тели неправде, о нихже апостол глаголет: «Возлюбленнии, не всякому духу веруйте, но искушайте духи, а́ще о́т Бога су́ть. Яко мно́зи лжепроро́цы изыдо́ша в мир», «прельщающе и прельщаеми» (1Иоан. 4, 1; 2Тим. 3, 13). О сих и Сам Господь сказу́ет, научая, ка́ко познавати их и блюстися от них: «*Внемле́те же от лжи́х пророк, и́же ⁴⁰ приходят к вам во одеждах *о́вчих ⁴¹, внутрь же суть во́лцы хи́щницы. От пло́д их позна́ете их» (Матф. 7, 15). Сие же. реченное Господем, *сугубо ⁴² в святоотеческих писаниях приемлется, си́речь о еретиках, еще же и о тех, иже житие растленно имущих, лице же добродетели являющих» (на Матфея беседа 23).

Нужно же есть сих познати комуждо нас, да не некто паче чаяния сия постраждет. *Вельми бо процветает43 греховное нечестие и Священнаго Писания небрежение, паче же и развращение по своим *кóждо44 пóхотем. Темже убо и не удобно есть таковым уразумети истую силу Божественнаго Писания, и не заблудити. И о сем много бы потребно есть глаголати, обаче да глаголет комуждо совести своея обличение. Понеже нам настоит днесь долженствующее беседосло́вие не я́ко о сих весьма взыска́ти, но общаго всех врага и противника Христова, сиречь Антихриста, Божественным Писанием показати, елико вразумит нас Госпо́дь по Своей Его прещедрой милости и открыет ум разуме́ти писания духоносных отец, священное любомудрие святых апостол, и пророк лежащее о сем предсказание, иже прежде толиких времен прорекоша. Яко имамы оскорблени быти во время пришествия самаго того Антихриста, хотящаго быти при самой уже кончине мира сего. Сказаша же и действа пришествия его: *яко родитися имать 45 от скверныя девицы, от простаго рода, от еврей суща, и яко во образе человечестем будет, и яко царем и богом прозовется и покажется, зане имать чудеса сотворити велия и страшна, и тем прельстити многая, аще возможно – и избранныя. И яко в то время послет Господь пророки Своя, Илию и Еноха, человеком во обращение и утвержение, ему же во обличение, он же, *éм⁴⁶, убие́т их. И яко воцарится *время урече́нно, ре́кше три лета и шесть ме́сец⁴⁷. И яко поклонившихся ему запечатлеет своею печатию, иму́щею число 666. И яко в то время неизреченны скорби будут, яковы же не бывали от сложения мира. И о всех сих святии отцы, известно предсказавше, предаша последним родовом: темже и сбытися неотрочно подобает во свое время на кончину времен.

Не́цыи же из нынешних людей, паче же из *покрещева́нцев⁴⁸, о всех сих ина́ко возму́дрствоваша, что́ и повсеместно утверждают, а́ки бы всем сим у́же сбы́вшимся. Мнят же быти *в духовном то́чию смысле⁴⁹, а не паче и в чувствен-

³⁷То есть

³⁸И всегда в этом пребывающий, и вне действия Духа находящийся

³⁹И поскольку

⁴⁰Берегитесь ложных пророков, которые

⁴¹Овечьих

⁴²В двух смыслах

⁴³Ибо весьма процветает

⁴⁴Каждый

⁴⁵Что он родится

⁴⁶Схватив

⁴⁷На предопределённое время, то есть на 3 года и 6 месяцев

⁴⁸Безпоповцев-поморцев, которые всех к ним приходящих (даже крещенных правильно) пере-

⁴⁹Только в духовном смысле

ном⁵⁰ действе. И сим убо тако быти утверждают; свидетельства же о всех сих такова́го их мудрования Священным Писанием доказывают. *Оба́че⁵¹ же, аще и Писанием доказывают, но не бывает истинно таковое их доказательство сих ради двух вин. Первая, яко они к таковому мнению приводят в свидетельство Писание таково, еже втораго или третьяго разсуждения или толкования (ибо в Святом писании иногда многосугубо бывает толкование), святыми отцы сказанное *преносне⁵² или иносказательне. А *разум сущий⁵³, протолкованный теми же отцы святыми, того оставляют не причем, закрывающе его и попирающе иносказательным преносным тем толкованием. Вторая же, яко они к свидетельству тому Писание взимают на мнозе от негде от инаго разума и не о сих реченное, и тое писание преносят к другому разуму, яко да поставят и утвердят свое мудрование, и чрез сия не точию не истинствуют, но и великое бывает Божественному Писанию насилие. Сему же бывати не безбедно есть, сего ради и запрещено деяние таковое, якоже в Книге Кириловой пишет, глаголя: «Ниже собирати речения от писания, о ином и ином глаголанная, наси́ловати тех ко иному разуму, да волю нашу поставим» (гл. 37, л. 401 об.). Еще же чрез сицевое таковых о сем мудрование не точию 54 бывает едино просто насилование, но и велие противление же и развращение Священному Писанию, пророческому и евангельскому проречению и святых апостол преданию, и богоносных отец сказанию. Аще же едину йоту или черту от Священнаго Писания развратити, то беду души немалу приносит: *убо кольми паче55 не безбедно будет, толико о сих множество писаний во иный разум превратити, сущий же разум, протолкованный уже святыми отцы, - и того оставити *а́ки⁵⁶ лжива, ста́ти же при свое́м мнении, а́ки при истиннем. И сего ради таковое мудрование показуется корнем и материею неправде и многому заблуждению; темже и боязненно есть, да негли и в ересь вменится. Сего ради нужно есть и зело потребно Божественным Писанием с великим взысканием объявити, яко не духовное точию разумение, но и чувственное пришествие о антихристе му́дрствовати подобает. Аще же и недовольны есмы мысленною силою 57 к таковому подъятию, сиречь историографскому о сем показанию и опасному ве́дению же весьма и изъяснению, но за хотящих наследовати благоразумие, яве, яко с тем и спасение, и в надежде на Отца Небеснаго, Ему же поспешествующу и слово утверждающу, коснемся повести. Но прежде даже не внидем в сказание о самем том Антихристе, убо подобает первее изъявити *о речи⁵⁸ антихриста.

ВОПРОС. Что значит сие́ речение – «антихрист»?

ОТВЕТ. Значит сие́ противника Христова; сие же речение есть греческое, сложенное же от двою речию: егда бо начинается, речется *анти*, и сие зна́менует противника; егда же речется *христ*, – христ же есть *помазан*. Называется же и мессиею, а и мессия сказуется тоже помазан: *хрисма* убо гречески, *месса* же еврейски. И тако обоя́ сия речения *анти* и *христ*, совокупя во едино, бывает анти́христ, си́речь противник Христу. Сие́ же я́ко тако суть, Божественным Писанием утвердитися может. Святый апостол Павел пишет: «Яко аще не

⁵⁰Вещественном, телесном

⁵¹Однако

⁵²В переносном смысле

⁵³Истинный смысл

⁵⁴Не только

⁵⁵Тем более

⁵⁶Как бы

⁵7Хотя мы и не имеем достаточной силы ума

⁵⁸Смысле слова

прийдет отступление прежде, и открыется человек беззаконию, сын погибели, противник» (2Фесс. 2, 3-4). И святый Ипполит глаголет: «Во всех изравнитися хощет Спасу нашему сопротивник и сын погибельный» (Соборник, гл. 8). И в синоксаре в Неделю мясопустную глаголется о втором пришествии Христове: «И яко преди Его пришествия прийдет сопротивник Христу». И преподобный Иоанн Дамаскин глаголет: «Не к нам прийдет, но к иудеом; не за Христа, но на Христа⁵⁹, сего ради и Антихрист глаголется» (книга 4, гл. 27). Подобно сим и в прочих святых книгах обретается. И сицевое есть сказание о речении сем, Антихрист. Обаче⁶⁰ вестно да будет, яко сие не имя ему есть, но приличное ему по противлению наречение. Имя же его ниже по последованию покажем. Зде же первее сказати подобает от Святаго Писания, еже что есть той Антихрист, и кто сей хощет быти.

Глава 2. Сказание, что́ есть Антихрист, и кто́ сей будет

Антихрист убо есть и́стый и нача́льнейший супостат и враг Христов, и гонитель великий, иже приити́ и́мать при кончине мира сего. Ныне же нецыи ина́ко о сем му́дрствуют и многообразно Антихриста разумеют. Убо Антихриста мнят быти нече́стие, или неправосла́вие, или ереси, или отступление, си́речь от веры православныя. Ини́и же мнят Антихриста быти самого́ диавола, или сатану. И другие мнят Антихриста быти «Иисуса», ради прибавления литеры «и» осьмеричныя⁶¹. А другие Антихриста мнят быти папу римскаго по отступлении. Не́цыи же Антихриста мнят быти Российскаго императора. А ини́и, паче же и мнози, Антихриста мнят быти всех еретиков. Ини́и же еще́ не́что таково́ называют и мнят быти Антихристом.

 * Обаче ^{62} вся сия таковых мнения * кромé истины суть ^{63} , и вси тако мудрствующии весьма заблуждают в стропотных путех⁶⁴ своих мнений. А яко тако есть, познавается многими обстоятельствы Святаго Писания и яснейшаго святых отец сказания, иже на мно́зе⁶⁵ о Антихристе сказуют, таковаго же мнения не имеют, но единомудренно являют, яко он во образе человека, или, паче, яко человек будет, а не сатана, *ниже⁶⁶ и́но что́. И о се́м святы́й апостол Павел явственно сказу́ет, глаго́ля: «Яко а́ще не прийдет отступле́ние прежде, и открыется челове́к беззако́нию», – и прочая (2 Сол. зач. 275). На сию строку святый Иоанн Златоустый в беседах сицево толкование творит: «Кто же есть сей, убо ли сатана? – Никакоже, но человек некий, всякое егово приемляй действо». На сем убо месте примечать надобно есть, яко что есть Антихрист, апостол о нем глаголет, и человека его быти предает. Такожде и Златоуст, стих сей толкуя, не преведе разума апостолова на что-нибудь иное, сиречь сего человека не претолкова инако, и не рече, яко есть диавол или ереси, или отступление, или ино что таково, но сказует тоже человеку ему быти. И кто ныне вторый Златоуст явится, иже бы могл после толкования его ина́ково толкование наводи́ти, его же он не наведе? Еда́ ли⁶⁷ не разуме, Христова уста имея, писано бо есть: «Златоустова уста́, Христо́ва уста́» (Триодь в

⁵⁹Против Христа

[∞]Однако

⁶¹Некоторые безпоповцы учили, будто написание имени «Иисус» (введенное никонианами вместо «Исус») означает не Христа, а антихриста (Ред.).

©Однако

[∞]Вне истины

⁶⁴Кривых путях

⁶⁵Многократно

⁶⁶И не

⁶⁷Неужели

неделю Пасхи). Паки той же⁶⁸ на вышереченный стих в Толковом Апостоле глаголет: «Яко не сатана сей будет, но человек некий, и всякий образ сатанин получивыи» (зач. 275). Такожде и Ефрем святый в книге своей глаголет: «Родит бо ся воистинну от жены скверны сосуд ему (сиречь диаволу), не сам родится сатана, но во образ его прийдет прескверный яко тать⁶⁹» (слово 105). И в синоксаре в Неделю мясопустную сице о нем глаголет: «Обаче не сам диавол в плоть претворится, якоже из Дамаска (Иоанн) глаголет, но человек из блуда родится, и всé сатанино действо подымет». И Ипполит святый о нем сице сказует: «Во образе человечи явися Господь, и той (сиречь антихрист) подобне во образе человечи изыдет» (Соборник, гл. 8). И в Книге о Вере во главе 30-й пишет, глаголя: «А той антихрист человек будет, беззакония сын». В Кирилове книге в знамении 8-м сице писано: «Помощь диавол себе взяв – буих сопротивников ожидание, наипаче же от жидов приведет беззаконна человека, волхва, еретика, отметника, чародея», - и прочая. Преподобный Иоанн Дамаски́н в книге 4-й, в слове 27-м о Антихристе глаголет: «Не сам убо диавол будет человек, по Господню вочеловечению – да не будет! но человек из блуда родится и подымет все действо сатаны; проведый бо Бог безме́стное⁷⁰ будущаго его произволе́ния, попу́стит всели́тися в него диаволу». В Апокали́псисе, в главе 19-й, святый Иоанн Богослов глаголет: «И я́т бысть ^{71} зверь и с ним лживый пророк, жи́ва вве́ржена бы́ста в е́зеро о́гненое». На сие святый Андрей сицево творит толкование: «Яко Антихрист и лживый пророк, сия оба в телеси неистлеема, ввержена будут в геену огненную, еже има будет смерть и убиение Христовым повелением».

Вси же святи́и отцы́ та́ко мудрствуют о Антихристе, не в прено́сном ко́ем смы́сле, но в са́мом истинном человеческом образе быти ему сказу́ют; и что́ сего сказания ясне́йше толи́ких и таковы́х учи́телей? *Па́че бо света веще́ственна очеса́ у́мнии просвеща́ют⁷², и паче трубы и грома ушеса́ душ наших оглаша́ют. Где́ убо глаголющии и мнящии, якобы антихрист сатана есть, или́ и́но что́ таково́? Толи́ко бо святы́х оте́ц сие отрицают: вси́ же сказуют, яко человек будет. Развращающии же Святое Писание зде обретают удобно место развращению, убо глаголют: аще Антихрист человек есть, то человек есть и папа римский, такожде и император российский, и се́ Антихрист есть.

Одна́ко, аще истиннолю́бно о се́м разсмотре́ти кто хощет, то́й уве́дети может многими посре́дствы, яко российский царь не приличествует быти антихристом сих ради вин:

Понежже сей российский царь не от иудейска есть рода: той же антихрист от иудей родится. Понеже сей рода царскаго: той же не от царей, ни от царска рода быти хощет (ниже, гл. 12). Понеже сей токмо царехм есть и нарицается, а той царем и богом имать прозватися (ниже, гл. 12). Понеже сей никого же принуждает, дабы ему вместо Бога покланялися: той же сице не покланяющихся мучити и убивати будет (ниже, гл. 15 и 17). Понеже сей ничтоже дивно сотвори мечтанием: той же имать творити мечтанием таковая чудеса, яковаже и Христос содея (ниже, гл. 12). А *понеже⁷³ сия тако суть, убо я́вственно есть, яко папа римский, наипаче же царь Российский несть Антихрист, такожде и прочии такови́и челове́цы, чрез сия же признаю́тся, яко они не суть Антихристи. Аще же еретицы́ и мучители нарица́ются анти́христи, оба́че нарица́ются та́ко по не́коему уподоблению, а не по самосу́щественному

®И еще он же

[∞]Как вор

⁷⁰Ибо Бог, предве́дущий непотребность

⁷¹Схвачен был

™Ибо они просвещают очи разума сильнее, чем вещественный свет

⁷³Поскольку

истинносло́вию: и́стиною бо не суть Антихристи, но его предоте́чи, и о се́м покажется во главе третьей.

Нецыи же паки называют отступление Антихристом, приводяще писание от бесед Иоанна Златоустаго, якобы он (в разум апостола) нарицает отступление Антихристом. Но возьмем сполна оная словеса Златоустова для удобства ко объявлению. Апостол: «Да никтоже вас прельстит ни по единому же образу, яко аще не прийдет отступление прежде, и открыется человек беззаконию, сын погибельный», – и прочая. Златоуст: «О Антихристе зде беседует, и велия открывает тайны, что есть отступление: то самого Антихриста нарицает отступление, яко многих имущаго погубити и отставити» (2 Сол. зач. **275, беседа 3)**. Сие внимательно надлежит смотрети, и смотревши, ведати, яко зде Златоуст не нарицает отступление антихристом, но нарицает Антихриста отступлением: убо толкуя апостолом Павлом реченное отступление, глаголя: «самого того Антихриста нарицает отступление». И что сего сказания яснейши, егда рек – самого того Антихриста? Такоже и в Толковом Апостоле вышереченный стих толкует, и наипаче светлейши являет, глаголя: «О антихристе зде беседует, и велия являет тайны, отступлением бо Антихриста нарицает, яко многия хотяща отлучити от Христа, и погубити, аще возможно будет, и избранных; и человека беззакония онаго же нарицает, ибо безчисленная злая сотворит и прочих принудит, да сотворят; сыном же погибели того ради, яко и сам погибнет и многих погубит» (Апостол толковый, зач. 275). Уразумети и зде всякому имущему ум удобно есть, яко не нарече отступление антихристом, по нарицает отступлением того паки антихриста. Ибо аще бы хотел нарещи отступление Антихристом, то речь сию рек бы сице: отступление Антихристом нарицает. Обаче тако не речено, но виждь, яко не у речи Антихриста, но у речи отступления две буквы приложишася, рекше «мъ», и бывает речь сия не просто «отступление», но «отступлениемъ». Темже и яве есть, яко не отступление нарицает Антихристом, но самого того Антихриста называет отступлением.

Еще же и следующая словеса (*си́речь⁷⁴ рядом сих в беседах и во Апостоле толковом) не попущают разумети отступление за антихриста сих ради причин, понеже глаголет: «Яко той Антихрист человек будет, и яко безчисленная злая сотворит, и прочих прину́дит, да сотворят: и яко той де́ла ве́лия соделает и *зна́мения⁷⁵ покажет чудна». Отступление же, или ереси, или нечестие — все́ еди́но мо́жет разуметися, оба́че оно не человек есть, *ниже́ и́мать⁷⁶ человеческаго образа. Еще́ же и оно никого и прину́дити к себе не может, *зане́⁷⁷ вещь не самодви́жна есть и не су́ществена, но от други́х де́лаема бывает: темже не оно́ само́ к себе́ принужда́ет, но от любящих его принуждения к нему быва́ет. Еще́ же оно́ и никаки́х зна́мений или чудес твори́ти не мо́жет, *зане́же не су́ть животно⁷⁸, ниже самодвижно есть, якоже речеся. Сего ради откровение объясняется, яко отступление не есть антихрист, и не нарицает его Златоуст Антихристом, но того Антихриста называет отступлением.

Темже, опаснаго ради о сем ве́дения, положи́м зде некий пример; яко убо Христос нарицается Пастырь, и Дверь, и Путь, глаголя: «Аз есмь Пастырь добрый» (Иоан. 10,11). И паки: «Аз есмь Дверь, Мною аще кто внидет, спасется». И паки: «Аз есмь Путь и Истина и Живот» (Иоан. 14,6). К сим же и прочими многими таковыми нарицается Христос. Пастырие же и двери и

⁷⁴То есть

⁷⁵Чудеса

⁷⁶И не имеет

⁷⁷Потому что 78Потому что оно не есть что-то живое

путие, и прочая таковая не нарицаются «Христос». Сице подобнообразне и Антихрист зде нарицается отступлением, а не отступление Антихристом. И паки, якоже еретики многими именованиями в писании нарицаются: овогда бо врагами и противниками называются, овогда же «звездами прелестными», а иногда «облаками безводными и древесами безплодными» (Иуд., зач. 78). И паки вратами адовыми (зане ими, аки вратами во ад нисходят последующии им). Многими же и другими именами, подобными сим, еретицы нарицаются. Тако и антихрист многими именованьми называется. Зде же апостол нарече его отступлением и сыном погибели, яко многих хотяща погубити, и яко сам той погибнет. Темже Златоуст, сие толкуя, яве глаголет: «Того самого Антихриста нарицает отступление» (Беседы); или сице: «Отступлением бо Антихриста нарицает» (Апостол толковый). Темже⁷⁹ что сего явнаго толкования яснейши?

Знати же потребно есть, яко Антихрист многими именованиями в Священном Писании называется (ниже, гл. 5): овогда же и сатаною или диаволом нарицается. Обаче выше святоотеческим писанием явственно сие сказася, яко не сатана сей будет. Темже яве есть, яко ино есть диавол, ино же Антихрист: тако и зде наречеся той Антихрист отступлением, обаче ино есть отступление, ино же Антихрист. Сего ради не подобает мнети за едино, слияв и совокупив о сих разумение: понеже едино предваряет, другое же потом последует – Антихрист последует. И а́ще⁸⁰ едино прежде идет, другое же по нем, убо явственно показует разньство⁸¹, яко и́но есть отступление, и и́но са́мый той Анти́христ. А яко тако суть, доказывается Святым Писанием. Во Апостоле, в предисловии к Солуняном втораго послания, глаголет: «Не прежде бо быти ему (си́речь второму пришествию Христову), аще не отступление прежде приидет, и потом Антихрист, сын погибельный». И в Книге Кирилове, в знамении седмом, глаголет: «Первое бо готовит диавол отступление и разрушение в человецех, даже того ради с радостию его (си́речь антихриста) приимут, егда приидет». Ниже: «И се есть уже отступление, и ожидаем врага, иже помалу пошлет пред собою предотечь своих, даже и сам на готовое пришед останок уловит». В той же книге на листе 15 сице: «Пе́рвее бо прии́дет отступление, потом – человек беззаконию, сын погибели, противник – Антихрист».

Выше показа́хом от Божественнаго Писания, яко Антихрист не сатана есть. Иде́же паки явственно показуется, яко и отступление не есть Антихрист: отступление бо сказуется просто отступление от веры православныя. Подобно же сему и ересь, и нечестие – вся бо сия едина суть: иде́же бо ересь⁸², тамо и нечестие, а иде́же нечестие, тамо и отступление; и иде́же паки отступление благочестия, тамо и ересь и нечестие. Аще сия именами хотя и разлику́ют, но еди́но есть про́сто реши нече́стие: те́мже и зело яве есть⁸³, яко не суть сия Антихрист. Еще же и сие присмотрися, яко святии отцы о самом том Антихристе сице сказуют: ов глаголет, яко человек быти имать (Апостол, Златоуст и прочии), ов же сказует, яко человек из блуда родится (Иоанн Дамаски́н); ин же повествует, яко в телеси́ имать бы́ти (святый Андрей во Апокалипсисе); и́н же свидетельствует, яко по привидению вся соде́ет, и рожде́ние, и плоть, и прочая вся (синоксарь в Неделю Мясопу́стную). Подобно же и другий пишет, яко родится по привидению, и мечтательную плоть своему существу восприимет сосуд (Ипполит, в Соборнике). Оба́че от всех сих явственно по-

⁷⁹Поэтому

⁸⁰Если

⁸¹Различие

[∞]Ибо где ересь

[∞]Потому и весьма ясно

казуется единогласное любомудрии, яко той Антихрист неотрочно имети будет образ человеческий, якоже и Христос, и существом будет человек, но токмо сатану в себе будет носити от самаго младенства своего, якоже показуют святии отцы в своих писаниях. О сем паки Ипполит святый яве сказует, глаго́ля: «Во образе человечи явися Господь, и той подобне во образе человечи изыдет». Где глаголющии о нечестии и мнящии, акибы тое́⁸⁴ самый Антихрист есть? Нечестие бо, отступление и ереси не имеют коего существа или человеческаго образа, но бывают сия за оскудение и лишение благочестия, по глаголющему: «Идеже света лишение, тамо тме пришествие» (Катихизис большой, гл. 23, л. 102). Ка́ко убо нечестию, вещи не су́щественней, име́ти образ человеческий? – Отнюд не возможно! Темже яве есть, яко отступление несть Антихрист. И от всех сих вышереченных святых отец повествований познавается, яко той самый Антихрист человек будет: родится же не от супружества законнаго, но от жены блудныя девицы. Якоже бо Христос родися от Марии Пречистыя Девы, тако и противник Его, Антихрист, родитися имать противообразне, от жены, скверныя девицы, от еврей сущи. Темже и явствуется, яко ^{85} будет он таимичищь (зазорный), а не сын законный, и в лепоту ^{86} нарицается он сыном беззаконным, яко и родится беззаконно, и яко велия собеззаконнует.

Показахом зде Святым Писанием и прочими резонами, яко диавол, и отступление, и нечестие, и ереси не суть антихрист. Подобне и о нововводном имени «Иисусове» и о агньце покажется ниже, яко и сия несть Антихрист. Еще же и о папе римском и о прочих еретиках последовательне во главе 3-й изъяснится, яко и сии не суть Антихристи, но его предотечи.

Глава 3. О антихристе, о е́же ка́ко мно́зи анти́христи, и ка́ко сущь един Анти́христ

Всех убо противников и врагов Христовых, си́речь еретиков, и царейгонителей и мучителей во Святом Писании антихристами нарицает, ради их е́же ко Христу противления; и таковы́я анти́христи начашася от времене самаго еже на Небеса Христова Вознесения, я́же е́сть си́и: Си́мон волхв и прочии по нем, Арий, Македоний, Несто́рий и Махме́т, турский законодавец. А от царей нечестивых, гордых же и лютых мучителей, каков бе Нерон, Севи́р, Валериан, Максимиан, Диоклитиан и прочии такови́и. Сих всех в писании антихристами нарицает, как еретиков, так и нечестивых гордых царей и лютых мучителей. Овии бо⁸⁷ злочестивым своим учением рабов Христовых погубляху, овии же⁸⁸ мучением за веру Христову убиваху; и о таковых антихристах глаголет Иоанн Богослов: «Не всякому духу веруйте, но искушайте духи, аще о́т Бога суть, яко мнози лживи проро́цы изыдо́ша в мир» (1Иоан. 4, 1). И паки глаголет: «Слы́шасте, яко Анти́христ гряде́т, и ны́не анти́христи мно́зи бы́ша» (1Иоан. 2,18).

Мнози убо бяху прежде и ныне суть в мире таковые антихристи, противницы Христовы, но нам не о тех зде ныне надлежит глаго́лати: си́и бо бяху антихристи точию уподобительне, сво́йственне же и су́щественне не беша Антихристи, но токмо предотечи его. Якоже бо имя Исус сугубо разсуждается, си́речь во обществе и свойстве. Во обществе же, рекше общие, таковым бо именем нецыи в Ветхом Законе нарицахуся, якоже Исус На́ввин, Исус Сира́хов,

⁸⁴Якобы оно

⁸⁵Поэтому и ясно является, что

⁸⁶Прекрасно, воистину, правильно

⁸⁷И́бо о́дни

⁸⁸А другие

Исус Оседеков и прочии. В свойстве же, сиречь яко сие имя Исус свойственно есть Самому Тому Исусу Спасителю и Богу нашему, якоже рече ангел: «Родит же Сына, и наречеши имя Ему Исус, Той бо спасет люди Своя от грех их» (Матф. 1, 21). Онии же три мужие названи быша Исусами того ради, еже они суть образ и подобие истиннаго Господа нашего Исуса Христа (Большой катихизис, гл. 1). И егда солнце ста глаголом Исуса Наввина, чесо́ же ради тако бысть? Образ бе Исусов о́ное и́мя, того́ ради сие́ бысть (Апостол толковый, зач. 330, и Маргарит, слово 2-е о серафимех). И паки: *якоже имя «Христос» сугубо разсуждается: первое во обществе, второе же – в свойстве⁸⁹ – и во обществе убо таково есть разсуждение, яко общие сим именем «Христос» нарица́хуся⁹⁰ православнии ца́рие яко пома́занницы: «христос» бо греческое слово, еже помазанника знаменует. Сего ради и во Израили первый царь Саул нарицаем был «христом» от царя Давыда, якоже он рекл к мужем своим: «Не бу́ди мне́ ничтоже от Господа, а́ще сотворю глас сей господину си христу Господню, еже воздвигнути руку мою нань, яко христос Господень есть сей» (1Цар. 24, 7). И паки ко убившему царя Саула сице глаголет: «Како не убоялся еси воздвигнути руки своея на христа Господня?» (2Цар. 1, 14). И паки Самуил пророк того же царя Саула христом нарицает. Зри в книге первых царств главу 12. Подобне и Давыд нарицается христом, якоже во псалме глаголет: «Величая спасения царева, и творяи милость христу своему Давыду» (Пс. 17, 51). И паки чрез того же Давыда Бог глаголет: «Не прикасайтеся помазанному Моему» (Пс. 104,15) - или помазанным Моим, или христом Моим, якоже пишет в других переводах. В толковании Псалтыри стих сей сказуется о помазанных Авраа́ме и Исаа́це и Иа́кове, понеже и сии нарицаются пророками и христами, си́речь помазанниками. Аще же миром и не помазани, но духовне помазани, зане́же⁹¹ и христи нарицаются.

Зри о Христе Господе: Христос нарицается от помазания, понеже то к плоти свойственно. «Коею же речеши хрисмою помазан? Миром воистину несть помазан, но духовное являет помазание, сиречь Духом помазан, понеже Писание тех помазанными наричет, а в начале в помазании Дух есть, и того ради елей вместо Духа почитается. И *наричет⁹² Писание помазанными, кои елеем не суть помазани, глаголя, не прикасайтесь христом Моим, сиречь помазанным Моим, и во пророцех Моих не лукавнуйте. Тогда не бе чин помазания, еже елеем бывает» (Апостол толковый, л. 225). О таковых христах в Минеи четии 30 ноября в слове поучительном сице писано: «Мнози убо христи, но вси смерти подлежащии. Авраам христос, но во гробе истле. Исаак такожде бе христос, но кости его во гробе лежат. Бе Иаков христос, но смерти подлежащ. И Моисей бе христос, но в коем месте погребен, *не ве́мы93. Давыд подобно бе христос, но вси смертни быша». И в Евангелии недельном в неделю святых отец пред Рожеством Христовым сице писано: «Яко христи нарицаются царие и иереи, сиречь помазанники: помазовахубося святым елеем от рога помазуемаго на главу и точаща». И се есть имя Христос *во обществе⁹⁴.

Второе же разсуждение - *в свойстве ^{95} , сие пресвятое имя Христос, свойственно есть Самому́ Тому еди́ному истинному Христу, Спасителю нашему, По-

^{**}Так же, как имя «Христос» в двух значениях толкуется: во́-первых, общем смысле, а во-вторых, – в собственном значении.

⁹⁰Назывались

⁹¹Потому и

⁹²Называет

⁹³Не знаем

⁹⁴В общем смысле

⁹⁵В собственном смысле

мазаннику Божию и Богу, о Нем же глаго́лется: «Помаза Тя, Боже, Бог Твой еле́ом ра́дости па́че прича́ стник Твойх» (Пс. 44, 8). *И па́ки и́нде⁹⁶ глаго́лет: «Дух Господень на Мне, Егоже ради помаза Мя» (Ис. 61, 1), — и прочая. «Сие бо греческое слово «Христос», а еврейски «Мессия», толкуется помазанник. Ибо на восприятие плоти помазан совершением Святаго Духа, яко Царь, превыше всех царей, и Священник, превыше всех священник, и Пророк, превыше всех пророк» (Катихизис большой, гл. 1). Преподобный Иоанн Дамаски́н глаго́лет: «Яко всяк богоносный человек «христос» глаго́латися может, но не Бог естеством» (книга 3, слово 12). И святы́й Феофила́кт глаголет: «Мно́зи бы́ша христи́, и́же и ца́р глаголются, и архиере́и, но ни един от тех бе Сын Бога благословеннаго» (Благовестник, от Луки зачало 65). И паки той же глаголет: «Поне́же христи́ мнози нарицахуся, свяще́нницы вси́ и ца́рие, Христос же еди́н по существу́ Отца Сын» (там же, от Матфея зач. 67).

Сия убо реко́хом⁹⁷ о «Исусе» и о «Христе», рече́м же и о «Бо́зе». Якоже бо сие имя «Бог» сугубо паки разсуждается святыми отцы, общественне и свойственне, еже сице имать. Святый Иоанн Дамаскин о сем глаголет: «Аще Царь царствующим и Господь господствующим, и Бог богом, и Содетель всех, и Господь глаголется, всячески и святии, и господие, и царие, не естеством, но яко страстьми царствующия и единствовавшия Богу, и Того причастием» (книга 4, гл. 15). И в Катихизисе большом во главе 56-й сице пишет: «Не Сам един Творец сим именем «Бог» нарицается, но и тварь Его сим словом, еже «бог», глаголется. Святый апостол Павел к Коринфом в послании глаголет: «Аще и суть глаголемии бози мнози, господие мнози, но нам един есть Бог Отец», – и прочая. Тварь же не достойно есть тако нарицати, но некоего ради подобия всякое от них сим именем нарицается. Первое ангели нарицаются бози, того ради, яко они суть посланники Божии. Потом же и людие, иже суть царие, господие, судии и наместники, иже сидят на месте Его и владычествуют человеки. Обычай же есть писанию и чрево называти бога, иже объядающиися и пияницы, и прочии страстнии человецы, иже угождают похотем своим аки Богу. Паки же и кумиры – беси – нарицаются бози, ихже люди в Бога место ^{98} почитают. Глаголет бо, «бо́зи язы́к бе́сове су́ть» (Пс. 95:5). Сия же вся не по естеству нарицаются бози, ниже 99 по причастию, но токмо подобия ради гордыни древния. По естеству же един Господь Бог праведный и истинный Вседержитель и Творец всея твари. Сей достойно сим именем нарицается Бог, и есть тако».

Показахом зде от Священнаго Писания, яко имя «Исус» во обществе и свойстве разсуждается. Бяху убо¹⁰⁰ и ини́и Исусы, но един есть истинный Исус Спаситель, Господь Бог наш: прочии же Исусы – токмо образы и подобия Его быша. И якоже мнози христи в Писании нарицаются, но един есть истинный Христос Бог наш. И якоже мно́зи бо́зи и госпо́дие мно́зи именуются, но един есть существом и́стинный Господь Бог, Творец всея́ твари; прочии же бози глаголются или по благодати всыновления, якоже святии ангели и святии человецы, или по подобию, якоже ца́рие и кня́зи и судии́ земли́, или по заблуждению, якоже бо́зи язы́честии бе́сове, и про́чая такова: во о́бществе бо и сии́ богами нарицаются. Сво́йственне же и су́щественне, и́же естество́м боже́ственным, и́стинный Бо́г един есть, а не мно́зи, о че́м всякому правоверующему христианину известно.

⁹⁶И ещё в другом месте ⁹⁷Итак, это мы сказали

⁹⁸Вместо Бога

⁹⁹И не

™Ибо были

Тако подобообразне разумети подобает и о Антихристе, о нем же есть сугу́бо разсужде́ние: первое во обществе¹⁰¹, второе же в свойстве¹⁰². В обществе убо, яко всех еретиков и противников Христовых во Святом писании антихристами нарицает ради их еже ко Христу противления, самому же тому Антихристу уподобления, понеже 103 истиною они не суть Антихрист, но его предотечи, или образы некия и подобия: сего ради и Нерона Златоуст нарицает образом Антихристовым (Беседы на 14 посл. и Апостол толковый, зач. 275). В свойстве же, яко свойственно есть сие нарицание единому тому антихристу, свойственнообразно и самосущественно в скончании мира грядущему. О нем же Сам Господь рек ко иудеом глаголя: «Аз приидох о имени Отца Моего, и не приемлете Мене, ин же приидет о имени своем, того приемлете» 104 (**Иоан. 5,43**). А апостол глаголет: тогда «открыется человек беззаконию, сын погибели, противник, и превозносяися паче вся́каго глаго́лемаго бо́га или́ чти́лища» (2Фесс. 2, 3). И пророку Даниилу ангел о зверех толкуя глаголет: «И по сих востанет царь, иже преспеет злобами вся, иже прежде его, и три цари смирит, и словеса к Вышнему соглаголет, и святыя Вышняго смирит, и помыслит пременити времена и зако́н», – и прочая (гл. 7). Святый Ипполит о сем повествует, глаголя: «Тогда же, егда сам хощет самообразне прийти, что убо или кое не сотворит лукавство и лесть, и мечтание». Подобно сему и Ефрем преподобный глаголет: «Велик подвиг братие *во времена она 105, на всех человецех, паче же на верных, егда будут знамения и чудеса от самого того змия». Такожде и в Златоусте древлеписменном, подобно и в печатном, в неделю 25-ю сице пишется: «Тогда́ Анти́христ на́чнет я́ве¹⁰⁶ ходи́ти с бе́сы свои́ми, до конца́ прельщая и погубляя челове́ки, *дондеже прии́дет 107 с Небесе́ Госпо́дь наш Ису́с Христо́с». Еще́ же и в Книге Кири́лове в зна́мении 7-м си́це¹⁰⁸ глаголет о вразе: «Иже помалу послет пред собою предотеч своих, даже и сам на готовое пришед останок уловит». *И паки109 в знамении 6-м святии отцы Златоуст с Феофилактом сице глаголют: «Иже бысть *в сени¹¹⁰ жертвы храма Соломоня, и то совершися и исполнися в самой истине по глаголех пророческих. Сие же такожде начинают посланницы Антихристовы, сына беззаконнаго, *но не у кончина, дондеже сам приидет¹¹¹, и с ним совершится и исполнится мерзость вседневнаго запустения». Дозде Книга Кирилова и глаголы о самообразнем пришествии Антихриста.

Еще́ же ве́дати надлежит рече́нное святыми отцы́, и́же вси́ глаголют о само́м анти́христе, я́коже рече́ся, нарица́ют его́ *са́м*. *Те́мже кто́ есть «са́м»? ^{112} *Понеже убо я́коже ^{113} и о Христе пророком Иса́ием рече́но: «Се́ Бо́г на́ш су́д возда́ст, Са́м прии́дет и спасе́т нас» (гл. 35). И па́ки то́й же рече: «*Не хода́тай, ни а́нгел, но Са́м Госпо́дь спасе́ я́ ^{114} » (гл. 61). Те́мже ^{115} и ирмо́с пое́тся си́це: «Не хода́тай, ни а́нгел, но Ты́ Са́м Го́споди вопло́щься, и спасе́ всего́ мя челове́ка»

101 B общем смысле

103 Поскольку

¹⁰²В собственном значении

^{104 «}Я пришёл во имя Отца Моего, и не принимаете Меня; а иной придет во имя своё, его примете».

¹⁰⁵В те времена

¹⁰⁶Явно

¹⁰⁷ До тех пор, пока не придёт

¹⁰⁸ Так

¹⁰⁹И ещё

¹¹⁰ В прообразе

¹¹¹ Но это ещё не конец, пока не придёт сам (Антихрист)

¹¹² Итак, кто такой «сам»?

¹¹³ Поскольку так же и

¹¹⁴ Не посредник (посланник) и не ангел, но Сам Господь спас их.

¹¹⁵ Потому

(глас 2, песнь 4). *Прежде убо посла́ Бог Зако́н и пророки¹¹⁶, и не возмого́ша спасти человечество; по сих же Сам Той Бог прииде и спасе нас.

Тако разумеется и о антихристе: приидоша убо еретицы и мучители, противницы Христовы, *иже убо частне и уподобительне антихристами нарица́ются¹¹⁷, но не сам. По сих же и са́мый той прии́дет, о не́м же выше рече́ся, прельщая человеки и останок уловляя и губя. Онии же вси противницы Христовы аще и антихристами в Святом Писании называются, но *паки абие¹¹⁸ едоте́чами его быти сказуются, *якоже и суть¹¹⁹. Ибо и папа римский по отступлении многократно в писании антихристом называется, но паки тойже папа предотечею ему именуется, якоже о сем в Книге о вере во главе 30-й сице глаголется: «От Великаго Карла, всю власть от тех времен царскую и святительскую папа на себе привлечé, вкупе царь и святитель наречеся, не явный ли сей Антихристов предотеча». Такожде и в Книге Кирилове в знамении 8-м пишется: «*Якоже¹²⁰ прежде перваго Христова пришествия *паче всех и́долов был един наивя́щьший и́дол¹²¹ в Вавилоне, при царе Навуходоносоре, такожде и нынешним многим лжехристом един есть наивящьший папа, иже оному последнему Антихристу предотеча». И паки в той же главе сначала сице пишется: «Якоже Христос времени пришествия Своего и кончины века никому не сказа, но токмо знамения некая и разделения поведа ради антихристов, котории оному последнему Антихристу человеков вкупе приведут», – и прочая.

От сих убо святых отец сказаний, кажется, возможно всякому имущему ум разсуждати и разумети разньство самого того Антихриста с прочими антихристами, сиречь с его предотечами, или по участию некоему тако нареченными. *Ельма убо122 не токмо еретицы или нечестивии мучители в писании антихристами нарицаются, но и человецы благочестивии тако называются за некое еже ко Христу противление. И о сем аще и вмале, но напомянуся в книге Кормчей, в толковании 52-го правила святых апостол, яко епископа или презвитера за оную вину нарицает антихристом. В Патерике же азбучном и в книге Никона Черныя Горы, и в Прологе в 22-й день октября и в 22-й день марта, и в книге Алфа и Омега в 51-й главе писано, яко осуждаяй иного антихрист есть.

Обаче сии и онии нарицаются тако по некоему ко Антихристу уподоблению, истиною же не суть Антихристи. Якоже и сии того ради сице называются, *поне́же осуждением искренняго восхи́тивше на ся сан Христов¹²³, ибо разсуждати о сих и осуждати их единаго Бога суть. Такожде и папа римский, егда назва себе таковым папою, а не папою просто, но папою и судиею всея вселенныя, того ради святии отцы нарекоша его антихристом: понеже восхити на ся не точию власть духовную и царскую, но и Божию, ибо судиею быти всея вселенныя единаго Бога есть. Однако и сей антихрист, сиречь папа и с прочими еретиками не суть Антихрист, но его предотечи, якоже выше во главе сей яве показуется.

Но и еще ли **некто противоречит** глаголя: "*Что убо¹²⁴ святый Иоанн Богослов глаголет, «яко Антихрист грядет, и ныне антихристи мнози быша?» (1Иоан. 2, 18). И паки глаголет: «Всяк дух, иже не исповедует Исуса Христа в плоть пришедша, от Бога несть, и сей есть Антихристов, егоже слышасте, яко

¹¹⁶ Ибо сначала Бог послал Закон (заповеди Ветхого Завета) и пророков

¹¹⁷ Которые называются антихристами (только) отчасти и по уподоблению

¹¹⁸ Также тотчас

¹¹⁹ Каковы они и на самом деле

¹²⁰Так же, как и

¹²¹ Больше всех идолов был один главнейший идол

¹²²И даже

¹²³ Поскольку осуждением ближнего присвоили (похитили) себе сан Христа (т.е. право суда, принадлежащее одному Христу – *Ред.*).
¹²⁴ Почему же

грядет, и ныне в мире есть уже» (**1Иоан. 4, 2-3**). Что же и Павел апостол, еще жив сый, к солуняном сице глаголет: «Тайна уже деется беззакония». И от сих ясно показуется, яко и при апостолех был уже Антихрист в мире. И аще тогда деяшеся сия тайна и был уже Антихрист в мире, то кольми паче ныне в мире настоит. Вы же како глаголете, аки бы и еще он не прииде в мир?"

Отвещаем. Святый Иоанн Богослов сие глаголет не о самом том Антихристе, но о еретиках и лжепророках, предотечах его, тогда бывших во времена апостолов, ибо на сей стих в Толковом Апостоле сице сказуется: «От толкования. Тогда мнози и лжеапостоли от диавола введени быша, творящеся евангельское учение имети. Сих назнаменуя, евангелист глаголет: и се есть антихрист, еже слышасте, яко грядет, и уже в мире сем есть» (л. 202). Еще же о сем сказуя, святый Иоанн Дамаскин глаголет: «Всяк убо не исповедуяй Сына Божия и Бога в плоть пришедша, антихрист есть: *обаче свойственнообразно и изрядно 125 Антихрист глаголется, в скончание века грядый» (книга 4, гл. 27). Зде внимательно зрети подобает, яко и сей святый в стихе сем явственно разньство показует сих уподобительне нареченных антихристов с последним сущим оным Антихристом. О сих глаголет: «Всяк не исповедуяй Сына Божия в плоть пришедша, антихрист есть». О оном же сказует, яко *свойственнообразно в скончании века приити имать 126. Свойственнообразно же, сиречь не в предотечах уже, якоже ныне, но во своем его образе. Подобно и Ипполит святый (якоже выше рехом) глаголет: «Тогда же, егда сам хощет самообразне приити, и начнут зрети его человецы истинно». И паки в Книге Кирилове, в знамении 11-м, сице пишется: «Яко святии апостоли тогда онех отступников и сводителей людей Божиих с собою, антихристами нарицали, такоже и ныне всех еретиков и сводителей антихристами, оному последнему служащими, быти разумей». Темже убо удобно разумеется, и явствено является, яко святое писание всех Христовых противников антихристами нарицает, не просто же, но по оному последнему Антихристу, предотечами и слугами тех именует: тако и нам разумевати подобает. Сего ради и сие, реченное евангелистом, яко Антихрист в мире уже, разумети подобает, (что) «в мире уже, но не во своем ему лице, а в его предотечах. Подобно нечто и во Евангелии обретается, идеже Христос глаголет о Иоанне, и называет его Илие́ю, глаголя: «Илия́ убо прийдет прежде и устро́ит вся́: глаго́лю же вам, яко Илия́ у́же прииде, и не познаша его́, но сотвориша о не́м, ели́ка восхоте́ша. Тогда разумеща ученицы́, яко о Иоа́нне Крести́теле рече́ им» (Матф. 17, 11 - 12). Зде Христос о Илий глаголет, яко приити имать, и яко прииде уже, но како приити имать, аще уже прииде? Сие разумети подобает, яко прийти имать самый той Илия во своем си лице на кончине мира: прийде же уже тогда в подобном себе лице, сиречь во Иоанне Крестителе. «Понеже бо Илия и Предотеча едино служение имут. Иоанн бо первому пришествию Предотеча бысть, Илия же второму хощет быти» (Благовестник, Мф. зач. 40). И якоже прииде Илия в лице Иоаннове, и прииде Иоанн во имени Илиине, сиречь не яко той Илия бе, но уподобительно Илиею наречен, по образу служения. Так и Антихрист прийде уже во своих ему предотечах, а не во своем лице. Тако приидоша и предотечи его во имени его, сиречь не яко истиною Антихристи, но наречени тако по образу, еже к нему некоего в действах уподобления. И чрез них деяшеся тогда, и ныне деется тайна беззакония, якоже рече апостол: «Тайна уже деется беззакония». Тайною беззакония апостол Нерона нарицает, по сказанию святаго Златоуста на сей стих: подобно и прочих мучителей и еретиков, чрез нихже деется тайна сына беззаконнаго.

¹²⁵ Однако в собственном смысле и в точном значении

¹²⁶ Собственным образом (сам) придет в конце века (на скончании мира)

*Якоже бо127 Христово первое на землю пришествие образне начало имать *негли от времен адамских¹²⁸: предзнаменоваше бо ся о́ное на многих вещех и лицах, сиречь на Авеле, неповинно по зависти от своего брата убиенном; на Ное, избавльшем человеческий род от потопления; на Мелхиседеце, священнице *выну пребывающем129, ни начала днем, ни животу конца имущем; на Исааце, от Авраама на жертву вознесенном; на Иосифе, от братий своих проданном, и последи царствовавшем ими и всем Египтом; на Моисеи, свободившем Израиля от работы фараоновы; на Давыде кротком царе Израилеве, гонимом от Саула; на Ионе пророце, три дни и три нощи во чреве китове пребывшем. На всех же сих лицах, еще же к сим и на прочих многих лицах же и вещех, оттогда деяшеся тайна спасения нашего, хотящаго быти чрез истиннаго Спасителя и Бога нашего Исуса Христа. Обаче во своем лице тогда Христос *не ý прииде ^{130} в мир. Егда же прийде и явися, тогда открыся сия тайна, сокровенная от века и от родов, якоже рече апостол: «Бых служитель по смотрению Божию, данному мне в вас исполнити слово Божие, тайну, сокровенную от всех век и от родов, ныне же явися святым Его: имже восхоте Бог сказати, кое богатство славы тайны сея во языцех, иже есть Христос в вас, упование славы, Егоже мы проповедуем» (Кол. 1, 25-28). *Уже бо престаша тогда образи и тайно действующияся подобия, и скончашася самою истиною, егда Сам Христос самообразне прииде¹³¹.

Тако подобообразно надлежит разумети и о Антихристе, ибо *образовательно пришествие его начатся негли¹³² от времен Христова во плоти на земли пребывания, обаче не во своем ему лице от тогда даже до ныне пребывает, еже невозможно, но чрез его предотеч тогда деяшеся и ныне деется тайна его, си́речь уподобительная участная того злоба и Христу противление. О нем же видится и Иоанну Богослову рещи, яко Антихрист в мире у́же. И яве есть, яко таковый Антихрист в мире уже тогда и ныне, си́речь того злоба и Христу противление в предотечах Антихристовых тайнодейственне бывающее. *Егда же истый той антихрист самообразне приидет¹³³, тогда открыется тайнодейство сие, и скончается самою истинною вещию, якоже апостол глаголет: «Тогда открыется человек беззаконию, сын погибельный», – и прочая (**2Фесс. 2, 3)**. И Ипполит святый глаголет: «Аще бо сам и не являяся ныне сын погибельный, невидимо нас ратуя, кознем и заколением нас отводит и устремляет. Тогда же, егда сам хощет самообразне прийти», – и прочая (Соборник, гл. 8). И преподобный Иоанн Дамаскин сказует свойственнообразно ему быти, якоже выше показахом.

И от всех сих вышеписанных святоотеческих сказаний удобно признае́тся, яко са́мый той Антихрист, свойственнообразно грядущий, не бе в мире тогда при апостолех. *Понеже аще бы тогда ^{134} , при апостолех, той Антихрист был уже в мире, то почто бы святии отцы назнаменали ему время будущее? *Яве — того ради, поне́же не бе ^{135} его тогда в мире: паче же яко они после апостолов были нецыи от близ, инии же и от далече временем. *Оба́че ти́и назна́менуют ^{136} ему время не прошедшее, аки бы при апостолех, *ниже ^{137} настоящее, аки бы при

¹²⁷ Ибо так же, как

¹²⁸ Как бы от времени Адама

¹²⁹Всегда пребывающем

¹³⁰Еще не пришёл

¹³¹Ибо тогда уже прекратились прообразы и уподобления, когда собственным образом пришёл Сам Христос

[№] По прообразам его пришествие началось как бы

¹³³ Когда же собственным образом придёт истинный тот Антихрист

¹³⁴ Поскольку если бы тогда

¹³⁵ Ясно – из-за того, что не было

¹³⁶ Однако они назначают

¹³⁷И не

них, но будущее. Святый Ипполит в слове своем во многих местех время будущее являя, о нем глаголет: прийдет, родится, изыдет, чудеса сотворит, и прочая такова. Сей святый бе по Христе в лето 261-е.

И святый Кирил Иеросалимский, бы́вый по Христе в лето 345-е, сей глаголет: «Прийдет же преждерече́нный Антихрист сицевы́м подо́бием» (зна́мение 9). И паки: «Ожида́ем врага, и́же помалу по́шлет пред собою предоте́чь своих, да́же и сам на гото́вое пришед, оста́нок улови́т» (знамение 7). «К жидом прийдет, яко Христос, и от жидо́в прия́т и́мать бы́ти» (знамение 4). «Ло́жно Христо́м прозове́тся, и те́м прозва́нием жидо́в прельсти́т» (зна́мение 8). «И *полчетверта́ ле́та¹³8 будет люто царствовати» (зна́мение 9).

Преподобный Ефрем бе по Христе в лето 373-е, и́же глаголет: «Не будет же во время то страшное покоя на земли, егда приидет змий». И паки: «Егда приидет прельстити всяческих, во свое время на кончину времен». И паки: «И кацем образом приидет на землю, родитбося воистинну» (слово 105).

Златоуст святый *бе¹³⁹ по Христе в лето 402-е, сей же сице глаголет: «Уже начинают посла́нницы Антихристовы, сына беззаконнаго, но *не ý кончина, до́ндеже сам приидет¹⁴⁰», – и прочая (Апостол толковый, зач. 150). И и́нде глаго́лет: «Егда́ бо прии́дет он, ничтоже повелевает здра́во, то́чию от зна́мений ло́жных уве́рится». Ниже: «На поги́бель бо челове́ком прии́дет, вся́ подви́гнет, вся́ возмути́т» (2 Сол. беседа 4).

Преподобный Иоанн Дамаскин бе в лето по Христе 735-е, иже в 4-й книге своей, во главе 27-й глаголет: «*Тре́бе е́сть зна́ти, яко¹⁴¹ подобает Антихристу приити». Ниже: «Народи́тся у́бо из блуда́ и внеза́пу привоста́нет и восца́рствует. Прии́дет же в зна́мениих и чудесе́х лжи́», – и прочая.

Святый Никифор Каллист, *иже бе ^{142} в лето 844-е, то же повествуя, глаголет: «*Преди́ же ^{143} Христо́ва Втора́го Прише́ствия прии́дет сопроти́вник Христу́, и чудеса́ сотвори́т, *ели́ко у́бо ^{144} и Христо́с соде́я», – и прочая (Синоксарь в Неделю Мясопустную).

Святый Феофила́кт, архиепископ Бо́лгарский, и́же написа́ толкова́ние на четы́ре Евангели́сты, сей же бе в лето 1071-е по Рожестве Христове, и́же глаго́лет: «*И доны́не и́щут евре́и удержа́ти Христа́, но не удержа́т Его́, ни позна́ют, Анти́христа бо уде́ржати и́мут и покло́нятся ему́¹⁴⁵» (толкование на Мф., зач. 29). «Прише́д бо Господь на о́блацех, не обря́щет ве́ры на земли́, то́кмо не во мно́зех» ([на] Лк., зач. 88). Выше: «Тольма́ бо удержи́т тогда сын беззакония, я́коже прельсти́ти и избра́нныя, а́ще возмо́жно». И и́нде рече́: «Прии́дет Анти́христ я́ве, я́ко себе́ еди́наго хо́щет яви́ти, я́ко еди́н бо́г е́сть» ([на] Ин., зач. 17). Та́кожде и и́нде во все́х четы́рех евангели́стах при потре́бе всю́ду вре́мя бу́дущее Анти́христу являет.

Еще́ же восточнаго благочестия блюститель и поборник, западнаго же кривоверия и прочих еретиков обличитель, благия ревности и мудрости исполненный муж, белорусец Стефа́н Зиза́ний, и́же бе́ от Рожества Христова в лето по тысящи в конце шестаго и в начале седмаго столетия, во время благовернаго князя Василия Острожскаго, который просил того церковнаго учителя Стефана, да протолкует слово 15-е в книге оглашений святаго Кирила Иероса-

¹³⁸ Три с половиной года

¹³⁹ Был

¹⁴⁰ Но ещё не конец, пока сам не придёт

¹⁴¹ Необходимо знать, что

¹⁴² Который был

¹⁴³Прежде же

¹⁴⁴ Какие же

 $^{^{145}}$ «И до настоящего времени евреи желают принять Христа, но не принимают Его и не познают, ибо они Антихриста примут и ему поклонятся»

лимскаго, в ко́ем святы́й Кирил полагает 11 зна́мений Анти́христова настатия. И то слово святаго Кирила толкуя, многая же к тому и своя прилагает, обаче и сей Анти́христу время будущее являет, глаголя: «Бу́дет бо беда́ ве́лия вско́ре, якова́ же не была́ от нача́ла ми́ра, и пото́м не бу́дет: в то вре́мя, в не́же он, после́дний Анти́христ, правосла́вных христиа́н везде́ тружа́ти и му́чити на́чнет» (Книга Кирилова, гл. 4). «В то́ же время прельстятся мнози, и о том у́бо мало есть потребы писати, но еже ныне содевается» (знамение 3). *«Поне́же сам после́дний еди́ны полчетве́рта ле́та и́мать пребы́ти» (знамение 9). И я́коже сия́, тако и прочая многа сим подобная глаголет.

Еще́ от Рожества Христова но тысяще, в седмом сте летех, бе священный учитель иеромонах Аза́рия, и́мже написа́ся «Книга о правой вере» и сочинися книга «Алфа и Омега». Сей бе муж духовнаго состояния и Святых Писаний ведатель премудрый, и восточнаго благочестия хранитель великий, еретических же соборищ обличитель изрядный: яко такова́ его книги его являют. Сей в «Книге о вере», во главе 30-й, о Антихристе си́це глаго́лет: «А то́й Анти́христ челове́к бу́дет, беззако́ния сы́н. И роди́тся, я́коже глаго́лет Ипполи́т Ри́мский, от деви́цы нечи́стыя, жидо́вки су́щия, от коле́на Да́нова. И бу́дет испе́рва смире́н, и до́брое житие́ проходя́. И сотвори́т чудеса́, не и́стиною же, но привиде́нием, и все́ де́йство диа́воле восприи́мет, и возлю́бит жиды́ и возвы́сит их. А правове́рных прелю́те изгоня́ти бу́дет».

Еще же по рожестве Христове в лето 1630-е, и прочая по сих, во время святейшаго патриарха Филарета московскаго и всея России, польским протопопом Лаврентием Зизанием сочинена бысть книга «Катихизи́с большой», я́же свиде́тельствовася саме́м патриархом, и что́ излишно или непотре́бно в ней обре́теся, то отложи́ся: и чего́ недоста́, то́ допо́лнися, *та́же и¹⁴7 печатным тисне́нием изда́ся. Такожде и в сей книге, в главе 23-й, в зна́мении 17-м, будущее время Антихристу являет, глаголя: «Потом же прии́дет Антихрист, и́мать же ца́рствовати три ле́та и ме́сец ше́сть, и чудеса́ мечта́нием и лже́ю и волхвова́нием твори́ти, и тогда́ бу́дет ве́лие и лю́тое муче́ние», — и прочая.

Подобно сим в Священном Писании безчисленное множество доказательств обретается, яко святии отцы знаменают самому тому Антихристу время будущее, род мужеский, число единственное. Якоже святый Иоанн Златоуст глаголет: «*Не бо́ во идолопоклоне́ние введе́т он¹⁴⁸, но богопротивен не́кто будет, и все́х разори́т бого́в, и повели́т кла́нятися себе́ вме́сто Бо́га». Ни́же о Нероне глаголет: «Аще бо прежде времене онаго обретеся, рече, иже не много остаящеся в злобе, что дивно, аще уже будет» (2 Сол. беседа 4). Видиши ли, не глаголет сего, яко богопротивно нечто будет, или настоит, сиречь акибы ереси или нечестие, яве яко и тогда уже настоящия: но глаголет, «некто будет», являет род мужеский, якоже рехом, число же единственное и время будущее. Тем и ниже рек: «Что дивно, аще уже будет». И не един точию Златоуст тако предаст, но и мнози священнии учителие, ихже и зде отчасти показахом, бывших по временом от воплощения Христова до лет 1600 и больши, иже вси показуют, яко до сих лет не прийде в мир сам Антихрист: вси бо время будущее являют. *Темже убо яве есть 149, самый той Антихрист не бе тогда прежде в мире при апостолех, ниже при отцех, сия написавших.

Или и ещé некто зде обретает удобно место противлению, гла-голющи: «Аще тогда и не прийде той Антихрист, обаче от лет 1666 всяко уже пришéл есть, по сказанию, еже в "Книге о вере"».

¹⁴⁹Потому и ясно, что

¹⁴⁶ «Поскольку сам последний (Антихрист) только три с половиной года пребудет (будет царствовать)»

¹⁴⁸ Ибо не поклонение идолам он введёт

Отвещаем. Выше объяви́хом показа́ние святы́х оте́ц, яко до сих 1666 лет не прийде в мир самый той Антихрист, *поне́же¹⁵⁰ вси они по своим времено́м быша, назна́менали ему время будущее. А по сих летех убо не обрета́ется свидетельствованнаго древлеправославною Церковию о сем учи́теля и писателя, кроме́ но́вых учи́телей. Те́мже и писа́ния о сем, будущее время назнаменующаго, взять неотку́ду, ра́зве паки от тех же дре́вних святы́х оте́ц сказа́ний. Сего ради полага́ем ни́же святооте́ческая тоя́ о сем сказа́ния и зна́мения, являющая то, яко не то́чию до сих или от сих 1666 летех, но да́же и доны́не не прише́л есть в мир той Антихрист. *Убо всяк, иже имать ум¹⁵¹, и безпристрастне прочитав *та́я¹⁵² их о се́м сказа́ния и зна́мения, мо́жет вразуми́тися, я́ко та́ко есть.

Глава 4.

О рождении Антихристове, и о бытиях чувственных, писанных же во иносказательном таинственном разуме

Иаков, нареченный Изра́иль, сын Исаа́ков, внук Авраа́мов, *имé сынов двана́десять ^{153} , имже имена суть сия: Руви́м, Симео́н, Леви́й, Иу́да, Зауло́н, Исаха́р, Дан, Гад, Иаси́р, Неффали́м, Ио́сиф, Вениами́н. Сей же Иаков — Израиль — егда бысть у́же близ своего скончания, тогда призва́ сы́ны своя и рече́ им: «Собери́теся, да *пове́м ^{154} ва́м, чему быти в вас в последняя дни: совокупитеся и послушайте мене, сынове Иаковли» (**Быт. 49, 1**).

И благословляще всех сих сынов своих достодолжным благословением, якоже ему вразумися Духом Божиим. Тогда пророчески провозглашаше рождение Христа Бога нашего, хотящее быти от колена Иу́дова, такожде и рождение Антихристово, хотящее быти от колена Данова. Рече убо о Христе четве́ртому своему сыну Иу́де, глаголя: «Иу́до, тебе́ восхва́лят бра́тия твоя́, ру́це твои́ на плещу враг твойх, поклонят ти ся сынове отца твоего́. *Скимен¹⁵⁵ льво́в Иуда, от леторасли сыне мой взыде, возлет и поспа яко лев, и яко скимен, кто возбудит и: и не скончается князь от Иуды, ни старейшина от чресл его, дондеже прийдет Намене́ние ему, и Той ча́яние язы́ком» (стихи 8-12). И сие проречение о Христе, от колена Иудова раждаемом. Подобно и о Антихристе рече седмому своему сыну, Дану, глаголя: «Дан да судит людем своим, яко едино есть племя во Израили. И да будет Дан змий на распутии, седя на пути и хапля пяту конску» (стихи 16-17). И Моисей пророк о сем сице глаголет: «Да́н льви́чищ ско́чит от Васа́на» (Втор. 33, 26). Подобно сим Иеремия пророк глаголет: «От Да́на слышана есть ржания коней их, от гласа вопля поборник его подвигнута вся земля́» (Иер. 8, 16). На вся же сия пророчествия толкование творит в повести своей о Антихристе святый Ипполит, папа Римский, вся бо оная в свидетельство приводя́, си́це глаго́лет: «Господу бо Исусу Христу по́ плоти на́ землю прише́дшу от святыя чистыя Девы, Иу́дино племя восприимшу, от него же прише́д ца́рское сродство изъяви, по Иакову, иже в благословении возглашающему к своему сыну: "Иудо, тебе восхвалят братия твоя, руце твой на плещу враг твойх. Скимен львов Иуда, от леторасли сыне мой взыде. Возлет поспа яко лев и яко скимен, кто возбудит его. Не оскудеет князь от Иуды, ниже вождь от стегну его, дондеже прийдет Емуже щадится, и Той – чаяние языком". Виде ли Иаковли глаголы ко Иу́де глаголемы, и на Го́споде исполня́емы? Такова́я же у́бо и о Анти́христе па-

¹⁵⁰ Поскольку

¹⁵¹ Итак, всякий, кто имеет разум

¹⁵² Эти

¹⁵³ Имел 12 сыновей

¹⁵⁴Пове́даю

¹⁵⁵Львёнок (у древних было поверие, что львёнок после рождения три дня спит, как будто мёртв, а в третий день просыпается с царским кличем; это образ Христа, умершего и Божественно воскресшего в третий день − *Ред*.).

триарх взыва́ет. Те́мже я́коже о Иу́де проро́чествова, та́ко и о сы́не своем Да́не – и́бо Иу́да сын ему бя́ше четве́ртый, и Дан же бя́ше и той сын ему седмы́й: "Да бу́дет Дан – зми́й при пути́ седя́, ха́пля пяту́ коню́". *Змий у́бо ки́й се́й? Но и́же изначала прельстивый Адама¹⁵⁶. Но понеже многих ради достоит показати глаголемая, не обленимся. Яко убо войстину от колена Данова хощет родитися и противитися мучитель сый царь и судия, лютый диавол. Рече пророк: "Дан су́дит лю́дем свои́м, яко сы́й еди́но пле́мя от Изра́иля". Но речет кто, яко о Сампсоне речеся, яко от колена Данова родися, и суди людем двадесять лет: еже бо о Сампсоне отчасти бысть, совершенное же на Антихристе исполнится. Глаголет бо Иеремия сице: "Спех от Дана услышим, борзостию коня его потрясется вся земля". И паки Моисей рече: "Скимен львов Дан искочи от Васана". Но яко да не погрешит кто: о Спасе речен быти глагол сей. Да поставит ум: Дан, рече, скимен львов, – колено именова Даново, объяви предлежащее, от нихже хощет сопротивник родитися. Якоже убо от колена Иудова раждается Христос, сице и от колена Данова родится Антихрист». Ниже: «Обрезан Спас в мире бысть, и той подобне обрезан будет. Во образе человечи явися Господь, и той подобне во образе человечи изыдет. От еврей Христос возсия, и той от иудей родится». Ниже: «*Во всех изравнитися хощет Спасу нашему сопротивник и сын погибельный 157. *Ельма бо¹⁵⁸ Спас миру спасти хотя род человечь, от чистыя и присно Девы Марии родися, тем же образом и сопротивник от скверныя жены изы́дет на́ землю, родит же ся по привидению от девицы. Бог бо плотски к нам прииде, по плоти нашей, юже Сам сотвори Адаму и всем, иже от Адама, *разве греха́ 159. Сопротивник же аще и плоть приимет, но все в привидении. *Како бо юже взем плоть, и ра́товати ю́ имать, в ню обле́кся? 160 *Непщую бо, возлюбленнии, яко мечтательну плоть 161 своему существу восприимет сосуд, сего ради и от девы якоже бы рещи родится, яко дух, аще и плоть многим явится, иже тогда» (Соборник, гл. 8)

И святый Никифор Каллист глаго́лет: «*Преди́¹⁶² же Христова втораго пришествия прийдет сопротивник Христу, и родится, якоже глаголет божественный Ипполит Римский, из жены скверны девицы, от еврей сущи от племени Данова, иже бяше отрок Иакову. Обаче по привидению вся содеет: и рождение, и плоть, и прочая вся» (Синоксарь в Неделю Мясопустную). И в «Книге о правой вере», во главе 30-й, глаголет: «А той Антихрист человек будет, беззакония сын. И родится, якоже глаголет Ипполит Римский, от девицы нечистыя, жидовки сущия, от колена Данова. Преподобный Ефрем в книзе своей сице глаголет: "Воистинну бо истинный Бог зачатся во чреве, Тойже воплотися, Тойже родися от святыя Девы в плоть нашу". Подобно же сему и о вразе глаголет: "Родит бо ся воистинну от жены скверны сосуд ему. Не сам родится сатана, но во образ его приидет прескверный, яко тать" (слово 105). Во Апокалипсисе, в седмой главе, святый Иоанн Богослов, вчиневая вся дванадесяте колена Израилева, и от коегождо колена исчитая по дванадесяти тысящ запечатленных от Ангела печатию живаго Бога, начинает же порядок племен не по обычаю и сродству сынов Израилевых, но во первых полагает колено Иудово, таже и прочая по ряду. Колено же Даново ко о́ным не причте́, *ниже́ помяну, но отнюд остави ^{163} . *Те́мже ^{164} сие́ место внимательно смотрети надлежит двух ради сих вин, или обстоятельств: первое, яко

¹⁵⁶Какой же он змей? Тот, который вначале прельстил Адама (сатана).

¹⁵⁷ Во всём хочет сравняться со Спасителем нашим сопротивник и сын погибели.

¹⁵⁸ И поскольку

¹⁵⁹ Кроме греха

™ И́бо как, приняв плоть, будет воевать против неё, в которую оделся?

¹⁶¹ Предполагаю же я, возлюбленные, что призрачное тело

¹⁶²Прежде

¹⁶³ И не упомянул, но оставил вовсе

¹⁶⁴ Потому

*чесо́ ра́ди¹⁶⁵ колено четве́ртаго Иа́ковля сына Иуду впреди́ про́чих положи́, а не пе́рваго, Руви́ма? Второ́е, я́ко почто́ коле́но седма́го сына, Дана, не сопричте́ к числу прочих, но *всячески претече́¹⁶⁶? *Еда́ той не сы́н бя́ше Иа́кову¹⁶⁷? — Воистину сын, якоже и прочии. По вышерече́нных зде́ и по ины́х святооте́ческих писа́ниих показу́ется, яко сего́ ра́ди колено четве́ртаго сына Иаковля, Иуды, напреди́ положи́, поне́же то коле́но ца́рское, и я́ко от того́ по́ плоти роди́ся Христо́с Бог наш. О сем и апостол к евре́ом пиша́ глаго́лет: "Яве бо я́ко от коле́на Иу́дова возсия́ Госпо́дь на́ш Ису́с Христо́с" (Евр. 7, 14). А колено седмаго сына Иа́ковля, Да́на, сего́ ра́ди не сопричте́ к про́чим, поне́же от того́ роди́тися и́мать Анти́христ. Си́це бо святы́й Андре́й во Апокалипси́се ме́сто сие́ толку́я глаго́лет: "*Назна́менати же и сие́ досто́ит¹⁶⁸, я́ко коле́но Да́ново, зане́ из него́ Анти́христ роди́тся, того́ ра́ди к про́чим не причте́ся"» (глава 7).

И что писания сего яснейши о рождении Антихриста, хотящаго родитися от колена Данова? И аще плотское сродство и колено ему Писание являет, *убо яве есть, яко чувственно быти ему показует ^{169} . Аще бо он чувственно не родится от жены рода еврейска, от колена Данова, то и Христос разве не родился чувственно от жены рода еврейска, от колена Иудова? Ибо обоих – Христово и Антихристово рождение Святое Писание сказует неизменно же от девиц рода еврейска. О сем же всем известно, яко Христос чувственно родися от Девицы рода еврейска: тако подобает и Антихристу чувственно родитися от девицы рода еврейска. Но не тако родится Антихрист, якоже родися Христос, –како бо может таковаго врага рождение уподобитися Христову рождению: «Зачатие бо его безсеменно и рожество несказанно» (глас 6, ирмос 9)! Аще же и несказа́нно, обаче чувственно от Святыя Девы от рода еврейска родися, «и наземли явися, и с челове́ки поживе́» (Богородичен воскресен 8-го гласа). Тако и Антихрист чувственно имать родитися от скверныя жены блудницы, по привидению от девицы, от еврей сущия, колена Данова, от страны Галилейския. Якоже премудрый старец Филипп пишет в сочинении своея книги, нарицаемой «Душезрительное зерцало», си́речь беседословие души с телом, стих 91: «Душа: Да воистину ли сатана сам хощет воплотитися, и существо его с плотию растворитися, душу имущу и ум словесныя силы, и человек существенный будет, рабыня? Плоть: *Ни, госпоже моя, ни непщуй сé отню́д¹⁷⁰; но от рода убо Данова и страны Галилейския, отроковица, девица мнимая, всескверная же всяко, родит тогда человека, от скверны блудныя: и в него сатана *абие внидет171, и все его действо приимет злейшее, быв во изступлении изумлен от него, и с ним вся лютая соделает и сотворит».

Зде ясно списатель «Душезрительнаго зерцала» показывает, что врагу сосуд родится от скверны блудныя, си есть от растленныя жены, рода еврейска сущия от колена Данова, по видению от девицы. Подобится некако проклятый Христову рождению, якобы от девицы родится без семене, якоже и Христос (якоже Ипполит глаголет: «Сего ради и от девы якоже бы рещи родится, яко дух»). Зде списатель и страну показует, что ему родитися от девицы жидовки, которая есть от страны Галилейския. Сему согласно доказывает и Афанасий Великий во ответах ко Антиоху князю, «что Антихристу подобает *изы́ти¹⁷² от Галиле́и, *отню́ду же¹⁷³ и Христос изы́де» (ответ 110), – и во образе челове́чи

¹⁶⁵По какой причине

¹⁶⁶ Совершенно обошёл

¹⁶⁷ Разве он не был сыном Иякова?

¹⁶⁸ Надобно же и то отметить

¹⁶⁹ То ясно, что показывает, что он чувственно (телесно) будет (жить)

¹⁷⁰ Нет, госпожа моя, нисколько не думай так!

¹⁷¹ Тотчас войдёт

¹⁷²Произойти

¹⁷³ Откуда же

яви́тся, и от челове́к ви́дим бу́дет, якоже рече́ апостол: «Тогда́ откры́ется челове́к беззако́нию», — и прочая (2Фесс. 2, 3). И Ипполит святый глаголет: «Во образе человечи яви́ся Госпо́дь, и той подо́бне во о́бразе челове́чи изы́дет». И па́ки: «И на́чнут его́ зре́ти челове́цы и́стинно». Но токмо, по списателю «Душезрительнаго зерцала» и по Иоанну Дамаскину, сатану будет в себе носити. Первый глаголет: «И в него сатана а́бие внидет, и все́ его действо прии́мет злейшее, *быв во изступле́нии изумле́н от него́¹⁷⁴, и с ним вся́ лю́тая соде́лает и сотвори́т». Вторый глаголет: «*Прове́дыи Бог безме́стное бу́дущаго его произволе́ния¹⁷⁵, попусти́т вселити́ся в него диа́волу».

Но иже не хотяй последовати таковому любомудрию Святаго Писания, якоже в прочих местех любопрится, тако и зде глаголет: «От еврейска рода девка не суть дева, но есть се **жидовская вера**, от нея же давно у́же родися Антихрист, си́речь нечестие».

О сем выше показахом во главе второй книги сея, яко ино есть Антихрист, ино же есть нечестие, или ересь. И яко сие просто нечестие, или ереси суть, а не антихрист. Еще же, яко нечестие, или ереси, не от жидов произыдоша, но самоособне в языках быша. Темже деву жидовку не прилично есть зде мнети за жидовскую веру, но подобает разумети самого того человека естеством. Ибо сие не о вере жидовской святии отцы сказуют, но о деве, яже от колена Данова. Якоже бо от колена Иудова бысть святая Дева Богородица, от Нея же по плоти родися Христос: тако от колена Данова будет и сия скверная дева, от нея же имать родитися Антихрист. Аще ли же кто речет, яко сия скверная дева не естеством тако дева, но скверная жидовская вера, таковый да речет и о Деве Богородице, яко и Она да будет вера, а не дева естества человеческаго. Но сие рещи всякий стыдится, ведая, яко не мысленно и не от веры, но чувственно от человека – Девицы Марии – родися Христос, иже и веру от Небесе принесе и предаде. Тако и о Антихристе мысленно рещи да постыдится, ибо и той такожде не мысленно от веры, но от человека, сиречь от нечистыя девы родится, иже и большее принесет нечестие.

Сие́ же двояким смыслом разумевати не безбедно есть, си́речь, еже бы колено Иудово и девую Матерь Божию, и Рожество Христово чувственно: а колено Даново и деву от него сущую, и рождение Антихристово аки бы мысленно. И таково́е двоеразу́мие я́вно ви́дится быти погрешение и несправедли́вость, поне́же святи́и отцы́ во еди́ном чу́вственном ра́зуме *не преноси́тельно обоя́ сия́ прие́млют¹⁷⁶, глаголюще: «Ельма́ бо Спас миру, спасти хотя род человечь, от чистыя и присно Девы Марии родися, тем же образом и сопротивник от скверныя жены изыдет на землю. Якоже убо от колена Иудова раждается Христос, сице и от колена Данова родится Антихрист. Во образе человечи явися Господь, и той подобне во образе человечи изыдет. От еврей Христос возсия, и той от иудей родится. Яко убо воистинну от колена Данова хощет родитися» (Ипполит, «Слово об Антихристе»: «Соборник», гл. 8).

*Ельма же сия тако суть в самой истине¹⁷⁷, понеже сице Иаков-Изра́иль прорече́, Моисей же и Иереми́я проро́цы предсказа́ша, я́ко от евре́й, от колена Данова, и́мать изы́и Антихрист. Сие же их пророчество Ипполит святый в слове своем во свидетельство и утверждение приведе, и яснейшее толкование сотвори, *оба́че и́нуде не относит разума и глагола пророческаго, но таяжде яснейше сказует¹⁷⁸, яко той от еврей, от колена Данова, от нечистыя жены девицы родится. Такожде

¹⁷⁴ Будучи во исступлении безумен от него

¹⁷⁵ Бог, предвидя непотребность будущего его произволения

¹⁷⁶Не в переносном смысле принимают и то, и другое

¹⁷⁷ Поскольку это так в самой истине

¹⁷⁸Однако не переносит никуда смысла и слова пророков, но ясно то же толкует

и святый Никифор, патриарх Цареградский, и списатель «Книги о правой вере», и сочинитель «Душезрительнаго зерцала» — все сии сказуют Антихристу родитися от еврей, от колена Данова, от скверныя девицы, а не преводя на иный мысленный разум, си́речь акибы сия не естеством дева, но жидовская вера или ко́е нечестие, или́ и́но что́ таково́, но я́ве та́ко бы́ти сказу́ют Ники́фор Ка́ллист и «О правой вере» списатель, Ипполита святаго во своих писаниях о сем во свидетельство приводят и тому последуют, якоже выше во главе сей писано.

И аще убо сии и прочии вышеписаннии и инии таковии святии отцы о сем прямо по писмени сказуют, а таинственнаго некоего смысла не показуют, того ради и нам досто́ит та́кожде разуме́ти, зане блаженно есть святоотеческому сказанию последовати, а не своему умышлению и погрешению подверженному умствованию, якоже не́цыи твори́ти обыкоша – иже не хотят тако о сих любомудрствовати, но свой некий таинственный приводят разум: аще хотя и свой, но Святым Писанием мнятся утвердити, обаче Писание взимают не от сего разума, но о ином чем реченное: аще же и о сих бывает, но и то в другом, *преводном, разсуждении¹⁷⁹. Тем же, аще и Писанием доказывают, но не бывает истинно таковое тех доказательство и мудрование, якоже зрится. Понеже в силе Божественнаго Писания многообразны суть разумения, аще и под единым именем речения, но *на́часте имут другий разум¹80: якоже и выше в предисловии речеся о небеси́ и земли́, о солнце и луне, и звезда́х, о горах и во́дах, и прочем.

Зде же о сих хотя мало нечто речем о горах и водах, чрез сия же и прочая объясняется. Убо существенне нарицаются горами и холмами чувственныя земленыя горы и холмы. И пресвятая Дева Богородица начасте Горою нарицается (Дан. 2). Апостоли же и пророцы горами и холмами нарицаются (Маргарит, слово 13). И Святая Соборная и Апостольская Церковь горою нарицается (Маргарит, слово 10, л. 528). Небо и небесная благая горами нарицаются (Соборник, гл. 6, ст. 14). Еще же сильныя жития сего (си́речь царие и князи и вси́ судий земли, и иже богатством изобилующии) и иже церковнаго чина сущии горами нарицаются (Апокалипсис толковый, гл. 6, зач. 18). И гордыя человецы горами нарицаются. И еретицы, сиречь о инославных учащии, яко и ти́и гора́ми глаго́лются (Благовестник, от Марка, л. 69). И сатана, или диавол и вси беси горами и холмами нарицаются (Апокалипсис толковый, гл. 8, Евангелие толковое, неделя 10). Подобно и о водах: яве водами наричются чу́вственныя во́ды, и́хже пие́м. И наро́ды, си́речь вси́ челове́цы, вода́ми нарица́ются (Благовестник, от Луки, гл. 32; Откр. 17). И Сам Той Христос Водою нарицается, и учение Христово водою нарицается, и Дух Святый водою нарицается (Евангелие толковое, Неделя о Самаряныни и Неделя Пятьдесятницы). К тому же и ещé под именем воды и гор многая иныя вещи разумеются. И якоже о сих, тако подобно и о вышереченных, к тому же и о иных прочих, сице в Священном Писании разумеется, аще бо и то же едино имать наречение, но ину в себе носит смысла силу. Темже в таковом многообразном различных вещей под единым именем наречении, некто по неведению или по коей-либо страсти своей может Святое Писание с подобающаго разума на ин разум прелагати: и с пристойнаго лица на ино лице, и с приличнаго времени на ино время неподобне и развратне преносити, себе же и прочих таковых, *яков же сам¹81 он, прельстити. Сего ради чтущему Святое Писание должно есть благоразумно почитати, не гордостию и любоначалием, *ниже́¹⁸² завистию и тщеславием, но безпристрастно разсуждати.

¹⁷⁹Иносказательном понимании

¹⁸⁰ Нередко имеют и другой смысл

¹⁸¹ Каков и сам

¹⁸²И не

Ещé же *неотрочно нужно¹⁸³ есть чтущему разумети, что о чем речено, и с каковым разумом, а не сливати вещи, сиречь еже бы взяти кое писание, не о том реченное, и примесити тое к другому разуму, якоже о сем творят нынешния *покрещева́нцы ^{184} , и́же неподо́бне с *и́стаго ра́зума на и́н не́кий ра́зум ^{185} Святое Писание преносят, усильное ему противление творяще, якоже бы сице рещи, слышаще глаголющее о днех царствования Антихристова: «Тогда́ гла́д кре́пок по всей земли, тогда рыдание неутешно, тогда плачь безмерен» (Соборник, гл. 8). И паки: «Тогда́ гла́д бу́дет вели́к, ве́щем все́м превраща́ющимся», – и прочая (Синоксарь в Неделю Мясопустную). Они же сим чувственно быти не приемлют, но токмо мысленно. Слышаще бо реченная в [Толковом] Евангелии: «И бысть гла́д кре́пок в стране́ то́й, не гла́д хле́ба, но гла́д неслы́шания сло́ва Бо́жия» (неделя блуднаго сына). И Амосом пророком глаголанное сице: «Посланный глад на землю – не глад хлеба, ни жажда водная, но глад неслышания слова Божия» (Ам. 8). Сие же пророком глаголанное на все время состояния человеческаго, от Адама до скончания мира, ибо и Адам не услыша слова Божия, рекше, преступи заповедь Сотворшаго *и́186. Та́кожде и в Ева́нгелии рече́но о человецех грешных, когда-либо буди удаляющихся от Бога неподобными делы и деяньми. Вышереченнии же сия прелагают на дни царствования Антихристова. Подобно же сему преносят они речения развратне о солнце и о луне, о земли же и мори, и о прочих многих таковых.

Темже хотящему разумети истинное, подобает во всяком писании опасне разсматривати время и лице, и разум глаголющих и глаголемых. И аще сего не будет, то всяк таковый может абие прельститися и истины не познати, якоже о сем в Толковом Апостоле на листах 612-м, 636-м и 685-м пишется сице: «Нужно есть, Божественная Писания разумети хотящим, истязовати со многим опаством плоды и лице, и ум глаголющаго. И аще сего не соблюдем, многая наведем сомневания, и вся опровергнутся, и ни единой вещи истинно разсудити не возможем. И того ради многая в ереси различныя впадают. Соблажняются убо не храняще меры, и егда, на едину страну уклоняющеся, не благо ходити начинают, тогда не зрят на прочая свидетельства Святаго Писания, имже бы от умышления своего востягнулися, и в той истине и воздержании пребыли, яже с обойх свидетельств умерена».

Обретается убо в Священном Писании нечто сицево, яко некая бытия чу́вственно бы́вшая или бы́ти хотя́щая, от неких святы́х оте́ц о́ная *прево́дне и при́точне казанному смыслу последовати будем, уклоняющеся на ту еди́ну страну́, а не зряще на сущия бытия и прочая свидетельства Святаго Писания, и аще не истязующе ума глаголющих, но от инаго разума к другому будем относити и показовати (якоже вышереченнии), то может изобрестися и доказатися Святым писанием, яко не точию Антихрист чувственно не будет, но яко и Христос не воплотился есть и не бе на земли чувственно. И что бы таковаго окаянства и невежества горши было! И како сие будет? Может сие быти сицевым показанием. В книге Числ, в главе 24-й, пишет Моисей о Христе, глаголя: «И бысть Дух Божий на Валааме, и восприим притчи своя, и рече: возсияет звезда от Иакова, и востанет человек от Израиля, и погубит кня́зи Моа́вли, и плени́т вся́ сы́ны Си́фовы». И в книге Бытия глаголет: «Востав Иаков на́ нозе и и́де на землю восточную к Лавану Вафуйлеву сирску, к

183 Непременно необходимо

¹⁸⁴ Перекрещеванцы (безпоповцы-поморцы)

¹⁸⁵С истинного понимания на иное некое толкование

¹⁸⁶Его

¹⁸⁷ Иносказательно и подобно притче (назиданию)

¹⁸⁸Переносно и в качестве притчи

брату Ревекки матери своея, и даде́ ему Лаван обе дщери своя Лию и Рахиль, ими же оженися Иаков, и родишася ему сынов 12 от жен его и от рабынь их. И разбогате муж зело, и бысть ему скот мног, волове, рабы и рабыни, и верблюды и ослы» (Быт. 29 и 30)

В другом же писании о сих сказуется сице: «Израиль же нарицается всяк зряй умом Бога и разумно слышай божественная» (Евангелие толковое на Введение Богородицы). И паки: «Израиль бо глаголется ум *зряй 189 Бога» (Соборник, гл. 61, 5). А сыны его — помыслы, а скоти его — безсловесныя части души, ярость и похоть (Благовестник, от Иоанна, л. 66). И паки: «Всяко есть убо Лаван мир сей, Рахиль же — всяка душа зрительна, Лия же — всяка душа деятельна» (Соборник, гл. 60, стих 44). Аще убо Лаван — мир сей, Израиль — ум, зряй Бога, Лия же и Рахиль — душа, а сынове их — помыслы, то где чувственный Израиль-Иаков со своими женами и сыновы? — Ибо по сему писанию не были они чувственно. И аще их не бывало, убо от кого чувственно Христос родися от колена Иудова, иже бяше сын Израилю?

Ещé же нéчто подобно сим и во Евангелии обретается: «Бе же некто боля Лазарь от Вифании, от веси Мариины и Марфы, сестры ея. И рече Исус учеником свойм: Ла́зарь друг наш, у́спе». И паки: «По ма́ле рече́, Ла́зарь у́мре» (Ин. зач. 39). В другом же писании о сем сице сказуется: «И ныне всяк человек умираяй Лазарь нарицается» (Толковое Евангелие и Синоксарь в Суботу праведнаго Лаза**ря)**. И паки инде: «Друг бо умерый – ум, сестры́ же – плоть и душа». И еще́ на ином месте глаголет: «Разумей же Марфу убо действительную добродетель, Марию же видение» (Благовестник, от Иоанна, зач. 39, от Луки, зач. 54). И паки во Евангелии повествуется: «Егда́ восхоте́ Ису́с Госпо́дь е́хати во Иеросалим на вольную страсть, тогда ученицы приведоша жребя ко Исусови, и вседе на не. Предходящии же и вслед грядущии вопияху глаголюще: осанна! Благословен Грядыи во имя Госпо́дне! – и вни́де во Иеросали́м Ису́с» (**Мр. зач. 49**). Глаголет евангелист, яко вседе Господь на жребя, или, якоже инде речено, на коня. Что есть конь? Господь сед на коня, на люди язык (Благовестник, от Луки, л. 208). Ирмос же сице поется: «Вседе на коня на ангелы Твоя Господи». Или инде: «на апостолы Твоя Господи, и прият руками Си узды их, и спасение бысть е́ждение Твое́», – и прочая. И вниде Исус во Иеросалим: что же есть Иеросалим? Иеросалим есть мирное житие (Еван**гелие толковое, неделя 25)**. Егда же Господь воплотися и на земли явися, и с человеки живяще, тогда со ученики Своими хождаще по земли пречистыми Своими стопами, *яко да освятит ю стопами, *яко да освятит освят да освятит воды Своим шествием. В другом же смысле землю человеки наричет, или землю сердца человеческая нарицает. А морем житие се нарицает, или называет (Апостол толковый, зач. 312, Благовестник, от Марка, л. 23). Еще́ же в толковом Евангелии о сих сице глаголет: «Разумеем и мы братие, яко корабль – Христова Церковь, в море жития в мире сем обретаема» (неделя 5 и 23). Подобно же сим обретается в Божественном Писании неисчетное множество о различных действах, лицех же и вещех, яже чувственно бывшая, мысленно же не приемлются: обаче же зде преминуем за малостию книги сия, разве мало нечто показахом токмо о сих, что есть Иаков-Израиль, и что жены его, и сынове его, и скоти его, и что есть Лазарь и сестры его, и что жребя, нань же Христос вседе, и что Иеросалим, и что море и корабль, в нем же Христос плаваше. О сих же убо всех всякому человеку есть известно, вси бо со опаством знают, яко вся сия реченная лица, вещи же и действа чувственно были во свое их тогдашнее время. Обаче святии отцы, идеже аще им потребно бысть, приемлют *преводне¹⁹¹ в таинственном смысле, аки бы

¹⁸⁹Видящий

¹⁹⁰ Чтобы её освятить

¹⁹¹ Иносказательно

тоé разу́мно, а не чу́вственно бы́вшее. Подобно разумети долженству́ет писание и о Антихристе, чувственное бытие его, быти хотящее, любомудрствовати. Аще же некая писания обретаются о нем и по таинственному сказанию, то таковая разумевати надлежит на подобие оно, якоже и о Христе рехом: занеже в Священном Писании начасте находится, яко чувственная лица и действа в разумная относятся.

Еще же и обычай таков имут святии учители, яко и едину кую-либо вещь во многоразличное свидетельство приимати, и многообразное толкование на ню издавати, ово ради приключившейся им тогда таковой потребы, ово же ради бо́льшаго и ясне́йшаго ве́дения, и ради человеческаго добронравия и душевнаго исправления и спасения. Сего ради и о Антихристе сказуют су́щественне и прево́дне, или чувственне и тайнодейственне. Темже обоя́ сказа́ния досто́ит опа́сне наблюда́ти, чу́вственная приимати и тайноде́йственная не отвергати. Обаче чу́вственная и разу́мети подоба́ет чу́вственно, тайноде́йственная же — тайноде́йственно. Си́речь яко сия тайна беззаконию отдавна и прежде деяшеся, и ныне деется, и по сем деятися имать: и се есть тайнодейственне. Чувственне же сице разумети надлежит: яко и доныне еще истый той Антихрист не прии́де в мир, но *приити́ и́мать¹92.

m III *а́ще си́це о се́м будем разумева́ти $m ^{193}$, то по всему Святому Писанию будет сходно и святых отец сказанию всюду обрящется согласно. Аще ли кто будет разумевати таинственне паче, и последовати по смыслу преносному токмо, то никак не возможно будет соединити святых отец сказания, но бо́льшая половина останется *туне $m ^{194}$ и ни при чем, аки бы лживая. И *не точию аки бы кий святый един другому обрящется несогласен, но ки́йждо и́х и сам к себе́ возмни́тся быти проти́вен $m ^{195}$. *Про́чее же $m ^{196}$ сократи́вше сие, показати время о имени сего «врага и местника» (**Пс. 8, 3**) – Антихриста.

Глава 5. О имени звери́не, си́речь Антихристове

Якоже убо Христос Господь Бог наш многа имать имена [яже есть сия: Исус, Слово Божие, Восток, Еммануил, Велика Совета Ангел. О Исусе рече ангел Богородице: «И сé за́чнеши во́ чреве, и роди́ши Сы́на, и нарече́ши и́мя Ему́ Ису́с» (Лук. 1, 31). Иса́ия же пророк глаголет: «Се Де́вая во́ чреве прии́мет и роди́т Сы́на, и нареку́т имя Ему́ Емману́ил» (Ис. 7, 14; Матф. 1, 23). Та́може рече́но: «Нарица́ется имя Его Велика Совета Ангел». Темже и ирмос поется: «Бог Сы́и ми́ра Оте́ц щедротам, Великаго Совета Ти Ангела, мир подавающа, послал еси нам» (глас 1, песнь 5). И паки ирмос: «Иса́ие, лику́й, Де́вая бо име́ во́ чреве, и породи́ Сы́на Емману́ила, Бо́га же и Челове́ка, Восто́к имя Ему́», – и прочая **(глас 5, песнь 9)**. К сим же и еще многа имать Христос имена: нарицается Жизнь, Свет, Пастырь, Овча, Камень, Путь, Мышца, Дверь, Агнец и прочая. Еще же нарицается Тельцем, Львом, Единорогом, Солнцем и Звездою Утреннею, и Денницею и прочими многими. Вся́ же сия́ и прочая имена́ Христова являют нам, е́же о на́с Его благоволение, правду же и избавление, владычество Его и смирение и прочая устроения] - тако и Антихрист многа имать имена ради его злонравия и лукавства, гордости же и лютости и прочих его коварств. Нарицают его святая писания змием, зверем, львом и зверем седмиглавым, врагом, губителем, диаволом и сатаною и бе́сом преиспо́дним, сопротивником и супоста́том, человеком греха и беззакония, мерзостию запустения, сыном погибельным и беззаконным, злым вождем,

¹⁹²Придёт (в будущем)

¹⁹³ Если так будем об этом понимать

¹⁹⁴Впустую

¹⁹⁵Не только как бы один святой другому покажется несогласным, но каждый из них и сам себе покажется противоречащим

¹⁹⁶И теперь уже

 Π ечать антихриста. Миниатюра из Лицевого Апокалипсиса, XVI в.

а́гнцем непра́ведным, древним завистником, и́стовым пакостником и прочими таковыми. *Обаче¹⁹⁷ от сих некая имена обща суть: понеже могут нарещися и нарица́ются во Святом Писании теми именами не Антихрист *точию 198, но и предотечи его, еретики и мучители, и прочии злии и беззаконии человецы. Темже убо есть имя некое собственное, которое свойственно есть самому тому единому Антихристу. Сие же во святых книгах написано нигде не обретается, токмо святый Иоанн Богослов во Апокалипсисе едино число имени сего по счету являет глаголя: «Тогда никтоже возможет ни купити, ни продати, токмо кто имать начертание, или имя зверя, или число имени его. Зде мудрость есть: иже имать ýм, да сочтет число звери́но, число́ бо челове́ческо е́сть, и число́ его́ 666». Толкование. «Истое число имени его, якоже и прочая писания о нем время явит и искушение тогда бодрствующим. Аще бо была бы потреба яве разумети таково имя, иже бы узрел его открыл бы, но не изволи Божественая благодать во святых книгах написаному быти пагубному имени его. Искушением же многа имена может кто обрести, число сие имуща, по греческому языку и по иному, якоже се: лампетис, венедиктос, злыи наставник, истовыи пакостник, древлеклеветник, а́гнец непра́ведный. От си́х бо име́н от проти́вных ле́сти его́ нарече́ся, свою́ сла́ву в студе́ полага́яи» (Апокалипсис толковый древлеписьменный, гл. 13). В печатном же Киевопечерском, по сказанию святаго Андрея Кесарийскаго, сим именам сицево положение: «лампетис, си́речь освеченный, тетиан – солнце, латеинос – латинник, венедиктос, еже сказуется благословенный, негли по подражанию воистину благословеннаго Христа Бога нашего, какос одигос – злый наставник, палаи васканос – древлезавистник, алифис влаверос – истинновредитель, амнос адикос – агнец неправедный». О сем числе имени антихристова Ипполит святый в Соборнике глаголет: «Еже непщую, не бо опасно свем сего писания, многа бо имена в числе сем обретаются, суть же сия: злый вождь, агнец неправедный, древлезавистник, потрясет вельми, титин, еже преисподний бес». И сия убо суть тако о имени Антихристове.

Нецыи же сказуют, якобы сие число 666 не имя знаменует, но время пришествия и убиения Антихристова, обаче святии отцы Ипполит Римский и Андрей Кесарийский не о летах разумеют, но о имени его. К сим же еще и Ириней святый сказует число сие не о летах быти, но о имени его. Сказание же таково сего святаго Иринея обретается во Апокалипсисах древлеписьменных (зач. 38), аще же и не во всех весьма, обаче во многих. Есть же и собственный толковой Апокалипсис сего святаго Иринея.

*Ельма́ же¹⁹⁹ святии отцы о сем 666 числе *сугубообразно²⁰⁰ разумеют: нецыи убо о имени Антихристове разумеют, *я́коже ре́хом²⁰¹, друзии же о времени пришествия его. Темже обоя́ сия́ досто́ит приима́ти не отверга́ющи. Оба́че мудрость немала видится быти, еже бы сие число в лета полагати, и от коего времени исчисление исполнения лет начали. Сего ради и Богослов о сем наведе рек: «зде мудрость есть», — ибо аще кто считать будет от времени воплощения Божия Слова, то явленно есть, яко лета 666 давно проидоша искончашася близ шестаго Вселенскаго Собора, и от нынешних времен дальнаго расстояния. Темже отсюду познава́ется, я́ко не от того времени считати надлежит. Аще ли кто считать будет паки от Рожества Христова и положит пред числом оным тысящу лет, и тако всего числа будет 1666 лет. Обаче сицево́е разумение не согласно будет с вышереченными святыми отцами Иринеем и Ипполитом, и Андреем,

¹⁹⁷Однако

¹⁹⁸ Только

¹⁹⁹И поскольку

²⁰⁰Двойственно ²⁰¹Как мы сказали (выше)

*поне́же ти́и²⁰² не прилагают тысящу, якоже речеся, но токмо числя 666, а не более: темже тысяща сия противна будет оных святых отец разумению и исчислению, еще же и самому тому Иоанну Богослову наипервее воспротивоборствует, *зане́²⁰³ и сам он не глаголет тысящу, но токмо 666. И сие число не о летах полагает пришествия Антихристова, но о имени его глаголет. Ащели же и в лета положит кто, то не от Христова воплощения считать достоит, но от не́коего ина́го наро́читаго времени, Богу ведомаго, и от имущих дух дарования разумеваемаго и познаваемаго. Ибо и о Христове воплощении, и Иеросалима запустении, и евреев распленении предсказанное число лет седмицами, еже у Даниила пророка обретается. Не́цыи же из нынешних числят от Ада́ма, но не́сть тако, и о сем ниже речется святых отец сказание.

Темже убо и вышереченнии святии отцы, с ними же и любомудрец Иустин Философ, иже и мученик бысть, вси сии, кииждо их во свое время, на Апокалипсис толкование творяще, не уставляют непокровенно времени от негоже бы начати сих лет числити исполнение и не прилагают тысящу, но токмо то едино 666 число сказуют, якоже их толкование на сие число свидетельствует: и сие же не о летах разумевают, но о имени зверине явственне глаголют. Сего ради и сочинитель книги о правой вере в 30-м слове тоя книги, егда положи сие число в лета и приложив ко оному тысящу, тогда не всячески просто со извещением изрече, аки бы по исполнении сих лет приидет абие и восцарствует последний самый той Антихрист, но двояким и не весьма неотрочным, якоже зрится, смыслом разумевая, паче же страхом ны обуздывая, сице глаголет: «Кто весть, аще в сих летех 1666 явственных предотечев его или того самого не укажет?» Разум же в сих словесех сицев видится быти: кто весть, сиречь убойтеся, яко уже приближися о Антихристе реченное число, яве яко и скончание мира, чему надеяться, кто бы весть, аще в сих летех 1666, того самого Антихриста не укажет, негли бо укажет: вемы бо яко будет, но не вемы времене уреченнаго, негли на сие число прийдет; аще ли же и не прийдет, но всяко что недоброе случится. Темже и опасатися того повелевает, ибо ниже (яко сице имать) я́вственно сказу́ет глаго́ля: «По ты́сящи ле́т от воплоще́ния Бо́жия Сло́ва Рим отпаде со всеми западными странами от Восточныя Церкве. В пятьсотное же и девятьдесять пятое лето по тысящи жителие в Малой России к Римскому костелу приступили и на всей воли Римскаго папы заручную грамоту дали ему. Се́ второ́е отрва́ние христиа́н от Восто́чныя Це́ркви. А по исполне́нии лет числа 1666 не непотребно и нам от сих вин опасение имети, да не некое бы что зло пострадати по преждереченных исполнения писания свидетельств, яко настоит день Христов, якоже рече апостол. И несть ли быти готовыми подобает, аще кто достигнет тех времен, на брань с самим диаволом».

На сем месте нецыи ныне не точию Антихриста не пришедша не познавают, но наипаче утверждают, акибы от сих 1666 лет стойм уже на брани с самим диаволом. Стоим убо на брани с диаволом не от сих лет токмо, но во все время жития нашего, якоже рече апостол: «Несть наша брань к крови и плоти, но к началом и ко властем, к миродержителем тмы века сего, к духовом злобы поднебесным» (Еф. 6,12). И паки тойже глаголет: «Оружия воинства нашего не плотская, но сильна Богови на разорение твердем» (2Кор. 10, 4). И Петр апостол глаголет: «Трезвитеся, бодрствуйте, зане супостат ваш диавол, яко лев рыкая, ходит, искии кого поглотити» (1Пет. 5, 8). А о сем речении, «аще кто достигнет тех времен на брань с самим диаволом», подобает разумети, которых тех, не сих 1666, но тех, сиречь самых последних времен, хотящих быти при са-

²⁰²Поскольку они ²⁰³Ибо

мом том Антихристе, тогда бо с самем сатаною очевидно братися имут, по сказанию святаго Кирила Иеросалимскаго и Стефана Зизания, о чем подробнее будет сказано ниже во главе 17-й. Тако и сей учитель, то есть списатель «Книги о вере», то же сказует: по внегда бо рещи ему римлян и унитов от восточнаго православия отпадение, и нам того на сие 1666 число опасение: потом и оная времена, по сих хотящая быти, на брань с самим диаволом, наскоре предложи. На подобие то, якоже во Евангелии, егда рек Господь своим учеником о разорении Иеросалима, и тогда внезапно абие о Антихристе беседует, глаголя: «Тогда аще кто речет вам, се зде Христос или онде, не имите веры». От толкования: «А еже тогда, не помышляй, яко егда вышереченная о Иеросалиме будут, но веждь, яко свое есть писанию се: якоже и Матфей по рожестве Христове глаголет: во днех онех прийде Иоанн. Которых днех: *убо еда ли по Рожестве Христове? Ни: но нарочно ^{204} . Тако убо и здé глаго́лет тогда: не егда́ Иеросалим запустéет, но по временем пришествия Антихристова» (Благовестник, от Матфея, зач. 99 и от Марка 60). Еще же и в «Беседах Евангельских» сказуется: «*На горе́ Елео́нстей седя́щу Ису́су²⁰⁵, и о Иеросали́мском запусте́нии и о прише́ствии Его́ ученицы́ Его́ *уве́дети иска́ху²⁰⁶. Ве́сте же разстоя́ние време́н: ре́к бо о разоре́нии Иеросалима, и соверши о сем слово, и имея о скончании мира глаголати, приведе́: тогда́ сия́ бу́дут» (на Матфея беседа 10). Тако и зде́ глаголет, а́ще кто достигнет тех времен, *рекше207 самых последних, приближенных уже дневи Втораго Пришествия Христова. Или иносказательне может и *сице разуметися²⁰⁸: понеже святая соборная и апостольская Церковь Духом Святым провиде большую брань, хотящую быти от диавола на сия времена 1666 лет, сиречь наибольшее смятение и развращение, соблазны и размещение в вере и человецех. Того ради, яко чадолюбивая мати, заранее о сем предсказует своим чадом, якоже чрез прочих священных учителей, тако и чрез сего опасатися повелевает, дабы внезапу что не пострадати. *Сиречь опасне блюстися 209 развращений и новизн, от Рима *или от ину́ду не́где гряду́щих²¹⁰, но пребыва́ти непозы́блемо в древлеправославных святоотеческих содержаниях.

Однако видится, яко не с тем тако предае́т, *акибы²¹¹ по исполнении сих 1666 лет *абие начнется самосущественное²¹² царствование Антихристово, сего не глаголет, но сице рече: «Тогда не непотребно и нам опасение имети, да не некое бы что зло пострадати по преждереченных». Сиречь, подобает опасатися, дабы такожде не пострадати, якоже и преждереченнии римляне и литовцы, тии бо воистину пострадали, ибо по отступлении от Восточныя Церкве впадоша во многоразличныя развращения и ереси. Такожде по сему проречению и зде, в Велицей России, на сия лета нечто немало пострадали, зане же древлеправославныя святыя книги от церквей аки непотребны изнесши, в тех ме́сто но́выя приняли, в них же обретаются на мно́зе не́кия нововво́дныя чины́ же и уставы, и несогласия со староцерковными святыми книгами, противности же и порицания древлецерковным православным содержанием.

Темже убо яве есть, яко долженствует до сего точию оное проречение относити, а не самого Антихриста пришедша на сия лета помышляти. Ибо, я́коже выше во главе второй книги сея показа́хом, я́ко отступление, или нече-

²⁰⁴ Неужели (точас же) по Рожестве Христовом? Нет, но отдельно.

²⁰⁵Когда Исус сидел на горе Елеонской ²⁰⁶Желали узнать

²⁰⁷ То есть

²⁰⁸ Так пониматься

²⁰⁹То есть внимательно остерегаться

²¹⁰ Или откуда-то ещё приходящих

²¹¹ Будто бы

²¹² Точас начнется самоличное

стие, или ереси не су́ть Анти́христ, но сия́ и́но е́сть, и про́сто [рещи́: и́но су́ть] е́реси, и́но же Анти́христ. Тако и сей списатель «Книги о вере» явственно сих ра́зньство показу́ет, о Анти́христе си́це глаго́лет: «А то́й Анти́христ челове́к бу́дет, и роди́тся, я́коже глаго́лет Ипполи́т Ри́мский, от деви́цы нечи́стыя жидо́вки, су́щия от коле́на Да́нова». А о ересе́х ре́к, я́ко «по исполне́нии ле́т числа́ 1666 не непотре́бно и на́м от си́х ви́н опасе́ние име́ти, да не не́кое бы что́ зло́ пострада́ти по преждерече́нных». Преждерече́ннии же ко́е зло́ пострада́ли? Убо ли я́ко Анти́христ в то время по тысящи лет к ним прииде? *Ни: сам бо выше рек²¹³, не я́ко тогда́ у́же прийде, но роди́тися ему и бы́ти в будущее время глаго́лет. Те́мже ко́е зло́ они пострада́ли, я́вственно сказу́ет, я́ко от Восто́чныя Це́ркви отступи́ли: та́кожде и зде́ в Росси́и на сие́ рече́нное вре́мя такова́го же не́коего зла́ опаса́тися повелева́ет, е́же и бы́сть, я́коже ре́хом.

О Антихристове же пришествии Божественное Писание *не предает непокровенно летнаго исчисления, еже бы в кая лета быти ему²¹⁴, но токмо то едино явственно сказует, яко будет на кончине мира: время же определенное закрыва́ет число́м неразу́мным, я́ко та́ко разсуди́ся в *смотре́нии²¹⁵ неизследованных судеб Божиих. Тем и сам той Иоанн Богослов являет, яко сие число́ не о ле́тах па́че разуме́ти надлежи́т, но о и́мени Анти́христове, рече бо: «Начертание, или имя, или число имени его» (Откр. 13). Число же сказует токмо 666, а ты́сящу не предае́т. *Аще бы²¹⁶ он разумева́л сие́ число́ о ле́тах прише́ствия Антихристова на сие время – 1666 лет исполнения, то и тысящу приложил бы, и не бы рекл «число имени его», но глаголал бы «число лет исполнения». И паки не бы́ глаголал: «зде́ мудрость есть». *Кая́ убо мудрость е́сть, по́ряду ле́та счита́ти?²¹⁷ А яко тысящу лет не предает и не глаголет лет исполнения, но глаголет «зде мудрость есть»: убо явственно открывает, яко сие число не о летах пришествия Антихристова, но о имени его есть. Сего ради и вышереченнии святии отцы не в лета сие число полагают, но имя Антихристово исчисляют буквами, число сие содержащими, обретающимися во имени его. И образне уподобляюще, для ве́дения мно́гая имена́ представля́ют, а во все́х исчита́ется число́ 666.

Не́цыи же из ны́нешних люде́й, ругаю́щеся сему́, нас подсме́ивают, я́ко мни́м исчисля́тися письмена́ми и́мени Анти́христову: оба́че во свое́ вре́мя сме́х о́ных, сему́ руга́вшихся, в плачь претвори́тся, *зане́²¹⁸ не на́ше е́сть се́ умышле́ние, но святооте́ческое сказа́ние, е́же вы́ше во главе́ се́й положи́хом. И не́сть сие́ необы́чно, е́сть бо и *и́нде²¹⁹ во Святом Писании таково́е име́н исчисле́ние, я́коже о Присноде́вей Мари́и Богоро́дице си́це зри́тся: «*Егда́ бы́вшу гла́ду во е́ллинех вели́ку зело́²²⁰, хра́м сотво́рше, и вше́дше в *куми́рницу²²¹ вопроси́ти Аполло́на куми́ра своего́, ко́ему бо́гу нарещи́ хра́м: "Прорцы́ нам, о́ проро́че Аполло́не! Чий будет храм сей, и чему есть быти?" *Аполло́ну же не попуща́ему молча́ти, но жено́му от обою́ду от неизглаго́лемыя си́лы, отвеща им, глаголя сице:²²² "Аз бо поведаю вам единаго Бога вышняго Царя, Егоже слово без тля, а в Пречистей Деве носим будет, Тому будет храм той. Имя же Девицы дважды О, дважды S"» (Книга Кирилова, л. 118). И се́ е́сть число́ и́мени Пресвяты́я Богоро́дицы Мари́и, и́бо егда́ сочте́тся число́ все́х ли́тер во и́мени се́м «Маріа»,

213 Нет, ибо сам он выше сказал

²¹⁴Не предаёт открыто исчисления по годам, то есть – в какие годы он будет

²¹⁵Промысле

²¹⁶ Если бы

²¹⁷ Ибо какая это премудрость – по порядку сосчитать годы?

²¹⁸Потому что

²¹⁹В другом месте

²⁰⁰ Когда случился у греков (язычников) весьма лютый голод

²²¹ Языческое капище

²²² Аполлону же не разрешено было (Богом) промолчать, но как бы теснимый с обеих сторон несказанной силой, он ответил им так:

тогда обрящется всего 152223.

И в книге «Алфавите» древлеписменном толкования иностранных речей, в письмени 4-м, списателя книги «Дио́птры» имя исчисля́ется письмена́ми си́е: «Дио́птра, си́речь зерца́ло, сию́ кни́гу написа́л Фили́пп Филосо́ф, и́мя его́ содержи́т число́ 980, и́хже сло́г си́цев: ФІЛІППОС». Та́кожде и в други́х ме́стех свята́го писа́ния обрета́ется се́й обы́чай, я́ко имена́ ли́терами исчисля́ются. Подобообра́зно у́бо и Анти́христово и́мя число́м изобража́ется. Не восхоте́ бо Боже́ственная благода́ть во святы́х кни́гах напи́сану бы́ти па́губному и́мени: но то́кмо число́ и́мени того́ явля́ют, си́речь соче́тши число́ в *пи́сьменех²²⁴, во и́мени его обретающихся, и всего́ числа́ бу́дет в ни́х 666, я́коже вы́ше во мно́гих имена́х объяви́ся.

Одна́ко *разуме́ти подоба́ет, не я́ко толи́ко име́н Анти́христу бу́дет, ели́ко гада́тельне рече́ся²²⁵, но зри́тся, яко еди́но бу́дет ему имя по подобию вышерече́нных, которое заключи́т в себе́ вышерече́нное число 666. О се́м же не весьма́ изве́стно, я́ко кото́рым язы́ком может тогда изсле́довано бы́ти число имени его, *поне́же²²⁶ Апокалипсис написан от святаго Иоанна Богослова язы́ком гре́ческим: са́мое же и́мя Анти́христово *не́гли²²⁷ язы́ком евре́йским нарече́но бу́дет: и́бо от евре́й роди́тся и обре́жется (по любому́дрию свята́го Ипполита), сего́ ра́ди и и́менем евре́йским язы́ком до́лжен назва́тися.

Ещé же и сиé знáти потребно éсть, яко убо той Антихрист нарицается или изображается змием или зверем и прочими таковыми: тогда не подобает помышляти тако, аки бы он во образе змиеве или зверине будет. Якоже убо Христос нарицается Тельцем, и Львом, и Агньцем и изображается о седми рогах и седми очах (Откр. 5,6): все же сие не вид Христов значит, но иная благая Его устроения: вид же Его, или зрак, есть человеческий, якоже апостол глаголет: «Се же да мудрствуется в вас, еже о Христе Исусе, Иже во образе Божии сыи, не восхищением непщева быти равен Богу, но Себе умалил, зрак раба приим, в подобии человечестем быв, и образом обретеся якоже человек» (Фил. 2, 5-7). Тако подобно и о Антихристе разумети достоит, яко сия его изображения и наречения змиева и звериная и прочая таковая не вид его показуют, но лукавство и злый его нрав, суровство, яд же и свирепство, и прочее таковое являют. Вид же человеческий будет, а не ин каков, якоже Священное Писание свидетельствует, еже выше, во главе второй, изъявися.

Глава 6. Сказание о последней годи́не, и о последнем часе́

Выше показа́хом, яко исчисле́нием ле́т не возмо́жно позна́ти пришествия Анти́христова, зане́же в ко́е вре́мя определе́нное приити́ имать, отню́д не изве́стно: то́кмо же то́ еди́но изве́стно, я́ко прии́дет в после́днее время, на кончи́не ми́ра.

На сиé же реку́т не́цыи глаго́люще: ны́не у́же после́днее вре́мя, ны́не кончина мира, я́коже Иоа́нн Богосло́в глаго́лет: «Де́ти, после́дняя годи́на е́сть, и я́коже слы́шасте, я́ко Анти́христ гряде́т, и ны́не анти́христи мно́зи бы́ша, от сего́ разумева́ем, я́ко после́днии ча́с е́сть» (1Иоан. 2, 18). Та́кожде и Па́вел апо́стол предае́т глаго́ля: «Егда́ прии́де кончи́на ле́ту, посла́ Бог Сы́на Своего́ единоро́днаго», – и прочая (Гал. 4,4).

Отвещаем к таковым: яко Антихрист грядет, и ныне антихристи мнози

 $[\]overline{^{223}}$ Буква в греческом и славянском счислении М означает 40, A – 1, P – 100, i – 10 (ped).

²²⁴ Буквах

²²⁵ Надо понимать, что не будет у Антихриста столько имён, сколько по догадкам было сказано

²²⁶Поскольку

²²⁷ Возможно

быша, о сем показано выше во главе 3-й. А о последней године и о последнем часе сие двояким смыслом может сказатися. И первое сказание сицево есть, еже во Апостоле толковом на сей стих сказуется: «Научив убо на дела благая волею Божиею и укрепив, учит и от времене, яко при дверех уже мира сего конец. И се есть знамение, еже злобе умножитися» (Апостол толковый, л. 196). Понеже праведнии мужие Духом Святым зряще и видяще отдалеча будущая, яко близ сущая, или яко настоящая вменяюще. Темже и Иезекииль пророк глаголет: «Се день Господень, се конец пришел есть» (Иез. 7, 10). И Иоиль вопиет: «О люте мне, яко близ есть день Господень» (Иоил. 1,15). И Софоний взывает: «Яко близ день Господень великий, близ и скор зело» (Coф. 1, 14). И Сам Господь во Евангелии глаголет: «Аминь аминь глаголю вам, яко грядет час, и ныне есть, егда́ ме́ртвии услы́шат глас Сы́на Бо́жия», - и прочая (Иоан. 5, 25). И апостолом Своим глаголет: «Вы искони со Мною есте» (Иоан. 15, 27). И апостол Павел глаголет: «Благослове́н Бог и Оте́ц Го́спода нашего Ису́са Христа́, я́коже избра́ нас о Нем прежде сложения мира» (Еф. 1, 4). И Петр апостол сказу́ет: «Избавление честною кровию Своего Агньца непорочна и пречиста Христа, предуве́деннаго убо пре́жде сложе́ния ми́ра» (1Пет. 1, 20). И во Апокалипси́се глаго́лется: «Агнец, заколе́ныи от сложе́ния ми́ра» (Откр. 13, 8).

Всем же есть известно, яко заклан бысть Той Агнец Христос, по сложении мира в лето 5533-е, вся бо Духу Святому и дальная яко настоящая вменяются. Сего ради Иаков апостол сице глаголет: «Долготерпите убо братие моя, утвердите сердца ваша, яко пришествие Господне приближися» (**Иак. 5, 7**). Такожде и Павел вопиет: «Еще бо мало елико елико, Грядыи приидет и не укоснит» (Евр. 10, 37). И паки тойже: «Сия́ же вся́ писана бы́ша в науче́ние на́ше, на ня́же концы́ ве́к достиго́хом» (1Кор. 10,11). Сию́же строку́ святы́й Иоанн Златоуст в беседах сице толкует: «*Егда́ же рече́т "концы́ веко́м достиго́ша", ничто́же и́но глаго́лет, ра́зве я́ко настои́т про́чее суди́ще стра́шное²²⁸» (Беседа 23, на послание к Кори́нфом). И еще то́йже глаго́лет: «Яко час нам у́же от сна воста́ти, при дверех бо, рече, Суда время стоит. Близ воскресение, близ Суд Страшныи, близ день аки пещь горящая» (Беседа 24, на Послание к Римляном). И паки то́йже рече́: «Се к кончи́не *про́чее достиго́хом²²⁹, мно́жайшее бо во вселе́нней пропове́дася Ева́нгелие: *про́чее настои́т кончи́на²³⁰, убои́мся, возлю́бленнии!» (**Нравоучение 21, на послание к Евреом**). И еще тойже в «Маргари́те» глаголет: «*Ельма́ у́же ^{231} к нам коне́ц веко́в приспе́» (слово 13). *Ин паки рече ^{232} : «Бежи́м ми́ра ча́да, и я́же в ми́ре, я́ко вре́мя сконча́ния прибли́жися» (Алфа и Омега, гл. 44). Подобно и Ефрем преподобный в слове о Антихристе глаго́лет: «Да не неверуем убо, яко позде се будет на земли, время бо приближися, и на са́мой грома́де зло́бы сея́ стои́м вси́, и отню́д ве́ры не е́млем» (слово 105).

Убо я́коже ре́хом, я́ко *святи́и бу́дущая и да́льная зрят, а́ки близ су́щая, или́ паче аки настоящая: и не точию аки настоящая, но аки бы уже прошедшая²³³. Понеже что для нас кажется будущим, то в Божием предведении и определении есть яко прошедшее. *Сего́ ради и пророцы начасте²³⁴ будущия вещи именем времене прошедшаго нарицают. Сице Давыд о Христе глаголет: «Вскую шаташася языцы и людие поучишася тщетным, предсташа царие земстии

²²⁹Уже мы приблизились

²³¹ Поскольку уже

²²⁸ Когда же говорит: «Наступила кончина веков», – не что иное имеет в виду, но только (говорит) о том, что предстоит далее Страшный Суд.

²⁰⁰ Приблизился последующий конец

²²² И (некто) другой ещё сказал

²³³Святые видят будущее и далёкое, как бы близкое, или, лучше сказать, – как настоящее; и не только как настоящее, но как бы (уже) происшедшее. ²³⁴ Потому и пророки нередко

и кня́зи собраша́ся вку́пе, на́ Господа и на Христа́ Его́?» (**Пс. 2,1.**) *Тогда́ не у́ бо сия́ бы́ша²³⁵. И и́нде глаго́лет: «Сего́ ра́ди пома́за Тя, Бо́же, Бог Твой еле́ом ра́дости па́че прича́стник Твои́х» (**Пс. 44, 8**). Сие́ же не бы́сть тогда́, егда́ си́це рече́ся. «Егда́ бо бы́сть плоть Сло́во (пишет Иоанн Дамаски́н), тогда́ именова́тися глаго́лет Христа́ Ису́са, поне́же пома́зася еле́ем ра́дости, си́речь Ду́хом о́т Бога Отца́. Ве́дательно, я́ко мно́гащи употребля́ет Боже́ственое Писа́ние проше́дшаго вре́мене вме́сто бу́дущаго, я́ко по си́х: "на земли́ яви́ся и с челове́ки поживе́". *Не у́ бо яви́ся, ниже́ поживе́²³⁶ Бог с челове́ки, егда́ сия глаго́лахуся. И "на реце́ Вавило́нстей, тамо седохом и плакахом", — *не у́ бо сия́ бы́ша²³⁷» (книга 4, гл. 6).

И я́коже убо сий вышерече́ннии святи́и отцы́, к сим же и про́чии, па́че же и пророцы и апостоли глаголют, яко близ День Господень, и яко конец пришел есть, и настойт Судище Страшное, и прочая. Зряху бо они, якоже речеся, будущая аки настоящая. Тако и Иоанн Богослов глаголет: «Дети, последняя година, и после́днии час есть». Аще же бы тогда́ уже, во время проро́ков и апо́столов конец пришел есть, и беяще последняя година и последний час, и настояло Судище Страшное, то что бы было доселе? И како продолжися оттоле и даже доныне мирское стояние и век человеческий: и не бысть разрушения и кончины и втораго пришествия Христова даже и до днесь? Темже отсюду познаваем, якоже святии пророцы и апостоли, тако и сей, рекше Иоанн Богослов, зря будущая, я́ко настоя́щая, и да́льная — яко близ сущая, и отто́ле да́же до сконча́ния ми́ра все настоящее житие вменяет, аки едино лето, или аки един час, противу неисчетной безконечности жизни будущия, тако рек, занеже «един день пред Господем, я́ко ты́сяща лет, и ты́сяща лет – я́ко де́нь еди́н» (2 Π er.3,8). *Те́мже²³⁸ и святый Иоанн Златоустый все житие настоящее за едино мгновение полагает (Нравоучение 9-е на 1-е Послание к Коринфом и Нравоучение 2-е на Послание к Филипписе́ом). Подобно и прочии святии о краткости жития сего и приближения кончины и Втораго Пришествия Христова глаголют. Однако видится, яко не с тем, аки бы толь кратко житие се, или аки бы тогда уже приближися скончание мира и второе пришествие Христово, но противужизни бу́дущаго ве́ка толь кра́тко житие́ се́, его́же они́ за ничто́ вмени́вше, а бу́дущее житие и Второе Христово Пришествие всегда пред очима аки близ имуще, тако глаго́лют, якоже выше речеся. И се есть сказание первое о последней године и о последнем времени и часе.

Друго́е же *сказа́ние сицево́ е́сть²³⁹: егда́ святи́и апо́столи глаго́лют: «де́ти, после́дняя годи́на!» – и па́ки: «егда́ прии́де кончи́на ле́том», – и про́чая, подо́бная си́м, то от си́х я́сно показу́ется, я́ко и тогда́, при воплоще́нии Христо́ве и при апо́столех, у́же бе́ после́дняя годи́на, или ле́то, си́речь после́днее вре́мя. Те́мже егда́ у́бо услы́шим глаго́л о после́днем вре́мени настоя́щих ны́не лет, то не подобает помышля́ти определе́нное некое время, кончину мира сего являющее: но разуме́ти досто́ито времени неопределе́нном, поне́же *сугу́бо разуме́ние и́мать вре́мя после́днее определе́нное, его́же преде́л все́м есть изве́стен, я́ко вся́кое ле́то, вся́кий ме́сяц, вся́кий день и час определе́ны су́ть времена́, и кончи́на их. Ино же есть вре́мя после́днее неопределе́нное, его́же кончи́ны ве́дати невозмо́жно. Та́ко егда́ ви́дим челове́ка состаре́вшася, глаго́лем, я́ко челове́ку сему́ после́днее у́же вре́мя: а́ще же и ве́мы, я́ко после́днее, оба́че неопределе́нное, и́бо не зна́ем изве́стно, когда́ то́й состаре́вшийся

²³⁶ Тогда это ещё не произошло (распятие Христово, предсказаное во псалме, – *Ред.*). ²³⁶ Ибо тогда ещё Бог не явился (на земле) и не пожил среди людей

²³⁷ Ещё это не произошло

²³⁸Поэтому

²³⁹ Объяснение таково

²⁴⁰ Последнее время понимается двойственным образом

сконча́ется. Та́ко подоба́ет разумети и о после́днем вре́мени ми́ра сего́. От Рожества́ у́бо Христо́ва, и от време́н святых апо́стол наста́ после́днее время, но та́ кончи́на и последнее время *отню́д не определе́нно²⁴¹. Сего́ ра́ди ве́сь век ми́ра сего, от нача́тка его и даже до сконча́ния, изобразу́ется от любому́дрых ве́ком жития́ еди́наго человека. Поне́же человек в боже́ственном писа́нии нарица́ется «ми́р вторы́й» и «мир ма́лый», зане́ вся в не́м обрета́ются та, я́же и́мать ми́р вели́кий. Сей же мир ма́лый, си́речь челове́к, име́ет три степе́ни: ю́ность, му́жество и ста́рость. Та́ко и вели́кий сей ми́р име́ет три́ степе́ни, я́же суть три зако́на. Пе́рвый — закон есте́ственный, от Ада́ма даже до Моисе́я, и се́ есть ю́ность ми́ра. Вторы́й — Закон Моисе́ов, от Моисе́я да́же до Христа́: и се́ есть му́жество ми́ра. Тре́тий — зако́н Ева́нгельский, си́речь но́вая благода́ть: и се́ есть ми́ра ста́рость, и после́дняя годи́на, о не́й же рече́ святы́й Иоа́нн Богосло́в: «Де́ти, после́дняя годи́на есть» (о трех законах зри в Благовестнике, от Луки зачало 70, л. 141).

Еще́ же и ине́м образом изобразу́ется. Се́й у́бо ма́лый ми́р, си́речь челове́к, и́мать пять степе́ней, си́речь пя́ть време́н, по ни́хже ше́ствуя от едина́го в друго́е, прехо́дит да́же до сконча́ния своего́. Пе́рвое вре́мя — младе́нство, второ́е — о́трочество, третие — ю́ношество, четве́ртое — мужество, пятое — старость. Тако и великий мир, или́ век сей, и́мать пять степе́ней, си́речь пять време́н, от ни́хже от еди́наго в друго́е прехо́дит, ше́ствуя до сконча́ния своего. Первое время — от Адама до Ноя, и се́ есть младенство мира. Второе — от Ноя до Авраа́ма, и се есть о́трочество мира. Третие — от Авраа́ма до Мои́сея, и се́ есть ю́ность мира. Четве́ртое — от Моисе́я до Христо́ва Пе́рваго Прише́ствия, и се есть мужество мира. Пятое — в са́мое Прише́ствие и отто́ле да́же до сконча́ния, и се есть мира старость и последнее время, си́речь последняя годи́на, о ней же рече́ святый Иоанн Богослов: «Дети, последняя година есть» (о пяти временах века сего зри в Большом Соборнике на листу 684-м).

Убо и о после́днем часе́ сему́ же подо́бно сказа́ние. Якоже бо малаго сего мира, си́речь челове́ка, вся его жизнь аки единаго дне в пяти часех изобразуется, наподобие реченных пяти степе́ней, и́мать же си́це. 1) Пе́рвый час до зау́тра, си́речь от ю́на возраста. 2) Тре́тий час, иже есть два́десяти и пяти́ ле́том. 3) и 4) Шесты́й же и девя́тый час, и́же по три́десяти ле́тех в сове́ршенне во́зрасте му́жеском. 5) *Единонадеся́тый²4² час в старости (о сих часех человека зри в Благовестнике, от Матфея зачало 80).

Тако и великаго сего мира весь век, аки единаго дне, в пяти часех, по книге «Алфа и Оме́га» опису́ется. 1) Час пе́рвый зау́тра, е́же есть начало света — от Адама до Ноя. 2) Час третий — от Ноя до Авраама. 3) Час шестый — от Авраама до Моисея. 4) Час девятый — от Моисея до воплощения Господня. 5) Час единонадесятый — от воплощения Господня до скончания мира сего (Алфа и Омега, гл. 32). И се есть последний час, о не́м же рече́ святый Иоанн Богослов: «Дети, последняя година есть», — и яко последний час есть. Оба́че да весть прочитаяи²⁴³, яко сия последняя година и час, си́речь последнее время, весьма есть неопределе́нно, но надо́лзе протяза́ющееся зри́тся.

Анти́христу же прийти́ сказу́ет Святое Писа́ние не в таково́е после́днее вре́мя неопределе́нное, но в после́днее вре́мя определе́нное, на са́мой у́же кончи́не ми́ра сего́, во о́ной седми́це, си́речь после́дних седми́ ле́тех, я́коже простра́ннее о се́м ни́же в кни́зе сей мно́жицею, па́че же во главе́ 18-й, пока́жется. А я́ко человек нарицается мир вторый и мир малый, зри о сем в книге Григория Богослова, Иоанна Дамаскина, в Большом катихизисе во главе 38-й, в «Книге о

²⁴¹ Совершенно не определённые

²⁴²Одиннадцатый

²⁴³ Да будет известно читателю

правой вере», во главе 16-й, и в книге «Алфа и Омега», во главе о Адаме и человеце, подобно и в прочих книгах.

Глава 7.

О знамениях, являющих Антихристово пришествие

«Яко святи́и апо́столи тогда́ о́нех отступников и своди́телей людей Бо́жиих с собою антихристами нарицали, такожде и ныне всех еретиков и сводителей антихристами, оному последнему служащими, разумей» (Книга Кирилова, **гл. 4, знамение 1)**. Темже убо от сих и от прочих во главе второй, наипаче же третьей, означенных святых писаний удобно есть видети и уразумети, яко сии вси антихристи, сиречь еретики и отступники, уподобительне нарицаются антихристи, истиною же не суть Антихристи, но предотечи его. Самый же той Антихрист, своеобразне и существенне грядущий, и доныне не прииде в мир и не царствует. Понеже тако явствуется от всех вышереченных сказаний и обстоятельств, а наипаче от приличных ему хотящих быти знамений сих: от са́на, от места, от времени и действ. Егда́ бо рече́но «от сана», тогда разуме́ти достоит, яко он царем и богом прозовется. Егда бо речено «от места», сиречь яко он престол свой имети будет не инде где, но во Иеросалиме. А егда речено «от времени», сиречь яко времени царствования его не много будет, токмо три лета и шесть месяцев, и то в самое скончание мира. Егда же речено «от действ его» познати его, сиречь яко он *мечтанием и лжею и волхвованием имать чудеса сотворити²⁴⁴ ве́лия и ди́вна и стра́шна, и́ми же и избра́ннии не́цыи прельститися имут. С сими же знамениями еще и иная знамения многа *хощут быти²⁴⁵, являющая настатие на землю самого того последняго Антихриста, и пришествие же его и самого его аки перстом показующая.

*Ради же опаснаго ведения представим по ряду²⁴⁶ сия и о́ная зна́мения, Антихристово пришествие являющая, яже сицева суть: 1) разрушение и кончина царства или самовладения Римскаго, и самого того града разорение. 2) Востанут лжехристи и лжепророцы, и яко со Антихристом вкупе приидет некий лжепророк чудный, по образу Крестителя Иоанна. 3) Чувственное в плоти пришествие Еноха и Илий пророков, во обличение Антихристу, во обращение же евре́ов, и утвержение верных. 4) Изменение жития еврейскаго. 5) *Чудеса, быти хотящая Енохом и Илие́ю 247. 6) Яко той Антихрист царе́м и богом прозове́тся и покажется. 7) Яко во Иеросалиме граде престол его будет. 8) От Антихриста убиение Еноха и Илии пророков, и паки *абие248 воскресение их. 9) Яко тогда не во образе уже, но в самой истине станет мерзость запустения на месте святе. 10) Яко тогда Антихрист поклонившихся ему аки Богу запечатлеет своею печатию, имущею число 666. 11) Яко тогда мучительства и скорби таковы будут, яковы́ же не быва́ли от сложе́ния ми́ра. 12) Яко самодержа́вствия Анти́христова, мучительства же и скорбей оных мало некое время будет: сиречь токмо три лета и шесть месяцев, таже абие Вторым славным Христовым пришествием сия разрушатся. И о сих убо знамениях намнозе в Божественном Писании повествуется. Ныне же таковая знамения еще не совершаются, темже ясно показуется, я́ко Анти́христ *самообра́зне не у́ прии́де в ми́р, ниже́ воцарися²⁴⁹. Егда́ же то́й прийдет, тогда́ от си́х зна́мений *вся́ко позна́н бу́дет²⁵⁰ бо́дрствующими, поне́же сия знамения не иному кому или чему, но самому токмо единому Антихристу,

²⁴⁴ Привидением и ложью, и колдовством сотворит чудеса

²⁴⁵Должны случиться

²⁴⁶ И ради точного знания представим по порядку

²⁴⁷ Чудеса, которые сотворят Ёнох и Илия

²⁴⁸ Скорое («тотчас»)

²⁴⁹Собственным образом ещё не пришёл в мир и не воцарился

²⁵⁰Непременно будет опознан

и тогда будущему, а не нынешнему времени приличествуют и пристойность имут: ихже и сказанием Священнаго Писания изъявити потщимся.

ЗНАМЕНИЕ 1. Разрушение и кончина царства, или самовладения Римскаго, и самаго того града Рима опустение.

В книге святаго пророка Данийла, во главе второй, изъявляет Дух Святый усты пророческими четыре начальнейшая царства пребывающая, и даже до скончания мира одно по другом последующия. Изъявляется же сие образом те́ла, его́же глава́ зла́та (первое царство, Ассирийское), пе́рси сре́брени (второе царство, Персское), чрево медяно (третие царство, Греческое), голени железни (четве́ртое ца́рство, Ри́мское). Рече́ убо Дании́л: «*Ты, царю, ви́дяше²⁵¹, и се *те́ло еди́но ^{252} , ве́лие те́ло то, и обли́чие его окру́гло, стоя́ пред лице́м твои́м, и образ лица́ его́ стра́шен. Те́ло, *его́же глава́ от зла́та чи́ста, ру́це и пе́рси и мы́шцы его́ сребрене, чрево и сте́гне ме́дяне, го́лени желе́зни, и ча́сть не́кая скуде́льна²⁵³». Сие́же виде́ние в тойже главе толку́ет сам Дании́л проро́к Навуходоносо́ру, царю Ассирийскому, глаголя: «Ты́ еси, царю́, – глава́ злата́, ему́же Бог даде́ кре́пость и державу, и постави тя властелина всем; и вслед тебе востанет царство другое, мне́е тебе, е́же есть сребро́. Ца́рство же тре́тие, е́же есть медь, иже соодоле́ет всей земли. И царство четвертое креплее аки железо, и якоже железо стончевает и смягчевает все, такоже и то утончит и умягчит все. И еже виде нозе и персты ча́сть желе́за, ча́сть же гли́ны – царство о́но разделе́но бу́дет, и от ко́рене желе́зна бу́дет в не́м, я́коже ви́де желе́зо сме́шено с гли́ною. И пе́рсты ножни́и, часть железна, часть же глиняна, часть некая царства будет крепка, и от себе само будет сокрушенно» (гл. 2). Сию же главу святый Симеон Метафраст от лица пророка Даниила толкует, сице глаголя: «Глава злата ты еси, о царю Навуходоносоре, и прежде тебе бывшие царие вавилонстии. Востанет же по тебе царство другое мнее тебе, еже есть сребро. Две же руце и мышца знаменуют два народа, персидский и мидский, имущия прияти царство Вавилонское. По си́х бу́дет ца́рство тре́тие, е́же есть ме́дь, бу́дет же то Александр Македонский, и разрушит онех царствование. Четвертое же царство будет креплее, аки железо, я́коже бо желе́зо стончева́ет и умягча́ет все́: и ме́дь, и сребро́, и зла́то – си́це и царство оно утончит и умягчит все; царство же то будет Римское. Две же голени знаменуют две части того царства: восток и запад, еллинов и римлян. Персты, отчасти железны, отчасти же глипяны, знаменуют, яко послежде разделится то царство на многия части и ослабеет яко скудель, и само от себе будет сокрушено» (книга «Метафраст», дек. 17).

И паки пророк Данийл инем образом вйденная о сих четырех царствах сказуя глаголет: «Аз Данийл вйдех в видении моем нощию, и се четыре ветри небеснии налегоша на море великое, и четыре зверие велицыи исхождаху из моря, различни между собою. Первый, аки львица, имущи криле», – и прочая. «И се зверь вторый, подобен медведице, и в части единой ста», – и прочая. «Вслед сего видех, и се зверь ин аки рысь, тому же крыла четыре», – и прочая. «Вслед сего видех, и се зверь четвертыи, горд и страшен, и крепок излиха, зубы его железни и велии, и ногти медяни, ядыи и отончевая, останок же ногами попираше. Тойже различаяся излиха паче всех зверей прежних, и рогов десять ему: и смотрих же в розех ему, и се рог другий (11-й) мал взыде пред ними. *Трие же рози преднии исторгнушася ему от лица его²⁵⁴ », – и прочая (гл. 7).

№ Три же рога предыдущих были вырваны им (малым рогом, то есть Антихристом).

²⁵¹Ты, царь, видел (во сне)

²⁸² Неќая статуя (идол) ²⁸³ Голова которого из чистого золота, руки и грудь и мышцы – серебрянные, живот и бёдра – медные, голени – железные, и некоторая часть (их) глинянная.

И Ангел там же ниже сказу́ет сия́ пророку, глаго́ля: «Сий зве́рие вели́цыи четы́ре: четы́ре ца́рства воста́нут на земли́, *я́же во́змутся²⁵⁵, и *пре́ймут ца́рство святи́и Вы́шняго, и во́змут $\acute{e}$ до́ века, и до ве́ка ве́к ^{256} . И вопроша́х о конечне звери, четвертом, яко беяше различен от всего зверя, и горд излиха, яды́и и отончева́я, оста́нок же нога́ми попира́ше», – и прочая. «И рече́ (Ангел): зверь четвертыи – царство четвертое есть на земли, еже преспест вся царства и пояст всю землю, и поперет ю, и посечет ю, и десять же рог ему, десять царей востанет, и по них востанет другий» (11-й, еже есть Антихрист), «иже преспе́ет зло́бами вся́, и́же пре́жде его́, и три́ цари́ смирит», – и прочая. О сем же вышереченнем теле, егоже Навуходоносор виде, и о четырех зверех, образующих на земли четыре царства, едино по другом преимуществующих до скончания мира, святый Ипполит, папа Римский, пространно толкует сице: «*Приведу же в среду́ ^{257} достоверна свидетеля – пророка Дании́ла, и́же со́ния Навуходоносору разреши, и от царства (его) даже до скончания показа путь неуклонен шествовати хотящим войстины явлении». Ниже: «Перваго зверя рек Даниил, сиречь львицу, иже от моря исходящую, Вавилонское бывшее царство в мире *назнаменовает²⁵⁸: то суще образа златаго глава», – и прочая. «По львице убо втораго зверя зрит пророк, подобна медведице, еже бяше перьси (сребряни образа), по вавилонянох бо держаша персы», – и прочая. «Се третий зверь *пардос²⁵⁹, иже бяше еллины... иже показася во образе медь. Потом же рече четвертаго зверя страшна и ужасающаго, зубы его железни, и ногти его медяни. Котории сии? То Римское царство, еже есть железо, имже сокрушатся я́же пре́жде его́ ца́рства, и облада́ет всея́ земли царствия. Посе́м убо что́ оста́ет сказати нам? Разве следобы ног образа: в них же часть убо железна, часть же скудельна, смешено во едино обоя. Тайно бо объяви десятьми персты ног образа десять царств, иже от него востающих, якоже сказа Даниил. Смотрях бо зверя, си́речь четве́ртаго, и де́сять рого́в по нему́, в них же взы́де и́н рог, я́коже отрасль, и три, яже прежде его, искорени. Егоже являет рога отрасль, самого Анти́христа бы́ти, и́же воста́вити хо́щет иуде́йское ца́рство. Трие́ же ро́зи, и́же хотя́т пред ним искорени́тися, три царства являют: еги́петское, ливи́йское, ефиопское, ихже убиет ополчением брани, яко - удержав всех», - и прочая (Соборник, гл. 8).

Показа́хом зде Священным Писанием четыре монаршества приснопоминаемая, яже едино по другом последовательне будут существовати даже до скончания. Прочее показати достоит четвертаго сего, еже есть Римскаго монаршества разрушение, о нем же нам от начала главы сея надлежит слово. И о сем во Апокалипсисе святый Иоанн Богослов сказует, глаголя: «И зверь, егоже видех, подобен бе рыси, и нозе его яко медвежи, и уста его яко уста львова. Толкование. Чрез рысь убо еллинское, чрез медведя же персское, а чрез льва вавилонское царство знаменуется, имиже будет державствовати Антихрист, аки Римский царь грядущий и начальство Римское разоряющий, егда пальце (персты) ножныя скудельныя узрит, имиже разделение царства на десять частей является, яко немощное и удобостираемое» (Апокалипсис, зач. 37).

Еще же о сем святый Иоанн Златоустый сказу́ет, внегда́ толку́я о́ный стих, апо́столом Павлом рече́нный о Антихристе: «И ны́не одержа́щее ве́сте, яви́тися ему́ во свое́ ему́ вре́мя». Златоуст: «Сие́ рече́ о Ри́мской вла́сти, до́ндеже бо та не разруши́тся, он не прии́дет, егда́ преста́нет, рече́, и коне́ц прии́мет Ри́мская

²⁵⁵Которые отнимутся

²⁵⁶ Примут царство святые Всевышнего, и будут удерживать его за собою на вечные веки

²⁵⁷ Представлю же

²⁵⁸ Обозначает

²⁵⁹Рысь

власть, тогда явится беззаконник, рекше Антихрист, егда бо разрушится Римская власть, тогда Антихристово зачнется властельство. И держати ничнет не токмо человеческую, но и божию власть. Римское бо царство тогда до конца́ разруши́т Анти́христ» (Апостол толковый, зач. 275). Подобно сему и в «Беседах» сказу́ется си́це: «И ны́не одержа́щее ве́сте, во е́же яви́тися ему́ во свое́ ему время. Тайна бо уже деется беззакония, точию одержаи ныне дондеже от среды будет, и тогда явится беззаконный. Златоуст: Что убо есть "одержащее, явитися ему", сиречь возбраняющее, инии убо Духа благодать глаголют, инии же Римскую власть, имже аз наипаче слагаюся». Ниже: «Ельма же о Римстей власти сие глаголет – "точию держаяй ныне донележе от среды будет" – сиречь *власть Римская егда́ во́змется от среды́ ^{260} , тогда́ он прии́дет. И *влепоту́ ^{261} . Доне́леже бо сея власти будет страх, никтоже скоро покорится, егда же тая разорится, (тогда * той ^{262} Антихрист) нападе́т на безнача́льство, и челове́ческую и Бо́жию пои́щет похитити власть. Якоже бо яже прежде сего разоришася царствия, сиречь, Ми́дское от Вавилонскаго, Вавилонское - от персскаго, персское - от Македонскаго, Македонское – от Римскаго, тако и сие от Антихриста, а он от Христа, и *ктому не содержит́²⁶³. И сия со мно́гим изъяснением Дании́л нам предае́т» (Беседа 4 на Второе послание Солу́няном).

И еще́ сказу́ется поги́бель, разоре́ние же и вконе́ц разруше́ние гра́да Ри́ма ве́тхаго, под и́менем Вавило́на, си́речь паде́ние и опусте́ние Вавило́на зна́чит опустение стараго Рима. Последование сицево́ есть, сказу́ет тайнови́дец Иоанн Богослов во Откровении свое́м о Вавилоне, опису́ет же того́ во о́бразе жены́ любоде́йцы, глаго́ля: «И прии́де еди́н от седми́ Ангел, иму́щих се́дмь фиа́л, и бесе́доваше со мно́ю, глаго́ляи ми́: *гряди́ се́мо²64, покажу ти осуждение вели́кия блудни́цы, седя́щия на вода́х мно́гих, с не́ю же соблуди́ша ца́рие зе́мстии, и упи́шася живу́щии на земли́ от вина́ блуда́ ея́. И отведе́ мя в Ду́се в пустыню, и ви́дех жену, седя́щую на зве́ри червле́ннем, по́лнем име́н ху́льных, иму́щем глав седмь и рогов десять. И жена, ю́же ви́дел еси́, есть град вели́кии, и́же и́мать ца́рство над царьми́ земны́ми. И жена́ бе облече́на в порфи́ру и че́рвлень, и позлаще́нна зла́том и драги́м ка́мением и би́серами, иму́щая ча́шу злату́ю в руце́ свое́й, по́лную ме́рзостей и нечистоты́ блуже́ния своего́, и на челе́ ея́ и́мя напи́санное: тайна, Вавилон великии, ма́ти блуднико́в и блудни́ц и ме́рзостей зе́мских» (Откр. 17).

На сия́ словеса́ о Вавило́не разли́чна име́ются разу́мения и сказа́ния, суть же сия́: Вавило́ном у́бо нарица́ется са́мый и́стый той град Вавило́н пе́рсский, в не́м же мно́ги бы́ша му́ки. Ибо во о́ном ца́рствоваху пе́рвый в ми́ре мучи́тель царь Невро́д, по сказа́нию Би́блии: Навуходоносо́р, Антио́х, и́же бя́ху негли́ проображе́нием Анти́христу, от те́х стра́н хотя́щу изы́ти, я́коже сказу́ет святы́й Андрей во Апокалипси́се, во главе́ 9 и 16. Паки Вавило́ном нарицается и весь мир сей, и всего́ мира смеше́ние, и жите́йское смуще́ние, или́ мяте́ж. Всю́ду бо су́ть греси́ разли́чнии, и святы́х кро́ви пролия́ны бы́ша.

Иеще Вавилоном*непщуется²⁶⁵ греческий Царьгра́д, или Константинопо́ль, и́же зри́тся стоя́щ при вода́х на седми́ холма́х: те́мже и называ́ется гре́чески Ептало́фос, си́речь седмихо́лмие. И отсю́ду не́ким возмне́ся, а́ки бы о се́м гра́де ре́кл есть Ангел Богослову: «Прииди́ да покажу́ ти суд любоде́йцы вели́кия, седя́щия на вода́х мно́гих». И паки: «Се́дмь глав, го́ры суть седмь, иде́же жена́ седи́т на них».

²⁰⁰ Когда Римская власть будет удалена

²⁶¹Правильно («прекрасно», т.е. истинно)

²⁶² Тот

²⁶³ И более уже не будет держать (царство)

²⁶⁴Иди сюда́

²⁶⁵Считается

Еще́ же под и́менем Вавило́на наиверне́йши разуме́ется *ве́тхий Ри́м²66, и́же есть в земли́ Итали́йстей, стоящий на седми́ гора́х, при вода́х мно́гих, си́речь при мо́ри, или́ я́ко облада́ющий мно́гими наро́ды. «Во́ды бо, – рече, – людие и народы суть, племена́ и язы́цы, иде́же любоде́ица седи́т». И паки: «И жена́, ю́же ви́де, гра́д вели́кии е́сть, и́же и́мать ца́рство над царьми́ земны́ми» (Откр. 17). Зде́ я́ве извещава́ется ве́тхий Рим быти Вавило́ном, ки́й бо и́н тако́в гра́д, и́же бы име́л такову́ власть над цари многими, я́коже старый Рим, иже бе́яше властели́н все́я вселе́нныя, по свиде́тельству свята́го Ева́нгелия: «Изы́де, – рече́, – повеле́ние от кесаря́ а́вгуста, написа́ти всю́ вселе́нную» (Лук. 2, 1). И па́ки Апокалипси́с глаго́лет: «И се́дмь глав, седмь го́ры су́ть, иде́же жена́ седи́т на ни́х». И па́ки: «Ви́дех жену́, пия́ну кровьми́ святы́х, и кровьми́ свиде́телей Ису́совых».

Сия апокалипсическая словеса весьма приличествуют ветхому Риму, стоящему на седми горах, при водах многих, обладающему многими народы, в нем же и кровь святых пролилася, якоже *верховных апостол²⁶⁷, тако и прочих безчисленно святых мученик. Ибо Римстии кесари, наченше от времен святых апостол чрез триста лет, не точию в Риме, но и во всей вселенней гониша Церковь Божию, и зельно оскорбляху христиан, и многи крови проливаху. Видиши ли, како́в есть Рим со свои́ми кесарьми́? И*влепоту́ рече́ся о не́м²⁶⁸, я́ко пия́ну ему кровьми святых и кровьми свидетелей Исусовых. Темже явственно есть, я́ко под именем Вавилона разуме́тся старый Рим, егоже нарица́ет Вавило́ном достоверный свидетель – святый апостол Петр, в Соборном своем послании глаголя: «Целует вы Церковь, яже в Вавилоне соизбранная и Марко сын мой» (1Пет. 5, 6). На сей стих святи́и отцы толкование творяще сказу́ют, *сие́ рещи́ Петру́ апо́столу²⁶⁹ о ста́ром Ри́ме (Апостол толковый, л. 179). И святы́й Андрей в толковании Апокалипсиса глаголет: «От деяний и сбытия налагаются имена на грады». Ниже: «И старый же Рим Вавилон в послании Петрове нарицается». В предисловии «Книги о Святем Дусе» восточнаго учителя Дидима (егоже толкования в Толковом Апостоле обретаются) писано сице: «Егда бех, рече, в Вавило́не, си́речь в Ри́ме, и порфироно́сныя блудни́цы обрета́хся жи́тель».

Сего́ Вавило́на, и́же изобразу́ется во о́бразе жены́ любоде́йцы, си́речь ветхаго Рима, разрушение изъявляет Богослов в 17-й главе Апокалипсиса, глаго́ля: «И ви́дех жену́ пия́ну кровьми́ святы́х, и кровьми́ свиде́телей Ису́совых, и диви́хся, ви́дев ея́, ди́вом вели́ким, и рече́ ми Ангел, что́ диви́шися? *Аз ти реку́²⁷⁰ тайну жены сея́, и зве́ря, нося́щаго ю́, се́дмь глав иму́ща, и рого́в десять». Ни́же: «И зверь и́же бе́ и не́сть, и то́й са́мыи осмы́и есть, и от седми́х е́сть, и в па́губу по́йдет». От толкования: «Зве́рь Анти́христ е́сть, осмы́й у́бо, я́ко по седми́ ца́рствах на пре́лесть и запусте́ние земли́ востая́й». Сущее. «И де́сять рого́в, и́хже ви́дел еси́, де́сять царе́й е́сть, *и́же не у́ ца́рство прия́ша²⁷¹, но о́бласть я́ко ца́рие на еди́н ча́с прии́мут со зве́рем. Сий еди́ну и́мут во́лю, и си́лу и о́бласть свою́ зве́рю отдаду́т». Ни́же: «Сий возненави́дят блудни́цу, и запусте́вшую сотворя́т ю́ на́гу, и пло́ть е́я снедя́т, и сожгу́т ю́ огне́м. Бог даде́ в се́рдце их сотвори́ти волю Его, и сотвори́ти еди́ну во́лю, и да́ти ца́рство свое́ зве́рю, до́ндеже сконча́ются словеса́ Бо́жия».

Паки Богослов во главе 18-й Апокалипсиса глаго́лет: «И по си́х ви́дех ина́го Ангела, нисходя́ща с Небеси́, иму́щаго вла́сть ве́лию, и земля́ освяти́ся от сла́вы Его́, и воззва́ кре́пким гла́сом (ве́лиим), глаго́ляи: «Паде́, паде́ Вавило́н ве́ликий», – и прочая. Ни́же: «В се́рдцы свое́м глаго́лет, я́ко сежу́ цари́цею, и *не́смь вдова́²⁷²,

²⁶⁶Старый Рим (в отличие от Константинополя, нызвавшегося «Новым Римом», – *Ред*.)

²⁶⁷ Верховных апостолов (Петра и Павла)

²⁸⁸ Превосходно (истинно) сказано о нём

²⁶⁹Что это Петр апостол сказал

²⁷⁰Я тебе скажу

²⁷¹ Которые ещё не приняли царства

²⁷²Я не вдова

и рыда́ния не уви́жду. Сего ради во еди́н день прии́дут язвы ея́, смерть, рыдание и глад, и огне́м сожжена́ бу́дет, *зане́ кре́пок е́сть Господь Бог, осужде́и ю́²⁷³. И возстенются ея, и возрыдают о ней царие земстии соблудившии с нею». Ни́же: «Егда́ у́зрят ды́м сожже́ния, издале́че стоя́щии, за стра́х муче́ния ея́, глаго́люще: го́ре! го́ре! град великии Вавилон, град кре́пкит, я́ко во еди́н час прии́де суд твой! И купцы́ зе́мстии пла́чут и рыда́ют о сами́х себе́, я́ко бре́мя их никто́же купу́ет ктому́, бре́мя зла́та и сребра́, и ка́мене драга́го, и би́сера, и виссо́на и порфи́ры, и че́рвленя и шо́лка», — и прочая. Ни́же: «Купцы́ сии́, обога́щышися от нея́, издале́ча ста́нут за стра́х муче́ния ея́, пла́чуще и рыда́юще, и глаго́люще: го́ре! го́ре! град вели́кии, облече́н быв в виссо́н и порфи́ру и че́рвлень, и позлаще́н зла́том и ка́мением драги́м и би́серами: я́ко еди́нем часо́м опусте́ толи́кое бога́тство!» Ни́же: «И взя́т еди́н Ангел Кре́пкий ка́мень ве́лии, а́ки же́рнов, и вве́рже в мо́ре, глаго́ля: та́ко стремле́нием вве́ржен бу́дет вели́кии гра́д Вавило́н, и *не обря́щется ктому́²⁷⁴».

Толкование (печатнаго Апокалипсиса киевскаго): стремлением ввержется Вавилон великий град, якоже, глаголет, жернов погрязает стремлением в море, аще и разорение Вавилона сего *напрасно бу́дет, яко ниже́ сле́ду его сохранитися по сих²⁷⁵. Сие бо зна́менует оскудение и исчезновение гудцев и мусикий и прочих песней. Вину же глаголет, яко вся языки своим сладкопением и отравным чарованием прельсти, и кровей пророческих и прочих святых бысть приятелище. Ими же всеми и нечестивому у персов Вавилону подоболе́пно зна́менатися: яко мно́гих святых кро́ви по различным временем, даже доныне, приемшу, и яко *волхвовании и чародеянии и пре́лестьми вы́ну ра́дующуся²⁷⁶. И сие́ нам есть де́ло молитвы и изволе́ния, да сей носяй пророкованная приимет мздовоздаяния гордыни, яже на Христа и на рабы Его. Но мнится некако противлятися сему непщеванию, от древних церковных учителей реченное, яко сия пророкованная суть на Вавилон, иже у римлян. За еже видени быша *десять рози277 в четвертем звере, сиречь в Римстем начальстве, и из него един возрастающий и искореняющий три, и прочия покаряющий, и тако прийдет, яко царь Римский: преображением и притворением убо еже паки устрояти и обновляти, согревати же и воспитовати начальство их: истинною же, еже соделати конечное его разорение. Темже, якоже речеся, не погрешил бы кто подобающаго, истолковал, аки во едином телеси изначала даже доныне, державствующее царство сие, яко воистину излиявшее крови апостолов и пророков, и мучеников. Ибо якоже един лик, и едино воинство, и един град глаголется, аще и изменяются исполняющии сих коегождо: сице и царство едино, аще и во многая лета и места разделяется и разсецается».

И паки той же святый Андрей, по древлеписьменному Апокалипсису, в зачале 53-м, глаголет: «Сию любоде́ицу друзи́и Ри́мский град мнят, яко на седми́ гор стоит», – и прочая. На то же зачало толкование инаго сицево́: «Женою нарицает Ри́мскии град, седя́и на вода́х мно́гих, си́речь, облада́яи множеством людей, одержа́ бо Рим всю вселенную: седмь же глав глаго́лет, седмь гор, на них же Римский град, их наричут сице: Палатинус, Квелиналис, Целиус, Авентинус, Вомналис, Капетолюс, Есквилиус. А еже глаголет на звери червлене исполнь имен хульных, сим знаменует царей римских, гонивших Церковь Божию, и побивших мученик Его: яко Иеросалим видится на двух горах стоящь: Вавилон же

²⁷³Ибо силен Господь Бог, осудивший её

 ^{276} О колдовстве, и чародействе, и прельщениях всегда веселился ^{277} Десять рогов

²⁷⁴И уже теперь не найдётся (не будет существовать).

²⁷⁵ Будет внезапным, так что и следа от него не сохранится после этого

великий на равнине: точию Рим самый на седми горах». Западный учитель Иероним святый, толкование творя на четвертую надесять главу Исайи пророка, глаголет: «Падет и сокрушится Вавилон, седяй на седми горах, порфировидная блудница, еяже падение и мучение изъявляет Апокалипсис».

Речет ли кто, яко Рим и Римское царство давно уже разрушися и конец прият, даже от лет Карула Великаго, якоже свидетельствует святое писание в Книге о правой вере во главе 30-й, тако глаголющи: «На конец бо Римскаго царства подобает всему совершитися. Что же? Несть ли убо совершилося о римских царех, яко престати сим царствовати: но ниже убо слышится имя римских царей за многая лета в последнее ныне время, якобы рещи от Великаго Карула». И в Книге Кирилове, в знамении 9-м, в толковании глаголет: «Яко от того времене Антихристово царство в Риме зачнется, якоже глаголет: егда исполнятся лета римскаго царства, еже есть когда уже Римом цари не имут владети, якоже и ныне видим, иже не владеют». И отсюду явствуется, яко давно уже в Риме царская власть разрушися и Антихристово царство начася.

Отвещаем: сие речение, яко от того времени Антихристово царство в Риме начася, не свойственнообразное царствование от тех тех времен разумети подобает, но царствование чрез предотечь его бывающее, самого же его царствование в будущее время хотяще быти: понеже яве тако сказуется в том же толковании 9-го знамения рядом оных словес, рече бо: «Яко до его (Антихристова) пришествия в Риме предотечи его римское властодержство и власть царскую приимут, имже имут властодержства множитися, и ему самому место уготовят: и то явно в Риме от того времени настала власть Антихристовых предотеч, егда власть царей римских в Риме престала». Подобно и в «Книге о вере», такожде рядом вышеписанных глагол сице пишет: «Всю же власть от тех времен (си́речь от Карула Великаго), царскую и святительскую папа на себе привлече, вкупе и царь и святитель наречеся, не явный ли сей Антихристов предотеча» (гл. 30, л. 272).

Видиши ли, яко от оных времен не самый той Антихрист в Риме воцарился есть, но его предотечи токмо держат власть царскую, и ему самому место уготовляют. И сего ради *во опа́сное ве́дение²⁷⁸ возмем сполна оная словеса. Святый Кирил Иеросалимский в знамении 9 глаголет: «Приидет же преждереченный Антихрист сицевым подобием. Егда исполнятся лета римския власти, то уже близ есть кончина миру: тогда востанут десять царей римских в разных градех, во едино время властьствующих. Таже паки по тех *единыйна́десять²⁷⁹ Антихрист, мечтательною злою хитростию приимет власть римскую. Тогда же трех царей прежде его бывших победит, других седмь имея под собою, и прочая. Толкование. Двоя подобия о наставании Антихриста на царстве римском Кирил святый, от пророчества собрав, нам исповедает. Первое, от того времене Антихристово царство в Риме зачнется, якоже глаголет, егда исполнятся лета римскаго царства, и не глаголет егда возмущено будет, но егда исполнятся лета, еже есть, когда уже Римом цари не имут владети, якоже и ныне видим, иже не владеют. Не разумею же, аще римское царство Антихрист первое имать возмутити, а потом, своею силою взяв, сести на нем. Или не могл бы тако скоро где инде таковыю власть прияти, понеже сам последний едины полчетверта лета имать пребыти, но до его пришествия в Риме предотечи его римское властодержство и власть царскую приимут, имже имут властодержства множитися, и ему самому место уготовят. Се суть Антихристовы предотечи и его властели, якоже Златоустый пишет, глаголя, егда изгубится римская власть, тогда Антихристово начнется властельство: и то явно, в Риме от того времене настала власть Антихристовых предотеч, егда власть царей рим-

²⁷⁸Для точного понимания ²⁷⁹Одиннадцатый

ских в Риме престала, тогда человек духовный папа римский Божию и святительскую власть нача держати». И паки выше в знамении 2-м в толковании пишется: «Ибо дух Антихристов, един от духовных старейший, Лев Третий папа римский, бывый по Рожестве Христове 884 лета, той содела сие: иже первое вси западныя властодержства от области греческия и от цареградскаго престола отведе и другаго царя в Риме у себе учини Карула Великаго».

В римском же летописце Барониеве сказуется, подобно и в Книге о правой вере, во главе 20-й, яко сей папа римский Леон, или Лев III, бе в лето 797-е по Христове воплощении, раздор же царства римскаго от греческаго, сиречь учинение на римское царство царя Карула Великаго, бысть в лето 800-е, о сем тамо зри лето Господне 797-е.

И паки в «Книге Кириловой», во главе 4-й, знамении 9-м, пишет: «А вси тии слуги того ради творят, даже место своему властелю Антихристу приготовят: того ради Христос в та последняя времена верным Своим явственно повеле блюстися. Ибо о всем о том назнаменовано явственными глаголы, иже и простейшии человецы видяще и слышаще разсудити могут, яко Антихристу предотечами его место самодержавное царское мира сего уготовано будет, и немало царей мира сего к престолу его приведени будут, и поклонятся и предадутся ему, *поне́же²⁸⁰ он, последний Антихрист, не явится, *дондеже²⁸¹ первое, по пророчеству, к престолу своему слугами своими седмь царей прельстити и прилучити имать, и якоже повелит, они тако и начнут творити, с нимиже и других трех царей победит, и тако вскоре мало окаянный властьствовати будет». И ниже в той же главе и знамении толкует, глаголя: «Показу́ет нам, како и ко́им обычаем последняго Антихриста на оном престоле римском надеятися имут, якоже глаголет: тогда востанут в Риме десять царей, в разных ме́стех будут, к римскому единонадесятому царству воедино в послушании будут. Тогда в Риме на том единонадесятом царе, иже есть последнем Антихристе, скоро содеятися имать. Ибо седмь царей в послушание свое Антихрист к Римскому престолу слугами своими в то время добровольно и без брани взыскати имать, а трех паки войною и силою с иными седмию цари достанет».

Темже от сих писаний яве есть, яко не самообразное Антихристово царствие в Риме бысть от лета 800-го, или от лета 884-го, но в его предотечах, приготовляющих место ему, сам же той не бысть в Риме или в мире от тогда, ни же ныне есть: но быти ему по сих назнаменуется, иже и триех великих царей убиет, а прочих седмь лестию под себе имать покорити.

Ныне же нецыи мудрствуют, якобы сии десять царей не чувственно приемлются в писании, но духовно, сиречь три сия – вера, любовь и надежда, седмь же – суть седмь таинств церковных. И се есть цари, ихже аки бы Антихрист покори под себе от давных уже времен. Темже и Римское царство разрушися и Рим падеся, аки бы токмо духовным падением, во время от Восточныя Церкве отступления, то аки бы тогда и царем сим от Антихриста бысть убиение и покорение. А инии умствуют паки не духовно, но чувственно сих царей, и утверждают то, аки бы сии цари прошли уже в прешедших разных временех, кииждо по свое время в разных землях бывши. *Обаче282 таковое мудрование не достоверно быти является сих ради: понеже сказует Божественное Писание, яко сии цари при самом том Антихристе малое некое время приимут, о нихже во Апокалипсисе Иоанну Богослову сказует ангел, глаголя: «И десять рогов (зверю), ихже видел еси, десять царей есть, *иже не у царство прияша, но область, яко

²⁸⁰Потому что

²⁸¹До тех пор, пока ²⁸²Однако

царие, един час приймут со зверем²⁸³. **Толкование.** Десять же рогов и Даниил виде, предваряющих Антихриста: из нихже три искореняяй, прочия покорит проклятый, един же час, или краткое лета глаголет, или един час годища, си́речь обращение солнечное, еже есть тремесячие, после емуже Антихристови аки преимущему покорятся» (Апокалипсис толковый печатный, зач. 54).

И что́ сего толкования ясне́йши, иже не о духовных каких царех сие толкует, но о чувственных, зане́ и малое время им быти тогда определенное сказует, ре́кше три месяца, а не более. Тако же и Ипполит святый яве на лице́ изводя сих реченных трех царей показует, глаголя: Египетскаго, Ливийскаго и Ефиопскаго. Святый же Кирил Иеросалимский и время сих десяти царей сказует, глаголя: «Тогда востанут десять царей римских в разных градех, во едино время властьствующих» (знамение 9). Видиши ли, не рече царей иных языков, но глаголет царей римских, и не в разных временех, но во едино время властьствующих.

Сие святое писание внимательно смотрети подобает: убо глаголет овогда царей римских, овогда же египетскаго, ливийскаго и ефиопскаго. Вся бо суть истины исполнь: понеже глаголет, «яко немало царей мира сего к престолу его приведени будут, и поклонятся и предадутся ему». Ниже в толковании: «Ибо седмь царей в послушание свое Антихрист к римскому престолу слугами своими в то время добровольно и без брани взыскати имать, а трех паки войною и силою с иными седмию цари достанет» (Книга Кирилова, знамение 9). Видиши ли, глаголет царей седмь, и в другом месте седмь, о тех же прежних глаголет, и паки три. Вси же сии хощут быти во время самаго того Антихриста, при оном вконец римскаго царства разрушении и града Рима чувственном падении. А яко падение чувственное хощет быти, изъявляет сие Апокалипсис, чрез плач и рыдание царей земских, и купцев такожде: «Овии яко о сластех греховных, овии же яко никтоже тамо бремен их купует, мира и ливана и корицы, и прочих всех. И глас гудец и мусикий не имать слышатися» (Откр. 18). На сия святый Андрей чувственно толкование творит: «И чрез плач сущий о нем написуя (рече) великую напасть, иже приимет хвалящия первее о царствии и чести. Сей внезапу будет потреблен, да и след его не обрящется ктому, се бо являет (рече) гудец и мусики́и, и прочих песней оскудение».

Отсюду явственно познавается не духовное токмо, но и чувственное Рима падение, сиречь разорение. Негли бо сего ради дважды рече, паде, паде. Паде же убо отдавна духовным падением: чувственным же еще не бысть сие и доднесь, и свидетельствуют нынешния летописныя книги, яко российские, тако и иностранныя. И книга «Мирописание», в нейже имеется описание всея вселенныя. Такоже и гражданския мартирологи, к нихже сказуется о российской и прочих землях описание жительства, веры же и обычая и разстояния их. В сих же книгах, как прежних, так и нынешних, явственно сказуется, яко град той Рим не опустошися, аще и в нечестии сый, обаче цел и невредим пребывает. Градом же тем Римом и около его странами в велицей власти, чести же и славе обладает и превзятельне владычествует папа, темже и страны оныя называются «владыкины». В защищение и хранение римскаго папина начальства имеют они государя австрийскаго, аще же и не в Риме он жительство имеет, обаче «царь римский» называется. И о всех сих зри в вышереченных книгах.

Темже отсюда изъявляется, яко *не ý прииде²⁸⁴ Рим во опустение и начальство его в конечное разрушение, от времен убо Карула Великаго, даже до настоящих ныне лет, аще царей римских власть в Риме и престала, якоже речеся,

²⁸³Однако

²⁸⁴ Ещё не пришёл

самодержат же тую папы, обаче они суть, по вышереченному, Антихристовы предотечи, и самому ему место уготовляюще. Егда же сам той приидет, тогда сию власть отдадят ему, по глаголющему о них сице: «Иже Божию и святительскую власть в Риме восхитив, и по всему миру разширяют и держат, и предадут оному последнему князю мира сего, еже есть Антихристу» (Кирилова книга, знамение 9).

Или кто глаголет, яко аще Антихрист доныне еще не царствует в Риме, но уготовляется ему место, то почто ему разоряти, иже самем делом ожидающаго его града? И паки: аще град той разорится и опустится, то како в пустом граде царем ему быти? Отвещает на сие Апокалипсис, сказуя о десяти царех, иже область свою отдати имут Антихристу. И паки о тех сице рече: «Сии любодейцу (си́речь град той) возненавидят и запустевшу сотворят *ю́ ^{285} на́гу, и плоть ея снедят, и сожгут ю огнем. Бог бо дал есть в сердца их сотворити волю Его... яко прилепишася греси́ ея даже до небесе́, и помяну Бог неправды ея».

Прочее же где престолу Антихристову быти, покажем ниже в 7-м знамении. Зде убо внимати подобает силе сего знамения, Священным Писанием изъясненнаго, от котораго явно зрится, *яко не у́ прииде²⁸⁶ в мир Антихрист, подобает бо в пришествии его до конца разрушену быти римскому начальству, и разорену самому тому граду Риму, по вышереченным. И еще присмотритися достоит по вышеписанным, иже Навуходоносором, царем ассирийским, виденное тело, у него же голени железни и часть некая скудельна: и на сие выше пространно сказано Священным Писанием, яко сии голени знаменуют царство Римское. А якоже телу оному голени две суть, тако и царство римское двочастно бысть: на Востоце от Константина Великаго начало имущее в новом Риме, си́речь в Константинополе, и на западе – в *ветхом²⁸⁷ Риме. И сокрушенной убо сущей единей голени, сиречь монаршеству римскому, на востоце чрез турков, пребывает же еще другая голень на западе, и пребывати будет даже до пришествия Антихристова.

Темже убо и от сего знамения уверитися можно, яко и ныне еще не прииде в мир самый той Антихрист: ибо не прииде в конечное разорение и падение Рим и его начальство. Аще же его еже над вселенною властельство и разрушися и восточная часть отъяся, но его держава пребывает. Аще же уже и преклонися к падению, но обаче не отнюд падеся, имать бо и еще едину голень по обычаю стоящу, яже стояти будет до тех времен самого того Антихриста, яко тако явствуется от всего вышеозначеннаго в главе сей Божественнаго Писания.

Глава 8.

ЗНАМЕНИЕ 2. Востанут лжехристи и лжепророцы, и яко со Антихристом вкупе прийдет некий чудный лжепророк по образу Крестителя Иоанна

Во святом Евангелии рече Господь: «Блюдитеся да никтоже вас прельстит, мнози бо приидут во имя Мое, глаголюще, яко аз есмь Христос, и многи прельстят». От толкования: «Мнози прийдут, яков же бе Иуда галилеянин, яков же Фе́вда, иже глаголахуся от Бога по́слани» (Благовестник, от Матфея зач. 98). И паки глаголет: «И рекут вам, се зде Христос или онде, не изыдите, не пожените. Яко бо молния блистающися от поднебесныя, на поднебесней светится, тако будет Сын Человеческий в день Свой» (Лк. зач. 86). И паки: «Тогда соблазнятся мнози, и друг друга предадят, и возненавидят друг друга, и мнози лжепророцы востанут и прельстят многия» (Мф. зач. 98). В Книге же о вере во главе 23-й

²⁸⁶Что ещё не пришёл ²⁸⁷Старом

пишет: «Еда не явишася ныне чрез отступление Православия лживыя пастыри и ложныя пророки? Или не поведают быти зде и онде Христа? Или не являют Его в драгих чертозех и в светлых одеждах, во множестве богатств и во временных наслаждениих, в надписании истинной церкви?» И в Книге Кирилове в первом знамении глаголет: «Мнози приидут во имя Мое глаголюще, яко аз есмь Христос, и многих прельстят. Сия же еже было отчасти, еже есть Симон волхв и Менандр, и инии окаянии начальницы еретицы» (л. 21 об.).

Обаче нам убо надлежит зде сказати не о тех лжехристах и лжепророках, иже от прежде уже приидоша, отчасти бывше: и не о сих, о нихже речеся, иже и ныне Христа являют в драгих чертозех и в светлых одеждах, в богатствах же и наслаждениих: но о тех, иже и еще не приидоша, но хощут быти, и знамениями и чудесами человеков прелыцати. О нихже Сам Господь прорече, глаголя: «И тогда аще кто речет вам, се зде Христос, или онде, не имите веры. Востанут бо лжехристи и лжепророцы, и дадят знамения и чудеса,

еже прельстити, аще возможно, и избра́нныя. Вы же блюдитеся, се прежде рех вам» (**Мф. зач 99**). От толкования. «А еже тогда, не егда Иеросалим запустеет, но по временем пришествия Антихристова», и прочая. И паки глаголет: «Тогда востанут лжехристи и лжепророцы, и дадят знамения велия и чудеса, якоже прельстити, аще возможно, и избранныя». От толкования. «Еже бо есть глаголанное сице тогда? Сиречь егда хощет Антихрист приити, будут ложнии христи и ложнии пророцы, мечтанием бесовским явления творяще пред очима зрящих, яко прельстити некия, елико бо аще не трезвятся, и праведнии прельститися имут» (до зде Благовестник). В Книге Кирилове во главе 4-й глаголет: «Якоже Христос времене пришествия Своего и кончины века никому не сказа, токмо знамения некая и разделения поведа, ради Антихристов, котории оному последнему Антихристу человеков вкупе приведут, иже прежде его пришествия востати имут и изменят дела и глаголы зрящии, и приидут ихже ожидаем чуднее и паче сих». И в Соборнике святый Ипполит пишет: «Ибо по еже вознестися Ему (си́речь Христу) ко Отцу, бысть о них что. «И восташа нецыи глаголюще, яко аз есмь Христос, якоже Симон волхв, и мнози, имже несть ныне время имен воспомянути. Темже и в последняя дни скончания подобает паки востати лжехристом, людем мужем глаголющим, яко аз есмь Христос, и многи прельстят. Подобает бо сим первее быти, и тако явитися сыну погибельному, си́речь диаволу».

Якоже убо Христу Спасителю нашему хотящу воплотитися, прежде Его мнози предъидоша пророцы, и о́вии отдале́че Его воплощения, о́вии же от бли́з, предвозвещающе о Нем, дабы удобнее были человецы ко принятию Его: тако и пред Антихристом отдавна уже мнози предъидоша лжехристи и лжепророцы, уготовляюще ему люди развращенны: напоследок же приити имут чуднее и паче сих, якоже речеся. И якоже пред Христом по всех онех святых пророцех прийде един некий пророк паче всех пророк, и более всех в рожденных жена́ми, иже есть Предотеча Иоанн, *мало Христа предупреждающь²⁸⁸, и Того перстом показуя рек: «Се Агнец Божии, вземляи грехи всего мира» (Ин. зач. 3). И паки рече: «Яко Сей есть Сын Божии ». И ко Христу людей обращая, глаголет: «Покайтеся, приближи бо ся Царство Небесное» (Мф. зач. 5). И еще глаголет: «Грядет Креплии мене во след мене, Емуже несмь достоин преклонься разрешити ремень сапог Его. Аз убо крестих вы в воде, Той же крестит вы Духом Святым» (**Мр. зач. 1**). Тако и по многих лжехристах предотечах Антихристовых будет един некий паче сих чудный предотеча, мало Антихриста предваряющь. О сем же лжепророце, Антихристовом предотече, святый Иоанн Богослов, во Апокалипсисе сказуя, сище глаголет: «И видех инаго зверя восходяща из земли:

²⁸⁸ Незадолго до Христа

и имяше два рога подобна агньчима, глаголаше же яко змий, и власть перваго зверя всю творит пред ним, и творяше землю и живущая на ней, да поклонятся зверю первому, егоже исцеле язва смертная его. И творит знамения велия, да и огнь сотворит нисходити на землю пред человеки. И прельщает живущая на земли знамений ради, яже дана быша ему сотворити пред зверем». От толкования. «Вся же сотворит (глаголет) чародеянием и мечтами, отступника лжехриста предотеча, на прелесть человеческую, да мнят бога быти Антихриста, яко от делателя сицевых чудес свидетельствуема, и несумненную славу приемлюща, по подражанию Крестителя, приводящего Спасителю Верующия. Любопрится бо ложь, на прелести человеков, еже подражати истине. Не чудно же есть во очесех прельщаемых, да видят огнь с небесе сходящ, идеже и во истории Иовли уведехом сего низшедша и скоты его сожегша, по Божию попущению и сатанину действу» (Апокалипсис толковый печатный, зач. 37).

Сие внимательно разумети подобает, ибо зде явствует, яко тогдашнее прельщение на человеки приидет не от недоумения и льщения некоего спроста в догматех веры, якоже при прочих еретицех бывает, но от знамений и чудес, тогда хотящих быти, уверятися имут. Ныне же *ни же слышатся таковая чудеса ²⁸⁹где или от кого бывающая. Темже от сего знамения явно показуется, яко еще Антихрист не прииде в мир, ни же воцарися: вся бо сия во оная будущая времена содеятися имут. И по вышереченным убо от сего лжепророка чрез чудеса и область Антихрист аки бог проповедан будет. Обаче тогда послани будут истинная пророка Енох и Илия, во еже проповедати людем, да не приемлют того. И о сем последовательне в третием знамении покажется.

Глава 9.

ЗНАМЕНИЕ 3. Чувственное во́ плоти пришествие Еноха и Илии пророков, во обличение Антихристу, во обращение же и утверждение человеком

Первее о сем подобает Священным Писанием показати, яко сия пророка Енох и Илия с плотию взяты быша, и даже доселе во плоти живи пребывают. О Енохе в книге Бытия речено: «И поживе Енох, и угоди Богу, и не обреташеся, зане́ престави его Бог» (**Быт. 5**). И Сирах глаголет: «Енох угоди Господеви, и преложися образ покаяния родом» (Быт. 44). И паки тойже: «Никто же создан бысть тако, яко Енох на земли: той бо вознесен бысть от земли». Святый Иоанн Златоуст на словеса апостола: «По вере умроша сии вси, не приемше обетования» (Евр. зач. 328), глаголет: «Двое зде истязати достоит, како рек: преложи Еноха не видети смерти и не обреташеся, и глаголет, по вере умроша сии вси». Ниже: «По вере умроша, рече, сии вси, еже вси зде, рече, не понеже вси умроша, но понеже изъяту бывшу оному, умроша сии вси, ихже вемы умерших» (беседа 23). Еще на словеса апостола: «Верою Енох преложися не видети смерти, и не обреташеся, зане́ преложи его Бог» (зач. 326). В Толковом Апостоле пишет: «Енох преложен жив в явлении Божия силы, еже по нем родом яко могущи сохранити от крепости смертныя и не умрети». Ниже: «Жив бо преложися Енох, и еще жив, где́ же и ка́ко, не явлено» (л. 1020). И паки в зачале 328 глаголет: «По вере умроша вси, не приемше обетования». В толковании: «Двоего́ зде искати подобает: выше бо рече, по вере умроша вси». Ниже: «Но иже по вере умроша вси, приими кроме́ Еноха». И в Соборнике во главе 69-й пишет: «Седмый от Адама в роде Енох, иже не умре, но преложися, еже не видети смерти». И в Прологе ноября в 8-й день глаголет: «Ангелом же взят бысть Енох, и пренесен бысть на место рая, яко не видети ему общия с человеки смерти даже и до втораго снития Господня

²⁸⁹Даже не слышно о таковых чудесах

еже на землю». И декабря в 17-й день: «Енох, не вкусивыи и доныне смерти». И в книге печатной Иоанна Златоустаго, в неделю 2-ю поста: «Постися Енох, и взят бысть с плотию на небо, и доныне жив есть». И сия убо до зде о Еносе.

О Илии же в книгах четвертых Царств пишет сице: «И бысть идущима Илии и Елисею, и идоста и глаголаста: и се колесница огненная, и кони огненнии. И разделиша между обема, и взят бысть Илия вихром яко на небо» (4Цар. 2). И Сирах глаголет: «Илия, взявыися вихром огненным, и колесницею огненых коней, вписан во обличение на времена» (Сир. 48). И во Евангелии пишет: «Егда преобразися Господь пред ученики Своими, и се явишася им Моисей и Илия с Ним собеседующа». От толкования: «Почто убо Моисей и Илия явишася? Яко да явя́т, яко Закону и пророком Господь Той есть, яко живых и мертвых Владыка есть. Илия бо пророк есть, и жив есть еще: Моисей же законодавец, и умре» **(Благовестник, от Матфея зач. 70)**. И в Прологе августа в 6-й день, в поучении на Преображение Господне, глаголет: «Сего ради Моисея от мертвых представи, Илию же от живых, являя, яко Той есть Судия живым и мертвым, и яко вся воскресит». В беседах святый Иоанн Златоустый глаголет: «Илия пророком глава, Богу друг». Ниже: «Даже доднесь еще не скончавыйся». В Прологе июля в 20-й день, в торжественном слове сице речено: «Что же глаголет ко Илии Бог: взыди ты ко Мне, да Аз к человеком сниду: взыди ты с плотию, да Аз сниду взяти плоть безплотныи. И непомнозе взятся Илия в трусе яко на небо. Вперив ум к премирным, и тело бысть совосхищено уму». Паки в той же день в повести жития его в конце глаголет сице: «Святыи пророк Божии Илия огненною колесницею с плотию взят сыи, жив есть даже доныне во плоти, виден бысть во время Преображения Господня на Фаворе от святых триех апостол, и паки виден будет плотскими смертными человеки пред вторым Господним на землю пришествием. Избежав прежде от меча Езавелина, постраждет в то время от меча Антихристова, и не токмо яко пророк, но яко мученик большия славы сподобится от праведнаго Мздовоздаятеля Бога» (Четь минея). В Толковом Апостоле в зачале 20-м на листу 64-м пишет: «Егда крести апостол Филипп ка́женика, взыдоста от воды: ангел же Господень восхи́ти Филиппа». От толкования. «Почто восхищен бысть Филипп? Да божественное явится бывшее, и да не мниши, яко человек бе прост, понеже восхитився, от места на место пренесен бысть: подобно яко Илия быв от места на ино селение преставися». Ниже. «Илия вознесе́н бысть, не глаголет же в ко́ем месте: подобно и Енох преложися от места на место. В соборных убо книгах не глаголет, где есть, в сокровенных же глаголет яко в рай. Аще тако есть, смотри о Илии, якоже глаголет, вознесен бысть на небо, в рай преставлен бысть». И паки в зачале 105-м о нем глаголет: «Яко он и по днешнии день не умре». В Соборнике во главе 47-й пишет: «Во время убо распятия и воскресения Христова, егда благоразумный разбойник вниде в рай, и се явистася одесную страны восточныя два мужа стара деньми, и красна и дивна лицем, и вопросих ею глаголя: вы кто еста? Един же от нею рече ми, аз есмь Илия Фезвитянин, иже колесницею огненною восхищен на небо: а се со мною Енох, иже есть словом Божиим преложен зде, и еще есма смерти не вкусили». И в беседах апостольских святый Иоанн Златоустый глаголет: «Мнози ищут, где преложися Енох, и во что преложися, и почто не умре ни же́ той, ни же́ Илия. И аще еще живут, како живут, и в каковом образе суть? Но излишнее есть всячески еже о сих искати: яко бо преложися сей, и яко взят бысть он, рекоша писания. Где же суть и како, не приложи к тому, ничтоже бо паче нужных глаголют» (22-я беседа на Послание к Евреом).

Зде глаголет святый Златоуст, яко излишнее есть о сих искати, сиречь где преложишася, и почто не умроша, и како живут, и в каковом образе, и глаго-

лет яко о сем и святая писания не рекоша. Кая писания? Писания зде глаголет ветхозаветная, а не Новаго Завета. Обаче и ветхозаветная писания явственно показуют, яко сия пророка Енох и Илия во плоти взяти быша. Новаго же Завета писания и святоотеческая сказания со всяким опасством подробно изъявляют, яко сии во плоти взяти быша, и яко даже во днесь не умроша, но живи пребывают, и яко на кончине мира приидут во обличение Антихристу, и яко от него убиени будут, и яко по трех днех паки воскреснут, и прочая. О сих и сам той Златоуст прилучившейся потребе начасте во своем Писании сказует. Такожде и прочии святии отцы, ихже и зде во свидетельство приводим, вси единомудренно сказуют, о всем том повествующе. Но излишнее есть о сих искати тогда, егда не предлежащей и не принуждающей потребе: и о сих всячески излишне будет испытовати, еже како живут. Обаче о сем известно сказуют святая писания, яко не умроша, но живи суть даже доселе.

Но иже не хотяй последовати разумению Божественнаго Писания, якоже в прочих местех, тако и зде обретает место развращению, глаголя: живи суть доселе Енох и Илия, и не токмо Енох и Илия, но и вси святии живи суть. Пишет бо, яко «праведницы во веки живут». И паки: праведный во веки жив будет. И паки Господь глаголет: «Творяи волю Мою не имать умрети во веки». Подобно сим и прочая глаголет и противоречит таковый.

Но внимательно испытовати надлежит, понеже человеку два суть живота, две же и смерти, сиречь, есть живот духовный, и есть живот плотский: сугуб убо человек, сиречь, от души и тела состоящийся. Сего ради сугубый ему и живот и смерть прилежит, рекше телесный и душевный. Телесный живот человеку есть, еже души с телом сопряжение: душевный же живот – правда и Царствие Небесное. Телесная смерть человеку есть, еже души от тела разлучение: душевная же смерть – грех и вечное мучение. И сия яко тако суть, да сам кииждо хотящий разсмотрети может, понеже на мнозе о сих в Священном Писании обретается. Оное же вышеписанное речение, яко праведницы не умрут во веки, или во веки живут, тако убо и вси глаголем, яко праведницы вси во веки живут: обаче живут они животом духовным, а не телесным. По телесному же вси онии святии умроша, ибо апостол, егда древних святых, угодивших Богу, приведе во свидетельство, потом рече: «вси сии умроша» (Евр. зач. 328). На сие же сказует Златоуст, глаголя: «Но иже по вере умроша вси, приими кроме Еноха». Ибо тогда потреба надлежала к свидетельству о Енохе едином, сего ради не помянув о Илии. В других же местех писания и о Илии тоже сказует, и о сем выше во главе сей показахом, и паки ниже в главизнах узриши.

Что́ же дивно, яко святи́и вси умроша, не точию бо святии телесне умирают, но и Сам Господь Исус Христос на кресте вися тако издше, или умре, якоже свидетельствует святое Евангелие, глаголющее сице: «Исус же пу́щь глас велии, и́здше» (Мр. зач. 68). Видиши ли, яко и Сам Господь и вси святии умроша телесне, кроме́ сих — Еноха и Илии. Живут же вси святии во веки животом духовным, а не телесным. О Илии же и Енохе во Святом писании речено не о духовном животе, но о животе телесном, и не о душевной смерти, но о смерти телесной, понеже и они не умроша телесною смертию, якоже прочии святии: темже и речеся сие о животе тех, животе телесном. Тако бо яве познавается от многих средств божественнаго писания: ибо мало выше во главе сей писано от Евангелия и от Пролога, еже на Преображение Господне, яко Илию представи Господь от живых, а Моисея от мертвых: и глаголет, яко Илия жив, а Моисей умре. И во Второзаконии сказуется, яко скончася Моисей раб Господень (Втор. 34): о Илии же сказуется, яко он даже до дне́сь не скончася (18-я беседа на Послание к римляном, зач. 105). И аще бы сие речено о Илиине животе духовном,

то таковым животом и Моисей жив есть, занеже и он праведен есть: но речено, яко Моисей скончася, Илия же не скончася. И от сего ясно показуется и всякому возможно есть познати, яко зде святыми отцы речено о Енохе и Илии не о духовном точию животе, яко живи суть, но о животе телесном: якоже и паки выше писано во главе сей от Пролога о Илии пророце, яко и тело его уму его совосхищено бысть: темже и до ныне жив есть вкупе души его с плотию неразлучне пребывающей, тако и приидет на кончине мира, во обличение Антихристу и утверждение верным.

И о сем Сам Господь свидетельствует во Апокалипсисе, глаголя: «И дам двема́ свиде́телема Моима, и будета пророковати дней тысящу двесте шестьдесят, облечена во вретища. Сия еста две́ ма́слине, и два́ свети́льника пре́д Господем земли стояща». Толкование. «Сия (два свидетеля) Еноха и Илию мнози от учителей разумеша, яко время от Бога еже пророковати яже на кончине приимета, над три лета от трех сот и шестидесяти дней числимая» и прочая (Апокалипсис, зач. 30).

И в Прологе июля в 20-й день сице пишет: «Сей Илия, иже огнь с небесе трищи сведы́и». Ниже: «И на небеса колесницею огненною вознесенный, и в Преображение с Моисеом на Фаворе Христу предста́выи. Сей и второму пришествию Христову с Енохом прийти (имать) ко обличению всеконечнаго нечестия Антихристова и утешению благочестия вверенныи».

В той же день подобно и в летописных святцах сице глаголет: «Сей Илия предвари Рожество Христово лет за 816. И колесницею огненною яко на небеса вознесен». Ниже: «И на Фаворе в Преображении Христу представ, и паки пред вторым пришествием Христовым с Енохом прийти имать».

И преподобный Ефрем в книзе своей в слове 105-м, внегда рече о Антихристове царствовании и мучительстве, и прочих при нем действах, и по сих сице глаголет: «Прежде даже сия не будут, внегда послет Господь Илию Фезвитянина и Еноха, яко милосерд, яко да скажет благоверствие роду человеческому, и пропове́сть со дерзновением благоразумие всем, да не веруют, ни вдадутся страха ради ложнаго. Разумеем, возлюбленнии, бесчисленное милосердие Спаса нашего, яко ни во время оно оставит человеческаго рода без проповедания истины, но послет пророки проповедати Божии разум, да вси на суде без ответа будут, егда приидет с небесе со славою Отчею».

И преподобный Иоанн Дамаскин в четвертой книзе своей, во главе 27-й, сказует, яко «во время Антихристова пришествия послани будут Енох и Илия». И в синоксаре в Неделю мясопустную о втором пришествии Христове глаголет: «Преди же седми лет, якоже глаголет Даниил, приидет Енох и Илия, проповедающа людем не приимати его (си́речь Антихриста). Сей же, *éм²⁹⁰ их, уму́чит, таже и главы́ их отсечет».

Святый Иоанн Златоуст на Второе послание к солуняном глаголет: «Ибо Илия прийдет тогда верных утверждая. И сие глаголет Христос, Илия прийдет и устроит вся. Сего ради речеся о Иоанне еже духом и силою Илииною, сиречь туюжде восприимет службу: якоже сей предотеча бе перваго пришествия, тако и он будет предотеча второму и славному Его пришествию, и на сие храним есть» (беседа 4). И в Евангелии недельном на Рожество Иоанна Предотечи: Евангелие: «Вси бо пророцы и закон до Иоанна прорекоша: и аще хощете прияти, той есть Илия хотяи прийти». От толкования. «И аще благоразумно судите и независтно, той есть Иоанн, егоже рече пророк Малахия, Илия хощет прийти: ибо Иоанн и Илия едину службу имеют. Иоанн убо первое пришествие преди тече: Илия же будущее пришествие предварити хощет».

Подобно сему и Феофилакт святый сказует в Благовестнике в зачале 40м, от Матфея, о чем зри тамо. И паки в той же книзе в зачале 71-м сице пишет: «**Евангелие.** Вопросиша Исуса ученицы Его, глаголюще, что убо книжницы глаголют, яко Илии подобает приити прежде. Толкование. Прельщающе народы книжницы глаголаху, яко несть Он Христос, аще бо Христос бы глаголаша, Христу Илия пришел бы прежде, не ведяще яко два пришествия суть Христова, имже предотеча первому Иоанн, второму же Илия. Евангелие. Исус же отвеща рече им, Илия бо приидет прежде и устроит вся. Глаголю же убо вам, яко Илия убо прииде, и не познаша его, но сотвориша ему елика восхотеша». Ниже: «Тогда уразумеша ученицы, яко о Иоанне Крестителе рече им. Толкование. Еже бо глаголет приидет, являет яко и еще не дошел есть, приити же имать предваряя второму пришествию, и устроит всех обретшихся послушливех к вере Христове, (от) еврей ко отчему наследию приводит их, яко отпадших. А еже глаголет, яко Илия убо прииде, Предотечу Иоанна глаголет». Ниже: «Тогда убо возостроумившеся ученицы разумеща, яко Иоанна Илию глаголет, понеже предотеча бысть первому Его пришествию, якоже и Илия будет второму пришествию».

И в Прологе июля в 20-й день в поучительном слове сице глаголет: «Пророцы убо вси воплощение Сына Божия, послани быша жестокосердечному проповедати Израилю. Илия же един не токмо ко Израилю послан бысть, но и ко второму Его пришествию предотеча сохранен есть, за еже проповедати, яко уже при дверех владычний приход, и лукавое предсказати мечтательное и мерзкое царство Антихристово.

К сему еще нецыи от святых отец сказуют, яко и Иоанну Богослову прийти́ тогда вкупе в Енохом и Илиею, о сем убо Ипполит святый глаголет: «Первому убо пришествию Иоанна Крестителя (Христос) имеяше предотечу, второму же Еноха и Илию, и Иоанна Богослова явити хощет. И зри Владычнее человеколюбие, ка́ко в последних временех человеческий род промышляет и милует, яко ниже тогда кроме пророк нас оставляет, но и тех послет к научению нашему, и обращению и извещению о сопротивнаго пришествии, якоже рече о сем Даниил провещав: глаголет бо завет завещаю седмицы единыя, и в полседмицы возмется моя жертва и жрение, едину бо седмицу седмих лет назна́менает, яже убо на последок будет, и убо полседмицы возмут оба пророка со Иоанном, еже проповедати во всем мире о Антихристове пришествии, си́речь дней 1260» (Соборник, гл. 8).

Еще же и во Апокалипсисе рече ангел Иоанну Богослову, глаголя: «Подобает ти паки пророчествовати в людех, и в племенех, и в языцех, и в царех многих. **Толкование.** Сими показуется, или яко не абие (по видении) божественнаго откровения виденная конец восприимут, но подобает блаженному чрез Евангелие свое и чрез настоящий Апокалипсис даже до скончания мира пророчествовати будущая чтущим. Или яко не у сей евангелист смерти вкуси, на концы же приидет, прелести Антихристовы приятелище возбранити имый» (зач. 29).

И в Благовестнике на Иоанна в толковании зачала 67-го сице писано: «Рече же Христос о Иоанне, аще хощу сему пребывати, се же есть живу быти до скончания мира, и тогда мучитися за Мя, имже и рекоша жива его. От Антихриста же хощет убиен быти со Илиею проповедающа Христа. Лжа бо поистинне лжа, еже без смерти быти человеку. Аще бо и Енох и Илия не умроста, но обаче смертны: тако и сей, аще и не умерл бе, но убо умрет».

В Книге о правой вере, во главе 30-й пишет сице: «Во время пришествия Антихристова послани будут от Бога Енох и Илия, по писанному во Апокалипсисе, и Иоанн евангелист с ними, ко утвержению верных. Енох о законе естественном. Илия же о законе писанном, а Иоанн – о законе благодати».

Сие речение, яко Илия утверждати будет человеков о законе писанном, не сице разумети подобает, якобы он утверждати и обращати будет к сени законней, ей же прешедшей, якоже пишет: «Прейде сень законная благодати прешедши». Но потребно разумевати, яко вси сии, сиречь Енох и Илия, и Иоанн Богослов, верных утверждати будут, а неверных обращати не к закону Моисеову, но к закону Евангельскому в веру яже во Христа Сына Божия и Бога. Ибо и закон естественный и закон писанный, такожде веровати научают и всячески к закону евангельскому отсылают, яко сущу совершену. Темже и апостол глаголет: «Сень бо имыи закон грядущих благ» (зач. 323). И Сам Христос глаголет: «Не приидох разорити закона, но исполнити» (**Мф. зач. 11**). И паки: «Аще веровали бысте Моисею, веровали бысте и Мне, о Мне бо той писа» (Ин. зач. 17). Моисей же сице писа в законе о Христе, глаголя: «Пророка вам воздвигнет Господь от братии вашея, Того яко мене послушайте» (**Втор. 18**). Такожде и естественный закон, или совестный, к тому же самому приводит, сей же закон дан от исперва человеку первозданному Адаму, и прочим всем иже от Адама. Сего ради древнии святии мужие нетребоваху писания, по самым законом созерцахуся, и сему последующе угодиша Господеви, и память их в род и род. А яко попрахом сей закон, темже бысть нам потреба писания, егоже древним святым и еще не бысть даровано от Бога, яко *кромé сего²⁹¹ чрез совесть разумеюще познати Господа, и творити угодная пред Ним, якоже рехом. И от сего естественнаго закона взят бысть Енох, от писаннаго же закона – Илия, иже и приидут тогда верных утверждати, а неверных в христианскую веру обращати. И о сем выше во главе сей показахом, еще же и ниже в знамении 4-м пространнее покажется.

Но якоже убо «прежде Христова воплощения о Илии слух некий держашеся от иудей, яко Илия приидет прежде Христа: обаче фарисее не яко лепо есть толковаху о Илии, но развратиша зле, истину крыюще» (Благовестник, от Марка зач. 39). Тако и ныне вся сия повествования святыми отцы о пришествии сих пророков Илии и Еноха нецыи развращают, истину крыюще, или паче неведуще. Мысленно же некако во иносказательном разуме сия приемлюще, сице глаголют: пророки суть пророческая словеса, или все божественное писание и закон, зане и богатому Авраам святый рекл: братия твоя имут Моисея и пророки. Еще же к сим и иная некая писания приводят, которая аще и не о сих речена, но всячески кроме сего разума.

Обаче кажется, можно бы всякому познати от вышереченных сказаний святых отец, яко не мысленно, но чувственно будет пришествие сих пророков Илии и Еноха, ибо, якоже выше от Пролога сказахом, еже о Илии пророце речено, яко сей на небеса колесницею огненною вознесенный, и на Фаворе Христу представый, сей и второму пришествию с Енохом приити вверенный: то же и в летописи глаголет, якоже и в прочих писаниях, а не глаголет, аки бы что другое прийдет, но о существе того самого пророка глаголет, иже на колеснице огненней вознесенный, иже на Фаворе с Моисеом Христу представый, сей и паки с Енохом приити имать, глаголет, а не словеса пророческая, и не Божественное Писание и закон, якоже ныне нецыи мнят, неведущии силы Священнаго Писания. Не таковым ли Христос во Евангелии глаголет: «Прельщаетеся неведуще Писания, ни силы Божия» (Мф. зач. 91). Темже убо «испытайте Писания», глаголет Господь (Ин. зач. 17). «И бу́и не́когда умудри́теся» (Пс. 93). Яко сие речено о пришествии Еноха и Илии, о самых тех по существу пророках речено, а не о словесах пророческих, и не писании и законе. Не писание бо предста с Моисеом Христу на Фаворе, но самый той святый пророк

²⁹¹ Без него

Илия, тому убо и паки с Енохом прийти глаголет пред вторым пришествием Христовым. Закон и Священное Писание прииде в мир прежде, неже Христос воплотися: по воплощении же Христове евангельский закон, или благодать и истина, яже Исус Христом бысть, яже от святых апостол и их преемников святых отец всюду во весь мир промчеся. И какому еще послатися от Бога и приити писанию и закону?

О сих же святых пророцех Илии и Енохе вси священнии учителие единомудренно во своих писаниих предают, яко послани будут от Бога, и прийдут еще в будущее время, пред вторым Христовым пришествием, якоже выше во главе сей показахом, и имущему ум может довлети ко вразумлению. И таковое пришествие сих пророков великое есть знамение, являющее время Антихристова пришествия. Дондеже убо Антихрист не приидет, дотоле и пророцы сии не приидут: они же и до ныне еще не приидоша, и от сего является, яко и Антихрист не прииде.

И паки: донележе сии пророцы не приидут, дотоле ни же Антихрист воцарися: занеже Антихристово свойственнообразное царствование в единой и той же седмице будет с пришествием сих пророков, якоже сказует святый Ипполит, иже Даниилом пророком реченную седмицу в свидетельство приводит, глаголя: «Даниилу убо рекшу, седмицы единыя поставлю завет Мой, седмь лет показа: в полседмицы проповедати пророком, и в полседмицы, сиречь в триех ле́тех и пол, ца́рствует Антихрист на земли́» (Соборник, гл. 8). И в Книге о вере пишет, яко во время пришествия Антихристова послани будут сии пророцы. Такожде и в других священных книгах сказуется, ихже зде являем. И сие убо знамение явственно показует, яко ныне самый той сущий Антихрист не прийде в мир, понеже сия пророка Илия и Енох не приидоша, якоже Святое Писание показует. Еще же и житие еврейское свидетельствует, яко той Антихрист и сии пророцы не приидоша: ибо и до ныне евреи живут неизменно во своих обычаях, держащеся сени законныя. Егда же пророка сия Богом послани будут и приидут, тогда евреи изменят свои нравы, ихже ныне держатся, и о сем покажем ниже в знамении 4-м.

Глава 10.

ЗНАМЕНИЕ 4. Изменение жития еврейскаго:

*о́вии бо²⁹² веровавше Христу в крещение обратятся Илиею и Енохом, *о́вии же²⁹³ ко Антихристу, егоже они аки Христа ожидают, и тогда приимут его, егда приидет, якоже сказа Христос

О сем убо обращении в то время евреев ко Христу Сам Господь пророком Малахи́ем глаголет: «И се Аз посылаю вам Илию Фезви́тянина, прежде пришествия дне Господня великаго и просвещеннаго, иже устроит сердце отца к сыну, и сердце человека ко искреннему, да не пришед поражу землю впезапу» (Мал. 4). Такожде Исус Сирахов в книзе своей глаголет: «Илия, взявыися вихром огненным, и колесницею огненных коней. Вписанныи во обличение на времена, уставити гнев пред яростию, и обратити сердце отец на сыны, и устроити колена Ияковля» (Сир. 48).

Нецыи же ныне глаголют, якобы сие пророчество уже исполнилось на Иоанне Предотечи при первом пришествии Христове.

Отвещаем. Приемлется убо сие пророчество и о Иоанне Предотечи, но обаче *приточне²⁹⁴ и частне: самое же истое действо совершитися имать на самом том сущем Илии пророце: ибо святый Феофилакт ясно сказует в Благо-

²⁹² Ибо одни

²²³ А другие ²²⁴ Образно

вестии Иоанна, в толковании зачала 58-го, и сие пророчество во свидетельство приводит, глаголя: «Слепота бо Израилеви бысть: тем и о рабе архиереове, образ бе уха урезание. А еже исцелити паки ухо рабу, являет еже послежде устроение израильтяном разума ныне отъятаго. Ибо Илия пришед устроит *я ^{295} во Христа, и сочетает я, яко отца суща нам сыновом, якоже и Малахия прорече». И святый Златоуст в 57-й беседе на Матфея пишет, глаголя: «Евангелие. И вопросиша Исуса ученицы Его глаголюще: что убо книжницы глаголют, яко Илии подобает прийти прежде. От толкования. Два бо глаголет Писание пришествия Христова, сие же бывшее и будущее». Ниже: «Но и втораго пришествия предотечу глаголет Илию быти. Перваго бо бысть Иоанн, егоже и Илию Христос нарицаше, не яко Илия бе, но яко служение исполняше онаго. Якоже то той предотеча будет втораго пришествия, тако и сей перваго бысть. Но книжницы сия сливающе и народ развращающе, оное едино второе пришествие воспоминаху пред народом и глаголаху, яко аще сей есть Христос, подобаше Илии предварити». Ниже: «Кое убо есть речение, еже Христос наведе? Яко Илия прийдет тогда прежде втораго Моего пришествия. И ныне прииде Илия, Иоанна тако нарицая, сей прииде Илия. Аще же Фезвитянина взыщеши, приидет. Сего ради и глаголаше, Илия убо приидет и устроит вся. Кая вся? Яже пророк Малахия глаголаше: се послю вам Илию Фезвитянина, иже устроит сердце отца к сыну, и сердце человека ко искреннему, да не пришед поражу землю вконец. Видиши ли опасство пророческаго речения? Егда бо Иоанна Илию нарече Христос, общаго их ради служения, да не вознепщуеши, яко сие и от пророка речеся, приложи и отечество его, глаголя: фезвитянина, Иоанн же не бе фезвитянин. И ино же с сим полагает знамение, рекий, да не пришед поражу землю вконец, второе Его страшное являя пришествие». Ниже: «Являя убо яко прежде онаго суд имеющаго пришествия приидет Фезвитянин, сие рече, и *вину²⁹⁶ вкупе являет пришествия его. Ка́я же вина? Да пришед увещает иудеов веровати Христу, и да не вси вкупе погибнут, пришедшу Ему. Тем убо и Сам, то им приводя на память, рече, устроит вся, си́речь, исправит неверие иудеов, тогда обретаемых. Темже и зело опасне рече, не рече бо обратит сердце сына ко отцу, но отца к сыну, понеже бо иудее бяху отцы апостолом. Се рек, яко обратит учением сынов их, сиречь апостолов, сердца отцев, сиречь рода иудейска мысль. Евангелие. Глаголю же вам, яко Илия уже прийде, и не познаша его, но сотвориша ему елика восхотеша. Толкование. Зде же глаголет яко прииде, и паки яко Илия приидет и устроит вся. Но да не смутишися, ни же погрешительно быти слово вознепщуеши, аще овогда его приити имуща, овогда же пришедша глаголет, вся бо сия истинна суть. Егда бо рече, яко Илия приидет и устроит вся, зде самого Илию рече, и будущее тогда евреев обращение. Егда же рече, яко той есть Илия, хотяй прийти, зде Иоанна глаголет, по образу служения Иоанна Илию нарицая. Ибо пророцы коегождо от благознаменитых царей Давыда нарицаху, (а) иудеов (нарицаху) князей содомских и сынов ефиопских от нрава их. Тако и зде, якоже бо Илия втораго Христова пришествия будет, тако Иоанн перваго бысть предотеча».

И преподобный Иоанн Дамаскин в четвертой книзе своей глаголет: «Послется же тогда Енох и Илия Фезвитянин, и обратят сердца отец на чада, си́речь сонмище еврейское на Господа нашего Исуса Христа и апостольскую проповедь».

И паки святый Феофилакт на 39-е зачало Марка глаголет: «Илия убо пришед устроит вся: и како писано о Сыне Человечесте, да много постраждет. Еже

²⁹⁶Причину

глаголет, сице есть: Илия Фезви́тянин егда хощет прийти, мир хощет сотворити непокоривым иудеом, и в веру их привести, имже и втораго пришествия есть предотеча». Ниже: «Илия убо устроити хощет вся, и не будет тогда неверна еврея, но вси веруют проповеди, елико их услышат Илию».

Такожде и в беседах к римляном, зачало 107-е, беседа 19-я, писано сице: «Не бо хощу вас не ведети братие тайну сию, да не будите о себе мудри. Тайну зде недоведомое и несказанное глаголя, и многое убо чудо, многое же нечаемое, противу всех мнения имущее. Кая́ убо есть тайна? Яко недоумение Израилеви отчасти бысть, дондеже исполнение языком внидет, и тако весь Израиль спасется, якоже есть писано, приидет от Сиона Избавляяй, и обратит нечестие от Иакова. Таже назнаменательное спасение полагая, да не некто в прежняя лета сие привлечет и сопряжет, рече: и се им от Мене завет, егда отъиму грехи их». Ниже: «Аще бо сие обещано бысть, и на нихже еще не бысть, ниже прияша крещением оставления, всячески будет. Темже и наведе, нераскаянна бо дарования и звание Божие. О глубина богатства и премудрости и разума Божия, яко не испытанны судове Его», и прочая. Ниже: «Удивися и возопи, уверяя слышащих, яко будет всячески яже рече. Ибо не бы возопил и удивился, аще бы не всячески хотело бы сие быти». Выше, в той же беседе, в зачале 105-м, о евреех пишет, глаголя: «Глаголю убо: еда согрешиша, да отпадут? Да не будет. Увидим, которое им утешение умышляет. Которое убо утешение? Егда исполнение языков внидет, тогда весь Израиль спасется, во время втораго пришествия и скончания».

Святый Иоанн Богослов во Апокалипсисе глаголет: «И слышах число запечатленных, сто четыредесять четыре тысящи запечатлений от всякаго колена сынов израилевых», – и прочая. Ниже от толкования: «Аще же вернии тогда от еврей, и избегшии пленения римскаго, или же и паче вернейшее, спасаемии при кончине от иудей (верою), *зане́²⁹⁷, якоже глаголет апостол, по внитии исполнения язык, весь Израиль спасется, и обое приятно есть» (гл. 7, зач. 19).

И во Апостоле Толковом сице пишет: «Исаия вопиет о Израили, аще будет число сынов израилев, яко песок морский, останок спасется. Толкование. Зри яко и зде не всем спастися вещает, но толико достойным спасения». Ниже: «Зриши ли пророческое прилежание вкупе и апостольскую мудрость, како во свидетельство приведе, како достойно: ибо не толико сие нам свидетельствует, яко нецыи спасутся, не вси же. Но и како имеют быти спасени наводит: како же убо спасутся, и како их благодати Своея достойными сотворит? Сказание. Сиречь при времени Христова втораго пришествия и скончания мира, якоже во Апокалипсисе пишет: егда Илия и Енох послани будут от Бога на обличение Антихриста и обратят от всякаго колена израилева по дванадесяти тысящ ко Господу Богу их, сиречь ко Господу Исусу Христу, пришедшему плотию спасения их ради» (зач. 102, л. 383).

Показахом зде священным писанием, яко тогда евреи ко Христу обратятся чрез проповедь Илии и Еноха. Прочее достоит показати, яко не обратившиися ко Христу Антихриста аки Бога примут. А яко приимут в него веровавше, о сем Сам Господь во Евангелии свидетельствует, внегда рек тем иудеом глаголя: «Аз приидох во имя Отца Моего и не приемлете Мене, аще ин приидет во имя свое, того приемлете» (Ин. зач. 17). От толкования в Благовестнике: «Ин же, рече, приидет Антихрист яве, Мене убо во имя Отчее пришедша не приемлете, онаго же во имя свое приходяща приемлете». И апостол глаголет: «Зане́ любве истинныя не прияша, во еже спастися им, сего ради послет им Бог действо льсти, во еже веровати им лжи, да суд приимут не веровавшии истине, но благоволиша о неправде» (зач.

275). И преподобный Иоанн Дамаскин о сем глаголет: «Иудеи убо Сына Божия суща Господа Исуса Христа и Бога не прияша, лестца же, бога себе самого глаголюща, приимут» (книга 4, гл. 27). И преподобный Ефрем в книзе своей глаголет: «Паче же убо погании убийцы жидове чтити его (си́речь Антихриста) на́чнут, и радоватися царству его, тех бо почитати будет и место и церковь». Выше: «Чтити же имать зело язык жидовский, тии бо чают пришествия его» (слово 105). Святый Кирил Иеросалимский в знамении 8-м пишет: «И в мечтании все злое хитрствующа, восхищая себе власть Римскаго царства, и ложно Христом прозовется, и тем прозванием жидов прельстит, иже они его надеются, да с ними пребудет». И паки в знамении 9-м глаголет: «Яко исперва будет смирен, тих, разумен, чист, милосерд, лестию имать показатися, и знаменьми и чудесы лживыми и мечтательными жидов прельстит до конца, яко показуя себе христом, егоже они ожидают». И еще в знамении 10-м глаголет: «Того ради сия глаголю, даже мы сами себе не предадим в волю его: понеже бо к жидом прийдет, яко христос, и от жидов прият имать быти, даже их тем наипаче обольстит и честную церковь (им) сотворит, да в большее сомнение их вложит, глаголя себе от колена Давыдова, хотящу Соломонову церковь создати». И святый Ипполит глаголет: «Понеже еврейский род яко паче всех возлюблен будет от самого мучителя, глаголюще к себе: егда обрящется сицев благ и праведен человек в роде нашем? Изряднее, якоже прежде рехом еврейский род мняше, яко царство их хощет востати. Прочее яко того видят в таковем начальствии, прийдут к нему, глаголюще: всй тебе покаряемся, вси на тя уповаем, тебе бо познаваем праведна по всей земли» (Соборник, гл. 8).

Подобно сим и в прочих священных книгах обретается показание, яко в пришествии Антихристове евреи изменятся своего нынешняго их нрава, о́вии верою ко Христу, о́вии же ко Антихристу приступят. Ныне же их видим еще во своем обычаи неизменно пребывающих, и елико по силе их наблюдающих сень законную. И сего ради чрез сие знамение яко познавается, яко свойственнообразное Антихристово пришествие не бысть в мире, понеже и еще даже доселе тии евреи мессии своего ожидают, тойже мессия будет Антихрист.

*ПРИСТИЖЕНИЕ²⁹⁸. Рече убо Господь во святом Евангелии, яко «небо и земля мимо идет, словеса же Моя не прейдут, ниже изменятся» (**Мф. зач. 101**). Сам же Той о Антихристе рекл есть иудеом, глаголя: «*Аз приидох о имени Отца Моего²⁹⁹, и не приемлете Мене, *ин же приидет о имени своем³⁰⁰, того приемлете» (Ин.зач. 17).

Нецыи же ныне инако о сем мудрствуют, утверждающе якобы уже исполнилося сие Господне проречение: прииде ин – си́речь нечестие, или прииде ин – си́речь *Иисус³⁰¹, и прияша его человецы вместо истиннаго Бога.

Обаче сие таковых мудрование не истинно есть, и опровергается самеми теми Господними словесы, занеже сия рекл Господь не язычником, но евреом. Аще же под именем сим рекл *язы́ком³⁰², то много паче самем сущим тем евреом. Евреи же даже доныне никаковаго закона кроме Моисеова не приемлют, ниже Иисуса, ниже коего нечестия. Языцы же тогда проповедию апостол вскоре Христа прияша, аще же и уклонишася от Него паки в некое нечестие, но обаче по многих летех уклонишася. Христос же сего не рече, яко приимут Мене, и потом оставят Мя, ин же приидет и приимут его. Зде яве назнамена, яко непосредственно *по сени зако́нней 303 евреи прияти имут Антихриста. И сего ради не подобает сие речение толико относити языком, елико евреем, к тех бо лицу

[⋙]РАССУЖДЕНЙЕ

²⁹⁹Я пришёл во имя Отца Моего

 $^{^{300}}$ А иной (то есть Антихрист — ped.) придёт воимя своё ^{301} А иной (то есть Антихрист — ped.) придёт воимя своё

³⁰²Язычникам

³⁰³ После Ветхого Завета

сие изречеся, они же и до днесь никогоже не прияша кроме *сени законныя³⁰⁴. Темже всуе шатаются вышереченнии с таковым тщетным своим мудрованием. Ибо святии учители сказуют, яко егда Антихрист приидет, абие приймут его иудеи вместо истиннаго Христа Бога, и тогда уже не будут христа ожидать. Ныне же и еще они с надеждою и велиим чаянием христа ожидают, и от сего явно, яко и до днесь Антихриста не прия́ли.

И ещé паки нéцыи ныне и́нако сей глагол Господень разумеют, толкующе, якобы сие проречение сбылося на евреех, и прияли они тогда Антихриста, егда отреклися Христа пред Пилатом, глаголюще: «*Не и́мамы царя, токмо кесаря³⁰⁵, распни, распни Его».

Однако якоже вышереченное, тако и сие умствование, елико не прилично, толико и не справедливо. Ибо святый Иоанн Златоустый в беседах во Евангелии на сие место, и во Апостоле Толковом в зачале 275-м, такоже и святый Феофилакт в Благовестнике, стих сей толкующе, оба единомудренно объявляют, яко сие евреом речеся, а о языках ничтоже отнюд воспоминают, к тому же и сего не глаголют, якобы тогда евреи Антихриста прияли, егда отреклися Христа предлицем Пилатовым. И аще бы тогда евреи Антихриста прияли, то всяко бы святии отцы сие сказали, и почто бы им время будущее назнаменати? Святый Иоанн Дамаскин в книзе своей Самого Господа вышереченные глаголы во свидетельство приводя, глаголет, яко иудеи Господа не прияша, лестьца же приимут. Видиши ли, что святии отцы глаголют, не яко уже прияша, но приимут. Всем же есть известно, яко вси святии отцы после Христа и апостолов быша, но *обаче 306 время будущее назнаменают, а не прошедшее.

*ПРИСТИЖЕНИЕ ДРУГОЕ³⁰⁷. Под именем Христа ожидают иудеи самого того Антихриста, Христа же истиннаго Бога, давно уже плотию пришедша, не хощут в Него веровавше прияти. И за таковое ожидание проклинает их святая соборная и апостольская Церковь, глаголющи: «Проклинаю всех, чающих Антихристова прихода», и прочее (Потребник иноческий, л. 309 и 310). Ныне же нецыи к сему прицепившеся, и на нас клятву сию наводят, яко бы и мы Антихриста ожидаем.

Ожидаем убо, обаче разсмотрети подобает ожидания нашего разум, *поне́же сугубообразно ожидание разумеется308: есть ожидание еже и суть ожидание, и есть ожидание токмо под именем ожидания, не суть же ожидание, но страх паче. И сего ради во изъявление покажем некий пример: якоже бы град некий благочестивый обстоим и окружен был от страшнаго некоего сильнаго и многочисленнаго воинства, посланнаго от некоего врага, нечестиваго и гордаго царя, лютаго мучителя, который бы хотел абие и сам вскоре приити, и град той разорити и опустити, и благочестие разрушити. Тогда во граде том благочестивии людие, слышаще царя того к ним идуща, и видяще хотящую быти граду их скорую погибель, темже плачут и рыдающе сетуют, аще же и не хотяще врага того и губителя ниже слышати, ни же видети: однакоже ожидают его безпрестанно горьким и печальным ожиданием (таково убо есть и наше Антихриста ожидание). Другие же нецыи, аще будут во граде том человецы, растленнии умом и житием своим, сии слышаще того мучителя к ним идуща, еще возрадуются, и восхощут прияти его с любовию, и покоритися ему, аки своему царю, сущаго же своего их царя, пришедшаго к ним на избавление, отметающеся. И таковых и ныне не вси ли бы осудивше проклянули за оное ожидание. Обаче

³⁰⁴ Ветхого Завета

³⁰⁵ Нет у нас царя, кроме императора

³⁰⁶Однако

³⁰⁷ ДРУГОЕ РАССУЖДЕНИЕ

³⁰⁸ Поскольку слово «ожидание» может пониматься в двух смыслах

наше ожидание Антихриста не такое, якоже сих ожидание: ибо мы ожидаем Антихриста не яко мессию и царя своего, а яко врага и губителя, ожидаем не с радостию и надеждою коею, но со скорбию и страхом ожидаем, веруя Божественному Писанию, яко быти ему во свое ему время.

И сицевым убо ожиданием и святии отцы ожидают, такожде и нам ожидати повелевают, о сем святый Иоанн Златоустый в Маргарите глаголет: «Видим яко уже несть места под небесем, в немже не проповедася Евангелие, *прочее ³⁰⁹ожидай конца, нечистоты и запустения, сына погибели, егоже ради многа имать быти и велия скорбь» (сл. 13, л. 591). И в Книге Кирилове во главе 4-й о Антихристе глаголется: «Котории оному последнему Антихристу человеков вкупе приведуг, иже прежде его пришествия востати имут, и изменят дела и глаголы зрящии, и приидут ихже ожидаем чу́днее и паче сих». В той же главе в знамении 7-м глаголет: «И се есть уже отступление, и ожидаем врага, иже помалу послет пред собою предотечь своих, да же и сам на готовое пришед останок уловит».

Подобно сему и в других святых книгах обретается, яко святая соборная Церковь ожидает Антихристова пришествия. И аще нецыи на нас за таковое ожидание клятву наводят? Увы! Да наведут они прежде клятву на святых отец, занеже и они ожидают его, якоже речеся. Видиши ли, яко и святии отцы ожидают Антихриста.

Но иже пререкуяй о сем Божественному Писанию, якоже в прочих местех, тако и зде развратити предумышляя, си́це не́цыи глаголют: святии отцы ожидали Антихриста, но тогда, егда он еще́ не пришел, ныне же не подобает его ожидати, *зане́ у́же прии́де и воцари́ся³¹⁰.

На таковое сих мудрование отвещаем им: аще не хощете покоритися о сем Священному Писанию, *поне³¹¹ помните то, еже сами вы всегда глаголете: не сами ли вы повсеместно утверждаете, аки бы наста самый той Антихрист от времен воплощения Христова, а зде глаголете, яко тогда при святых отцех не прииде той Антихрист, и сего ради они его ожидали. Святии же отцы и церковнии учители после воплощения Христова были по различным временам, даже до лет Никона патриарха московскаго, и они видели еретиков и отступников от благочестия, якоже римлян, тако и прочих, и благочестия исполнь книги писали, обаче пождание назнаменали. Аще же бы от прежде бывших их времен был уже Антихрист царствуя в мире, то кого бы они ожидали? Темже убо видимо есть, яко вышереченнии человецы *токмо словеса обращают семо и ова́мо³¹², а не хотят, или паче не ве́дят, последовати лежащему во Святом Писании *разуму³¹³ но и той тщатся наипаче на свое умышление обратити. И за сие сбывается на таковых писание Великаго Василия, якоже рек глаголя: «Пререкателие истины не по Писанию свой разум последовати изучающе, но к своей воли разум Писаний развращающе» (на Шестоднев беседа 2).

Глава 11. ЗНАМЕНИЕ 5. Чудеса хотящая быти тогда Енохом и Илиею, скорбию разме́шена

О чудесех убо *хотящих быти Енохом и Илиею пророкома³¹⁴ во время Антихристова пришествия, во Апокалипсисе во главе 11-й свидетельствуется тако: «И дам двема́ свиде́телема Мои́ма, и бу́дета пророкова́ти дний тысящу двести шестьдесят, *облече́нна во вре́тища³¹⁵». Ни́же: «И аще кто хощет их обидети, огнь исходит

³⁰⁹И дальше

³¹⁰ Ибо он уже пришёл и воцарился

³¹¹ Хотя бы

³¹² Только слова поворачивают то туда, то сюда

³¹³Смыслу

³¹⁴ Которые произойдут через пророков Илию и Еноха

³¹⁵ Одетые в дерюги

из уст $*eю́^{316}$, и снеда́ет враги ею́. И аще кто хощет $*я́^{317}$ обидети, сице подобает ему убиену быти. *Сия имата власть затворити небо318, да не снидет дождь во днех прорицания ею: *и область имата над водами обращати я́ в кровь³¹⁹, поразити землю всякою язвою, елижды аще восхощета. Толкование. И аще кто хощет их обидети: *бле³²⁰ божественныя дивныя благости и благодательства! яко равномощную на язву приносит цельбу. *Понеже бо³²¹ во всяких знамениих и чудесех ложных, от всех чаровных отравников и обаятелей лжехристос будет объявленнейший, аки всякое диаволе действо приемляй. В силе истинных знамений же и чудес святая сия вооружит Бог приложением истины и света, ложь и тму хотяща обличити. И прельщенных убо обращающа, словом же учительным, жезлы же казнительными, бездождием и огнем и изменением стихий, и подобными. Лестъца же изобличающа, и ничтоже ни же от онаго, ни же от другаго постраждут, даже до конца своего си прорицания» (Толковый Апокалипсис Андрея Кесарийскаго). И паки во главе 15-й, зачале 45-м, глаголет: «И по сих видех и се отверзеся храм скиния свидения на небеси. И изыдоша седмь Ангели, имущии седмь язв». Ниже: «И едино от четырех животных даде седмим Ангелом седмь фиал златых, исполненных ярости Бога, живущаго во веки веком. И никто же можаше внити в храм, дондеже скончаются седмь язв седми Ангелов. Толкование. Отсюду умышляем, яко *доне́леже³²² негодование Божественное на нечестивых не разлучит праведники от неправедников, *никакоже святии получат жребий в небеснем Иеросалиме³²³, и священнодейство и покой в храме Божии. Подобает бо скончатися, глаголет, язвам, ими же мздовоздаяния греховная достойным подаются, и сии изволенный им получат ответ, посем сице дано будет обитание святым в горней митрополии. Куюждо же язв обретающимися в кончине примиряли, кто не погрешил бы мню подобающаго. Человеколюбец бо сый Бог, ко еже ума́лити безконечныя муки в будущем и в настоящей жизни, достойным попустит, да наведены будут чрез Еноха и Илию пророка мучительныя язвы, и чрез припадающия болезненныя от браний противомерному согрешенных возмездию». И паки во главе 16-й, зачале 47-м: «И вторый Ангел излия фиалу свою на море, и бысть кровь аки мертвеца. И всяка душа живая умре в мори. Толкование. Не велие есть Божественней силе, и на обличение немощи Антихристовы, и на удобство прельщаемых, святыма пророкома Енохом и Илиею преложити море в кровь аки мертваго, си́речь, аки закла́ннаго, и тлю содеяти сущих в нем, якоже древле во Египте чрез Моисея сотвори на обличение жестоты фараоновы и на указание Своея́ силы». Ипполит святый в Соборнике глаголет: «И убо полседмицы возмут оба пророка со Иоанном, еже проповедати во всем мире о Антихристове пришествии, сиречь дней 1260, *оболчена во вретища³²⁴: иже и сотворят знамения и чудеса, во еже тако умолити и обратити человеки в покаяние за пребезмерное тех беззаконие и нечестие. И иже восхощет тех озлобити, о́гнь изы́дет от уст их, и поя́ст враги́ их. Ти́и имут власть удержати небо, да не снидет дождь во дни пришествия Антихристова, и воды обратят в кровь, и поразят землю всякою язвою, якоже аще хотят».

О сих язвах, хотящих тогда быти от пророков, вышеписанное сие речение, елико аще восхощета, нецыи ныне не в силе Писания разумеют, но мнят, якобы и не восхощут тогда сии пророцы язвы сия навести.

³¹⁶ **N**x

³¹⁷ **/I**X

³¹⁸ Они имеют власть заключить небо

³¹⁹ И имеют власть над водами – превращать их в кровь

³²⁰O!

³²¹ Ибо поскольку

³²² До тех пор, пока

³²³ Святые никак ещё не получат награды в Небесном Иеросалиме

³²⁴Одетые в рогожи

Аще же кто истиннолюбно разсмотрити желает, тем известно да будет, яко *неотро́чно³²⁵ наведе́ны будут о́ныя я́звы от сих пророков, поне́же во Апокали́псисе в той же 11-й главе ясно сказу́ется, яко по убие́нии си́х проро́ков лю́дие возрадуются и возвеселятся, яко оба сия пророка *му́чиста живущия на земли³²⁶. И аще речеся «му́чиста», зде яве есть, яко язвы сия наношаста. А еже речеся, елико аще восхощета, или якоже аще хотят, си́речь е́юже язвою коли́ко восхотя́т наказа́ти, сто́лько и нака́жут. Ве́дят бо время и потребу, качество и количество, яко раби Бога Вышняго, и вся́ послу́шна им, я́коже речеся. Сего ради во́нмем, где́ убо ныне, или от кого таковыя вышереченныя зна́мения и чудеса совершаются? Воистину ни от кого же и нигде же. Те́мже и от сего́ зна́мения показу́ется, я́ко Антихрист не прийде в мир: в са́мое бо то́ время пришествия его сия́ истинная чудеса от сих пророков будут действоватися, проти́ву мечтательных зна́мений и ложных чудес Анти́христовых, *о ни́хже изъяви́тся³²⁷ ни́же, в шестом зна́мении.

Окончание – в следующем выпуске "Вифлеема".

Телефоны Православных старообрядческих общины Саратовской области:

1. г. Саратов. Тел .: (8452) 26-11-50, +7 987-308-01-07.

Священник Вадим Коровин. i.vadim@bk.ru.

2. г. Балаково.

Тел.: (8453) 46-47-26, +7 987-385-99-98.

Священник Михаил Родин. MRodine@yandex.ru.

3. с. Сосновая Маза Хвалынского района.

Тел.: (84595) 2-52-52, +7 987-308-01-07.

Священник Вадим Коровин. i.vadim@bk.ru.

К умирающим и тяжело больным священников вызывать в любое время суток.

Поправки к «Вифлеему», выпуск №5

На 11-13 марта по новому стилю в "Календаре" в результате технической ошибки сдвинуты числа на 1 назад.

На с.171, в праздник Рожества Христова, написано: Литургия св. Василия Великаго.

Должно быть: Литургия св. Иоанна Златоустаго.

Имеются еще некоторые погрешности. Простите Христа ради!

³²⁵Неизбежно

³²⁶Мучали живущих на земле

³²⁷ О которых будет сказано ниже